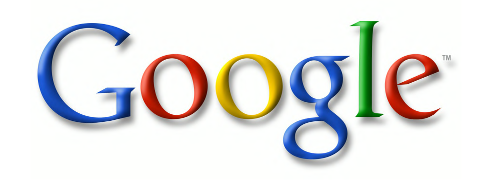
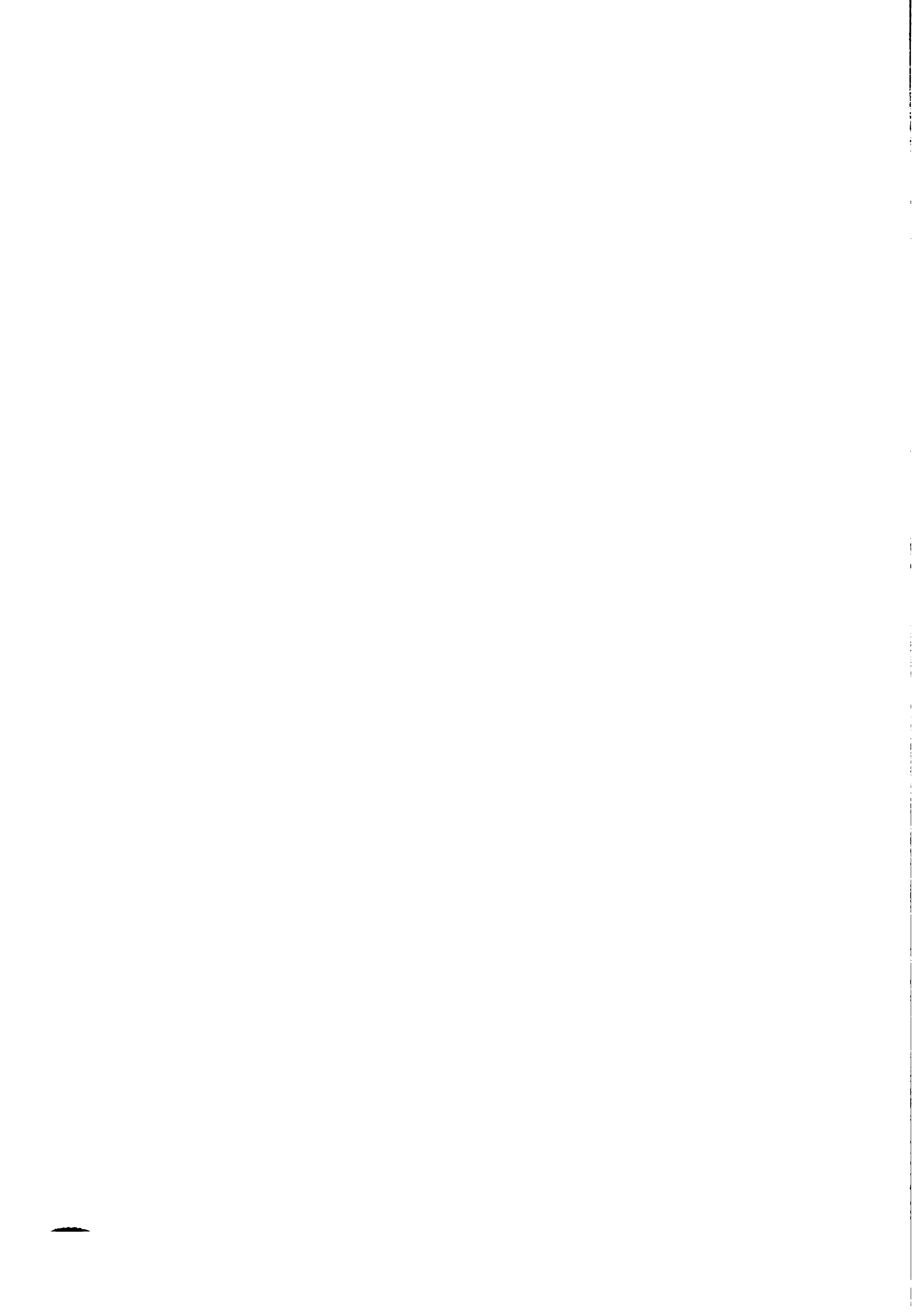

Google

ИЗВѢСТІЯ
РУССКАГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900

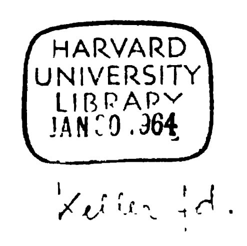
ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900

Печатано по распоряженію Правленія Русскаго Генеалогическаго Общества.

Типографія П. В. Мартынова, Торговая, 17.

ИЗВѢСТІЯ РУССКАГО ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

«Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества» имѣютъ выходить въ свѣтъ выпусками по мѣрѣ накопленія матеріала.

Согласно съ цѣлями и задачами Общества въ программу «Извѣстій» входятъ изслѣдованія, замѣтки и матеріалы по политической, бытовой и родословной исторіи Россійскаго Дворянства (включая въ этотъ терминъ служилый классъ до-Петровской Руси въ полномъ его объемѣ). При томъ значеніи, которое имѣлъ служилый классъ въ Московскомъ Государствѣ, при неразрывныхъ связяхъ его съ другими общественными группами—такая постановка изданія дѣлаетъ его научнымъ историческимъ органомъ, посвященнымъ преимущественно изученію наименѣе разработанныхъ отдѣловъ русской исторической науки. Начиная съ изслѣдованій о государственныхъ учрежденіяхъ и историческихъ этюдовъ по политической, экономической и культурной исторіи служилаго класса и кончая детальными біографіями отдѣльныхъ лицъ — все одинаково представляетъ желаемый матеріалъ и входитъ въ составъ «Извѣстій». Особенностію періодическаго изданія Генеалогическаго Общества будетъ то видное мѣсто, которое имѣютъ въ немъ занять детальныя изслѣдованія по такимъ частнымъ вопросамъ, которые обѣгаются общими историками по мелочности и сравнительной ихъ незначительности, нерѣдко оказывающейся мнимой. Надо помнить, что иногда подробности о жизни совсѣмъ, по видимому, маленькихъ и неинтересныхъ людей важны для историка, по-

тому что эти люди, по стеченію обстоятельствъ, окружали какую нибудь центральную историческую фигуру въ тотъ моментъ, когда слагались ея взгляды и убѣжденія. Нерѣдко только анализъ всей совокупности разнообразныхъ мелочей даетъ истинное освѣщеніе малопонятному историческому факту. Выясненіе родственныхъ связей, той среды, которая окружала историческаго дѣятеля, иногда оказывается гораздо многозначительнѣе, чѣмъ можно было бы предполагать.

Въ виду неразработанности матеріаловъ для исторіи и генеалогіи русскаго дворянства, при несомнѣнномъ существованіи весьма многочисленныхъ семейныхъ архивовъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній въ литературѣ, въ «Извѣстія» введены отдѣлы «хроники» и «вопросовъ и отвѣтовъ». Можно надѣяться, что эти отдѣлы привлекутъ въ «Извѣстія» рядъ интересныхъ сообщеній и вызовутъ оживленный обмѣнъ мыслей какъ между членами Русскаго Генеалогическаго Общества, такъ и между всѣми, кому дорога исторія служилыхъ людей Московскаго Государства.

Редакція перваго выпуска «Извѣстій» была поручена, согласно пункта 4-го, параграфа 23 «Устава», члену Совѣта Общества Н. П. Лихачеву.

Указатель, приложенный въ концѣ книги, составленъ секретаремъ Общества В. В. Руммель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ I:

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПО ПОВОДУ РОДОСЛОВІЯ НАГИХЪ.

Семья Нагихъ второй половины XVI столѣтія заслуживаетъ особаго вниманія и изслѣдованія. Недостаточныя свѣдѣнія родословной должны быть пополнены указаніями на родственныя связи, благодаря коимъ представилась бы возможность расширить кругъ «ближнихъ» Царевича Димитрія и его Угличской обстановки. По возможности больше должно быть обнародовано документовъ изъ Архива Коллегіи Экономіи о земельныхъ ихъ владѣніяхъ, а также изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣній, касающихся ихъ политической дѣятельности, преимущественно посольской, при чемъ главный интересъ сосредоточивается на Аѳанасьѣ Ѳеодоровичѣ Нагомъ, посланникѣ Царя Ивана въ Крымъ [1]), гдѣ онъ долгіе годы былъ задержанъ плѣнникомъ. Боевая же дѣятельность въ значительной мѣрѣ касается Григорія Ивановича Нагово, тогда какъ Царскій тесть—Ѳедецъ Нагой, помимо службы на воеводствахъ, болѣе привлеченъ къ Москвѣ, ради положенія дочери.

Весьма важно указаніе на связи Нагихъ съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Старицкимъ и на то, что его дочь, королева Ливонская, Марья Владиміровна была дочь Нагой: «понялъ Александрову дочь Нагова — Авдотью [2])» (Сентябрь 7058—1549). Послѣднее обстоятельство расширяетъ значеніе Нагихъ какъ людей близкихъ потомству князя Владиміра Андреевича, а слѣдовательно и сыну его князю Василію Владиміровичу, упоминаемому въ числѣ свидѣтелей

---

[1]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, посольство А. Ѳ. Нагово.

[2]) Лихачевъ: „Разрядные дьяки XVI столѣтія", стр. 291.

на свадьбѣ его сестры Маріи Владиміровны. Любопытно прослѣдить за этимъ княземъ Василіемъ, который послѣ сыновей Грознаго являлся ближайшимъ лицомъ къ престолу, какъ внукъ Андрея Васильевича и правнукъ великаго князя всея Руси—Василія Темнаго. Необходимо разобраться въ этой многочисленной семьѣ, окружающей Царевича, и выяснить значеніе трехъ главныхъ группъ Нагихъ конца XVI столѣтія—Ѳеодоровичей, Александровичей и Аѳанасьевичей и по возможности раскрыть ихъ женское родство, пока ограничивающееся Товарковыми, Олферьевыми—Нащокиными—Безниными и Кутузовыми. Но уже одной связи съ Олферьевыми достаточно для выясненія многаго въ опалѣ печатника Романа Олферьева и сыновей его Семена и Владиміра. Особый интересъ получаетъ личность Семена Романовича Олферьева, какъ составителя житія Св. князю Роману Углицкому и службы ему [1]), что сближаетъ его съ другими лицами, занимавшимися составленіемъ каноновъ и службъ. С. Р. Олферьева мы видимъ Черниговскимъ воеводою въ 1598 году [2]), воцареніе Бориса Годунова застаетъ его какъ разъ на томъ рубежѣ, чрезъ который состоялось бѣгство извѣстныхъ трехъ иноковъ, «Selbe dritte» по выраженію Царя Бориса въ письмѣ къ цесарю Рудольфу о бѣгствѣ этихъ людей [3]).

Весьма желательно болѣе подробное изслѣдованіе причинъ опалы, постигшей Нагихъ тотчасъ послѣ смерти Грознаго и притомъ главнымъ образомъ только двухъ членовъ семьи: Ивана Григорьевича [4]) и Петра Аѳанасьевича

---

[1]) Ключевскій: „Житія святыхъ какъ историческій источникъ".

[2]) Симбирскій Сборникъ.

[3]) Документы Вѣнскаго Архива.

[4]) Весьма интересное духовное завѣщаніе Ивана Григорьевича Нагова, датированное 26 Августа 1598 года напечатано въ рѣдкой брошюрѣ А. А. Титова „Нагая слобода и ея окрестности" (Ярославль. 1887). Въ этой духовной подробно разсказывается о постигшей завѣщателя опалѣ и онъ указываетъ свою жену Анну и дѣтей Никифора и Гавріила, изъ которыхъ послѣдній и не значится въ родословной книгѣ князя Лобанова, равно какъ и умершая при жизни отца дочь Евфросинья Ивановна. Отъ Ивана Григорьевича Нагова сохранилась въ подлинникѣ и знаменитая его данная „человѣку" его Богдану Сидорову, чрезвычайно замѣчательная по своему содержанію.

Нагихъ. Оба они при Царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ были въ ссылкѣ и въ заточеніи [1]), а послѣдній насильно постриженъ [2]) въ то время, какъ другіе Нагіе въ Угличѣ спокойно окружали Царевича Димитрія.

Въ родословной Нагихъ годомъ смерти Өедора Өедоровича Нагова обозначенъ 1583 годъ, а годомъ смерти Аөанасія Өедоровича Нагова 1585 годъ [3]). На чемъ основаны эти свѣдѣнія? Выходитъ, что Өедецъ Нагой «замученъ», по выраженію родословной, еще при жизни Царя Ивана, что послѣ смерти Царевича Ивана Ивановича состоялась еще казнь Царскаго тестя!

Это событіе даже и при Царѣ Иванѣ довольно крупное. Но оно основано лишь на слѣдующемъ показаніи [4]): «...а гостей московскихъ Өедора Нагая да снимъ шти человѣкъ казнилъ на Москве на пожаре... главы имъ отсѣкоша...». Очевидно, что «гость» Нагай и Өедецъ Нагой — два совершенно разныхъ лица.

Въ «Сказаніи о Гришкѣ Отрепьевѣ» прямо читаемъ: «И въ первое лѣто по преставленіи государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи посылаетъ Борисъ царевича Дмитрея Ивановича на Угличь и съ матерію его, и Нагихъ съ нимъ, и *отца царицына Өедора Нагова*, и иныхъ Нагихъ, Аөонасія и Андрѣя и Семена, розсылаетъ по городомъ по Низовскимъ въ темницы и въ заточеніе....» [5]).

Откуда же взялся годъ смерти Аөанасія Өедоровича Нагова, о которомъ Горсей упоминаетъ какъ о живомъ въ 1591 году [6])?

Показанія Никоновской лѣтописи требуютъ особенной осторожности. Вѣдь упоминаетъ же она о казни дьяка

---

[1]) Никоновская Лѣтопись.

[2]) Акты Историческіе, т. I, № 225.

[3]) Русская Историческая Библіотека, т. XIII (подъ редакціей С. Ө. Платонова), стр. 715.

[4]) Русская Родословная Книга князя Лобанова, ч. 2.

[5]) Арцыбашевъ: „Повѣствованіе о Россіи", ч. Ш, стр. 13, прим. 60.

[6]) Horsay.

Смирнова Васильева Борисомъ Годуновымъ по дѣлу укрывательства Отрепьева, тогда какъ по документамъ Архива Министерства Юстиціи онъ упоминается живымъ значительно позднѣе смерти Царя Бориса [1]).

Родство съ Кутузовыми сближаетъ Нагихъ съ Царемъ Симеономъ Касаевичемъ, женатымъ на Марьѣ на Кутузовой. А другой Царь изъ татарскихъ хановъ Симеонъ Бекбулатовичъ является сосѣдомъ Царевича Димитрія, по такому же мнимому удѣльному княжеству—«Тверскому».

Вся обстановка Симеона Бекбулатовича и двора его теперь извѣстна благодаря изслѣдованію Лилеева [2]). Быть можетъ раскроется современемъ и обстановка Угличская Царевича Димитрія, по примѣру обстановки Кушалинской, Симеона Бекбулатовича.

Такая «детальная разработка [3])» по мнѣнію К. Н. Бестужева Рюмина весьма желательна, но это дѣло непосильно одному. Сколько интересныхъ изслѣдованій могло бы получиться, если бы молодыя силы обратились на эту «детальную разработку» и нѣсколько отвлеклись бы отъ «экономической» односторонности.

Гр. С. Шереметевъ.

— —

[1]) Архивъ Министерства Юстиціи.

[2]) Лилеевъ: „Симеонъ Бекбулатовичъ".

[3]) Бестужевъ-Рюминъ „Письма".

ШЕРЕМЕТЕВЫ И ПОЛЕВЫ.

I.

Василій Петровичъ Шереметевъ, второй сынъ Петра Никитича, родной дѣдъ перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича, скончался въ 1659 году. Имя и фамилія его супруги неизвѣстны. Не взирая на это, время вступленія его въ бракъ можно опредѣлить съ достаточною степенью приближенія. Женился онъ, вѣроятно, около 1624 года. Заключаемъ это изъ того, что въ 1644 году оба его сына, Петръ Большой и Матвѣй, уже упоминаются на службѣ стольниками, а въ 1643 году его дочь, Марѳа, вступила въ бракъ съ княземъ Львомъ Чежскимъ (Родъ Шереметевыхъ, II, 391 и III, 188).

Имя и фамилія супруги Василія Петровича, какъ только что сказано, донынѣ были неизвѣстны, но они открываются при изученіи перехода принадлежавшихъ ему вотчинъ.

Въ боярской книгѣ 1646 года имѣнія всѣхъ трехъ сыновей Петра Никитича показаны отдѣльно, при чемъ за Василіемъ Петровичемъ (Р. Ш., II, 371) записаны слѣдующія вотчины:

1) въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ станѣ, деревня Княжичина (Полево тожъ), на р. Песочнѣ, и Качебарово, на р. Истрѣ, которыя онъ впослѣдствіи, въ 1656 г. (IV, 384) продалъ, вмѣстѣ съ деревнею Асаурово, патріарху Никону;

2) въ Тверскомъ уѣздѣ, Микулина стана, село Перфетино;

3) въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Кочемскомъ станѣ, сельцо Сальцыно, да деревни Петроково и Бровково

и 4) въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Кузѣмской волости, дер. Онофревская, Пожарище тожъ, и деревня Кольцово, да въ Фроловскомъ станѣ полдеревни Давыдовской и жребій деревни Красемухи. Эти вологодскія деревни, вѣроятно тѣ, которыя, по докладной выпискѣ 1613 г., пожалованы были ему, въ помѣстье, царемъ Михаиломъ.

Показанныя въ п.п. 2, 3 и 4 деревни Василія Петровича перешли, послѣ его смерти, къ его сыну, Петру Васильевичу (Р. Ш. V, 236) вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими его вотчинами, въ боярской книгѣ 1646 г. непоименованными [1]).

Полево, второе названіе принадлежавшей ему деревни Княжичино, наводитъ на мысль, не принадлежала ли она нѣкогда Полевымъ и не перешла ли въ родъ Шереметевыхъ, какъ приданое. Аналогическіе примѣры видны въ названіяхъ деревень Веригино, Ховрино и Головино, также носившихъ названія по фамиліямъ прежнихъ владѣльцевъ и также перешедшихъ въ родъ Шереметевыхъ, какъ приданое.

Дѣйствительно, Аксаурово, Княжичино и Кочебарово принадлежали ранѣе Полевымъ.

Въ приправочной книгѣ Московскаго уѣзда $158^5/_6$ (7094) г., отрывокъ изъ которой приведенъ въ изслѣдованіи Бѣляева о поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ (Времен., кн. XI, 74) значится: станъ Сурожскъ; Богданъ Ивановичъ Полевъ. Вотчины за нимъ отца его $155^2/_3$ (7061) году по докладу преосвященнаго митрополита Макарья всеа Русіи [2]), по духовной грамотѣ Огрофены, Григорьевы жены Иванова сына Нагово, Ондреевы дочери Иванова сына Товаркова, что выкупили у архимандрита

[1]) Сверхъ перечисленныхъ вотчинъ Василій Петровичъ владѣлъ въ 1625 г. селомъ Ѳедоровскимъ, Коломенскаго уѣзда, и половиною села Цыбѣева, Суздальскаго уѣзда (II, 364).

[2]) Макарій былъ митрополитомъ съ 1542 по 1563 годъ.

у Феогноста сельцо Кочабарово, да деревню Корнаухово съ пустошми, пашни паханые и перелогу 136 четей.

Изъ этой записи видно:

а) Григорій Ивановичъ Нагой Щеголь (по родосл. кн. Лобанова № 17), упоминаемый въ тысячной книгѣ 1550 г., женатъ былъ на дочери Андрея Ивановича Товаркова, Аграфенѣ Андреевнѣ [1]);

б) Аграфена Андреевна, вмѣстѣ съ мужемъ Григоріемъ Ивановичемъ Нагимъ, выкупили сельцо Кочебарово и дер. Карнаухово у архимандрита Феогноста [2])

и в) Аграфена Андреевна Нагая оставила эти сельцо и деревню, по духовному завѣщанію, отцу Богдана Ивановича, Ивану Ивановичу Полеву (по родосл. кн. Лобанова № 18).

Въ писцовой книгѣ 1584—1586 г.г. (Писц. книги, I, 135) вотчина эта описана подробнѣе. Въ ней сказано: за Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева старая отца его вотчина дер. Кочабарова, на р. Истрѣ; пуст. что была дер. Яковицы; пуст. что была деревня Галкина; пуст. что была дер. Князщина; пуст. что была деревня Аксаурова; дер. Высокое на р. Доронкѣ; пуст. что былъ починокъ Корноуховъ; пуст. что была дер. Выхлекино и пуст. Шишкино, всего 136 четьи.

Сверхъ того, въ Горетовѣ станѣ Московскаго же уѣзда (Писц. кн. I, 130—131) числилось также за Богданомъ Ивановичемъ Полевымъ старая отца его вотчина: дер. Максимова на р. на Истрѣ; пуст. Оксеново; дер. Острога, а Злобино тожъ; дер. Харково, да пуст. Порѣево; пуст. Ме-

---

[1]) Григорій Ивановичъ Нагой Щеголь былъ сынъ Ивана Ивановича Нагова (по прозвищу Слѣпой) умершаго въ 1539 г. (по родосл. № 11) женатаго на N. Дмитріевнѣ Пѣшковой Сабуровой. См. духовную Семена Дмитріевича Пѣшкова Сабурова 1560 г. въ Сборникѣ актовъ Н. П. Лихачева, стр. 44. Григорій Ивановичъ владѣлъ также приданымъ слц. Багаты, въ волости Захожье, Тверскаго уѣзда. Писц. кн. II, 141. Ср. стр. 51. О родѣ Товарковыхъ см. Барх. книгу, I, 310 и 330—331.

[2]) Въ 1551—1552 упоминается чудовскій архимандритъ Феогностъ (Строева, Списки, 163) но о немъ ли идетъ здѣсь рѣчь, сказать нельзя.

ленки, а Матвѣевское тожъ, слц. Малинки на рчк. на Вейнѣ, дер. Темникова и пуст., что была поч. Орѣшники, и всего за нимъ въ вотчинѣ въ Горетовомъ станѣ слц., да 4 дер. живущихъ, да 4 пуст. и въ нихъ дворъ вотчинниковъ [1]).

Равнымъ образомъ и село Перфетино принадлежало также Ивану Ивановичу Полеву. Куплено оно было имъ въ 1571 г. у старицы Новодѣвичьяго монастыря Евпраксіи, которая, какъ сказано въ купчей, продала ему, по духовной грамотѣ княжъ Андреевскіе Ивановича Золотаго, старицы княгини Евдокіи, ея вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ село Перветино съ деревнями Ведерниково и Писцово, да прикупныя двѣ деревни, Чюдиново и Чернышово (Шумаковъ, Тверскіе акты I, 159; Писц. книги, II, 232—234).

Полевы были люди родословные [2]). Родъ ихъ ведетъ свое происхожденіе отъ князей Смоленскихъ (Барх. кн. I, 96; II, 226; ср. Рус. Ист. Библ., X, 461). Александръ Борисовичъ Поле былъ бояриномъ в. к. Василія Дмитріевича (1389—1425). Сынъ его, Дмитрій, именовался Полевымъ. Къ роду Полевыхъ принадлежали инокъ Нилъ, писатель, сподвижникъ Нила Сорскаго, и архіепископъ казанскій Германъ (1567 г.), причтенный церковью къ лику святыхъ [3]). Пятеро Полевыхъ сложили свои головы на государевой службѣ.

Служебную дѣятельность Богдана Ивановича Полева можно прослѣдить за тридцать слишкомъ лѣтъ. Впервые

---

[1]) Кромѣ того, у Б. И. Полева въ 159⁴/₅ г. были помѣстья въ Вяземскомъ уѣздѣ 398 чет., въ Кашинѣ 99 чет. и въ Старицѣ 161 чет., всего помѣстья 663 чет. а окладъ ему 600 чет. и перешло у него за окладомъ лишка 63 чет., а по государеву указу тотъ лишекъ данъ емужъ. Писц. кн. II. 620—623.

[2]) См. статью архим. Леонида: Село Полево (въ Чт. М. О. И. и Др.). Мѣстническія дѣла Полевыхъ перечислены у Маркевича, Исторія мѣстничества (Одесса. 1888 г). Для пополненія родословной Полевыхъ, укажемъ что Михаилъ Ивановичъ Полевъ (по родосл. № 19) женатъ былъ на Евдокіѣ Никитичнѣ Борисовой, дочери Никиты Васильевича Борисова и владѣлъ приданою вотчиною въ Тверскомъ уѣздѣ. (Писц. Кн., II, 204).

[3]) Былъ той Германъ свѣтла рода человѣкъ, яже Полевы нарицаются та шляхта, по отчинѣ. Князь Курбскій. Сказанія; изд. 3-е. Спб. 1868, стр. 107·

встрѣчаемъ мы его въ 1584 году объѣзжимъ головою въ Китаѣ-городѣ (Р. Ис. Сб. II, 90—92; 100—101); въ 1586 году—вторымъ воеводою сторожеваго полка въ войскѣ, собранномъ въ Новгородѣ для свицкаго короля Ягана (См. Сб., 92; Д. Р. В., XIV, 485; Р. И. С. II, 162) а въ 1595—1596 г.г. воеводою въ Пелымѣ (Р. Ис. Биб., II, 120—125).

Въ 1598 году онъ подписалъ, въ числѣ жильцовъ, грамоту объ избраніи царя Бориса (А. А. Э., II, 44); въ 1599 г. былъ вторымъ воеводою сторожеваго полка въ Орлѣ; въ 1600—1601 г.г. вторымъ воеводою въ Ливнахъ и въ 1602 году вторымъ воеводою въ Борисовѣ городѣ (Симб. Сбор. 138, 141—142, 144 и 147).

Въ боярскомъ спискѣ 1611 г. (изд. Н. П. Лихачевымъ) Б. И. Полевъ помѣщенъ въ числѣ дворянъ (съ отмѣткою: боленъ), а при царѣ Михаилѣ онъ былъ въ 1615 году воеводою въ Муромѣ, откуда въ слѣдующемъ году отпущенъ (Кн. Разр. I, 75 и 183). По книгѣ 1616 г. (Акты Моск. Госуд., т. I, 143) помѣстный ему окладъ до московскаго разоренья 600 четей и денегъ 50 рублевъ.

По родословной у Богдана Ивановича показаны два сына: Андрей и Ѳедоръ.

Старшій изъ нихъ, Андрей Богдановичъ, имя котораго впервые встрѣчается въ 1598 году, когда онъ, будучи стряпчимъ, подписалъ, вмѣстѣ съ отцомъ, грамоту объ избраніи царя Бориса, и который въ докладной выпискѣ 1613 г. названъ стольникомъ, убитъ въ 1618 году[1]). Былъ онъ воеводою въ Ельцѣ (кн. Раз. I, 484 и 542; Дв. Разр. I, 347); пріиде же изъ за порогъ, читаемъ въ Новомъ Лѣтописцѣ (стр. 180), со многими черкасы гетманъ Сагадашный во украинскіе мѣста... и Елецъ градъ осади. Во-

[1]) Въ этой выпискѣ показано за нимъ помѣстья стараго на Костромѣ да въ Старицѣ 402 чети; да новые дачи, что ему дано при боярѣхъ, на Костромѣ въ Колдовской вол. 560 чети; по книгѣ же 1616 г. (Ак. Моск. Госуд. I, 140) показанъ помѣстный ему окладъ—четей, изъ чети 100 рублевъ. Въ 161$^4/_5$ (7123 году) онъ былъ душеприкащикомъ Леонтія Андреевича Вельяминова. Акты Ѳедотова Чеховскаго. Кіевъ. 1863, II, 217.

еводѣ жъ елецкому, Андрею Полеву, осадное сидѣніе не заобычно бысть. Сагадашный же, сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ въ единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воевода жъ, изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, исшедши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамъ же прилучишася во градѣ крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было крымскихъ татаръ 50 человѣкъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ ларѣхъ. Черкасы-жъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ раззоря, выжгоша; послѣднихъ оныхъ пословъ русскихъ и крымскихъ взяша на розмѣнъ подъ Москвою».

О младшемъ сынѣ Богдана Ивановича, Ѳедорѣ Богдановичѣ, извѣстно, что онъ присутствовалъ, въ 1606 году, на свадьбѣ Лжедимитрія (Д. Р. В. XIII, 122) и былъ убитъ подъ Москвою (Барх. Кн. II, 227). Онъ показывается въ родословной бездѣтнымъ.

Принадлежавшія, какъ показано выше, Б. И. Полеву дер. Кочебарово, пуст. Князщина, пуст. Карноухово и дер. Оксаурова продолжали числиться за нимъ и по писцовой книгѣ Сурожскаго стана въ 162³/₄ г. (приложеніе № 1), т. е. уже послѣ смерти обоихъ его сыновей, Андрея и Ѳедора.

Затѣмъ, въ 1646 году, какъ также сказано выше, эти деревни принадлежали Василію Петровичу Шереметеву. Какимъ же порядкомъ перешли онѣ въ его собственность?

Вопросъ этотъ разрѣшается записью отказной книги московскаго уѣзда (приложеніе № 2) въ которой значится что въ 1640 (7149) году ноября въ 13 день, подъячій Басовъ, пріѣхавъ въ Сурожскій станъ въ Богдановскую вотчину Полева, что нынѣ за дочерью его, за Овдотьею, за Васильевою женою Петровича Шереметева, въ деревню Кочебарово, и въ деревню Княж-

чину и въ Саурово, переписалъ въ нихъ дворы и людей и отказалъ ихъ въ вотчину Богдановой дочери Полева, Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева.

Такимъ образомъ Василій Петровичъ Шереметевъ имѣлъ супругою Евдокію Богдановну Полеву. Въ исторіи рода Шереметевыхъ (IV, 102) встрѣчается о ней одно лишь указаніе, что во время мороваго повѣтрія, въ сентябрской трети 1654 года, она выѣхала изъ Москвы. Въ это время Василій Петровичъ находился въ походѣ и вернулся въ Москву только къ рождественскимъ праздникамъ 1655 года (Р. Ш., IV, 230). Затѣмъ, въ купчей 9 августа 1656 года (приложеніе № 3), при продажѣ этихъ деревень, за 1500 рублей, патріарху Никону, Василій Петровичъ назвалъ ихъ своею вотчиною, изъ чего заключить можно, что въ это время супруги его уже не было въ живыхъ. Что Евдокія Богдановна умерла ранѣе мужа подтверждается тѣмъ, что Василій Петровичъ оставилъ свои вотчины и помѣстья сыну, Петру Васильевичу Большому, при чемъ (Р. Ш., V, 235—237) о его женѣ не упоминается.

Сынъ Андрея Богдановича Полева, внукъ Богдана Ивановича, стольникъ Иванъ Андреевичъ, упоминается въ 1631—1634 г. (Кн. Разр. II, 440); въ 1646 году былъ онъ въ походѣ въ Бѣлгородъ (Дв. Разр. III, 36) есауломъ при воеводѣ, бояринѣ князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ (женатомъ на Евдокіи Ѳедоровнѣ Шереметевой) и въ 1662 г. назначенъ былъ въ Сѣвскъ товарищемъ къ Петру Васильевичу Большому Шереметеву, сыну Василія Петровича (Р. Ш., VI, 174, 184, 215 и 299). Самое это назначеніе Ивана Андреевича Полева не объясняется ли тѣмъ, что онъ приходился Петру Васильевичу двоюроднымъ, по матери, братомъ.

Иванъ Андреевичъ Полевъ унаслѣдовалъ принадлежавшія его дѣду, Богдану Ивановичу, показанныя выше вотчины въ Горетовомъ стану и построилъ въ слц. Малинки церковь во имя Казанской Божіей Матери, при ко-

торой начали погребаться члены семейства Полевыхъ[1]), которые до того хоронились въ Іосифовѣ Волоколамскомъ монастырѣ[2]). Умеръ онъ 14 ноября 1671 г. и женатъ былъ на Марьѣ Аѳанасьевнѣ, скончавшейся въ 1669 году[3]).

Изъ сказаннаго явствуетъ:

1) что Василій Петровичъ Шереметевъ женатъ былъ на Евдокіи Богдановнѣ Полевой,

и 2) что Евдокія Богдановна скончалась, вѣроятно, въ 1655 или 1656 году, не позже 9 августа сего послѣдняго года.

II.

Князь Долгоруковъ, включивъ росписи нѣкоторыхъ графскихъ фамилій во вторую часть своей Россійской родословной книги, присовокупилъ къ нимъ слѣдующее примѣчаніе (стр. 326):

«Статьи о графахъ Шереметевыхъ и о графахъ Коновницыныхъ, въ ожиданіи нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, отложены до одной изъ слѣдующихъ частей Россійской родословной книги.»

Затѣмъ, въ третьей части своей книги, вышедшей въ свѣтъ въ 1856 году, онъ помѣстилъ родословную роспись Шереметевыхъ, въ которой, между прочими, показанъ (стр. 500):

«Иванъ Петровичъ, дѣйств. стат. сов., р. 10 янв. 1689 г. † 27 нояб. 1735; жен. на Ѳедосьѣ Андреевнѣ Полевой».

Въ 1872 году, въ 4 книгѣ Чтеній Моск. Общ. Исторіи

---

[1]) См. вышеуказанную статью архим. Леонида. Сельцо Малинки и дер. Максимова значились за нимъ по писцовой книгѣ 1623 г. Холмогоровы В. и Г., Матеріалы о церквахъ. М. 1886, вып. III, 101—103.

[2]) См. Обиходникъ этого монастыря въ Чтеніяхъ М. О. И. и Др. 1863, книга 4 и Казанскаго, Опись книгъ монастыря, въ Чтеніяхъ того же общества 1847 г. № 7.

[3]) Повидимому, у него были два брата, въ родословной не показанные. Въ 1669 г. упоминаются Василій и Иванъ Андреевы дѣти Полева, стольниками. Дв. Разр. III, 853, 859 и 864.

и Древностей напечатана была статья архимандрита Леонида: Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы, Полевы и Балкъ-Полевы. Къ этой интересной статьѣ, авторъ, пользовавшійся рукописными свѣдѣніями и надгробными надписями, приложилъ родословную таблицу Полевыхъ. Въ таблицѣ этой Ѳедосья Андреевна не значится.

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій въ своей Родословной книгѣ помѣстилъ родословную Полевыхъ, дополнивъ ее, во второмъ изданіи этой книги, сравнительно съ родословною архимандрита Леонида, между прочимъ тѣмъ, что (т. II, стр. 111) въ колѣно XXIV рода Полевыхъ имъ включена:

«Ѳеодосія Андреевна, р. 1687 † 1765, за Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ», р. 1689 † 26 ноября 1735 [1]).

При этомъ князь Лобановъ показалъ Ѳедосью Андреевну дочерью Андрея Богдановича Полева (кол. XXIII, 23). Это совершенно невозможно, ибо, какъ сказано выше, Андрей Богдановичъ убитъ былъ въ 1618 году и, слѣдовательно, не могъ имѣть дочери, родившейся въ 1687 году.

Очевидно, что князь Лобановъ только перенесъ свѣдѣніе Долгоруковской росписи Шереметевыхъ о Ѳеодосіи Андреевнѣ въ роспись Полевыхъ, но, при желаніи пріурочить ее къ опредѣленному колѣну послѣдняго рода, допустилъ хронологическую несообразность.

Годы рожденія и кончины Ѳедосьи Андреевны Шереметевой приведены княземъ Лобановымъ вѣрно. Они основаны на надгробной надписи въ Богоявленскомъ монастырѣ (Древ. Рос. Вив., XIX, 348) слѣдующаго содержанія:

«1765 году, сентября 12 дня, по полуночи 11 часу, преставися раба Божія статскаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Петровича Шереметева жена его, вдова Ѳедосья Андреевна; житія ея было отъ рожденія 78 лѣтъ, 3 мѣсяца и 6 дней.»

---

[1]) Въ первомъ изданіи Родословной книги кн. Лобанова (изд. Русской Старины, безъ имени составителя, Спб. 1873, стр. 277), помѣщена также роспись Полевыхъ, но въ ней имени Ѳедосьи Андреевны нѣтъ.

Наконецъ, въ родословной росписи, приложенной къ VII книгѣ Рода Шереметевыхъ, повторены тѣже свѣдѣнія и въ колѣнѣ XII (40) показанъ:

«Иванъ Петровичъ Шереметевъ. Род. 1689 г. † 26 ноября 1735 г. ж. Ѳеодосія Андреевна Полева, род. 1687 г. † 12 сентября 1765 г.»

Принимая однако во вниманіе, что:

а) князь Долгоруковъ не имѣлъ, повидимому, полной росписи Шереметевыхъ и нуждался, для ея напечатанія, въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ;

б) въ родословной Полевыхъ, составленной архимандритомъ Леонидомъ, Ѳедосья Андреевна не значится;

в) попытка князя Лобанова включить это имя въ родъ Полевыхъ оказалась неудачною;

и г) на Полевой (Евдокіи Богдановнѣ), какъ показано выше, женатъ былъ Василій Петровичъ Шереметевъ, что князю Долгорукову не было извѣстно, и что могло вовлечь его въ ошибку,—

позволительно высказать сомнѣніе, дѣйствительно ли Ѳедосья Андреевна Шереметева была рожденная Полева.

Сомнѣніе это не безосновательно.

Въ 1728 году, ноября 10, скончался одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Женатъ онъ былъ на Домнѣ Богдановнѣ Хрущовой, умершей въ 1702 году (Руммель, Родосл. Сбор. II, 642) и потомства не имѣлъ.

Незадолго до смерти, а именно 26 октября 1728 г., составилъ онъ духовное завѣщаніе. Документу этому посчастливилось въ нашей исторической литературѣ. Напечатано завѣщаніе это пять разъ:

1) въ сборникѣ Рубана: Старина и Новизна, 1773 г., ч. II, стр. 156—170.

2) въ книжкѣ Бороздина: Опытъ родословія дворянъ и графовъ Апраксиныхъ. Спб. 1841.

3) въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г., т. III, № 7, стр. 214—221.

4) въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей 1866, кн. 4, смѣсь, стр. 58—66.

и 5) въ 94 томѣ Сборника Императорскаго Рус. Ист. Общ. (Спб. 1894, стр. 235 — 240), какъ приложеніе къ протоколу верховнаго тайнаго совѣта, коимъ завѣщаніе это обращено къ исполненію.

Въ завѣщаніи своемъ, графъ Ѳ. М. Апраксинъ поручаетъ отправлять погребеніе тѣла «племянникамъ моимъ Ивану Петровичу Шереметеву, князю Якову Алексѣевичу Голицыну и князю Петру Борисовичу Черкасскому» и затѣмъ, повторяя эти имена своихъ племянниковъ, поручаетъ имъ же продать то, что за раздачею всего имъ назначеннаго останется, и вырученныя деньги распредѣлить, какъ указано въ завѣщаніи.

Князь Яковъ Алексѣевичъ Голицынъ и князь Петръ Борисовичъ Черкасскій были племянники графа Ѳ. М. Апраксина по свойству. Женаты они были: кн. Голицынъ на Еленѣ Петровнѣ Апраксиной, а кн. Черкасскій на ея сестрѣ, Екатеринѣ, дочеряхъ Петра Матвѣевича, старшаго брата завѣщателя.

Иванъ Петровичъ Шереметевъ, котораго графъ Ѳ. М. Апраксинъ называетъ также своимъ племянникомъ, могъ быть таковымъ, какъ и князья Голицынъ и Черкасскій, только по свойству. Поэтому позволительно предложить вопросъ: не была ли его супруга, Ѳедосья Андреевна, дочерью Андрея Матвѣевича Апраксина, младшаго брата завѣщателя?

Въ родословной Апраксиныхъ (князь Долгоруковъ, II, 116) у графа Андрея Матвѣевича (†1731 г.) показанъ только сынъ, графъ Ѳеодоръ Андреевичъ (†1754 г.) женатый на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой (†1750 г.), но изъ этого показанія, въ виду неполноты и несовершенства нашихъ родословныхъ росписей, отнюдь нельзя выводить заключенія, что у него не было еще и дочери.

Иванъ Петровичъ Шереметевъ, (род. въ 1689 г.) въ 1708 году посланъ былъ «для науки» въ Англію, откуда

плавалъ въ Средиземное море, а по возвращеніи въ Россію, произведенъ, въ ноябрѣ 1717 года, въ поручики.

Затѣмъ онъ служилъ на флотѣ; въ 1727 году произведенъ въ капитанъ-командоры; 24 февраля 1728 г. опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и 17 мая того же года назначенъ сенаторомъ [1]).

Такимъ образомъ, службу свою И. П. Шереметевъ провелъ подъ начальствомъ графа Ѳ. М. Апраксина, бывшаго съ 1707 года генералъ-адмираломъ и президентомъ адмиралтейства.

И. П. Шереметевъ посланъ былъ за границу одновременно съ другимъ племянникомъ Ѳ. М. Апраксина, Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ.

Оба они были въ это время женаты: первый на Ѳедосьѣ Андреевнѣ, а второй на княжнѣ Марьѣ Михайловнѣ Куракиной [2]).

Изъ очерка русской морской исторіи Ѳ. Веселаго (Спб. 1875, I, 585) извѣстно, что осенью 1713 г. состоялся указъ, весьма близко касавшійся бывшихъ за границею навигаторовъ и который долженъ былъ произвести страшную тревогу въ ихъ семействахъ. Царь приказалъ: ко обрѣтающимся за моремъ въ ученьѣ послать женъ. Освобожденіе отъ такой поѣздки было очень затруднительно даже для родственницъ весьма сильныхъ вельможъ, изъ которыхъ иные со своими просьбами по этому предмету обращались къ государынѣ. Самъ Ѳ. М. Апраксинъ «многими слезами и просьбами» при содѣйствіи своей сестры, царицы Марѳы Матвѣевны, просившей Екатерину, могъ освободить отъ посылки за море только одну изъ своихъ племянницъ, другую же, не надѣясь отстоять, рѣшилъ отправить къ мужу.

---

[1]) Общій морской списокъ. Спб. 1880, I, 423; Барановъ, Опись указамъ. Спб. 1875, II, № 2065.

[2]) Кж. М. М. Куракина вступила въ бракъ съ Апраксинымъ въ маѣ 1707 года. См. Кіев. Старина 1884 г., № 11, стр. 494 или Архивъ кн. Куракина. Спб. 1890, I, 263.

Вотъ что писалъ по этому поводу графъ Ѳ. М. Апраксинъ сестрѣ, царицѣ Марѳѣ:

20 ноября 1713 г. «Здѣсь указъ состоялся чтобъ ко обрѣтающимся за моремъ дѣтямъ нашимъ послать женъ; того ради ежели изволишь оставить Ѳедосью при себѣ, изволь приказать противъ приложеннаго письма написать просительное письмо къ государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а другой чтобъ не ѣхать,—того сдѣлать отнюдь невозможно»;

и 19 декабря 1713 г. «Объ отправленіи дѣтей нашихъ женъ къ мужьямъ за море хотя непремѣнно указъ состоялся, однакожъ я письма вашего государынѣ царицѣ еще не подавалъ, которое, получа благополучное время, подамъ и буду стараться, чтобы для услуженія В. В. оставить племянницу Ѳедосью, а объ Александровой женѣ, чтобъ не ѣхать, того сдѣлать не чаю».

Наконецъ, 29 декабря 1713 г. писалъ онъ брату, Петру Матвѣевичу, что «племянница наша Ѳедосья отъ заморской посылки свободна учинена, а о племянницѣ Марьѣ состоитъ въ прежней мѣрѣ, и не чаю сдѣлать, а по моему мнѣнію надобно послать къ мужу» [1]).

Ни у Ѳ. М. Апраксина, ни у царицы Марѳы дѣтей не было; по этому употребленное имъ въ письмѣ къ сестрѣ выраженіе «дѣти наши» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ родные, или, частнѣе, племянники; въ письмѣ же къ брату онъ различаетъ племянницу нашу Ѳедосью, т. е. дочь ихъ младшаго брата Андрея, отъ племянницы Марьи, которая была ему племянницею по мужу, Александру Петровичу Апраксину, а его брату, Петру Матвѣевичу, приходилась невѣсткою.

Грамотою, данною Златоустову монастырю въ ноябрѣ 1706 г. (Др. Рос. Вив., XIX, 400) удостовѣряется, что въ немъ «кладутся роды знатныхъ людей», въ числѣ коихъ названы Апраксины. Тамъ похоронены графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ (ум. 1732 г.) и его жена, Аку-

1) Матеріалы для исторіи русскаго флота, Спб. 1866, ч. III, №№ 87, 90, и 93.

лина Өедоровна (ум. 1743 г.). Замѣчанія достойно, что въ этомъ послѣднемъ году (1743, ноября 13) Өедосья Андреевна Шереметева внесла въ Златоустовъ монастырь драгоцѣнное евангеліе вкладомъ по своемъ мужѣ и по своихъ родителяхъ [1]).

Иванъ Петровичъ Шереметевъ родился 10 января [2]) 1689 года и посланъ былъ за границу, будучи женатымъ, въ 1708 году. Допустить можно, что онъ вступилъ въ бракъ, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, въ 1706 или 1707 году. Въ это время родъ Полевыхъ угасалъ. Внукъ Ивана Андреевича, о которомъ говорено выше, Өедоръ Михайловичъ Полевъ умеръ 11 января 1707 г., оставивъ сына Александра (послѣдняго въ родѣ); скончавшагося младенцемъ 1 сентября того же года, и дочь Марью, которая 26 мая 1723 г. вступила въ бракъ съ Павломъ Өедоровичемъ Балкомъ, принявшимъ фамилію Балкъ-Полевъ и умерла 22 марта 1733 г. [3]). П. Ө. Балкъ-Полевъ род. 8 мая 1689 г. и умеръ 4 сентября 1743 года.

Просвѣщенной дѣятельности Морскаго Министерства русскіе историки обязаны превосходнымъ описаніемъ архива этого Министерства, коего вышло уже 8 томовъ.

Просматривая это описаніе, мы находимъ въ немъ указаніе на то, что И. П. Шереметевъ состоялъ съ графомъ Ө. М. Апраксинымъ въ перепискѣ, не только служебной, но и частной, причемъ также называется его племянникомъ (I, 658) и что въ числѣ документовъ архива (II, 143) хранится дѣло 1715 года по просьбѣ графа Ө. М. Апраксина къ агенту Гутфелю (въ Лондонѣ) о выдачѣ денегъ

---

[1]) Арх. Григорій. Истор. опис. Златоустова мон. М., 1871, стр. 18 и 24.

[2]) Такъ показано княземъ Долгоруковымъ и это показаніе оправдывается надгробною надписью Ивана Петровича. Др. Рос. Вив., XIX, 347.

[3]) Холмогоровъ, матеріалы о церквахъ, Ш. 54 и Сборникъ И. Р. И. Общ., т. 106, стр. 255. Ө. М. Полевъ женатъ былъ на кж. Евдокіѣ Андреевнѣ Бѣльской. По смерти мужа она вступила въ бракъ съ Ст. Андр. Колычевымъ.

племянникамъ его—Шереметеву, Хрущову и Александру Апраксину.

Въ этомъ же архивѣ хранится письмо къ Өедору Матвѣевичу его брата, Андрея, отъ 7 ноября 1716 г., изъ Москвы. Выписываемъ изъ него слѣдующія строки «...письмо, братецъ государь, я милости твоей получилъ, которое писано сентября, въ которомъ изволишь писать о алмазныхъ запонахъ Николая Головина, и чтобъ спросить мнѣ дочери своя Өедосьи и я, государь, по письму милости твоей спрашивалъ и она сказала, что Дарья Гавриловна [1]) отдала одну запону на время, и тоя запону возвратить мочно, и хотѣла о всемъ къ милости твоей писать подлинно» [2]).

Изъ сказаннаго, а равно изъ двухъ писемъ къ Ө. М. Апраксину Ивана Петровича и Өеодосіи Андреевны Шереметевыхъ (приложенія №№ 4 и 5) явствуетъ, что Өеодосія Андреевна Шереметева была рожденная не Полева, а Апраксина, дочь Андрея Матвѣевича (съ 1722 года графа) Апраксина, племянница царицы Марөы.

Д. Ө. Кобеко.

Приложенія.

1) Писцовая книга Московскаго уѣзда по Сурожскому стану 7131 и 7132 гг. Арх. Мин. Юст., кн. 9806, л. 350.

«За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полевымъ старинная вотчина деревня Кочабарова на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ; живутъ дѣловые люди да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Сергушка Васильевъ да братъ ево Митка да Первушка Федоровы, пашни паханые добрые земли вотчинниковы

---

[1]) Жена Ивана Ивановича Ржевскаго, рожд. Соковнина. Графъ Николай Өедоровичъ Головинъ (р. 1695 г.) по смерти отца (1706 г.) находился на попеченіи Ө. М. Апраксина, учился за границею и въ 1717 году произведенъ въ лейтенанты, см. Берхъ: „Жизнеописанія адмираловъ“. Спб. 1833, II, 266 и 268.

[2]) За сообщеніе мнѣ копій съ документовъ архива Морскаго Министерства приношу глубокую признательность С. Ф. Огородникову.

люцкіе и крестьянскіе пахоты 20 чети, лѣсомъ поросли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Истрѣ 100 копенъ; пустошь Яковицы, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли осмина, лѣсомъ поросли 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; пустошь Галино на суходолѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли четверть, лѣсомъ поросли 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня, что была пустошь Князчина на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Замятенка да въ томъ же дворѣ бобыль братъ ево Офонка Беляевъ, во дворѣ Микитка да въ томъ же дворѣ бобыль братъ ево Пронка Омельяновы, во дворѣ Осипко Горяиновъ да въ томъ же дворѣ бобыль Демка Евсѣевъ, во дворѣ Андрюшка коновалъ да съ нимъ бобыль Офонка Синецъ, во дворѣ бобыль Ивашка Онкудиновъ да Илюшка Игнатьевъ, во дворѣ бобыль Агѣйко Семеновъ да Оксенко Борисовъ да Заметенка Калистратовъ, во дворѣ бобыль Федка да братъ ево Минка да Лешко, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахоты добрые земли 20 чети, лѣсомъ поросли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня Оксаурова на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней во дворѣ бобыль Микитка Ивановъ, пашни паханые наѣздомъ добрые земли 10 чети съ осминою, лѣсомъ поросли 29 чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ; пустошь Высокая на рѣчкѣ на Доронкѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли 5 чети, лѣсомъ поросли 15 чети въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Доронкѣ 20 копенъ да подъ тою жъ пустошью 2 луга: лугъ Князчинской да лугъ Голинской сѣна на нихъ ставитца 20 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Корноуховъ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли осмина, лѣсомъ поросли 4 чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ; пустошь Вылетки на

ручью на Студенцѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли пол-осмины, лѣсомъ поросли 10 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; пустошь Шишкино на ручью на Студенцѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли добрые земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ и всего за Богданомъ Полевымъ въ вотчинѣ 3 деревни живущихъ да 6 пустошей, а въ нихъ дворъ вотчинниковъ да 5 дворовъ крестьянскихъ да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей, ихъ братьи и дѣтей 21 человѣкъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахаты добрые земли 58 чети безъ полуосмины, лѣсомъ поросли 90 чети съ полуосминою и обоего пашни паханые и лѣсомъ поросли добрые земли 148 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 170 копенъ, а платить ему въ сошное письмо съ живущаго съ крестьянскіе и съ бобыльскіе пашни съ осмины безъ пол-четверика, а въ пустѣ сошнаго письма пол-чети и полпол-чети сохи и не дошло въ сошное письмо одной чети съ осминою безъ полу четверика пашни».

2) «Лѣта 7149-го ноября въ 13 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти за приписью дьяка Ондрея Строева подьячей Василей Басовъ, пріѣхавъ въ Московской уѣздъ въ Сурожской станъ въ Богдановскую вотчину Полева, что нынѣ за дочерью его, за Овдотьею за Васильевою женою Петровича Шереметева, въ деревню Кочаборову и въ деревню Княжчину и въ Саурово да въ нихъ переписалъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и пашню и пустоши и отхожіе луга и сѣнные покосы и съ лѣсомъ и всякія угодья и не доѣзжая тое вотчины, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, да

въ той вотчинѣ въ деревнѣ Кочабаровѣ переписалъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья: деревня Кочабарово на рѣчкѣ на Истрѣ, пустошь Яковицы, пустошь Голино на суходолѣ, деревня, что была пустошь Князчина на рѣчкѣ на Песочнѣ, деревня Оксаурова на рѣчкѣ на Песочнѣ, пустошь Высокая на рѣчкѣ на Доронкѣ, пустошь, что былъ починокъ Корноуховъ, пустошь Вылетки на ручью на Студенцѣ, пустошь Шишкина на ручью на Студенцѣ и всего было за Богданомъ Полевымъ въ вотчинѣ 3 деревни живущихъ да 6 пустошей и 2 луга Князчинской да Галинской, а въ нихъ 2 двора вотчинниковыхъ да 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ да 16 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники и съ зятьями 39 человѣкъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахать 58 чети безъ полу осмины, лѣсомъ поросли 90 чети съ полу осминою и обоего пашни паханые и лѣсомъ поросли добрые земли 148 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 170 копенъ и по дачѣ 148-го году та Богдановская Полева старинная єво вотчина 148 чети дано дочери єво Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева Овдотьѣ въ вотчину со всѣми угодьи и подьячей Василей Басовъ въ той Богдановской вотчинѣ Полева, что нынѣ за дочерью его, за Авдотьею за Васильевою женою Шереметева, въ деревню Кочаборову съ деревнями и съ пустошми и въ той вотчинѣ переписалъ деревни и пустоши и починки и селища и займище и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и отхожіе луга и всякія угодья и въ деревняхъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и по своей описи и по выписи съ писцовыхъ книгъ и по сказкѣ окольныхъ людей тое вотчину, а въ ней пашни и перелогу 148 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отка-

залъ въ вотчину Богдановой дочери Полева Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева Овдотьѣ со всѣми угодьи, чѣмъ истари владѣлъ отецъ еѣ Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ».

(Москов. Архивъ Юстиціи; дѣла Помѣст. приказа по гор. Москвѣ; отказная кн. 3. № 9. 145).

3) Се азъ бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ продалъ есми вотчину свою великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ сво государево строеніе въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскіе, что въ Новгородскомъ уѣздѣ на Святѣ озерѣ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану сельцо Асаурово на рѣчкѣ на Песочнѣ съ деревнями и съ пустошми дворъ вотчинниковъ со всѣмъ дворовымъ строеніемъ да къ тому сельцу Саурову вотчинниковы пашни паханые въ полѣ 35 десятинъ, а въ дву по тому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ по Песочнѣ вверхъ и внизъ да на лугу Сауровскомъ да на Высоковскомъ лугу да по рѣчкѣ Студенцу на оселкѣ Шишкинѣ на 250 копенъ да лѣсу непашеннова въ Аннинѣ рощѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ; деревня Княжчино, Новая тожъ, на суходолѣ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Якушко Кондратьевъ сынъ Пелеховъ съ сыномъ Филкою, во дворѣ Гаврилко Замятнинъ сынъ Чюлпановъ съ братьями съ Сенкою да съ Петрункою, во дворѣ Марчко прозвище Любимко Ульяновъ сынъ Бѣляева, во дворѣ Гришка Павловъ съ сыномъ Ивашкомъ, а у Ивашка сынъ Демька, во дворѣ Селуянко Ивановъ съ сыномъ Степкою, во дворѣ Гришка да Панкратко Дементьевы дѣти, у Панкратка сынъ Данилко, во дворѣ Илюшка Игнатьевъ сынъ Шиловъ съ пасынкомъ Олферкомъ прозвищемъ Ивашкомъ Наумовымъ, а у Алферка дѣтей Родка да Ерофейко, во дворѣ Ерофейко Пла-

тоновъ сынъ Селуяновъ, во дворѣ Ивашко Савельевъ сынъ Инютинъ съ шуриномъ Миткою Афанасьевымъ сыномъ Свинцовымъ, во дворѣ Ивашко Правоторховъ сынъ Козелъ съ сыномъ Матюшкою, во дворѣ Нефедко Афанасьевъ сынъ Бѣляевъ съ сыномъ Мартынкомъ, да умершихъ 5 дворовъ крестьянскихъ пустыхъ Юрки Сидорова, Замятенки Иванова сына Бѣляева, Никитки Трифанова сына Чюлпанова, Афонки Терентьева сына Свинцова, Никитки Емельянова сына Загребая; да къ деревнѣ жъ Княжчинѣ пустошь Лашино пашни паханые 2 десятины, лѣсу непашеннова вдоль на пол-версты, а поперекъ тожъ, сѣнныхъ покосовъ на лугу на косомъ броду по Истрѣ рѣкѣ да около поль по врашкамъ на 30 копенъ; деревня Качаврово на Истрѣ рѣкѣ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Сергушка Васильевъ съ дѣтьми съ Мишкою да съ Стенкою да съ Васкою да умершихъ 3 двора крестьянскихъ пустыхъ Мишки Фадеева, Никитки Васильева, Алешки Васильева, а послѣ ево Алешки остались дѣти ево Парфенко да Мануилко и тѣ крестьянскіе Алешкины дѣти Парфенко и Мануилко взяты во дворъ къ боярину къ Василью Петровичу Шереметеву; да къ деревнѣ жъ Качаврovѣ вотчинниковы пашни паханые 16 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Истрѣ вверхъ и внизъ, на 200 копенъ да лѣсу чернова по писцовымъ книгамъ на 20 десятинъ съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со мхи и съ болоты и съ рыбными ловли и со всякими угодьи куды къ той вотчины истари ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ впрокъ безъ выкупу, а взялъ я бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ за тое вотчину у великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи изъ ево государевы казны келейныхъ 1500 рублевъ денегъ московскихъ

ходячихъ серебреныхъ мелкихъ, а та моя вотчина сельцо Асаурово съ деревнями и съ пустошми и со крестьяны, опроче великаго государя святѣйшаго патріарха, иному никому не продана и не заложена и не отказана и въ приданые ни за кѣмъ не отдана и по душамъ не отписана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена опричь сей купчей, а кто будетъ у нево великаго государя святѣйшаго патріарха или Иверскаго монастыря у архимарита съ братьею въ тое вотчину въ сельцо Асаурово и деревни и въ пустоши и во крестьянъ и въ землю и во всякія угодья учнетъ вступаться по какимъ крѣпостямъ нибудь и мнѣ, Василью Петровичу, тое свою вотчину ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого ево великаго государя святѣйшаго патріарха и Иверскаго монастыря архимарита съ братьею не довести, а будетъ ему, великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею, въ той вотчинѣ или во крестьянехъ учиниться какой убытокъ въ моемъ неочищеньѣ и на мнѣ Васильѣ Петровичѣ ему великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею въ той вотчинѣ очистка и убытки свои всѣ сполна взять по своей сказкѣ во что имъ станетъ опроча государь святѣйшій патріархъ или Иверскаго монастыря архимаритъ съ братьею велятъ тое вотчину лѣсъ розчистити, пашню распахать и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ наставить и въ тѣ дворы крестьянъ велятъ назвать или изъ иныхъ своихъ вотчинъ въ тое вотчину крестьянъ своихъ велятъ перевесть и тѣмъ названымъ и перевезенымъ крестьяномъ велятъ денежные и хлѣбные или иные какіе ссуды что дать, о той вотчинѣ выищется кто вотчичъ и учнетъ кто о той вотчинѣ бить челомъ государю на выкупъ и на томъ выкупщикѣ кто учнетъ тое вотчину выкупать взять

великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею по сей купчей тѣ свои денги 1500 рублевъ, а за вотчинное свое строеніе и за лѣсную росчистку и за земляную роспашку и за сѣнную роскоску и за дворовою ставку и за крестьянскую свою всякую ссуду взять все сполна по своей сказкѣ во что имъ то вотчинное строеніе и крестьянская всякая ссуда станетъ, а за крестьянскіе прибылые дворы взять на томъ же выкупщикѣ по государеву указу; да и въ Помѣстномъ приказѣ та вотчина великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи строенья за Иверскимъ монастыремъ въ записные вотчинные книги мнѣ Василью Петровичу записать. А на то послуси Ондрей Калининъ, Иванъ Бѣлово, Дорофей Романовъ, Федоръ Кириловъ, Семенъ Бѣлово, Федоръ Зыковъ, Василей Черевсковцевъ, Ортемѣй Мансуровъ, Иванъ Стручковъ, а вотчинную купчую писалъ Ивановской площади подъячей Митка Бѣлозеровъ лѣта 7164 году августа въ 9 день.

(Москов. Архивъ Юстиціи; колл. Экономіи № об. 7262, № част. 120).

4) «Милостивый мой Государь и дядя Ѳедоръ Матвѣевичъ.

Не могу опустить моей должности, чтобъ недонесть вамъ, моему милостивому государю, о пріѣздѣ моемъ въ Москву, что вчерашняго дня прибылъ милостію Бога моего благополучно и всѣхъ милостивыхъ моихъ сродниковъ обрѣлъ въ добромъ здравіи, въ чемъ премного радуюся, токмо зело сожалѣю, что не могъ исполнить желанія моего, что хотѣлъ было прежде пріѣзду моего въ Москву видѣть васъ, милостиваго моего государя, и сіе нахожу за великое мое несчастіе; но нынѣ всепокорно прошу милостиво меня увѣдомить о вашемъ многолѣтнемъ здравіи, о которомъ всегда желаю слышати отъ всего сердца моего чрезъ

принужденіе вашей отеческой ко мнѣ милости, которую уже хотя и недостоинъ, но получилъ, а наипаче увѣдомился отъ жены моей, что вы, мой милостивый государь, во все мое отсутствіе, меня во многомилостивой вашей памяти содержать изволили, такожде и въ несносной ея бѣдѣ [1]) неизволили ее оставить, не такъ какъ дядя, но яко милостивой ея отецъ; въ такой ея бѣдности всещедрою вашею милостію не оставлена была; и воистину, мой государь, что тою вашею милостью бѣдная ея жизнь содержится и нынѣ, чрезъ многое ея надѣяніе на вашу отеческую къ ней милость, за что, мой государь, не имѣя такого достойнаго благодаренія, которое было достойно благодарить васъ за такую показанную ко мнѣ и къ ней отеческую милость, токмо что въ презенцію мою потщуся отслужить вамъ, милостивому государю, не тако яко племянникъ, но яко многоодолженный вашъ рабъ; да прошу у васъ, моего государя, милости: извольте за меня поблагодарить Ивана Ивановича Ржевскаго за милость сына его, Василья Ивановича, что въ пріѣздъ мой въ Москву великую ко мнѣ показалъ милость. Посему болѣе не могу трудить васъ, милостиваго государя, симъ моимъ недостойнымъ, токмо всепокорно прошу меня въ милости своей содержать непремѣнно, и остаюсь всегда вашъ, милостиваго моего государя и отца, всепокорнѣйшій и многоодолженный слуга и племянникъ Иванъ Шереметевъ.

Изъ Москвы. Іюля 14 дня 1716 г.

(*Извлечено изъ дѣла 1716 г., № 125: письма разныхъ персонъ къ графу Ѳ. М. Апраксину, въ архивѣ Морскаго Министерства*).

5) Милостивый мой государь отецъ и дядя Ѳедоръ Матвѣевичъ.

Всепочтенное ваше письмо, въ которомъ вы меня

---

[1]) Очевидно, что рѣчь идетъ о послѣдовавшей 31 декабря 1715 г. кончинѣ царицы Марѳы Матвѣевны

изволите милостиво упоминать, писанное изъ Атланта сентября 21 дня, которое я здѣсь воспріяла со всякою цѣлостію, за что вамъ, моему милостивому государю, всепокорно благодарствую и прошу меня содержать въ премногой вашей ко мнѣ милости, которую уже имѣла, и дабы во оной нынѣ непремѣнно отъ васъ, моего милостиваго государя, была содержана. Да въ которомъ вы изволите ко мнѣ писать про запоны Николая Өедоровича Головина, что сколько я ихъ отдала Дарьѣ Гавриловнѣ Ржевской, и я отдала одну запону да двѣ пуговицы алмазныя, и просила ее, чтобъ она, какъ вы изволите прибыть въ Петербурхъ, оную запону и двѣ пуговицы алмазныя вручила вамъ, а больше оной запоны и двухъ алмазныхъ пуговицъ у государыни царицы не было. Посемъ остаюсь вамъ, моего милостиваго государя, всепокорная и вѣрная ваша племянница Федосья Шереметева.

Изъ Москвы. Ноября 1 дня 1716.

АРХИВЪ КАШКИНЫХЪ

и прежнихъ владѣльцевъ села Нижнихъ Прыскѳвъ.

Происхожденіе архива, находящагося въ имѣньи д. с. с. Николая Сергѣевича Кашкина при селѣ Нижнихъ Прыскахъ, Козельскаго уѣзда Калужской губерніи, тѣсно связано съ исторіей этого имѣнія за послѣдніе три вѣка. Ее необходимо поэтому привести здѣсь, предпославъ кстати краткія свѣдѣнія о болѣе отдаленномъ прошломъ названнаго села.

Нижніе Прыски (въ старину Пѳрыски)—главное селеніе нынѣшней Прыскѳвской волости, смежной съ городомъ Козельскомъ. Расположено оно въ пяти верстахъ отъ него, на почтовой дорогѣ, ведущей чрезъ Перемышль въ Калугу.

Названіе «Порыски» впервые встрѣчается въ концѣ XV вѣка, втеченіе котораго, какъ извѣстно, прежнее княжество Козельское служило однимъ изъ предметовъ споровъ и борьбы между великими князьями Московскими и Литовскими.

Когда, въ началѣ 1494 года, послами Александра Литовскаго нѣкоторыя Козельскія волости были названы въ числѣ волостей Смоленскихъ, принадлежавшихъ ранѣе Литвѣ, Московскіе бояре возразили: «А се тѣ волости въ спискѣ ихъ написаны, а въ отступѣ ихъ не было, а дръжитъ ихъ князь Дмитрей, а взялъ ихъ ново, Смоленскіе же волости: Порыски объ сю сторону Козелска, Норышкиныхъ вотчина, да връхъ Серена за Серенскомъ, Норышкиныхъ

же вотчина, да Липици, да Взбыновъ, Ивана Бабина вотчина, а служитъ князю Дмитрею» [1]).

Такъ какъ вышеназванныя волости не упоминаются въ числѣ тѣхъ, которыя захватилъ отъ Литвы князь Дмитрій (Өедоровичъ Воротынскій), отложившись отъ нея и бивъ челомъ на службу Іоанну III со всею своею отчиною и съ дольницей, тоже имъ захваченною, меньшаго своего брата, то очевидно, что получилъ онъ Порыски, Верхъ-Серену, Липицы и Взбыновъ отъ Іоанна,—«ново», т. е. послѣ перехода къ нему въ 1489 или 1490 году [2]). Очевидно также, что хотя волости эти и были нѣкогда причислены къ Смоленской области, но Московское правительство отъ нихъ не отступалось, и оно же пожаловало двѣ изъ нихъ подданнымъ своимъ Нарышкинымъ въ вотчины.

Послѣ бездѣтной смерти Воротынскаго, Іоаннъ, распредѣляя по завѣщанію 1504 года удѣлы пяти своимъ сыновьямъ, назначилъ Козельскъ, съ Порысками и другими волостями, сыну Симеону, — первому и послѣднему князю Калужскому, умершему бездѣтнымъ 26 Іюня 1518 года.

Съ этого времени и до конца XVI вѣка судьба Прысковъ неизвѣстна. Очень вѣроятно, что при Грозномъ волость эта, столь близкая къ Козельску, была, какъ и онъ, причислена въ опричнину.

Конецъ названнаго столѣтія ознаменовался для Ко-

---

[1]) „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ“ въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“. т. XXXV, с. 136. М. К. Любавскій, упоминая объ этомъ отвѣтѣ въ изслѣдованіи „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства“, говоритъ, что Порыски—нынѣ села Вышніе и Нижніе Прыски на рѣчкѣ Рыскѣ, притокѣ Жиздры. Едва-ли это точно: Н. Прыски лежатъ (по крайней мѣрѣ, съ начала XVII вѣка) на самой Жиздрѣ и, равно какъ сельцо Верхніе Прыски, на притокѣ ея Хотѣнкѣ.

[2]) А не въ 1493 году, какъ часто утверждается (нпр. „Русской Родословной Книгой“ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго (т. I, с. 5 изд. 1873 г.; т. I, с. 118 изд. 1895 г.), такъ какъ сѣтовалъ на этотъ отъѣздъ посолъ Казиміра, прибывшій въ Москву 29 Іюня 1490 года. Въ Іюлѣ же 1489 г. съ посломъ кн. Тимоѳеемъ Масальскимъ говорилось о Воротынскомъ еще какъ о слугѣ короля („Памятники диплом. сношеній“).

зельска цѣлымъ рядомъ Крымскихъ набѣговъ, удачно отраженныхъ, но раззорявшихъ край. Къ этому же времени относятся первыя извѣстія о новыхъ владѣльцахъ Прысковъ—Щербачевыхъ,—извѣстія, сохранившіяся въ принадлежавшихъ имъ документахъ, уцѣлѣвшихъ въ Нижнихъ Прыскахъ, весьма впрочемъ немногочисленныя.

Скудость ихъ болѣе чѣмъ понятна. Если вспомнить судьбу Козельска и его уѣзда въ началѣ XVII вѣка, нельзя не удивляться, какъ могли спастись здѣсь рукописи предъидущаго столѣтія, когда въ городскихъ и монастырскихъ архивахъ Калужскаго края «даже и случайно не уцѣлѣло ни одного акта XVI столѣтія,» по свидѣтельству извѣстнаго историка «области Вятичей» архимандрита Леонида [1]).

Козельскій уѣздъ пострадалъ въ смутное время едва-ли не болѣе другихъ. Въ 1606 году здѣсь пылало возстаніе, поднятое во имя самозванца княземъ Шаховскимъ; затѣмъ одолѣли приверженцы царя, но во время осаднаго сидѣнья Болотникова въ Калугѣ шайка мятежниковъ, съ княземъ Михаиломъ Долгорукимъ во главѣ, взяла верхъ въ Козельскѣ, чѣмъ вызвала осаду его воеводою Измайловымъ. Послѣ пораженія царскихъ войскъ подъ Калугой, Измайловъ ушелъ въ Мещовскъ; между послѣднимъ и Козельскомъ сталъ, съ восьмитысячнымъ войскомъ, воевода князь Литвиновъ—Масальскій, но былъ разбитъ Мѣховецкимъ, который и занялъ Козельскъ. Литовцы при этомъ набрали здѣсь столько добычи, что хотѣли уйти съ ней отъ самозванца, который, испугавшись, бѣжалъ отъ нихъ въ Орелъ, но оттуда въ Маѣ слѣдующаго 1608 года прошелъ чрезъ Козельскъ, не встрѣтивъ здѣсь сопротивленія, къ Москвѣ. Пока онъ стоялъ въ Тушинѣ, а затѣмъ въ Калугѣ, область ея грабили то Поляки, то Запорожцы. Послѣдніе захватили Козельскъ врасплохъ, вырѣзали — по современнымъ свидѣтельствамъ — всѣхъ его жителей и забрали большую добычу.

---

[1]) „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ монастырей и церквей Калужской епархіи,“ с. 3.

Убійство Тушинскаго вора въ Калугѣ не на долго вернуло спокойствіе окрестнымъ городамъ: уже весной 1613 года Козельскій и сосѣдніе уѣзды наводнились Литовцами и Черкасами, которые лѣтомъ, воспользовавшись раздоромъ между стоявшими подъ Козельскомъ царскими воеводами, взяли и этотъ городъ, и нѣсколько сосѣднихъ. Естественно, что послѣ всѣхъ пережитыхъ погромовъ Козельскъ уже не въ силахъ былъ защищаться, когда въ 1617 году обрушились на него Лисовчики. Сдавшись безъ борьбы, Козличи цѣловали крестъ королевичу Владиславу, и Чаплинскій зимовалъ здѣсь, а наѣздники его грабили окрестности.

Наконецъ, перемиріе 1 Декабря 1618 года дало роздыхъ Козельску, который положено было «очистить къ Московскому государству и Литовскихъ людей вывести вонъ» [1]. Но въ какомъ ужасномъ состояніи находились тогда этотъ городъ и его уѣздъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ нѣсколько актовъ Прысковскаго архива, какъ и другіе источники.

«Можно утвердительно сказать, что въ это время не осталось не только города, но сколько нибудь значительнаго селенія, которое было бы пощажено непріятелемъ,»— пишетъ вышеупомянутый архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ, Козельскій дворянинъ) [2]. Трудно было пережить эти годы Щербачевымъ, а въ особенности тѣмъ членамъ этого многочисленнаго рода, владѣвшаго имѣньями едва-ли не во всѣхъ станахъ Козельскаго уѣзда, которымъ принадлежали столь близкіе къ городу Прыски.

Потомки выходца изъ Золотой Орды Θедора Салта, Щербачевы съумѣли занять первенствующее положеніе въ Козельскомъ уѣздѣ и сохранили его въ «лихолѣтье», вписавъ свое имя въ челѣ защитниковъ роднаго города. Здѣсь бывали они воеводами и осадными головами; здѣсь всегда избирали ихъ, когда правительство требовало при-

---

[1]) По выраженію „Книгъ Разрядныхъ,“ т. I, с. 603.
[2]) „Обозрѣніе рукописей“, с. 2.

сылки выборныхъ дворянъ въ Москву, на земскіе соборы. Вскорѣ послѣ «литовскаго раззоренья» поднялись они до чиновъ дворянъ Московскихъ и стольниковъ; а это было тѣмъ труднѣе для нихъ, что средства ихъ были очень ограничены. Козельское дворянство было многочисленно, земель же «добрыхъ» и даже «середнихъ» было тутъ немного. По недостатку ихъ, помѣстья здѣшнія, даже принадлежавшія лицамъ, верстаннымъ большими окладами, были мелки. О запустѣніи же этихъ имѣній послѣ вышеперечисленныхъ событій распространяться излишне.

Какъ большинство другихъ Щербачевскихъ владѣній, такъ и Прыски, Вышніе и Нижніе, въ началѣ XVII вѣка были уже раздроблены на нѣсколько жеребьевъ, каждый изъ которыхъ раздѣлился затѣмъ на многія части, и, одна за другою, выростали на нихъ помѣщичьи и вотчинниковы усадьбы... Теперь отъ этого дробленія не осталось и слѣда; опредѣлить, гдѣ находились прежнія усадьбы, почти невозможно, да и самое имя Щербачевыхъ, уступивъ разрушительной силѣ времени, исчезло изъ памяти мѣстнаго населенія. Сохранилось однако понынѣ, какъ при Нижнихъ, такъ и при Верхнихъ Прыскахъ, по одному дворянскому имѣнью и по усадьбѣ; сохранились оба эти имѣнья, перейдя, путемъ браковъ и наслѣдованія, черезъ нѣсколько родовъ, въ потомствѣ, по женскому поколѣнью, Щербачевыхъ [1]). Сохранились также, въ домѣ Кашкиныхъ при Нижнихъ Прыскахъ, Щербачевскіе документы.

Дошли они до потомковъ слѣдующимъ путемъ.

Даніилу Щербачеву, жившему въ XVI и въ началѣ слѣдующаго вѣка, принадлежало помѣстье «треть села Нижнихъ Прысковъ, на рѣкѣ на Жиздрѣ да на рѣчкѣ на Хотѣнкѣ, пашни середніе земли 185 четвертей въ полѣ, а вдву потому жь, да лѣсу — Прасоловской рощи, что за рѣчкою Хотѣнкою съ Козельской стороны — на его треть

[1]) А по роду своей матери, урожденной Нарышкиной, пишущій эти строки происходитъ и отъ первыхъ вотчинниковъ Порысковъ XV столѣтія.

десятина;» лугъ же, вверхъ по берегамъ Хотѣнки, былъ въ общемъ владѣньи всѣхъ помѣщиковъ «по дачамъ.»

Въ 1621 году получилъ это помѣстье, по ввозной грамотѣ, сынъ вышеназваннаго Иванъ Даніиловичъ Щербачевъ, умершій около 1649 года и оставившій вдову и двухъ дочерей,—Мавру, вышедшую за Семена Алексѣевича Румянцова, и Евфросинью, которую мать ея, вдова Прасковья, выдала въ 1651 году за Семена Михайловича Нестерова. Евфросинья Ивановна принесла ему въ приданое свой помѣстный жребій Прысковъ, 67 четвертей, а въ 1656 году теща его поступилась ему другою, купленною ею у четырехъ братьевъ Щербачевыхъ, крошечною частью Прысковъ.

Нестеровъ происходилъ изъ древняго рода, легендарный предокъ котораго, «мужъ честенъ» Облагиня, выѣхалъ будто-бы изъ Швеціи къ Дмитрію Донскому въ 1375 году[1]). Семенъ Михайловичъ Нестеровъ былъ по рожденью Козлитинъ, такъ какъ дѣдъ его былъ пожалованъ въ Козельскомъ уѣздѣ, за Московское осадное сидѣнье, вотчиной сельцомъ Князьковымъ-Чуносовымъ тожь, а отецъ его, Михаилъ Петровичъ, вымѣнялъ въ томъ же уѣздѣ, на Рязанское свое помѣстье, приданое помѣстье князя Венедикта Андреевича Оболенскаго пол-сельца Савинскаго.

Послѣ отца, убитаго на вылазкѣ въ 1634 году, Семенъ Михайловичъ остался трехъ лѣтъ отъ роду, а пятнадцати лѣтъ самъ началъ службу и, участвуя въ цѣломъ рядѣ походовъ (въ званіи жильца, а позже стряпчаго), получилъ нѣсколько ранъ и не разъ отличился подвигами храбрости. Судьба была милостивѣе къ нему, чѣмъ къ ближайшимъ его родственникамъ, изъ которыхъ четверо пали въ одной битвѣ — подъ Конотопомъ: Семена Михайловича смерть пощадила, а въ награду за выдающуюся службу онъ, «маловотчинный и малопомѣстный,» одолжавшій отъ

---

[1]) Нестеровы, Шепелевы и Новосильцовы повелись отъ втораго сына Облагини—Юрья Шеля или Шалаго, а отъ старшаго сына, Марка Облагинича, пошли Лодыженскіе, Богдановы, Захарьины, Глѣбовы, Яковлевы, Ададуровы, Клементьевы и Ченчуговы. Любопытно, что большинство этихъ родовъ владѣли имѣньями въ Козельскомъ уѣздѣ, теперь же—ни одинъ.

походовъ «великимъ долгомъ,» былъ, по челобитью, назначенъ воеводою въ Галичъ, въ 1669 году, гдѣ ему пришлось имѣть дѣло съ шайкою мятежниковъ «войска и прибора» Стеньки Разина. Пожалованный въ чинъ дворянина Московскаго, онъ затѣмъ былъ призванъ къ управленію Хлѣбнымъ приказомъ, по дѣламъ котораго ему не разъ поручались большія поѣздки по многимъ уѣздамъ. Послѣ этого, уже въ чинѣ стольника, служилъ онъ воеводой Симбирскимъ, гдѣ составилъ переписныя книги этого уѣзда въ 1678 году; былъ воеводой въ Царицынѣ въ 1680 году и, наконецъ, въ Самарѣ, гдѣ и умеръ [1]).

Имѣвъ, до назначенія въ Галичъ, всего лишь 16 дворовъ въ Козельскихъ вотчинѣ и помѣстьи, онъ за послѣдующую дѣятельную службу былъ испомѣщенъ и жалованъ вотчинами въ нѣсколькихъ уѣздахъ, въ томъ числѣ и въ родномъ ему Козельскомъ. Очевидно предпочитая его прочимъ, на здѣшнія земли постоянно вымѣнивалъ онъ отъ сосѣдей другія выслуженныя имъ имѣнья и значительно округлилъ какъ родовыя свои владѣнья, такъ и женино приданое въ Нижнихъ Прыскахъ, гдѣ купилъ часть ихъ, принадлежавшую сестрѣ его жены, Румянцовой, въ 1674 году.

Наслѣдовавшій по немъ въ 1683 году старшій сынъ его стольникъ Никита Семеновичъ еще болѣе увеличилъ свои владѣнья въ Прыскахъ путемъ обмѣновъ съ Щербачевыми, собственниками другихъ частей этого села, но рано (въ 1693 году) умеръ, не оставивъ потомства. Второй сынъ Семена Михайловича, стольникъ Иванъ, умеръ еще раньше— въ 1687 году, а вскорѣ послѣдовала за нимъ и единственная его дочь.

Вслѣдствіе этого, 1 Февраля 1693 года Нестеровскія вотчина и помѣстье въ Прыскахъ достались младшему изъ

[1]) „Акты Историческіе“; „Боярскія книги;“ „Дворцовые Разряды;“ „Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина“ А. Попова; „Къ исторіи бунта С. Разина въ Заволжьи“ А. Голубева; документы архива Кашкиныхъ и др. источники.

братьевъ, стольнику Прокофью Семеновичу. Хотя служба и отвлекала его отъ деревни,—такъ, въ 1696 году пришлось ему идти, въ качествѣ есаула большаго полка, въ Азовскій походъ [1],—но заботился Прокофій Семеновичъ о Прыскахъ очень много, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся переписка его. Особенно занимала его постройка здѣсь, взамѣнъ бывшей деревянной, новой каменной церкви, подъ сводами и на кладбищѣ которой было потомъ погребено много его потомковъ.

Въ мужскомъ колѣнѣ родъ Прокофья Нестерова пресѣкся, впрочемъ, уже на сыновьяхъ его (отъ брака съ Анной Ивановной Есиповой, племянницей давшаго ей приданое бездѣтнаго боярина Петра меньшаго Абрамовича Лопухина); а изъ нихъ имѣлъ одну дочь только капитанъ Василій Прокофьевичъ Нестеровъ, женатый на Ѳедосьѣ Васильевнѣ Вельяминовой и первымъ погребенный, какъ впослѣдствіи и жена его, въ склепѣ подъ Прысковской церковью.

Единственная дочь ихъ Анна—Ксенія Васильевна, выйдя замужъ въ 1736 году, принесла въ приданое какъ Нижніе Прыски, такъ и много другихъ имѣній. Мужъ ея Николай Васильевичъ Ртищевъ, служившій тогда въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, вскорѣ и самъ унаслѣдовалъ нѣсколько отцовскихъ имѣній, но всѣмъ имъ предпочелъ Прыски.

Полюбились-ли они ему прелестью мѣстоположенія въ холмистой долинѣ рѣки Жиздры, съ прекрасными, широкими видами на окрестные луга и лѣса, на рѣку и многочисленныя тогда озера, на сосѣднюю, прославившуюся потомъ Оптину Пустынь и на живописный Козельскъ; представлялось-ли хозяйство здѣсь доходнѣе, чѣмъ въ другихъ его имѣньяхъ; или, можетъ-быть, жена уговорила его поселиться здѣсь, у могилы ея отца,—неизвѣстно. Но Прысковскій архивъ повѣствуетъ, что, отступивъ отъ при-

[1] В. Рубанъ: „Походъ боярина и большаго полку воеводы А. С. Шеина подъ Азовъ“ (СПБ. 1773 г.).

мѣра всѣхъ своихъ (въ XVII вѣкѣ знаменитыхъ) предковъ, Николай Васильевичъ Ртищевъ рано оставилъ службу и жилъ преимущественно въ Прыскахъ, къ которымъ прикупилъ, отъ П. П. Нарышкина, сосѣднее село Потросово; былъ потомъ воеводою въ Брянскѣ, но повидимому недолго, и лишь подъ старость опять служилъ, притомъ въ должности, позволявшей ему не выѣзжать изъ Прысковъ— Козельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Скончался онъ въ 1770 году, оставивъ двухъ дочерей и сына, Василья Николаевича. Послѣдній, несмотря на удачное начало службы въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, въ числѣ офицеровъ котораго онъ содѣйствовалъ восшествію на Императорскій престолъ Екатерины II, послѣдовалъ примѣру отца, выйдя вслѣдъ за его смертью въ отставку и занявшись хозяйственной дѣятельностью: и его, вѣроятно, приманили Прыски. Но живя здѣсь, онъ внезапно скончался еще молодымъ и холостымъ, и въ лицѣ его угасла, въ мужскомъ поколѣніи, старшая, наиболѣе извѣстная вѣтвь историческаго рода Ртищевыхъ.

Изъ двухъ сестеръ его, только одна, Александра Николаевна, была замужемъ—за генералъ-маіоромъ и впослѣдствіи (съ Декабря 1785 г. по 11 Января 1792 года [1]) первымъ Калужскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Гавріиломъ Петровичемъ Бахметевымъ. Красавица Александра Николаевна скончалась отъ родовъ единственной своей дочери, Анны Гавріиловны Бахметевой, оставшейся на попеченіи отца и тетки, Марьи Николаевны Ртищевой [2]), и являвшейся наслѣдницею двухъ крупныхъ земельныхъ состояній.

Неизвѣстно, къ сожалѣнію, Ртищевы-ли или Г. П. Бахметевъ, тоже много жившій въ Прыскахъ, выстроили здѣсь сохранившійся и понынѣ большой каменный трехъ

[1]) См. надпись на мраморной доскѣ на стѣнѣ главнаго зала дома Калужскаго дворянства.

[2]) См. любопытныя воспоминанія объ нихъ Н. Г. Левшина („Домашній Памятникъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1873 года, стр. 848—849).

этажный домъ; нѣтъ свѣдѣній, кѣмъ воздвигнуты многочисленныя каменныя зданія усадьбы и кто насадилъ обширный прекрасный паркъ, съ оранжереями, грунтовымъ сараемъ и бесѣдками, на холмѣ между почтовой дорогой и домомъ, а также другой садъ, плодовый, на противоположной сторонѣ дома. Извѣстно только, что все это существовало въ 1795 году, когда въ этомъ домѣ—какъ въ дѣтствѣ нынѣшняго владѣльца Прысковъ, Н. С. Кашкина [1]), разсказывали ему очевидцы—праздновалась свадьба дѣда его Николая Евгеніевича Кашкина съ Анной Гавріиловной Бахметевой.

Н. Е. Кашкинъ, сынъ тогдашняго намѣстника Тульскаго и Калужскаго, генералъ-аншефа и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка премьеръ-маіора Евгенія Петровича Кашкина [2]), былъ въ то время 27 лѣтнимъ, успѣшно служившимъ въ Семеновскомъ же полку офицеромъ. И его привлекли Прыски, какъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, привлекли красотой и удобствомъ для широкой помѣщичьей жизни. Не только не пожалѣлъ онъ выйти, съ чиномъ бригадира, въ отставку, но даже, дѣля въ 1804 году родительское наслѣдство съ сестрами и младшимъ братомъ (генералъ-маіоромъ Дмитріемъ Евгеніевичемъ Кашкинымъ), уступилъ ему старинныя родовыя, Углицкія и иныя, Кашкинскія имѣнья, а себѣ взялъ болѣе близкія къ Прыскамъ Болховскія материнскія имѣнья.

Въ Прыскахъ Николай Евгеніевичъ и жена его проводили каждое лѣто, живя зимою преимущественно въ Москвѣ, гдѣ онъ, въ послѣдніе свои годы, служилъ въ почетной должности совѣстнаго судьи и сенаторомъ. «Гостепріимный и всюду въѣзжій Москвичъ» [3]), пріятель Ка-

---

[1]) Отецъ автора этихъ строкъ; родился 2 Мая 1829 года.

[2]) Лучшая біографія его въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ,“ издаваемомъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ; см. также „Записки А. Т. Болотова.“ Родословная Кашкиныхъ (со многими ошибками) напечатана въ „Русской Родословной Книгѣ“ кн. А. Б. Лобанова Ростовскаго.

[3]) „Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву,“—примѣчаніе акад. Грота и Пекарскаго къ частымъ упоминаніямъ Карамзина о Н. Е. Кашкинѣ.

рамзина, всю Москву принималъ у себя Николай Евгеньевичъ, увлекаясь свѣтской жизнью. Но это не мѣшало ему заботиться о Прыскахъ, гдѣ, между прочимъ, основалъ онъ извѣстный въ свое время конскій заводъ; и если чрезмѣрные его расходы вызвали продажу Болховскихъ имѣній, то къ Прыскамъ црикупилъ онъ сосѣднюю деревню Стѣнино и сталъ послѣ этого владѣльцемъ всей нынѣшней Прысковской волости, за исключеніемъ небольшаго имѣньица при сельцѣ Верхнихъ Прыскахъ [1]).

По смерти его [2]) (18 Мая 1827 года) перешли Прыски къ сыну его Сергію Николаевичу, которому привелось прожить здѣсь, втеченіе сорока одного года, много зимъ и каждое лѣто, вплоть до послѣдовавшей тутъ-же, 7 Ноября 1868 года, кончины его. Получившій Прыски по раздѣлу съ братьями старшій сынъ его Николай Сергѣевичъ также не мало живалъ здѣсь, служивъ съ 1866 года Козельскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, а впослѣдствіи, и понынѣ, пріѣзжая сюда по много разъ въ годъ. Заботы о Прыскахъ, при нихъ обоихъ, нетолько не уменьшились, но еще усилились, и Николаемъ Сергѣевичемъ прикуплено рядомъ два хутора.

Заботы эти и любовь къ Прыскамъ красной нитью проходятъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, чрезъ біографіи всѣхъ ихъ владѣльцевъ. Благодаря этому и вслѣдствіе того, что съ XVI вѣка имѣніе это, все увеличиваясь, переходило отъ одного собственника къ другому не иначе, какъ путемъ браковъ или наслѣдованія, сохранился здѣсь, среди множества иныхъ памятниковъ старины, и архивъ всѣхъ семействъ, владѣвшихъ съ вышеуказаннаго времени Прысками,—Щербачевыхъ, Нестеровыхъ, Ртищевыхъ, Бахметевыхъ и Кашкиныхъ. Представители этихъ родовъ, не-

[1]) Отъ Щербачевыхъ оно перешло, путемъ брака, въ родъ Офросимовыхъ, а отъ послѣднихъ, тѣмъ-же путемъ, къ нынѣшнимъ владѣльцамъ—Россетъ.

[2]) См. любопытный отзывъ по поводу его смерти князя П. А. Вяземскаго въ письмѣ къ П. Д. Киселеву отъ 29 Мая 1827 г. („Русская Старина“ 1896 г. декабрь, с. 630).

уклонно избиравшіе Прыски главнымъ мѣстомъ своего жительства, хранили здѣсь всѣ тѣ накапливавшіяся втеченіе ихъ жизни бумаги, которыхъ не считали нужнымъ уничтожать, а владѣльцы Прысковъ, получавшіе ихъ въ приданое и сюда переселявшіеся, привозили съ собою родовые свои архивы, въ составъ коихъ входили и бумаги родственныхъ имъ, по восходящему женскому поколѣнію, фамилій.

Такъ объясняется многочисленность уцѣлѣвшихъ здѣсь старинныхъ документовъ; объяснить-же тщательную заботу объ нихъ нельзя иначе, какъ традиціонными у владѣльцевъ Прысковъ любовью къ родной старинѣ [1]) и уваженіемъ къ памяти предковъ. Письменные памятники ихъ не только бережно охранялись здѣсь, но даже пополнялись въ числѣ. Такъ, перевезъ сюда Сергій Николаевичъ Кашкинъ архивъ села Рудниковъ, которое досталось ему въ составѣ наслѣдства тетки его Татьяны Евгеньевны, скончавшейся 25 Мая 1857 г. Она была второю женою Мещовскаго предводителя дворянства Михаила Львовича Ртищева, въ лицѣ коего угасла въ 1831 году вторая вѣтвь рода Ртищевыхъ. Рудниковскій архивъ состоялъ изъ большаго числа столпцовъ и документовъ, касающихся Ртищевыхъ и родственныхъ имъ Мещовскихъ родовъ Кирѣевскихъ, Яковлевыхъ и другихъ.

Забота о Прысковскомъ архивѣ простерлась до составленія ему описи, помѣченной, какъ и копія съ нея, 25-мъ Сентября 1803 года и хранившейся вмѣстѣ съ описанными ею рукописями въ старинномъ комодѣ о пяти ящикахъ, закрывающемся спереди двумя створками, какъ шкафъ, и запирающемся на ключъ. Теперь, впрочемъ, опись эта оказывается безполезной, не только оттого, что вошли въ нее далеко не всѣ Прысковскія бумаги, но и потому, что рукописи, входившія въ перенумерованныя описью связки,

---

[1]) Недаромъ въ богатой Прысковской библіотекѣ такъ много историческихъ сочиненій, преимущественно XVIII вѣка.

были впослѣдствіи переложены въ другія связки и перемѣщены. Да притомъ, у неизвѣстнаго составителя описи не хватило терпѣнья или времени, и конецъ ея состоитъ изъ слишкомъ лаконическихъ перечней, какъ на примѣръ: «Въ 5-мъ ящикѣ: лежитъ старыхъ бумагъ въ трубкахъ, выписей, выпусковъ, челобитныхъ и прочихъ счетомъ всѣхъ 646 бумагъ.»

Въ настоящее время, всѣ имѣющіяся въ Прыскахъ рукописи распредѣлены пишущимъ эти строки по фамиліямъ, къ коимъ онѣ относятся; всѣмъ имъ составляется карточный, весьма подробный каталогъ, а съ документовъ наиболѣе цѣннаго содержанія снимаются копіи. Весьма благопріятнымъ для этой большой работы условіемъ является превосходная, рѣдкая сохранность большинства рукописей.

О содержаніи и числѣ ихъ можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.

Бумаги рода Щербачевыхъ немногочисленны,—ихъ менѣе сотни. Опредѣлить число ихъ точнѣе не представляется пока возможнымъ, такъ какъ многіе акты, не упоминающіе вовсе о Щербачевыхъ, должны повидимому быть причислены къ архиву этого рода; но крайняя скудость печатныхъ извѣстій объ немъ и отсутствіе свѣдѣній о родственныхъ связяхъ его съ другими фамиліями весьма затрудняютъ разрѣшеніе вопроса объ отнесеніи нѣкоторыхъ документовъ къ этому или къ другимъ отдѣламъ Прысковскаго архива. Такъ напримѣръ, за невозможностью точнаго опредѣленія, къ какому изъ отдѣловъ принадлежитъ жалованная грамота Іоанна IV Протасьеву на вотчину въ Московскомъ уѣздѣ, или одинъ указъ царя Бориса Ѳедоровича, приходится пока выдѣлять ихъ въ особую группу, хотя вѣроятно, что упоминаемыя въ этихъ актахъ лица были въ родствѣ съ Щербачевыми, унаслѣдовавшими отъ нихъ означенные документы; вѣроятно—потому, что родственныя связи остальныхъ семействъ, владѣвшихъ Прысками, довольно хорошо извѣстны, и по-

тому, что документы эти по времени всего ближе къ періоду, когда другихъ владѣльцевъ, кромѣ Щербачевыхъ, тутъ не было. Большинство актовъ, оставшихся отъ этого рода, исключительно владѣльческаго характера, то есть касаются ихъ землевладѣнія и владѣнія крестьянами; почти всѣ относятся къ Козельскому уѣзду и могутъ служить подспорьемъ при изученіи его исторіи.

Бумаги рода Нестеровыхъ весьма многочисленны,—ихъ болѣе тысячи. Часть ихъ имѣетъ тѣсную связь съ Щербачевскимъ архивомъ и значительное большинство ихъ носитъ тотъ же характеръ; но немалое количество актовъ, относящихся до разнообразныхъ службъ членовъ рода Нестеровыхъ, а также до семейныхъ ихъ дѣлъ, представляетъ большее значеніе. Есть тутъ автобіографическая челобитная Семена Михайловича Нестерова, сдаточные списки и описи городамъ, гдѣ онъ былъ воеводою, именные списки Козельскимъ дворянамъ и разнымъ отрядамъ, наказы изъ Хлѣбнаго приказа и т. п. Между актами семейнаго свойства, кромѣ сговорныхъ, рядныхъ и т. п. записей и множества частныхъ писемъ къ Нестеровымъ отъ сосѣдей, какъ Шепелевы, Сокольниковы и др., и отъ самыхъ разнообразныхъ знакомыхъ—Шереметева и прочихъ, есть здѣсь, притомъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, родословная, поданная ими въ Палату Родословныхъ Дѣлъ, но въ архивѣ ея не сохранившаяся, а также родословныя одногородцевъ ихъ Шепелевыхъ и Новосильцовыхъ. По времени, Нестеровскія бумаги захватываютъ бо̀льшую часть XVII вѣка и первую треть восемнадцатаго.

Бумагъ рода Ртищевыхъ болѣе четырехъ сотъ; обнимаютъ онѣ время съ XVI по середину XIX вѣка. Это—едва-ли не любопытнѣйшій отдѣлъ Прысковскаго архива. Ярко освѣщая достойную изученія исторію рода Ртищевыхъ, онъ въ половинѣ своей, относящейся къ XVII столѣтію, даетъ множество новыхъ свѣдѣній о цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ лицъ этого вѣка и о нѣкоторыхъ важныхъ, но мало изслѣдованныхъ страницахъ его исторіи.

Хотя преобладающее большинство Ртищевскихъ бумагъ владѣльческаго характера, но и изъ нихъ многія представляютъ большій, чѣмъ присущій обыкновенно подобнымъ актамъ, интересъ: таковы, напр., нѣкоторыя тяжебныя дѣла. Между документами же, касающимися служебъ и семейныхъ отношеній Ртищевыхъ, большинство очень цѣнны. Таковы, изъ числа служебныхъ: три царскихъ указа изъ приказа Казанскаго Дворца 1635—1636 г.г., посольскій и статейный списки 1655 года, и т. п. Но акты семейнаго характера едва-ли не важнѣе, какъ то: пять завѣщаній XVII вѣка и одно начала XVIII; нѣсколько рядныхъ и сговорныхъ записей; родословная Ртищевыхъ въ нѣсколькихъ варіантахъ, съ перепискою объ ея составленіи, по которой можно прослѣдить весь процессъ послѣдняго. Родословная эта составлялась для внесенія въ Разрядъ, но въ дѣлахъ его нѣтъ даже свѣдѣній, была-ли она подана. Здѣсь кстати упомянуть, что Ртищевы были въ родствѣ съ князьями Одоевскими, Прозоровскими, Хилковыми, Ромодановскими, Кольцовыми—Масальскими, Волконскими, съ Б. М. Хитрово, съ гр. Толстыми, Соковниными и многими другими историческими родами и лицами, на судьбу которыхъ архивъ этотъ проливаетъ иногда неожиданный свѣтъ. Слѣдуетъ также добавить, что между Ртищевскими рукописями есть копіи съ извѣстныхъ «Житія милостиваго мужа Ѳеодора, званіемъ Ртищева» и «Возраженія» Никона противъ вопросовъ Стрѣшнева и отвѣтовъ Паисія Газскаго.

Что же касается до Ртищевскихъ бумагъ XVIII и XIX вѣковъ, то интересъ, представляемый ими, преимущественно бытовой, иногда значительный. Нѣкоторыя тяжебныя дѣла заключаютъ много неизвѣстнаго генеалогическаго матеріала; а бумаги родственныхъ Ртищевымъ Мещовскихъ семействъ, относящіяся преимущественно къ XVII столѣтію, весьма разнообразнаго содержанія.

Документы рода Бахметевыхъ не восходятъ далѣе XVIII вѣка, что объясняется, можетъ быть, крайне под-

вижною службою Гавріила Петровича и отца его Петра Степановича Бахметевыхъ, при которой сохранить семейный архивъ было нелегко. Изъ числа этихъ актовъ, предшествующихъ времени женитьбы Гавріила Петровича, большинство относится къ службѣ и землевладѣнію отца и старшаго брата его въ Оренбургскомъ краѣ, при И. И. Неплюевѣ. Къ службѣ самого Г. П. Бахметева относится нѣсколько патентовъ на чины. Сохранилась также выданная ему, весьма подробная оффиціальная справка о происхожденіи и службахъ древняго рода Бахметевыхъ. Документы-же владѣльческаго характера касаются почти исключительно имѣній, полученныхъ имъ въ приданое за женою, да продажи Оренбургскихъ имѣній. Всѣхъ этихъ актовъ вмѣстѣ около ста.

Бумаги рода Кашкиныхъ по древности не превышаютъ Бахметевскихъ, что объясняется тѣми же причинами. Дѣдъ Н. Е. Кашкина Петръ Гавріиловичъ, оставшись восьми лѣтъ послѣ рано умершаго отца, былъ въ то время единственнымъ представителемъ своего рода и хотя провелъ дѣтство въ наслѣдственной усадьбѣ, уже давно принадлежавшей его предкамъ, но сберечь ихъ бумагъ очевидно не могъ: молодость его прошла, по волѣ державнаго Петра, на службѣ, во время войны съ Турціей, въ венеціанскомъ, а потомъ въ испанскомъ флотахъ; вся же послѣдующая жизнь—въ безпрестанныхъ командировкахъ и въ командованіи эскадрами во время войнъ, а затѣмъ и всѣмъ галернымъ флотомъ. Въ родовое гнѣздо ему почти не приходилось заглядывать; онъ и умеръ на службѣ, въ чинѣ вице-адмирала, не успѣвъ, не смотря на страданія отъ давнишней раны и на старость, получить отставку, о которой просилъ. Столь-же нелегка и подвижна была военная, а потомъ генералъ-губернаторская служба сына его Е. П. Кашкина. Вслѣдствіе этого, бумагъ отъ нихъ осталось немного. Это—или купчія на имѣнья, дарственныя и т. п. (въ томъ числѣ нѣсколько документовъ XVII и XVIII вѣковъ съ именами Заборовскихъ, по роду жены П. Г.

Кашкина), или патенты на чины и иныя служебныя бумаги.

Важнѣйшіе документы, касающіеся службы Евгенія Петровича, представляютъ сборникъ въ голубомъ бархатномъ переплетѣ, состоящій изъ собственноручныхъ писемъ къ нему Императрицы Екатерины II, Цесаревича Павла, принца Генриха Прусскаго и разныхъ государственныхъ дѣятелей того времени [1]). Бумаги эти, къ сожалѣнію, доходятъ лишь до конца пребыванія Е. П. Кашкина намѣстникомъ Пермскимъ и Тобольскимъ. По семейному преданію, существовалъ второй томъ этого сборника, состоявшій изъ подобныхъ же писемъ къ Евгенію Петровичу за послѣдующія восемъ лѣтъ, когда онъ былъ генералъ-губернаторомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, а наконецъ Тульскимъ и Калужскимъ; но томъ этотъ пропалъ въ пожарѣ Москвы 1812 года, истребившемъ, между прочимъ, тамошній домъ Н. Е. Кашкина.

Изъ Кашкинскихъ служебныхъ бумагъ не лишены также интереса списки чинамъ Семеновскаго полка, въ которомъ числился Евгеній Петровичъ и служили оба его сына и племянникъ, Александръ Аристарховичъ. По внѣшности, это—каллиграфически переписанныя карманныя книжки, въ зеленомъ шелковомъ переплетѣ; по содержанію—точные послужные списки всѣхъ чиновъ полка, съ полковникомъ—Императрицею во главѣ; есть въ нихъ и свѣдѣнія о числѣ душъ за каждымъ чиномъ. Сохранилось этихъ книжекъ нѣсколько, за разные годы.

Слѣдуетъ еще упомянуть о выданномъ Аристарху и Евгенію Кашкинымъ 17 Октября 1773 года дипломѣ на гербъ. Это—тетрадь изъ нѣсколькихъ листовъ пергамента, переплетенная и обтянутая зеленымъ шелкомъ, писанная золотыми и цвѣтными буквами печатнаго шрифта. Гербъ

[1]) Часть этихъ писемъ была напечатана, но вовсе не съ той точностью и полнотою, какая обязательна при изданіи автографовъ великой Екатерины, въ преисполненной ошибокъ біографіи Е. П. Кашкина, составленной П. Н. Петровымъ („Русская Старина“ 1882 года, іюль, с. 1—34).

и миніатюрные рисунки — медальоны на поляхъ каждой страницы выполнены красками съ золотомъ. Миніатюры чрезвычаино изящныя; изображаютъ онѣ морскія и сухопутныя сраженія, воинскіе доспѣхи и эмблемы. Какъ видно изъ дѣла архива Департамента Герольдіи 1773 года № 20, на дипломъ этотъ употребленъ «оставшійся отъ лейбъ-кампанскихъ чиновъ серебряный позолоченый ковчегъ».

Между документами семейнаго свойства стòитъ назвать рядную запись, составленную при сговорѣ Е. П. Кашкина съ Екатериною Ивановною Сафоновою, 8 Февраля 1766 года. Принадлежавшій ей архивъ тоже вошелъ въ составъ Прысковскаго. Состоитъ онъ изъ нѣсколькихъ сотъ столпцовъ и документовъ XVII—XVIII вѣковъ, касающихся преимущественно помѣстнаго и вотчиннаго владѣнья Сафоновыхъ (родъ этотъ—одного происхожденья съ Нарышкиными) и родственныхъ имъ семействъ Языковыхъ и иныхъ, по Шацкому, Болховскому и другимъ уѣздамъ. Есть тутъ однако и акты иного содержанія, какъ напримѣръ родословная Языковыхъ, каковая была подана ими въ Разрядъ, но тамъ не сохранилась [1]).

Говорить же о множествѣ бумагъ, относящихся къ Н. Е. Кашкину, его семьѣ и потомству здѣсь едва-ли умѣстно, такъ какъ, по близости этихъ рукописей къ нашему времени, онѣ представляютъ пока лишь семейный интересъ.

Составляемое Прысковскому архиву подробное описаніе можетъ, ввиду громадности общаго числа документовъ, появиться въ печати лишь по частямъ. Къ настоящему времени наиболѣе изученными отдѣлами архива являются части его, касающіяся Ртищевыхъ и Кашкиныхъ.

Н. Н. Кашкинъ.

---

[1]) См. „Родословный Сборникъ“ В. В. Руммеля т. II, с. 767, примѣчаніе.

ГОСУДАРЕВЪ РОДОСЛОВЕЦЪ И БАРХАТНАЯ КНИГА.

Еще Г. Ф. Миллеръ замѣтилъ въ предисловіи къ «Извѣстіямъ о дворянахъ россійскихъ», что «ни которое государство такъ не прославилось надежнымъ родословіемъ знатнѣйшихъ своихъ фамилій, какъ Россія». И дѣйствительно до насъ дошло замѣчательно большое количество самыхъ разнообразныхъ источниковъ, при помощи которыхъ возможно правильное составленіе поколѣнныхъ росписей. Весь этотъ матеріалъ требуетъ только предварительнаго примѣненія весьма строгой критики, какъ спеціально дипломатической, такъ и чисто исторической.

Во главѣ всѣхъ родословныхъ матеріаловъ стоитъ, такъ называемая, Бархатная книга, которая по разъясненію Государственнаго Совѣта отъ 29 Марта 1843 года—«есть отнюдь не какое либо твореніе частныхъ лицъ, но, напротивъ, оффиціальный актъ самого правительства, которое всегда придавало ему величайшую важность. Книга сія, хранившаяся сперва въ Разрядѣ, потомъ, при учрежденіи Сената, сложена была въ ономъ, какъ драгоцѣннѣйшій и самый достовѣрный документъ» [1]).

Понятно, насколько важно выяснить научно составъ этой драгоцѣнной книги, ея происхожденіе, источники, изъ которыхъ почерпнуты ея свѣдѣнія, и вслѣдъ за тѣмъ рѣшить весьма существенный вопросъ насколько цѣлостно Бархатная книга обнимаетъ древніе дворянскіе роды.

И въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ Бархатная книга въ отношеніи ея достовѣрности подвергалась рѣзкой критикѣ. Еще въ началѣ царствованія Екатерины II, авторъ «Россійской Исторіи» Ѳедоръ Эминъ писалъ,

[1]) А. Барсуковъ: „Обзоръ источниковъ русскаго родословія“, стр. 10.

что Бархатную книгу «перепищики, есть ли она когда нибудь была справедлива, перепортили такъ, что ничего теперь истиннаго изъ оной понять не можно и оныя книги родословія ни съ какимъ авторомъ сличить нельзя» (т. II, стр. 477). Нападаетъ на нее и Татищевъ (Исторія Россійская, т. III, стр. 494), а въ нынѣшнемъ столѣтіи достаточно упомянуть, напримѣръ, Маркевича [1]. Забѣлина [2]), Экземплярскаго, Петрова и многихъ другихъ.

Конечно не подлежитъ сомнѣнію, что такой основной родословный памятникъ, какъ Бархатная книга, съ научной точки зрѣнія, требуетъ критической провѣрки, но самая исторія составленія его, изложенная въ немъ самомъ, указываетъ намъ на его высокое значеніе.

Припомнимъ, что въ основу Бархатной книги легъ ранѣе ея существовавшій государственный родословецъ: «... и по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей... указомъ прежняя родословная книга для пополненія, которыхъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ не написано, переписана вновь въ сію книгу по главамъ попрежнему...». Такимъ образомъ въ основѣ Бархатной книги находится полный остовъ древняго Государева родословца.

Время составленія, самый составъ, даже внѣшній видъ этой древней родословной книги могутъ быть возстановлены путемъ сопоставленія многочисленныхъ указаній въ разнообразныхъ источникахъ.

Въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI и XVII столѣтій находимъ цѣлый рядъ показаній о существованіи въ Разрядѣ, рядомъ съ «государевыми разряды», «государева родословца». Въ 1591 году князь Василей Щербатой, выслушавъ случаемъ памяти,... сказалъ: князь Меркуръ (Щербатой) его по родству не больши, да слался въ

---

[1]) „О мѣстничествѣ", стр. 396: „что въ этой родословной книгѣ есть ошибки, это общеизвѣстно. Мы сами ихъ не разъ отмѣчали".

[2]) „Опыты изученія русскихъ древностей", ч. I (М. 1872), стр. 531: „Составъ Бархатной книги трудно понять: родословія такъ запутаны и перепутаны, что иной разъ недостанетъ никакого терпѣнія отыскать желаемое".

томъ на государевы розряды и на родословецъ...» [1]). Въ 1579 году «Ноября въ 19 день бояре, князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской с товарыщи... дѣла слушали и по случаемъ, по розрядомъ хто ково былъ больши или меньши или вверсту, и по родословцу, хто х кому по родству къ тѣмъ воеводамъ каковъ близокъ считали...» [2]). Въ дѣлѣ 1627 года читаемъ: «...и Ондрей (Осиповичъ) Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ въ государевѣ родословной книгѣ, а пошли они всѣ отъ Өедора отъ Бяконта, а роду своему онъ Ондрей принесетъ роспись...» [3]). Въ томъ же дѣлѣ: «...Василей Пушкинъ сказалъ, что у Григорія у Сулемши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлетца на государеву на родословную книгу...» [4]).

Въ 1579 году Өома Аөанасьевичъ Бутурлинъ на мѣстническомъ судѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Тюөякинымъ слался «на государевы розряды изъ виноватого и на родословецъ Оболенскихъ князей, каковъ родословецъ у государя. И бояре спросили князь Василья—ты на государевы розряды и на родословцы [5]) шлешься ли? И князь Василей на государевы розряды и на родословецъ слался же ся, да въ томъ оба щà слалися на государевы розряды... На завтрее государь сидѣлъ съ бояры, а то дѣло велѣлъ передъ собой чести и розряды велѣлъ сыскати и по Өоминымъ памятемъ и по ссылкамъ и по родословцу сошлося...» [6]).

---

[1]) Дѣло Ивана Осиповича Полева съ княземъ Васильемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ, Русскій Историческій Сборникъ, т. II, стр. 93.

[2]) Дѣло боярина князя Василья Юрьевича Голицына съ бояриномъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, см. ibidem, стр. 27.

[3]) Счетное дѣло Василья Никитина сына Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ, Временникъ, кн. XIV, см. стр. 119.

[4]) Ibidem, стр. 152. Въ разрядной книгѣ П. Ө. Лихачева подъ 7116 (1608) годомъ (стр. 520): „... в болшом полку бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Григорей Григорьевъ сынъ *Сулемша* Пушкинъ...“.

[5]) Отмѣтимъ—„родословцы“, а не „родословецъ“.

[6]) Императорской Академіи Наукъ № 43 (in folio): Разрядная книга, см. лл. 457—464.

Въ 1589 году Романъ Алферьевъ судился съ княземъ Григоріемъ Засѣкинымъ и ссылался на то, что былъ разведенъ съ дѣдомъ противника княземъ Борисомъ Засѣкинымъ. «...И князь Григорей сказалъ—князь Борисъ мнѣ в роду не дѣдъ (а) дядя, а роду нашему родословецъ у государя...» [1]), или далѣе: «...И Романъ Олѳерьевъ, выслушавъ княжъ Григорьеву память, сказалъ: Чюлокъ ему прародитель, его къ Чюлку и костми не причесть, толко бы онъ былъ таковъ, каковъ Чюлокъ-Засѣкинъ и мнѣ было какъ на него и бить челомъ, а на Григорьевы розряды шлюсь. И князь Григорей сказалъ: Чюлокъ мнѣ недалекъ в роду—дѣдъ, и мнѣ почему имъ не считатца, а сколь мнѣ онъ блиско в томъ шлюсь на государевъ родословецъ...» [2]). Иногда по родословцу постановлялось и рѣшеніе. Такъ, въ разрядныхъ книгахъ подъ 7106 (1598) годомъ читаемъ: «...А князь Василей Звенигородской писалъ ко государю, что ему менши брата своево меншова князя Андрея Звенигородского быти невмѣсно. И государь царь про то указалъ сыскать родословцемъ. А сыскано в родословцѣ—князь Михайло Звенигородской, а у него дѣти князь Андрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей князь Васильевъ отецъ Звенигородского да князь Дмитрей княжъ Андрѣевъ отецъ Звенигородского. А князь Василей у отца своего другой, а князь Андрей у отца своего первой, а по родословцу князь Василей со князь Андрѣемъ по родству в мѣстех ровны. А по государеву указу бояря приговорили обѣих писать в государевых грамотах и во всяких дѣлех мешая князя Василья да князя Андрея да князя Василья. И по государеву указу о томъ отъ государя в Смоленскъ ко князю Василью и ко князю Андрею Звенигородскимъ писано, что меж себя в мѣстѣх в отчестве ровны...» [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст., Моск. Ст. столбецъ № Общ. 1069, част. I.
[2]) Ibidem, скл. 46.
[3]) Разрядная книга П. Ѳ. Лихачева, стр. 403—404.

Еще В. Н. Татищевъ высказался въ пользу предположенія, что государственный родословецъ составленъ при Иванѣ IV, про котораго въ одномъ изъ примѣчаній къ Судебнику читаемъ, что онъ «повелѣлъ родословную книгу сочинить, въ которой многіе княжескіе роды оставя знатными шляхетскими наполнилъ и сравнялъ» [1]). Знаемъ мы, что дѣйствительно въ разрядной родословной родъ великихъ князей Московскихъ оканчивался Иваномъ Грознымъ. «Въ Розрядѣ въ родословной книгѣ», говоритъ одна рукописная родословная [2]), «прежнихъ великихъ государей, царей и великихъ князей родъ писанъ отъ Рюрика по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи...». И въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что родословецъ, хранившійся въ Разрядѣ составленъ не позже царствованія Ивана Грознаго. Между прочимъ въ этомъ убѣждаютъ и цитаты изъ подлиннаго родословца, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстническихъ дѣлахъ.

Такъ, въ дѣлѣ «боярина князь Юрьи да околничего князь Дмитрія *(Алексѣевичей)* Долгорукихъ з бояриномъ и оружейничимъ Григорьемъ да съ околничимъ Степаномъ Пушкиными в отечестве 160 году (Декабрь 1651)» [Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Московскаго стола столбецъ Общ. № 245, част. № 4 (на 83 листахъ); ср. собранія графа А. С. Уварова, № 241 (in folio), полууст. XVII вѣка, на 37 листахъ] читаемъ: «...а в челобитной де в своей онъ Степанъ (Гавриловичь Пушкинъ) написалъ про князя Василья да про князя Ондрѣя Долгорукихъ, что они были у Новгородцково митрополита в детехъ боярскихъ, потому что во всѣхъ родословцахъ у господъ ихъ и у ихъ братьи написано, что

[1]) Судебникъ (изд. 2), стр. 129.

[2]) Рукопись собранія графа А. С. Уварова № 570 (in folio), поступила изъ библіотеки И. П. Сахарова. Родословная книга эта писана на 189 листахъ Александрійской бумаги, скорописью въ 1677—78 гг., и состоитъ изъ 81 главы (рукописи подобной, отличной отъ другихъ, редакціи находятся еще въ библіотекѣ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, музеѣ Общества Любителей Древней Письменности (наприм., № CXLI) и т. д.).

князь Василей да князь Ондрѣй княжъ Михайловы дѣти Долгоруково служили у Новгородцкихъ архиепископовъ, а въ иныхъ де родословцехъ написано, что они служили у Ростовскихъ архиепископовъ, и в томъ они шлютца на государевы розряды и на родословную книгу, что они Долгорукие служили у архиепископовъ. И противъ сказки боярина и оружейничево Григорья да околничево Степана Гавриловичевъ Пушкиныхъ в Розряде в родословной книге написано в роду Оболенскихъ князей: ...А у князя Тимофѣя дѣти князь Иванъ Рыжко, да Романъ, да Ондрѣй—тѣ оба бездѣтны, а у князя Ивана Рыжка дѣти Тимофѣй да Иванъ служатъ князю Володимеру Ондрѣевичю, да Григорей Болшой—взятъ на поле на Судбишскомъ дѣле да Григорей Меншой. А у князя Михайла Птицы дѣти Василей да Иванъ. А у Василья дѣти Осипъ да Иванъ. А у Ивана княжъ Михайлова сына дѣти Михайло...» (лл. 82 и 83). Въ приведенномъ отрывкѣ чрезвычайно цѣнны форма «служатъ», которая показываетъ, что родословецъ писанъ при жизни князя Владиміра Андреевича, и упоминаніе боя при Судбищахъ, бывшаго въ 1555 году.

Важнымъ указаніемъ на составъ и объемъ государевой родословной книги является извѣстіе описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ великій пожаръ 1626 года: «...А изъ Розряду в тотъ в большой пожаръ вынесено государевыхъ дѣлъ: книга родословная, в коже, 43 главы...». Какіе роды заключались въ этихъ главахъ въ книгѣ не указано, но содержаніе государева родословца можетъ быть возстановлено съ полною достовѣрностью.

Въ родословной книгѣ собранія рукописей графа А. С. Уварова № 206 (in folio) послѣ главы 42-й: «Родъ Адашевъ», находится приписка: «по сей родъ писано в государевѣ в большой родословной *Елизаровской* книгѣ, а сѣ роды писаны—припись но-

вая для памяти по своему изволу». Совершенно такая же и въ томъ же мѣстѣ вставка находится и въ рукописи князя М. А. Оболенскаго № 17. Въ родословной книгѣ Императорской Академіи Наукъ № 30 (4°) оглавленіе 44 главъ (кончая Адашевыми) заключено замѣчаніемъ: «Толко родовъ написано в государевой родословной книге». Съ другой стороны мы знаемъ, что такъ называемая «Бархатная книга», состоитъ изъ 44 главъ и также заканчивается родомъ Адашевыхъ.

Внимательно просматривая текстъ Бархатной книги, мы по внутреннимъ признакамъ можемъ найти данныя для рѣшенія вопроса весьма точныя и опредѣленныя.

Государевъ родословецъ заканчивался родомъ Адашевыхъ, который, очевидно, не могъ быть записанъ позже 1560 года, года паденія Адашевыхъ; съ другой стороны, мы знаемъ, что «родъ Ховринъ» писанъ былъ по «Іонинѣ памяти Третьякова», а государевъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ въ 1547 году былъ еще въ міру и на службѣ.

Еще точнѣе даетъ указаніе текстъ главы (почти вовсе не передѣланной въ концѣ XVII столѣтія), содержащей роды царей Астраханскихъ, Крымскихъ и Казанскихъ, въ которомъ читаемъ: «Едигеръ, царь Казанской, а во крещеніи Семіонъ, а взятъ въ Казани полономъ, какъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи Казань взялъ. А у Шіахмета царя сынъ Аидаръ царь. А у Аидара другой сынъ Дервишъ царь, а былъ на Астрахани; а въ другой рядъ посадилъ его на Астрахани жъ царь и великой князь Иванъ Васильевичь всеа Россіи, и посылалъ съ нимъ на Астрахань рать свою» [1]).

Мы видимъ, что время этой записи опредѣляется совершенно точно: послѣ завоеванія Казани, но до окончательнаго покоренія Астрахани.

Слѣдовательно государевъ родословецъ, изъ 43 главъ,

---

[1]) Бархатная книга, т. I, стр. 25.

хранившійся въ Разрядномъ приказѣ составленъ былъ въ 1555 году.

Вспомнимъ теперь тѣ приписи частныхъ родословныхъ книгъ, въ которыхъ подлинные государевъ родословецъ и государева разрядная называются Елизаровскими. Сопоставивъ ихъ съ тѣмъ фактомъ, что съ 1550 и по 1556 годъ думнымъ разряднымъ дьякомъ былъ дьякъ Иванъ Елизаровъ, мы получимъ новое доказательство въ пользу сдѣланнаго вывода о времени сочиненія государевой родословной книги.

Можно прослѣдить и систему, по которой составлялся этотъ родословецъ. Гордый покоритель Казани въ первой и второй главѣ излагалъ происхожденіе («начало» и «корень») своего рода и связывалъ его исторію съ исторіей Римскихъ Кесарей, въ третьей главѣ были отмѣчены развѣтвленія царственнаго рода Рюрика, съ четвертой начинался родословникъ знатныхъ родовъ, бывшихъ на службѣ великаго государя Московскаго. Кого слѣдовало записать прежде и выше всѣхъ, какъ не роды тѣхъ грозныхъ владыкъ, вольныхъ царей, потомки которыхъ по милости Божіей стали теперь служилыми людьми царя и великаго князя! И вотъ въ четвертой главѣ написаны роды Астраханскихъ царей и Казанскихъ царей, къ которымъ присоединенъ и родъ Крымскихъ царей, потому что изъ этого рода былъ царь «Саѳакирей Казанской. У Саѳакирея сынъ Утемишъ Кирей; а былъ послѣ отца своего на Казани; а во крещеніи Александръ, а свелъ его царь и великій князь съ Казани, какъ горняя сторона приложилась къ царю и великому князю, а на Казани посадилъ царя Шигалея».

Вслѣдъ за царями писано удѣльное владѣтельное княжье, начиная съ рода Гедимина, потомокъ котораго сидѣлъ на Польско-Литовскомъ престолѣ. Мать государя была изъ рода князей Глинскихъ, бывшаго одно время вліятельнымъ и въ Литвѣ, и въ Москвѣ. Слѣдовало и его занести въ эту рубрику.

Но владѣтельность князей Глинскихъ была сомнительна, сами они, какъ видно, путались въ объясненіи своего происхожденія, а Московское служилое княжье и боярство не придавали имъ большой родословности. Происходитъ любопытное явленіе — для князей Глинскихъ въ государевомъ родословцѣ отводится особая глава (14-ая), но родъ «по именомъ» писанъ не былъ, для записи оставлено свободное мѣсто (потомъ въ текстѣ Бархатной книгѣ эта глава совсѣмъ пропущена, равно какъ и глава 24). То же самое сдѣлано и съ родомъ Нагайскихъ князей, которыхъ сочли нужнымъ занести въ родословецъ, а росписей не знали или считали недостовѣрными.

Установивъ фактъ составленія государева родословца въ 1555 году и передѣлки его въ 1680-хъ годахъ въ такъ называемую Бархатную книгу путемъ привнесенія новыхъ колѣнъ изъ поданныхъ представителями родовъ росписей, мы не можемъ не обратить вниманія на важный фактъ, что родословецъ былъ дополненъ черезъ болѣе чѣмъ 130-лѣтній періодъ времени. Такимъ образомъ Бархатная книга состоитъ изъ двухъ частей—1) родословныхъ показаній, записанныхъ въ 1550-хъ годахъ и 2) родословныхъ показаній, записанныхъ въ 1680-хъ годахъ. Умные и осторожные составители Бархатной книги не смѣшали эти два источника; они тщательно отдѣлили текстъ основнаго родословца словами «да пополненъ», «а по росписи» и другими подобными выраженіями.

Благодаря этому мы во всякое время можемъ (особенно при помощи сохранившихся родословцевъ редакціи въ 43 главы) выдѣлить и возстановить подлинный текстъ стараго Государева родословца.

Какъ въ 1555 году, такъ и въ концѣ XVII столѣтія, повидимому, употребленъ былъ одинъ и тотъ же способъ составленія родословныхъ книгъ путемъ провѣрки сочиненныхъ отдѣльными родами росписей. Слѣдъ такого производства я указалъ въ статьѣ—«Государевъ родословецъ

и родъ Адашевыхъ» [1]) и провѣрилъ сохранившуюся до нашего времени запись половины XVI вѣка о родѣ Глѣбовыхъ. Въ прошломъ 1898 году я имѣлъ удовольствіе видѣть у академика А. А. Шахматова сборникъ (присланный изъ Воскресенскаго монастыря), несомнѣнно XVI вѣка, подтверждающій мои догадки о времени этой записи, и едва ли не происходящій прямо изъ Разряднаго приказа.

Отъ дѣлопроизводства конца XVII вѣка и отъ поданныхъ тогда росписей сохранились такіе большіе остатки, что мы можемъ разобрать все дѣло до мелочей. Дѣятелямъ этого времени пришлось считаться съ двумя трудностями. Во первыхъ господствовало непоколебимое убѣжденіе въ выѣздахъ. Русское происхожденіе для служилаго человѣка XVII вѣка было просто обиднымъ. Голиковъ («Дополненія», т. III, стр. 232), прямо говоритъ: «когда въ родословныхъ книгахъ написано— выѣхалъ такой то мужъ честенъ и проч. то чрезъ оное и разумѣлся человѣкъ изящнаго роду».

Въ 1624 году, напримѣръ, князь Василій Борятинскій при мѣстническомъ столкновеніи съ Наумовыми билъ челомъ, что «Наумовымъ менши ихъ Борятинскихъ быти мочно по многимъ случаемъ да и потому что Наумовы неродословные и худые люди и истари живали на пашне, а велися они на Резани. И Ондрѣй Наумовъ билъ челомъ, что князь Василей Борятинскій ихъ тѣмъ ластъ и позоритъ, а они Наумовы выезжіе изъ Нѣмецъ...» [2]).

При такихъ воззрѣніяхъ немудрено, что все русское дворянство стало выѣзжимъ, но составители Бархатной книги и въ этомъ случаѣ остались на высотѣ и не внесли новыхъ легендъ въ древній родословецъ.

Опаснѣе оказалась вторая трудность. Всѣмъ родамъ, не исключая важнѣйшихъ и знатнѣйшихъ, приходилось

---

[1]) Отдѣльный оттискъ изъ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, отпечатанъ въ 1897 году.

[2]) См. „Разрядные дьяки XVI вѣка", стр. 400.

заполнить пространство въ пять — шесть колѣнъ, чтобы связать свою линію съ текстомъ Родословца царя Ивана Грознаго. Высчитывая дѣдовъ и прадѣдовъ, отыскивая подходящія имена и прозвища, составители росписей надѣлали рядъ промаховъ, съ которыми не могли справиться и въ Палатѣ Родословныхъ дѣлъ.

Въ статьѣ «Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ» я уже указалъ, какъ въ одной лишь главѣ о родѣ Михаила Сорокоума—Лаптевы, Лопухины и Назаровы-Глѣбовы на основаніи случайнаго совпаденія прозвищъ и именъ, въ концѣ XVII столѣтія неправильно приписались къ росписи Глѣбовыхъ, занесенныхъ въ Государевъ Родословецъ.

Еще интереснѣе вопросъ о Ляпуновыхъ.

«Государевъ родословецъ» заканчиваетъ родъ князя Константина Галицкаго словами—«а у Бориса у Третьяка сынъ Ляпунъ Осининъ, «*былъ*» у архіепископа у Новгородскаго у Пимена [1]), бояринъ. А у Ляпуна дѣти: Василей, да Иванъ, да Ѳедоръ; на помѣстьѣ въ Великомъ Новѣгородѣ».

Въ «Бархатной книгѣ» прибавлено [2]): «Да нынѣ по росписи Ляпуновыхъ пополнено: у Василья у Ляпунова сына сынъ Василей же. У Василья сынъ Григорей. У Григорья сынъ Степанъ. У Степана сынъ Юрья. У Юрья сынъ Алексѣй. И Алексѣй де Ляпуновъ, при державѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россіи, изъ Новагорода сведенъ къ Москвѣ и пожалованъ помѣстьемъ на Костромѣ, и служилъ по Костромѣ...».

Такимъ образомъ Алексѣй Юрьевичъ Ляпуновъ сведенъ къ Москвѣ и служилъ по Костромѣ—при Иванѣ IV, а родоначальнику Ляпуну Осинину онъ приходится въ седьмомъ колѣнѣ. Ляпунъ же Осининъ—лицо историческое,—въ 1527 году онъ былъ посыланъ къ це-

---

[1]) Пименъ Черный, хиротонисанъ 20-го Ноября 1552 года (Списки Строева, ст. 36).

[2]) „Родословная книга“ (М. 1787), ч. II, стр. 232 и 233.

сарю римскому [1]). Извѣстіе объ его службѣ у архіепископа Пимена также должно быть признано достовѣрнымъ. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ записано, что 19-го Февраля 1553 года постригся «владычень» сынъ боярскій Василій Борисовичъ Осининъ [2]). При этихъ данныхъ признавать Алексѣя Ляпунова потомкомъ Ляпуна Осинина, конечно, невозможно.

«А у Ивана де, у Васильева брата», продолжаетъ «Бархатная книга», «сынъ Семенъ. И Семенъ де Ивановъ сынъ Ляпуновъ изъ Новагорода пріѣхалъ служить на Резань къ великому князю Ивану Ивановичу Резанскому, и великій де князь Резанской пожаловалъ ево Семена помѣстьемъ на Резани».

Такимъ образомъ внукъ Ляпуна Осинина выѣхалъ изъ Новгорода служить въ Рязань раньше перваго извѣстнаго намъ указанія объ его дѣдѣ.

Знаменитые Прокопій и Захаръ Петровичи Ляпуновы въ «Бархатной книгѣ» показаны въ шестомъ колѣнѣ отъ Семена Ивановича, выѣхавшаго въ Рязань. Если возможно допустить, что рязанскій служилый сынъ боярскій начала XVI столѣтія имѣлъ въ шестомъ колѣнѣ дѣятелей смутнаго времени, то окончательно уже невозможно, чтобы Прокопій и Захаръ Ляпуновы и Ляпунъ Осининъ представляли собою конечныя звенья генеалогической цѣпи въ восемь поколѣній.

Становится очевиднымъ, что два самостоятельныхъ древнихъ рода—Ляпуновы—костромичи и Ляпуновы—рязанцы—приписались къ роду Осининыхъ, встрѣтивъ въ текстѣ «Государева родословца» подходящее прозвище Ляпуна.

По той же причинѣ столѣтняго промежутка между составленіемъ и пополненіемъ родословца, далеко невсегда

---

[1]) Памятники Дипломатическихъ Сношеній, т. I, ст. 1487. Акты Археографической Экспедиціи, т. I, стр. 336.

[2]) „Новгородскія лѣтописи“ (Спб. 1879), стр. 86. Если Василій Борисовичъ и Ляпунъ Борисовичъ одно лицо, то мы поймемъ, почему въ „Государевомъ родословцѣ“ записано—былъ бояринъ.

можно вѣрить показаніямъ Бархатной книги относительно того, что та или другая линія рода пресѣклась [1]). Такъ напримѣръ, въ родѣ Пыжевыхъ (ч. II, стр. 266) читаемъ: «а по росписи Пыжовыхъ вышеписанные Ѳедоръ, и Аѳонасей, и Дмитрей Ивановы дѣти и Иванъ Александровъ сынъ были бездѣтны», а между тѣмъ отъ сына Дмитрія Ивановича Матвѣя Дмитріевича Пыжева дошло до насъ *въ подлинникѣ* духовное завѣщаніе, написанное въ $15^{85}/_{86}$ году [2]). Въ этомъ документѣ не только упомянуты дѣдъ, отецъ и дядя (Ѳедоръ) завѣщателя, но и мать его Ульяна, сестра Марѳа и зять Григорій Львовъ.

Такой случай въ Бархатной Книгѣ отнюдь не единственный [3]).

---

[1]) Это замѣтилъ еще В. Берхъ, который въ предисловіи къ книжкѣ своей: „Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ“ (Спб. 1833. 8°) относительно Бархатной книги отмѣчаетъ: „Составляя царствованіе царя Алексѣя Михайловича, занимался я весьма много родословіемъ Морозовыхъ, но не могъ пользоваться Бархатною книгою, потому что не нашелъ даже въ оной именъ Ивана Васильевича и Бориса Ивановича Морозовыхъ, которые были знаменитѣйшими государственными мужами при первыхъ двухъ царяхъ изъ дома Романовыхъ. Издатели Бархатной книги говорятъ, что отъ Морозовыхъ пошелъ родъ Салтыковыхъ; но это бездоказательно. Далѣе говорятъ они, что родъ Морозовыхъ пресѣкся: но когда, о томъ не упомянуто. Мы знаемъ, что Борисъ Ивановичъ скончался въ 1662 году; но были ли у него дѣти, неизвѣстно. По всей вѣроятности можно полагать, что не было, слѣдовательно имъ и кончился родъ Морозовыхъ; но въ Бархатной книгѣ сказано: Иванъ Волга бездѣтенъ. Да Юрьи. И Морозовыхъ родъ пресѣкся“ (стр. VII и VIII).

[2]) Грамоты Коллегіи Экономіи, по Юрьеву № 14591/11. Издано Н. Лихачевымъ въ „Сборникѣ актовъ“, стр. 60—63.

[3]) Въ родѣ Новосильцовыхъ значится, какъ правнукъ Юрья Шалого Ѳедоръ Хилинъ, у него показаны дѣти Василій, Борисъ и Иванъ, на дѣтяхъ которыхъ родъ прекратился. Въ актахъ мы находимъ двухъ Хилиновыхъ, которые не занесены въ родословецъ: 1) въ 1526 (7034) году Степанъ Борисовичъ Хилиновъ былъ послухомъ на купчей (Грам. Колл. Экон., по Рузѣ, № 10248/17); 2) въ 1555 (7063) году Петръ Ивановичъ Хилиновъ былъ на службѣ въ Новѣгородѣ-Свіяжскомъ, а мать его Авдотья вдова послѣ 2 брака съ Григорьемъ Толбузинымъ сдѣлала въ то время вкладъ въ Троице-Сергіевъ монастырь (ibidem, по Рузѣ, №№ 10295/64; 10297/66). Въ родѣ Глѣбовыхъ (отъ Сорокоума) въ Бархатной книгѣ (ч. II, стр. 181) Михаилъ Ивановичъ Ощеринъ показанъ бездѣтнымъ, а въ 1557 (7065) году Семенъ Михайловъ сынъ Ощерина былъ послухомъ на духовной грамотѣ князя Андрея Ивановича Стародубскаго (ibidem, по Суздалю, № 11811). Въ вкладной книгѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря отмѣченъ вкладъ (сельцо Ляхово) Андрея Михайловича Ощерина, во иноцѣхъ Андреяна (см. „Книги вкладныя и кормовыя“, изд. А. А. Титовымъ въ Ярославлѣ въ 1881 году, стр. 39).

Соображая все сказанное, мы должны прійти къ слѣдующимъ, весьма важнымъ при всякихъ генеалогическихъ изысканіяхъ, главнымъ положеніямъ:

1) Въ основѣ Бархатной книги, составленной около 1687 года, находится Госуда́ревъ родословецъ 1555 года, не пополнявшійся со времени своего составленія, но по самой эпохѣ своего образованія представляющій драгоцѣнный сборникъ историческихъ и генеалогическихъ данныхъ.

2) Желательно и почти необходимо для правильныхъ генеалогическихъ работъ выдѣленіе изъ Бархатной книги текста родословца 1555 года и по мѣрѣ возможности дословное его возстановленіе.

3) Важность этого выдѣленія основывается на томъ, что мѣста соединеній родословныхъ вѣтвей государева родословца съ послѣдующими звеньями родословныхъ росписей представляютъ слабые пункты Бархатной книги, которые должны быть подвергнуты строжайшей критикѣ и провѣркѣ.

4) Такъ какъ государевъ родословецъ 1555 года есть произведеніе дѣятелей «избранной рады» и только случайно остановился на 43 главѣ съ паденіемъ Адашевыхъ, то онъ, а равно и Бархатная книга не составляютъ свода всѣхъ древнихъ и знатныхъ фамилій русскаго дворянства или правильнѣе думныхъ и служилыхъ людей Московскаго Государства. Пропускъ хотя бы такихъ фамилій, какъ Селивановы, Ивашкины, Сунбуловы, Сакмышевы, Шестневы, Собакины, Нагіе, Милюковы, Беклемишевы, Кондыревы и мн. другія, когда уже внесены Хвостовы, Новосильцевы, Адашевы—является чѣмъ то случайнымъ. На это указываетъ и немедленное появленіе частныхъ родословныхъ книгъ, пополнявшихъ оффиціальную.

Н. Лихачевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О «БАРХАТНОЙ КНИГѢ» И О ПЕЧАТНОМЪ ЕЯ ИЗДАНІИ.

12 Января 1682 г., въ день уничтоженія мѣстничества, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ повелѣлъ объявить всѣмъ выборнымъ на Земскомъ Соборѣ служилымъ людямъ, представителямъ княжескихъ, боярскихъ и другихъ честныхъ родовъ, что «впредь имъ и будущимъ ихъ родовъ на память указалъ онъ, Великій Государь, быти въ Розрядѣ Родословной Книгѣ родомъ ихъ и тое Родословную Книгу пополнить, и которыхъ имянъ въ той книгѣ въ родѣхъ ихъ не написано—и тѣхъ имяна въ Родословную Книгу написать вновь къ сродникомъ ихъ, и для того взять у нихъ росписи за руками»; въ другую книгу должны были быть занесены княжескіе и иные честные роды, «которые при предкахъ его, Государевыхъ, были въ честяхъ: въ бояряхъ, и въ окольничихъ, и въ думныхъ дворянѣхъ, или которые старыхъ-же и честныхъ родовъ въ такихъ вышеписанныхъ честяхъ и не явились, а въ царство прадѣда его, Великаго Государя, Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца и при его государевѣ державѣ были въ послахъ, и въ посланникахъ, и въ полкахъ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и въ знатныхъ посылкахъ, у него, Великаго Государя, въ близости, а въ Родословной Книгѣ» (подразумѣвается древній Государевъ Родословецъ 1555 г.) «родовъ ихъ не написано—и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ написать въ особую книгу»; въ слѣдующую, третью, книгу имѣли быть внесены роды, предки

которыхъ были при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ послами, посланниками, «въ знатныхъ посылкахъ и въ иныхъ честныхъ чинахъ и въ десятнѣхъ написаны въ первой статьѣ»; въ четвертую книгу должны были быть внесены роды, представители которыхъ были писаны въ десятняхъ «въ средней и въ меньшей статьяхъ»; наконецъ въ послѣднюю, пятую, книгу подлежали внесенію роды, которые «изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ своихъ или за свои написаны въ Московскіе чины» [1]).

Дѣло составленія родословныхъ книгъ поручено было особой палатѣ Родословныхъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ боярина князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова, въ составѣ: думнаго дворянина Алексѣя Ивановича Ржевскаго и разрядныхъ дьяковъ: думнаго—Василья Григорьевича Семенова и Ѳедора Шакловитаго, а 27 Марта тогоже года были установлены нѣкоторыя правила принятія родословныхъ росписей, на случай возникновенія споровъ о происхожденіи того или другаго рода.

Послѣдовавшая вскорѣ кончина Царя Ѳедора Алексѣевича и наступившія вслѣдъ за тѣмъ смуты и неурядицы замедлили, если и совсѣмъ не остановили, дѣло пополненія «Государева Родословца» и, вообще, подачи родословныхъ росписей. Только въ началѣ 1686 г. вспомнили о «Родословной Книгѣ» и 26 Января этого года послѣдовалъ указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны [2]), повторяющій повелѣніе объ ея «обновленіи», при чемъ былъ нѣсколько измѣненъ личный составъ Родословной Палаты—вмѣсто А. И. Ржевскаго назначенъ окольничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, а вмѣсто казненнаго Шакловитаго—дьяки: Перфилій Оловенниковъ и Любимъ Домнинъ. 13 Сентября того-же года Великіе Государи указали «въ Розрядѣ-жъ учинить родословную-жъ книгу», въ которую внести роды: Имеретинскаго Царя

---

[1]) Указъ этотъ помѣщенъ въ началѣ рукописной Бархатной Книги и напечатанъ Н. И. Новиковымъ въ его изданіи этой книги на стр. 1—6.

[2]) См. тамъ-же стр. 6.

Арчила и Царевичей Сибирскихъ и Касимовскихъ, «для того что они у предковъ ихъ, Великихъ Государей, и у нихъ, Великихъ Государей, въ подданствѣ учинились послѣ тѣхъ родовъ, которые въ прежней Родословной Книгѣ написаны»; въ эту-же книгу, вслѣдъ за названными выше родами, повелѣно было внести роды «княжескіе, выѣзжіе и иные честные», предки которыхъ были въ боярахъ, окольничихъ, «въ думныхъ и въ ближнихъ людяхъ», въ посольствахъ, на воеводствахъ и «въ знатныхъ посылкахъ» до царствованія Михаила Ѳеодоровича, а затѣмъ въ эту-же книгу повелѣно было внести и всѣ остальные роды, по разрядамъ, перечисленнымъ въ указѣ 12 января 1682 г. [1]) Такимъ образомъ указъ 1686 г. вмѣсто пяти книгъ, учрежденныхъ указомъ 1682 г., установилъ всего двѣ книги: обновленный «Государевъ Родословецъ» и общую родословную книгу для всѣхъ остальныхъ родовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по пяти разрядамъ.

Черезъ недѣлю послѣ этого въ составѣ палаты Родословныхъ Дѣлъ снова произошла перемѣна—вмѣсто получившаго дипломатическое назначеніе И. И. Чаадаева назначенъ авторъ извѣстныхъ «Записокъ» — окольничій Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужской [2]); дальнѣйшія измѣненія въ личномъ составѣ родословной палаты намъ неизвѣстны, но судя по скрѣпамъ въ подлинной «Бархатной Книгѣ» членами ея состояли еще думные дьяки Данило Леонтьевичъ Полянскій и Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.

Палата Родословныхъ Дѣлъ, приступивъ, по указу 14 ноября 1686 г., къ порученному ей труду [3]), исполнила лишь первую часть его, а именно пополнила и переписала старый «Государевъ Родословецъ», что-же касается до второй части этой задачи, то она, несмотря на значительное (свыше 600) количество представленныхъ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 6—9.
[2]) Тамъ-же стр. 9.
[3]) Тамъ-же стр. 9—11.

въ Палату родословныхъ росписей, не была исполнена, по всей вѣроятности, по причинѣ наступившихъ вскорѣ политическихъ замѣшательствъ.

Пополненный и переписанный въ 1687 г. «Государевъ Родословецъ», хранящійся нынѣ, въ особой витринѣ, въ залѣ присутствія Департамента Герольдіи Прав. Сената, представляетъ изъ себя объемистую книгу въ 1333 полулиста; длина книги 7½ вершковъ (около 32½ сантиметровъ), ширина ея—4⅜ вершка (19 сантиметровъ); переплетена она въ бархатный, темно-вишневаго цвѣта, переплетъ и по этому переплету извѣстна подъ названіемъ «Бархатной Книги». На углахъ переплета отчетливо сохранились слѣды отъ бывшихъ когда то на книгѣ серебрянныхъ наугольниковъ. Старинныя застежки были также утрачены и лишь въ недавнее время, по инициативѣ управляющаго Гербовымъ Отдѣленіемъ при Департаментѣ Герольдіи А. П. Барсукова, придѣланы новыя, исполненныя по старинным образцамъ.

Бархатная книга написана красивою крупною скорописью, по видимому, однимъ и тѣмъ же почеркомъ; скрѣплена она по листамъ дьяками, ее составлявшими: «думной діакъ Василей Семеновъ», «думной діокъ Данило Полянской», «думной діокъ Емельянъ Украинцовъ», «діокъ Перфилей Оловениковъ» и «діокъ Любимъ Домнинъ». Попадается очень много пустыхъ, бѣлыхъ страницъ, оставленныхъ, по видимому, для внесенія какихъ-либо дополненій къ родословіямъ, такъ что число писанныхъ листовъ значительно менѣе общаго числа ихъ (1333).

Въ Бархатную Книгу внесенъ всего 331 родъ; изъ нихъ 173 княжескихъ рода (считая и князей удѣльныхъ, какъ напр. Рязанскихъ, Муромскихъ, Тверскихъ и т. п.) и 25 родовъ дворянскихъ, происходящихъ отъ Рюрика; 14 родовъ княжескихъ, происходящихъ отъ Гедимина; роды царей: Астраханскихъ, Крымскихъ и Казанскихъ; родъ князей Мещерскихъ и 115 родовъ дворянскихъ. Въ настоящее время изъ этого числа существуетъ 101 родъ, а

именно: 28 княжескихъ и 13 дворянскихъ родовъ, происходящихъ отъ Рюрика; 5 родовъ княжескихъ, происходящихъ отъ Гедимина; родъ князей Мещерскихъ и 54 рода дворянскихъ.

Въ 1787 г. Н. И. Новиковъ напечаталъ въ Московской Университетской Типографіи «Родословную Книгу князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ, содержащую въ себѣ: 1) Родословную Книгу, собранную и сочиненную въ Разрядѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной Книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядѣ поданы....» и т. д. Изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ [1]), книга посвящена «благородному Россійскому Дворянскому Корпусу». Въ предисловіи Новиковъ говоритъ, что онъ имѣлъ нѣсколько списковъ Бархатной Книги и что изъ этихъ списковъ «наиболѣе заслуживалъ вѣроятія сообщенный мнѣ отъ покойнаго г. Д. С. С..... Ѳ. И. Миллера, почему въ несогласныхъ мѣстахъ и слѣдовалъ я всегда оному, предпочитая всѣмъ прочимъ». Изданіе Новикова по существу слѣдуетъ признать довольно исправнымъ, тѣмъ не менѣе встрѣчаются ошибки, иногда даже въ именахъ, что въ изданіи такого рода весьма нежелательно; кромѣ того введена несуществующая въ подлинникѣ нумерація родовъ [2]), затѣмъ: у Новикова напр. напечатано: «Родъ Чернятинскихъ (I, 66), «Родъ Сонцовыхъ» (I, 131), «Родъ Шехонскихъ» (I, 153), въ подлинникѣ же написано: «Чернятинскіе», «Сонцовы», «Шехонскіе» и т. п.; изъ числа другихъ ошибокъ укажемъ: въ родословіи Князей Суздальскихъ (I, 68) напечатано: «3. Князь Иванъ, бездѣтенъ; а утонулъ въ Океянѣ» вмѣсто «а утонулъ во Пияне» [3]);

---

[1]) 2 части: 1-я): 2+2 ненум.+352 стр.+34 (указатель); 2-я) 1+452 (на послѣднихъ 26 страницахъ помѣщена Роспись книгъ, продающихся въ Университетской Книжной Лавкѣ въ Москвѣ).

[2]) Въ подлинникѣ существуетъ лишь раздѣленіе по главамъ.

[3]) Т. е. въ рѣкѣ Піянѣ.

въ родословіи Князей Прозоровскихъ (I, 173, строка 12-я сверху) «Да князь Андрей, бездѣтенъ, убитъ подъ Спѣсью» —слѣдуетъ читать «убитъ подъ Кѣсью». На стр. 239 т. I-го Новиковъ напечаталъ: «Глава 13. 135 Родъ Глинскихъ Князей. А по именамъ не писанъ» и на стр. 85 т. II-го «Глава 24. 209. Родъ Мангицкихъ Князей Нагайскихъ. По именомъ не писанъ»—между тѣмъ въ подлинникѣ этихъ словъ нѣтъ и роды Глинскихъ и Мангицкихъ и Нагайскихъ Князей значутся лишь въ Оглавленіи къ книгѣ съ прибавленіемъ слова «не писанъ».

Къ систематическому обзору всѣхъ неточностей Новиковскаго изданія Бархатной Книги мы вернемся въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ изданій Русскаго Генеалогическаго Общества, теперь-же, въ заключеніе, не можемъ не указать, что напечатанная Новиковымъ въ приложеніи къ Бархатной Книгѣ «Роспись алфавитная тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядъ поданы и т. д.» ввела въ заблужденіе многихъ нашихъ ученыхъ, такъ напр. Д. И. Языковъ въ своихъ статьяхъ о разныхъ дворянскихъ родахъ, напечатанныхъ въ 1820 годахъ въ Энциклопедическомъ (не оконченномъ) Словарѣ Плюшара, говоритъ о многихъ изъ фамилій, помѣщенныхъ лишь въ этой «Росписи» какъ о записанныхъ въ Бархатную Книгу. Въ самомъ недавнемъ времени М. Т. Яблочковъ въ книгѣ своей «Дворянское Сословіе Тульской губерніи», томъ I (Тула, 1899), на стр. 20—70 помѣстилъ подъ заглавіемъ «Родословная Книга князей и дворянъ Россійскихъ и т. д., извѣстная подъ названіемъ «Бархатная Книга», списокъ родамъ, какъ дѣйствительно внесеннымъ въ Бархатную Книгу, такъ и тѣмъ, которые никогда въ ней не значились, а поименованы лишь въ «Росписи», напечатанной Новиковымъ.

Признавая въ общемъ печатное изданіе Бархатной Книги Новикова удовлетворительнымъ, не можемъ не признать крайне желательнымъ вполнѣ научнаго изданія

того важнѣйшаго генеалогическаго памятника, какъ въ виду неточностей и ошибокъ, попадающихся въ изданіи Новикова, такъ и въ виду того, что изданіе это сдѣлалось мало доступною по цѣнѣ библіографическою рѣдкостью.

В. В. Руммель.

ЗАМѢТКИ ПО РОДОСЛОВІЮ НѢКОТОРЫХЪ КНЯЖЕСКИХЪ ФАМИЛІЙ.

При генеалогическихъ розысканіяхъ въ области историческихъ родовъ служилаго класса Московской Руси весьма ощутителенъ недостатокъ женскихъ именъ, а между тѣмъ научная важность такихъ именъ въ виду выясненія ими родственныхъ связей между историческими дѣятелями — очевидна. Особенно страдаютъ отсутствіемъ женскихъ именъ княжескія родословія и находка каждаго такого имени можетъ быть полезна.

Приведу здѣсь нѣсколько указаній, извлеченныхъ изъ малоизвѣстныхъ, частью и неизданныхъ актовъ, расположивъ свѣдѣнія не по родопроисхожденію князей, а для удобства по фамиліямъ въ алфавитномъ порядкѣ.

1) Князья Борятинскіе.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря подъ 5 Мая записано—«кормъ кормити по князь Өеодоровѣ женѣ Никитича Борятинскаго, по княгинѣ Иринѣ, на тотъ день рожденіе ся...» [1]).

2) Князья Бѣльскіе [отъ Гедимина] [2]).

Въ Сентябрѣ 1542 года Елена [3]), вдова Ивана Андреевича Челяднина дала въ Троице-Сергіевъ монастырь

[1]) И. А. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря", кормовая книга, стр. 30. Другой кормъ—на день преставленія княгини Ирины—подъ 26 Іюля.

[2]) Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій: „Русская родословная книга", т. I, стр. 94–95.

[3]) См. Полн. Собр. Рус. Лѣт., ч. VI, стр. 272 (7042).

вотчину свою по мужѣ и по сынѣ Иванѣ [1]). Изъ того же документа узнаемъ, что дочь вкладчицы и Ивана Андреевича Челяднина—Марѳа замужемъ за княземъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Бѣльскимъ. Бояринъ князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльскій скончался въ 1550 году 11 Января. Указанная вкладная пополняетъ свѣдѣнія драгоцѣнной данной царя Ивана Васильевича отъ 17 Сентября 1575 года (см. Акты Юридическіе, № 126), въ которой также указана Марѳа Ивановна, рожденная Челяднина [2]).

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря записано [3]): «Октября въ 27 день кормъ кормити по князь Ивановѣ Ѳеодоровича Бѣльскаго по княгинѣ инокѣ Ефросиніи и по отцѣ ея князѣ Михайлѣ Щенятевѣ и по матери ея княгинѣ инокѣ Александрѣ, колачи, рыба, квасъ сыченъ».

Князь Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій, бояринъ, убитъ въ 1541 году; князь Михаилъ Даниловичъ Щенятевъ бояринъ съ 1513 года, ум. въ 1534 году.

Указанное кормовой книгой свойство, оставшееся неизвѣстнымъ родословной книгѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, выражается такой таблицей:

кн. Ѳедоръ Иван. Бѣльскій (съ 1482 года въ Москвѣ) — кн. Даніилъ Щеня.
кн. Михайло ∞ кн. инока Александра.
Челяднина Марѳа ∞ кн. Дмитрій. кн. Иванъ ∞ инока Евфросинья.

Изъ вкладной книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря видно, что и супругу князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (сына князя Дмитрія Ѳеодоровича) также звали Марѳой [4]).

---

[1]) Грам. Колл. Экономіи, по Ростову, № 10557/20.

[2]) Упоминанія еще см. въ „Отрывкахъ изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома за 1548 годъ“, сообщенныхъ И. Купріяновымъ, см. „Извѣстія Импер. Археол. Общ.“, т. III.

[3]) И. А. Вахрамѣевъ: „Истор. акты Яросл. Спасскаго монастыря“, кормовой книги стр. 21.

[4]) См. А. А. Титовъ: „Вкладныя и кормовыя книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря“ (Ярославль. 1881).

3) Князья Волконскіе.

Въ 1574 году 27 Августа князь Өедоръ Ивановичъ Волконскій продалъ Ануфрію Степанову сыну Лашенскому [1]) свою Коломенскую вотчину деревню Полубояринову (70 четв. въ полѣ—за 134 рубля), ту именно, что вымѣнила мать его *княгиня Ирина* у Путилы Михайлова сына Нечаева (извѣстнаго дьяка Помѣстнаго приказа) въ обмѣнъ на приданую ея Костромскую вотчину [2]).

4) Князья Воротынскіе.

Въ 1554 (7062) году княгиня Марія, супруга князя Владиміра Ивановича Воротынскаго въ данной грамотѣ, по которой даетъ вкладомъ въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь село Тереботунь, упоминаетъ дочь свою Анастасію [3]).

5) Князья Глѣбовы-Шамины.

Князь Михайло Глѣбовичъ (изъ рода Ярославскихъ князей) прозывался Шама и далъ наименованіе фамиліи князей Глѣбовыхъ-Шаминыхъ. Старшій братъ его, князь Борисъ Глѣбовичъ, далъ прозваніе нѣсколькимъ изъ потомковъ своихъ—князей Глѣбовыхъ.

---

[1]) Несомнѣнно изъ рода переселенныхъ въ Коломенскій уѣздъ новгородцевъ—Лошинскихъ.

[2]) Грам. Колл. Экономіи, по Коломнѣ, № 6324/14. Подлинникъ.

„Се яз князь Өедор княже Іванов сын Волконскова продал есьми Аноөрею Степанову сыну Лашенскава вотчину свою деревню Полубояринава в Коломенскам оуѣздѣ....... стану, в поли семдесят четвертей, а в дву потому жа са всяким оугодямъ с лѣсам и с травою по коя мѣста по старинѣ серпъ и коса и топоръ ходил, а вымѣнила тое вотчину мат моя княгиня Арина оу Путила Михаилава сына Нечаява на приданую свою вотчину на Костромскую на деревню Заицаву з деревнями и меновную есьми Путилаву на деревню Аноөрею далъ, а продал есьми тое вотчину Аноөрею в прок без выкупу а взял есьми оу Ноөрея за тое вотчину сто трицть четыре рубли и мнѣ тое вотчины не выкупити оу Ноөрея ни роду моему ни ближнему ни далнему. А на то послуси: князь Михаила княже Петров сын Волконскова да Василей Дмитреев сын Натал[ь]ина да Алабашь Алексѣевъ сын Кудрявцавъ да Михаило Огурав сын Оулѣтина; а купчюю писал на свою вотчину яз княз Өедор своею рукую лѣта 7080 вторая[о] Августа двадесят седмой ден.

(*На оборотѣ*) Послух княз Михаила руку приложил. Послух Василей руку приложил. Послух Алабаш руку приложил. Послух Михаила руку приложил".

[3]) Грам. Колл. Экон., по Бѣжецку, № 1234/130. См. также С. Шумаковъ, „Обзоръ актовъ Коллегіи Экономіи", стр. 25.

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи хранится данная по духовному завѣщанію Бѣжецкаго вотчинника, князя Александра Борисовича Глѣбова отъ 1520—1521 (7029) года [1]. Въ документѣ упоминается братъ его князь Михаилъ Борисовичъ, также умершій, а душеприказчикомъ былъ князь Иванъ Михаиловичъ Шаминъ (или Шанинъ). Изъ другой данной отъ 1529—1530 (7038) года [2]) по приказу Елены Васильевы жены (Данилова) Лизунова сына Тургенева княже Олександровы дочери Глѣбова-Шанина, узнаемъ, что въ это время жива была еще дочь князя Александра Глѣбова — *Мавра*. Родословная таблица по этимъ даннымъ составляется такимъ образомъ:

	Кн. Глѣбъ.		
	кн. Борисъ.		кн. Михаилъ Шама.
Тургеневъ Данило Лизунъ	кн. Александръ, ум. до 7029.	кн. Михаилъ, ум. до 7029.	кн. Иванъ, живъ въ 7029.
Василій, ∞ живъ въ 7038.	кн. Елена, ум. 7038?	кн. Мавра, жива въ 7038.	

Дѣтьми Василья Даниловича Тургенева мы можемъ считать Романа Васильевича Тургенева, послуха на купчей 7038 года [3]) и Ивана Васильевича, душеприказчика Волоколамскаго вотчиника князя Ивана Ивановича Хованскаго въ 7062 (1554) году [4]).

Въ настоящее время Тургеневы разбились на нѣсколько родовъ, ведущихъ себя отъ разныхъ «мурзъ» [5]). Только одна вѣтвь сохранила воспоминаніе о Данилѣ Лизунѣ. На самомъ же дѣлѣ весьма вѣроятно, что древній родъ Тургеневыхъ происходилъ отъ одного родоначальника, но распался въ очень раннее время. Въ писцовыхъ книгахъ—Шелонской пятины 1539 и 1552 годовъ (изданы)

[1]) По Бѣжецку № 1148, см. Шумаковъ „Обзоръ Бѣжецкихъ актовъ", стр. 4.

[2]) По Бѣжецку № 1164.

[3]) Грам. Колл. Экономіи, по Бѣлоозеру, № 767.

[4]) Акты Историко-Юридическіе Н. Д. Бѣляева, № 103 (по Волоколамску).

[5]) См. В. В. Руммель „Родословный сборникъ", т. II.

и Бѣжецкой Пятины 1545, 1551, 1582 годовъ (не изданы)—мы найдемъ большія гнѣзда Тургеневыхъ, не поддающіяся пріуроченію къ изданнымъ родословнымъ росписямъ.

6) Князья Голибѣсовскіе (изъ рода князей Стародубскихъ [1]).

11 Февраля 1517 года княгиня Евфросинья Дмитріевна, супруга князя Дмитрія Васильевича Небогатаго-Голибѣсовскаго, дала вкладомъ въ монастырь деревни отца ея Дмитрія Никитича N [2]).

7) Князья Гундоровы (изъ рода князей Стародубскихъ) [3]).

a) Въ 7072 (1563—64) году князь Ѳедоръ Андреевичъ Гундоровъ—по отцѣ своемъ князѣ Андреѣ Ѳедоровичѣ, по матери своей княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, по сынѣ по князѣ Данилѣ, по сестрѣ княжнѣ Еленѣ, по братьямъ князьямъ Александрѣ и Иванѣ и по дочери своей *княгинѣ* Анастасіи далъ въ Спасо-Евфимьевъ монастырь нѣсколько вотчинныхъ деревень въ Суздальскомъ уѣздѣ [4])

b) 12 Мая 1564 года князь Семенъ Ивановичъ Гундоровъ по духовной брата своего Юрья Ивановича далъ въ монастырь вотчину свою по отцѣ по князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ, по матери княгинѣ Евфимьѣ и по братьямъ князѣ Васильѣ да по князѣ Иванѣ Гордомъ. При написаніи грамоты данной послухами были князья Иванъ да Давыдъ княжъ Васильевы дѣти Гундоровы [5]).

c) Въ 7081 (1572—73) году по приказанію княгини Ульяны, супруги князя Силы Григорьевича Гундорова, «человѣкъ» ея Ѳедоръ Ивановъ сынъ Челищевъ написалъ грамоту (данную) [6]).

---

[1]) Бархатная книга, ч. II, стр. 63: „...у третьяго сына княжъ Ѳедорова княжъ Андреева сына Стародубскаго, у князя Ивана Ѳедоровича Лапина-Голибѣсовскаго сынъ князь Михайло, Гагаринныхъ отецъ, да князь Василей Голица Небогатыхъ отецъ...“.

[2]) Грам. Колл. Экономіи, по Клину, № 5632.

[3]) Бархатная Книга, ч. II, стр 81.

[4]) Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11826/47.

[5]) Ibidem, № 11824/45.

[6]) Грамоты Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11848/69.

По этимъ даннымъ и родословной книгѣ князя Лобанова Ростовскаго родословная князей Гундоровыхъ представляется въ такомъ видѣ:

Князь Ѳедоръ Давыдовичъ *Пестрой* (1).

Евфимья ∞ кн. Иванъ Гундоръ Большой (2). a) — кн. Андрей Гундоръ Большой (4). b) — кн. Андрей Гундоръ Меньшой (6). c)

a)

Евфимья ∞ Князь Иванъ *Гундоръ*.

кн. Василій (7). кн. Юрій (8). кн. Иванъ Гордый (9). кн. Семенъ (10).

кн. Иванъ (18). кн. Давидъ (20).

b)

Елена Ивановна NN ∞ кн. Андрей Гундоръ Большой.

кн. Александръ. кн. Иванъ (12). кн. Ѳеодоръ (11). *княжна Елена*

кн. NN ∞ кн. Анастасія.

c)

Князь Андрей Гундоръ Меньшой.

кн. Григорій (14).

кн. Сила (25) ∞ *кн. Ульяна.*

Княгини Евфимья, Елена и Ульяна Гундоровы, а равно и княжна Анастасія въ изданныхъ родословныхъ росписяхъ не упомянуты.

8) Князья Дорогобужскіе (отъ князей Тверскихъ).

Въ «Родословной книгѣ» князя Лобанова-Ростовскаго (ч. I, стр. 191) отмѣчено, что князь Иванъ Осиповичъ Дорогобужскій (уб. 16 Іюля 1530 г.) по показанію кн. Курбскаго женатъ былъ на Маріи N, которая овдовѣвъ, вышла замужъ за Ивана Петровича Челяднина. Среди актовъ Коллегіи Экономіи по Бѣжецку, подъ № 163/1267 хранится данная грамота «Ивановой жены Петровича Марьи Васильевы дочери Андреевича Челяднина» въ Новоспасскій монастырь вотчины, при чемъ выговаривается пожизненное владѣніе вкладываемымъ селомъ себѣ и мужу своему [1]). Вкладная написана въ 7075 (1566—1567) году и упоминаетъ покойныхъ князей—перваго мужа

[1]) Сергѣй Шумаковъ: „Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи“. Вып. I (М. 1899), стр 22.

вкладчицы князя Ивана Осиповича и дѣтей ея князей Ивана и Дмитрія. Такимъ образомъ мы узнаемъ отчество Маріи N, но кто былъ ея отецъ? «Челяднина» въ текстѣ грамоты одинаково можетъ относиться и къ мужу и къ отцу вкладчицы, хотя второе и менѣе вѣроятно. Но не можетъ ли это указаніе относиться заразъ и къ мужу, и къ отцу? Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, просмотрѣвъ родословную—

Θедоръ Михайловичъ *Челяднинъ* ∞ Аграѳена. [1]

Петръ — Андрей

Иванъ — Иванъ. Василій

мы должны допустить возможность выхода замужъ племянницы за двоюроднаго дядю, что затруднительно. Не рѣшаетъ вопроса и другая данная (ibidem, по Дмитрову, № 3737/25) Аграѳены Θеодоровны Челядниной (урожденной княжны Телепневой Оболенской), которая въ Февралѣ 1516 года, вмѣстѣ съ старицей Варсонофьей [2], матерью Василья Андреевича Челяднина [3]) даютъ вкладомъ въ Троице Сергіевъ монастырь село Порѣчье. Такъ какъ вкладъ сдѣланъ Аграѳеной Θеодоровной по мужѣ, то слѣдовательно Василій Андреевичъ скончался до Февраля мѣсяца 1516 года. Въ грамотѣ вкладной нѣтъ указаній на дѣтей Василія Андреевича, но и это не доказательство, такъ какъ мужскаго потомства совсѣмъ не было, а дочь, можетъ быть, была уже замужемъ.

Но можетъ быть и рѣшеніе вопроса въ положительнымъ смыслѣ—Марія Васильевна была дочерью Василья Андреевича Челяднина, потому что второй мужъ ея Иванъ Петровичъ *не былъ* Челяднинъ.

Въ самомъ дѣлѣ былъ ли Иванъ Петровичъ, конюшій и бояринъ, казненный царемъ Иваномъ Грознымъ, Челяднинъ? Мнѣніе это общепринято, но вѣдь въ Государе-

[1]) См. данную грамоту ея на деревню Борисовскую не позже 1473 года, Горчаковъ, стр. 74. Аграѳена Челяднина въ книгѣ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго не показана.

[2]) Супруга Андрея Θеодоровича Челяднина, не показана въ изданныхъ родословныхъ росписяхъ. См. еще данныя грам., Грам. Колл. Экон., по Твери, №№ 12497 и 12498.

[3]) По Древней Росс. Вивл., ч. XX, умеръ въ 7026 (1517—1518). году.

вомъ родословцѣ и въ боярскихъ спискахъ ясно указано, что бояринъ и конюшій Иванъ Петровичъ *Өедорова* былъ —Давыдовъ, а не Иванъ Петровичъ *Өедорова* Челяднинъ [1]).

Родство этихъ двухъ лицъ мы можемъ изобразить такой таблицей:

Акинфъ Великій.
Иванъ
Андрей
Өедоръ Свиблъ | **Иванъ Хромой** . . . . **Михайло**
Семенъ (безд.). | **Давидъ. Романъ (безд.).** | **Иванъ (безд.). Василій (безд.). Өедоръ *Челядня.***
Өедоръ | **Петръ Андрей**
Григорій. Петръ. | **Иванъ. Иванъ. Василій.**
Иванъ (*бояринъ и конюшій*). | **Иванъ.**

Дочь Василія Андреевича Челяднина всегда могла выйти замужъ за своего однородца Ивана Петровича Өедорова. Вопросъ рѣшается совершенно точно другой данной отъ 1564 года [2]), которая начинается словами: „Се аз Марія Васильева доч Ондреевича Челяднина Иванова жена Петровича Өедорова дала есми вкладу...“.

Тверская писцовая книга 1548 года пополняетъ указанія напечатанныхъ родословныхъ росписей: изъ нея мы узнаемъ, что въ волосткѣ Шесткѣ были села княжъ Осифовы Андрѣевича Дорогобужскаго княгини *Орины*... княини *Орины* въ животѣ не стало, а нынѣчя княжъ Ивановы Ивановича Дорогобужского княини «*Марьи*» [3]). Нѣсколькими строками выше сказано, что и князя Ивана Ивановича въ животѣ не стало (онъ былъ казненъ въ 1546 году).

Такимъ образомъ мы знаемъ—вторую (?) супругу князя Осипа Андреевича и супругъ его сына и внука, на которомъ и прекратился этотъ родъ.

9) Князья Карголомскіе (родъ Бѣлозерскихъ князей).

---

[1]) См. Бархатная книга, ч. I, стр. 335 и 350.
[2]) Акты Истор. Юрид. Н. Д. Бѣляева, № 128 (по Коломнѣ).
[3]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. II, стр. 246.

Въ Бархатной книгѣ, ч. II, стр. 174 и 180 значится, что у князя Василья Романовича Бѣлозерскаго былъ сынъ князь Иванъ Карголомской, а у этого послѣдняго два сына—князь Иванъ Ухтомскій да князь Ѳедоръ Карголомской. «У князя Ѳедора Карголомскаго сынъ князь Иванъ, бездѣтенъ». Въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи сохранился документъ (въ спискѣ конца XV вѣка), опровергающій это показаніе» [1]):

«По князя своего слову князя Ѳедора Ивановичя се яз княгини Настасья с своими дѣтми с сыномъ с Иваномъ да с *Ѳилипомъ* дали есмя Пречистой в домъ в Кириловъ монастырь деревню Демидовскую куды ис тое деревни топоръ и коса и соха ходила съ всѣми пошлинами и с сѣмяны и с судомъ и з данью—дали есмя по душѣ отца своего».

Слѣдовательно у князя Ѳедора Карголомскаго было два сына.

10) Князья Кемскіе (отъ князей Бѣлозерскихъ).

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи по Бѣлоозеру хранится рядъ подлинныхъ документовъ о князьяхъ Кемскихъ съ автографами многихъ изъ нихъ [2]).

Очень древнимъ является слѣдующій актъ въ спискѣ конца XV вѣка: «се язъ княгини Ѳедосья по приказу своего государя князя Давыда Семеновича и по душевной грамотѣ дала есми деревню въ Карголомѣ Ереминскую в дом Пречистой в Кириловъ монастырь со всѣм с тѣмъ, что к ней потягло из старины» [3]).

Въ 7059 (1550—1551) году, собираясь въ походъ подъ Казань, князь Семенъ Ивановичъ Кемскій сдѣлалъ ду-

[1]) Грам. Колл. Экономіи по Бѣлоозеру, № 858 (Мейчикъ, № 210), л. 19 об.

[2]) См. №№ 755 (7019), 764 (7030), 783 (7050), 790 (7052), 800 (7059), 806 (7065), 858 (7000?), 877 (1505—1533), 878 (1505—1533) = А. Ѳ. Ч., I, № 5. По Пошехонью № 9685/7 (7065). См. также среди коллекцій Археографической Коммиссіи въ Коллекціи П. М. Строева, отд. I, № 11 полюбовную разъѣзжую 7034 года, на которой имѣется подпись князя Андрея Григорьевича Кемскаго.

[3]) По Бѣлоозеру, № 858, л. 18 об.

ховное завѣщаніе [1]), изъ котораго мы узнаемъ: 1) что братьевъ его князей Андрея и Михайла уже не было въ живыхъ, и 2) и главное, что мать завѣщателя, супруга князя Ивана Ивановича Нащоки Кемскаго именовалась Евдокіей, что не было извѣстно по родословнымъ (см. «Русскую родословную книгу», изданія «Русской Старины», стр. 263).

11) Князья Ковровы (Стародубскіе).

Въ Бархатной книгѣ (ч. I, стр. 62) родословіе ихъ представляется въ такомъ видѣ:

Князь Василій *Коверъ*.

князь Иванъ [2]).	кн. Андрей.	кн. Семенъ Волкъ.
кн. Василій. кн. Андрей, бездѣт.	кн. Иванъ. кн. Осипъ. кн. Петръ.	кн. Иванъ [3]).

Къ этому родословію, очевидно относящемуся къ 1555 году, то есть составляющему текстъ стараго государева родословца, редакторы Бархатной книги прибавили—«и то колѣно пресѣклось».

Такое указаніе не можетъ быть признано основательнымъ уже потому, что князей Ковровыхъ мы найдемъ и въ XVII столѣтіи, такъ князь Өедоръ Петровичъ былъ дворяниномъ московскимъ въ 1627 году и значится въ Боярской книгѣ (№ 1, стр. 219), равно и стряпчій князь Иванъ Өедоровичъ занесенъ въ Боярскую книгу 1629 (7137) года (№ 2, стр. 166).

К. Тихонравовъ издалъ [4]) данную грамоту княгинь Ковровой и Пожарской въ Спасо-Евфиміевъ монастырь въ 1571—1572 (7080) году. Вкладчицы княгини Марья

---

[1]) По Бѣлоозеру, № 80.

[2]) Душеприказчикъ князя А. В. Ногтева въ 1534 году (Сборникъ князя Хилкова, стр. 155).

[3]) Въ 1567 (7075) году князь Иванъ Семеновичъ благословеніе отца своего князя Семена Васильевича село Рожественное въ Стародубѣ Ряполовскомъ далъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь, см. Грам. Колл. Экономіи по Суздалю, № 11833/54. Духовное завѣщаніе его см. Влад. Губ. Вѣд. за 1840 годъ.

[4]) „Владимірскій Сборникъ", стр. 131—132.

Коврова и Өеодосія Пожарская были сестры—дочери князя Семена Михаиловича Мезецкаго и супруги его княгини Пелагіи. Во время написанія грамоты княгиня Марія Семеновна была вдовою князя Василья Ивановича Коврова и въ числѣ лицъ, вносимыхъ въ «сенадикъ», упоминаетъ, кромѣ мужа, младенца князя Семена Коврова. Ея же, въ то время уже умершими, дѣтьми надо считать и князей Юрья и Александра. Это доказывается подлинной льготной грамотой отъ 28 Февраля 1569 года [1]), упомина-

[1]) Приводимъ текстъ ея цѣликомъ.

„Божиею милостію се яз смиренный Кирил митрополит всеа Русіи пожаловал есмь княгиню Марью княж Васильевскую Ивановича Каврова да еѣ детей князя Юрья да князя Александра да княгиню Өедосью княж Петрову Борисовича Пожарского да еѣ сына князя Ивана да старца Іону Васильева сына Протопопова по старой грамоте по Асаөаве и по Макарьеве и по Аөонасьеве, что у них церкви во их селех—церковь Рожество Святыя Богородицы в Олексине и церковь Архангил Михаил в Лучкине обе в Медушской десятине и которые попы имут у нихъ у тѣх церквей пѣти, не надобе им мое зборное, ни Петровское, ни к старосте поповскому с тяглыми попы не тянут. А десятинницы мои тѣх попов не судят, а кому будет до них каково дѣло и яз Кирил митрополит всеа Русіи сам их сужю. А дают тѣ попы в мою казну оброком з году на год на Рожество Христово девять алтын с обѣихъ церквей бес корму и без данских пошлин, а десятиннику моему дают тѣ попы на тот же срок на Рожество Христово с обѣих же церквей алтын—то ему за всѣ его пошлины и за кормы, и за въѣзжее и за явленую куницу и за осенней проѣздъ на весь год. А заѣщики мои с тѣх церквей у попов заѣзда своего не емлют. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7077-го Өевраля в 28 день. А подписал митрополичь дьяк Никита Румяного“.

(Ниже текста на отворотѣ, гдѣ была прикрѣплена не сохранившаяся вислая печать, написано другимъ почеркомъ: „дана новая грамота“).

На оборотѣ: „Господинъ преосвященный Антоние митрополит всеа Русіи по сей грамоте пожаловал княгиню Марью княж Васильевскую жену Ивановича Каврова да княгиню Өедосью княж Петрову жену Пожарского да старца Іону Васильева сына Протопопова сеѣ у них грамоты рушити не велѣл никому ничем, а данщикомъ своимъ и десятинникомъ и всѣмъ пошлинником велѣл ходити о всемъ потому как у них в сей грамоте писано. А подписана лѣта 7081 Іюня в 2 день. А подписал діокъ Посникъ Юрьевъ.

Господинъ преосвященный Діонисей митрополит всеа Русіи по сей грамоте пожаловал архимандрита Иева з братьею Еуөимьева монастыря ис Суждаля сеѣ у них грамоты рушати не велѣл никому ни чѣмъ, а данщиком своим и десятинником и всѣмъ пошлинником велѣл ходити о всем потому какъ у них в сей грамоте писано. А подписана лѣта 7090 Марта в 19 день. А подписал діякъ Иван Шебаршин“.

[Подлинная грамота—безъ печати, которая утрачена, хранится въ Археографической Коммиссіи, коллекція Строева, отд. I, № 8. Актъ писанъ на столбцѣ бумаги (знакъ сфера) на одной склейкѣ].

ющей — «княгиню Марью княж Васильевскую Ивановича Каврова да еѣ детей князя Юрья да князя Александра», которые значитъ въ это время были еще живы. Князь Юрій Васильевичъ былъ послухомъ на двухъ данныхъ 7077 (1568—1569) года [1]).

Князь Иванъ Осиповичъ Ковровъ является послухомъ на актѣ 7102 (1593—1594) года [2]). Мы имѣемъ полное основаніе считать его сыномъ указаннаго въ Государевомъ родословцѣ 1555 года князя Осипа Андреевича.

Вышеуказанные князь Ѳедоръ Петровичъ и князь Иванъ Ѳедоровичъ едва ли не сынъ и внукъ младшаго брата князя Осипа Андреевича, князя Петра Андреевича Коврова.

Въ интересной брошюрѣ И. Ѳ. Токмакова «Городъ Ковровъ и князья Ковровы» (Владиміръ. 1886) приводится извѣстіе, что князь Ѳедоръ Ковровъ былъ приставомъ у царевича Урасланбея въ 1598 году [3]). Въ разрядахъ подъ 7106 (1598) годомъ это мѣсто читается такъ [4]): «Въ большомъ полку, в Серпухове: царевичъ Арасланей Кайбуличъ да бояре и воеводы... у царевича приставъ князь Ѳедоръ Ковровъ», то-есть, конечно, вышеупомянутый князь Ѳедоръ Петровичъ.

У И. Ѳ. Токмакова отмѣчены также дачи въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь князей Никиты Ивановича и Ивана Осиповича Ковровыхъ. Оба князя внуки князя Андрея Васильевича Коврова, скончавшагося, если вѣрно разобрана его надгробная плита, въ 7049 (1540—1541) году на Вороначѣ, и какъ тотъ, такъ и другой въ родословецъ 1555 года уже не занесены.

12) «Княгиня Василиса Кожанова».

Среди «Актовъ, представленныхъ въ Разрядъ», изданныхъ А. И. Юшковымъ (М. 1898), подъ № 51 — напе-

---

[1]) Сборникъ Муханова, стр. 570 и 571.

[2]) Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11868/69.

[3]) Ссылка на портфели Миллера, № 285. II, л. 204.

[4]) Синбирскій сборникъ, стр. 135.

чатана кабала 1501 года, въ которой указана купля нѣкимъ Иваномъ Богдановымъ деревни «у княгини у Василисы у кънежо Борисовой Ѳедоровичь Кожанова» (стр. 44).

Князь Борисъ Ѳедоровичъ Кожанова намъ неизвѣстенъ, въ родѣ же князей Ярославскихъ имѣется князь Григорій Ивановичъ Кожанъ, лицо начала XVI столѣтія.

13) Князья Козловскіе.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря подъ 16 Февраля записанъ кормъ по «княгинѣ Соломоніи князь Ондрея Козловскаго» [1]).

Подъ 17 Іюля записано — кормъ кормити по князѣ Михайловѣ Григорьевича Козловскаго княгинѣ инокѣ схимницѣ Марфѣ — «на тотъ день рожденіе ея» [2]).

14) Князья Кривоборскіе (изъ рода Стародубскихъ).

Государевъ родословецъ 1555 года почему то записалъ только князя Ивана Кривоборскаго и его четырехъ сыновей князей Александра, Ѳедора, Семена и Ивана (см. Барх. книга, ч. II, стр. 61).

Изъ грамотъ Коллегіи Экономіи отъ 1558—1566 годовъ узнаемъ, что сынъ князя Александра, князь Иванъ, былъ женатъ на княгинѣ Евдокіи и имѣлъ сыновей Андрея, Василья, Ивана, Ѳедора и Василья Меньшого [3]).

15) Князья Кропоткины.

Изъ ввозной грамоты отъ 6 Февраля 1586 года [4]) узнаемъ, что въ этомъ году (7094 = 1585 — 1586) скончалась въ своемъ помѣстьѣ сельцѣ Родіоновскомъ Серпуховскаго уѣзда бездѣтная княгиня Агриппина («Огрофена») Крапоткина, вдова князя Михаила Аѳанасьевича, скончавшагося за пятнадцать лѣтъ передъ этимъ (1570—1571).

19) Кубенскіе князья.

---

[1]) И. А. Вахромѣевъ, l. c., стр. 34.

[2]) Другой кормъ по ней 18 Августа.

[3]) См. по Бѣлоозеру, № 808 (7066), 810 (7069), 816 (7074) и Акты Ѳедотова Чеховскаго, т. I, № 79.

[4]) А. И. Юшковъ „Акты, поданные въ Разрядъ“ (М. 1898), стр. 235.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго Ярославскаго монастыря сказано [1]): «Февраля во 2 день кормити по князь Ивановѣ Ивановича Кубенскаго княгинѣ инокѣ Александрѣ: колачи, рыба, квасъ сыченъ; память ея Февраля въ 3 день».

Князь Иванъ Ивановичъ Кубенской, бояринъ, казненъ въ 1546 году, супруга его въ изданныхъ родословныхъ росписяхъ не отмѣчена.

17) Князья Курбскіе.

Въ родословной книгѣ кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго первая супруга знаменитаго боярина князя Андрея Михайловича Курбскаго показана, какъ «N. N».

Изъ кормовой книги Спасскаго Ярославскаго монастыря узнаемъ ея имя [2]): «Іюня въ 10 день кормъ кормити по князѣ Андреѣ Михайловичѣ Курбскаго по княгинѣ Евфросиніи, колачи, рыба, квасъ сыченъ, на ея преставленіе». «Того же дни (19 Іюня) кормъ кормити по князь Андреевѣ княгинѣ Андрея Михайловича Курбскаго — Евфросиніи, колачи, рыба, квасъ сыченъ».

18) Князья Курлятевы-Оболенскіе.

Въ собраніи грамотъ И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, подъ № 96 находится наказная память отъ 27 Октября 1551 (7060) года приставу—ѣхать ему, по челобитью игумена Троице-Сергіева монастыря, въ Коломенскій уѣздъ въ село Остафьевское для передачи этого села, завѣщаннаго монастырю Александрою Волынскою и проданнаго при прежнемъ игуменѣ князю Курлятеву, обратно монастырю.

Въ этой «наказной записи» упоминаются Михаилъ и Гаврила Ивановичи Колычевы, племянники князя Константина Курлятева.

Братья Михаилъ и Гавріилъ Ивановичи Колычевы-Немятые значатся въ родословной росписи у барона Бо-

---

[1]) И. А. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря", кормовая книга, стр. 25.

[2]) Ibidem.

де-Колычева подъ №№ 180 и 181, они сыновья Ивана Ивановича Колычева Немятаго—№ 117—, объ которомъ барону Боде—рѣшительно никакихъ свѣдѣній собрать не удалось. Указанный нами актъ отмѣчаетъ одно изъ двухъ— или Иванъ Ивановичъ Колычевъ былъ женатъ на сестрѣ боярина князя Константина Ивановича Курлятева - Оболенскаго, или этотъ князь былъ женатъ на сестрѣ Ивана Ивановича Колычева.

Родство Колычевыхъ съ князьями Курлятевыми барономъ Боде совсѣмъ не упомянуто [1]).

19) Князья Лобановы - Ростовскіе.

Въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи хранится духовная грамота Рузской вотчинницы княгини Аграѳены Семеновны Лобановой-Ростовской, написанная 9 Декабря 1568 года [2]).

Завѣщательница была дочь Семена Алексѣевича Лыкова [3]) и супруга князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовскаго; скончалась она 14 Декабря 1568 года.

20) Князья Мезецкіе и князья Мезецкіе-Говдыревскіе.

---

[1]) Покойный баронъ М. Л. Боде-Колычевъ приложилъ всѣ усилія, чтобы книга его исчерпывала предметъ, но наши архивы еще такъ мало разработаны, что всегда могутъ найтись поправки и дополненія. Отмѣтимъ случайныя пополненія: 1) Колычевъ Александръ Григорьевичъ (№ 50), по видимому, былъ бояриномъ у князя Михаила Андреевича, см. Грам. Колл. Экон., по Бѣлоозеру № 727 (=Мейчикъ, № 219)—до 1485 года; 2) Колычевъ Жданъ Епифановичъ (№ 169), ему 23 Сентября 1573 года отдѣлено помѣстье отца его въ Шелонской пятинѣ, см. Книги Вот. Конт. по Новгороду, № 769, лл. 283об—285.

[2]) Грам. Колл. Экономіи, Руза, см. №№ 10325 и 10331.

[3]) Родъ Лыковыхъ очень древній—это изстаринные вотчинники Переяславль-Залѣскаго уѣзда, гдѣ они владѣли землею раньше, чѣмъ за 10 лѣтъ до Едигѣевой рати, то есть еще въ XIV столѣтіи. Въ 1434 году („за три годы до Бѣлевщины“) Александръ Владиміровичъ Лыковъ по сынѣ своемъ Васильѣ далъ въ Троицкій Махрищскій монастырь вотчинное село свое Зеленцино. См. Грам. Коллегіи Экон., по Переяславлю - Залѣскому, № $^{8737}/_{13}$ = 9370, гл. 326 (около 1464 года)=Мейчикъ № 148=А. Ѳ. Ч., I, № 30; см. также ibidem, № 8760/36 (1434)=Мейчикъ № 50. Этотъ Александръ Владиміровичъ въ 1426 году былъ посыланъ къ Витовту (П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 94). О Васильѣ Ивановичѣ Лыковѣ, убитомъ въ 1453 году, см. „Разрядные дьяки XVI вѣка“, стр. 345—348

Въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи [1]) находится духовная грамота княгини Евдокіи Ивановны Шемякиной-Пронской отъ 1565 года, по которой она дала въ Троице-Сергіевъ монастырь часть своей дѣдовской вотчины, а именно пол-села Алексина въ Суздальскомъ уѣздѣ. Княгиня Евдокія была рожденная княжна Мезецкая и изъ упомянутаго документа мы узнаемъ нѣсколько женскихъ именъ:

кн. Романъ Мезецкій

кн. Михаилъ.

кн. Семенъ.	кн. Иванъ.	Пронскій кн. Иванъ.
кн. Марья. кн. Өедосья.	кн. Авдотья ∞	кн. Юрій.

Княжны Марія и Өеодосія были замужемъ — первая за княземъ Василіемъ Ивановичемъ Ковровымъ, вторая за княземъ Петромъ Борисовичемъ Пожарскимъ (см. «Родословная книга» кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, ч. I, стр. 377).

Отецъ княгини Евдокіи Ивановны Шемякиной-Пронской князь Иванъ Михайловичъ Мезецкій является вотчинникомъ Суздальскаго уѣзда въ актѣ 1526 года [2]), а въ 1539 году «дѣловая» грамота вотчинъ князей Мезецкихъ упоминаетъ князей Ивана, Петра и Семена Михайловичей, да племянницу ихъ, княжну Авдотью, дочь младшаго ихъ брата Ивана [3]).

Изъ приведенныхъ актовъ можно вывести — 1) князь Иванъ Михайловичъ Меньшой умеръ до 1539 года, 2) оставивъ дочь княжну Евдокію незамужней, 3) князь Данило Ивановичъ Мезецкій, любимецъ царя Бориса Годунова, долженъ быть сыномъ князя Ивана Михайловича Старшаго по прозванію Шапцы.

Въ кормовыхъ книгахъ Борисоглѣбскаго Ростовскаго

[1]) Грам. Колл. Экон., по Суздалю, № 11827 (7073).

[2]) Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11796/17 (разъѣзжая отъ 21 Ноября 7035 года).

[3]) Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11802/23 (7047 года — списокъ съ дѣловой съ скрѣпою дѣловщика).

монастыря записано—«Генваря въ 18 день по Дмитрее Васильевиче Одыревъскомъ и по его родителехъ кормъ большой» и подъ 28 числомъ Февраля «по княже Дмитрееве княгине Одыревсково *Домне* во иноцехъ *Досиоѣе* понахиды пѣти и обѣдни служити соборомъ». Мнѣ кажется, что упоминаемый тутъ князь Дмитрій Васильевичъ былъ сыномъ князя Василія Ивановича Мезецкаго-Говдыревскаго или Одыревскаго, который упоминается въ договорѣ 1494 года (между в. к. Иваномъ III и в. к. Литовскимъ Александромъ). См. Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій «Русская Родословная книга», ч. I, стр. 374.

21) Князья Мещерскіе.

Въ 1501 году князь Иванъ Ивановичъ Мещерскій вмѣстѣ съ *бабушкою* своею, Ѳетиньею Ивановою женою Богданова занялъ у Якова Ивановича Ракова сорокъ рублей денегъ [1]).

22) Князья Нѣмые—Оболенскіе.

Въ 1560 году князь Дмитрій Ивановичъ Нѣмово—Оболенскій занялъ у Троице-Сергіева монастыря 400 рублей денегъ, а въ закладъ далъ свою вотчину село Елпатьево; вслѣдъ за этимъ село Елпатьево и совсѣмъ было вложено въ монастырь съ условіемъ лишь, чтобы вотчиннику «жити въ томъ селѣ до живота» [2]). Кромѣ братьевъ Петра и Ѳеодора, вкладчикъ, указывая кого поминать, записалъ отца своего князя Ивана Васильевича Нѣмого и мать *княгиню Марью.*

23) Князья Пожарскіе.

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи находится вкладная грамота 1557—1558 года [3]), въ которой князь Григорій Семеновичъ Пожарскій упоминаетъ супругу свою, княгиню Мавру:

---

[1]) А. Н. Юшковъ: „Акты, поданные въ Разрядъ“, стр. 44.

[2]) Грам. Коллегіи Экономіи, по Переяславлю-Залѣскому, №№ 8914/190 и 8916/192.

[3]) Ibidem, дополн. описи, по Суздалю, № 4.

«Се яз князь Григор(ь)и княжь Семенов сынъ Пожарскои дал есми благословен(ь)е отца своег(о) княжо Семеново в дом ко всемилостивому Спасу вь Еуѳімьев манастырь архимандриту Михаилу з брат(ь)ею, или кто по нем и ин архимандрит будет, свою отчину в Стародубском уѣзде селцо над озером Богоявленским, а в нем церков Святог(о) Богоявлен(ь)я, со всѣм, что к тому селу истари потягло, куды плуг и соха и коса и топор ходили, и с лесом и з рыбною ловлею и со всякими угод(ь)еми по своих родителех и по своей душе в вѣчныи поминокъ в прок без выкупа; а кто нашег(о) роду учнет ту мою очину у манастыря выкупати, тому судити со мною перед Создателем Богомъ; а после моег(о) живота архимандриту Михаилу з брат(ь)ею дат жѣнѣ моеи Маврѣ десят рублев денег. А та моя очина ни у кого ни в кабалах ни в закладех ни в записех ни в духовных грамотах не заложена. А уког(о) выляжет на ту мою отчину кабалы или записи или духовные грамоты, ино по тем кабалам и по записем и по духовнымъ грамотам и яз княз Григорій никому ничем не виноват. А на то послуси: княз Иван княжь Иванов сынъ Пожарского Третьяковъ да Кузма Иванов сынъ Чихачев, да Ѳилип Зинов(ь)ев сын Валков, да Василей Ѳомин сынъ Изотиков, да Михаило Клементиев сынъ Гончаров. А даною грамоту писал владычнь дьяк пѣвчеи Суздалског(о) Васюк Григор(ь)ев сынъ Прискег(о) лѣта 7000 шездесят шестаго». *На оборотѣ:* «К сеи даной Кузма послух руку приложил. Ѳилипец послух руку приложилъ. По сеи данои грамоте яз Юмран Кузмин сынъ Коротыгина в сестры своеѣ место княгинино Маврино десят рублев денег взял и руку свою приложил» [1]).

Въ другой грамотѣ данной отъ 1559—1560 (7068) года, хранящейся въ томъ же собраніи [2]) князь Тимоѳей

[1]) Документъ писанъ на одной склейкѣ.
[2]) Дополн. описи, по Звенигороду, № 1.

Θедоровичъ Пожарской указываетъ не только имя, но и *прозвище* своей жены—княгиня Марья, «*а прозвищо ей Катерина*»:

«Се яз князь Тимоθей Θедорович Пожарской дал есми в дом Живоначалные Троицы и Пречистой Богородицы и великим чюдотворцом Сергею и Никону игумену Елθер(ь)ю з брат(ь)ею или хто по немъ у Живоначалные Троицы иный игумен будет по своей княине *Мар(ь)е, а прозвищо ей Катерина* (в Звенигородцком уѣздѣ в) городцкомъ стану деревню Гущино куплю княини своей, что она купила у Семена у Никитина сына Пичѣева и у его детей их вотчину, с хлѣбом з земляным с рож(ь)ю и сь яр(ь)ю со княжим хлѣбомъ, оприч крестиянскаго хлѣба, а ржи моей княжой на тритцати четвертях, а овса на сорокѣ четвертяхъ, да ячмени на семи четвертях да пшеницы на полуторѣ четверти, да на че(тве)рти гороху, да на че(тве)рти конопел, да огород с капустою и с овощи, с лѣсы и с луги и со всѣмъ с тѣмъ, что к той деревне Гущине истари потягло. Да и купчую есми игумену з брат(ь)ею дал, по чему княиня моя ту деревню купила, а игумену Елθер(ь)ю с брат(ь)ею пожаловати написати княиню мою Мар(ь)ю в болшой сенаникъ с селники за ту деревню; а та у меня у князя Тимоθея деревня Гущино не продана никому ни заложена ни в какихъ крепостях ни в хлѣбных ни в денежных; а гдѣ на ту деревню Гущино выляжет какая крѣпость ни буди: хлѣбная или денежная, и мнѣ князю Тимоθею Оедоровичу та деревня Гущино очищать ото всяких крѣпостей и убытки игумена Елθер(ь)я з брат(ь)ею в той деревне не довесть. А на то послуси Оθонасей Григор(ь)евъ сынъ Ямского да Григорей Исаков сынъ Харитонов да Θедор Иванов сынъ Стоилов да Истома Нечаев, да Семен Ондрѣев сын Лосминской. А даную писал Трет(ь)ячко Семенов сынъ Кочюров лѣта 7060 осмаго».

На оборотѣ: «яз княз Тимоθей Оедоров в дом Живоначалные Троицы княини своеи куплю деревню Гущино

дал и к сеи данои руку приложил. Ѳонасей послух руку приложил. Послух Семенец руку приложил. Послух Гриша руку приложил. Послух Истома руку приложил» *(на одной склейкѣ).*

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ М. П. Погодинымъ [1]), извѣстно было лишь имя второй супруги князя Тимоѳея Ѳедоровича «Марѳа», что, по видимому, описка вмѣсто Марья, такъ какъ въ печатаемомъ нами подлинномъ актѣ имя—«Марья» написано совершенно точно. Возможно впрочемъ, что княгиня Марья успѣла принять постриженіе и въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ записали ея иноческое имя.

24) Князья Пронскіе.

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи имѣется [2]) данная грамота княгини Евдокіи (Авдотьи), вдовы князя Юрья Ивановича Пронскаго—Шемякина. Бояринъ князь Юрій Ивановичъ скончался въ 1554 году, грамота данная относится 1559—60 (7068) году.

Въ изданныхъ родословныхъ сборникахъ супруга князя Юрія Ивановича не показана.

Въ томъ же собраніи находится и духовная грамота [3]) этой княгини Евдокіи Ивановны Шемякиной-Пронской, которая, какъ выясняется въ этомъ актѣ, была дочерью князя Ивана Михайловича Мезецкаго.

Вкладная книга Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря [4]) содержитъ рядъ вкладовъ князей Пронскихъ. Изъ этихъ записей мы видимъ, что бояринъ князь Данила Дмитріевичъ Пронской (ум. 1551) былъ женатъ на княгини *Остиньи* (или Оотиніи) въ инокѣхъ *Ѳеодорѣ* и «далъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи за княже Данилову княгиню Ѳотинію Проньскаго

[1]) Погодинъ: „О мѣстѣ погребенія князя Пожарскаго", стр. 19. См. также—А. Барсуковъ: „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія" и Д. Кобеко: „О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ".

[2]) По Суздалю, № 11816/37. Въ числѣ послуховъ значится Иванъ Васильевъ сынъ Батюшковъ.

[3]) По Суздалю, № 11827/48.

[4]) Издалъ А. А. Титовъ (Ярославль. 1881).

100 рублевъ вкладу, а за тотъ вкладъ велелъ её господарь постричи у Троицы в бору» (стр. 11).

У князя Романа Константиновича Пронскаго (въ родословной книгѣ князя А. Б. Лобанова Ростовскаго № 59) супруга была княгиня *Ирина*: «дала княж Романова Константьтиновича Проньскаго княгини Ирина по мужи по своемъ по князе Романе.....и за ту дачю по князе Романе на его преставленіе Декабря въ 5 день понахида пѣти и обѣдня служити и братію кормити» (стр. 11).

За сыномъ боярина князя Данила Дмитріевича Пронскаго княземъ Василіемъ была въ замужествѣ дочь дьяка Разряднаго приказа Ивана Циплятева—Анна (ibidem, стр. 32).

25) Князья Селеховскіе.

19 Іюня 1559 года по духовной грамотѣ вотчинника Тверскаго уѣзда князя Ивана Андрѣевича Селеховскаго душеприказчики его дали въ Троице-Сергіевъ монастырь село Ильинское-Селехово [1]). Въ «сенаники» внесены — отецъ завѣщателя князь Андрей Васильевичъ, мать его княгиня инока Евфросинья, самъ завѣщатель и супруга его инока Антонида. Свѣтское имя княгини иноки супруги князя Ивана Андреевича мы узнаемъ изъ писцовыхъ книгъ —въ Тверскомъ уѣздѣ въ Шеской волости были села князя Ивана Селеховскаго. Въ писцовой книгѣ 1548 года про нихъ сказано: «... князя Ивана не стало, а нынѣча жены его княжъ Ивановы княжъ Ондрѣева сына Селеховскаго княгини Огрофены...» [2]) (село Селехово—село Ильинское тожъ, по церкви Ильи Пророка).

26) Князья Сицкіе.

Дочь князя Ивана Дмитріевича Сицкаго Ѳетинья Ивановна якобы была замужемъ за Иваномъ Юрьевичемъ Траханіотовымъ. Это мы узнаемъ изъ слѣдующей записи [3]), сдѣланной Иваномъ Тихоновичемъ Траханіотовымъ, едва ли не для подачи въ Разрядъ.

---

[1]) По Твери, № 12513/20. Актъ изданъ С. Шумаковымъ въ „Тверскіе Акты", вып. I, стр. 69—70.

[2]) Писцовыя книги XVI вѣка, ч. II, стр. 270.

[3]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, портфели Миллера, 44.

«Иванъ Тихановъ сынъ Траханіотовъ. Я Ивашка Тихановъ сынъ Ивановича Траханіотова, а батюшковъ отецъ дѣдъ мой Иванъ Юрьевичь, а за нимъ была за Иваномъ Юрьевичемъ Траханіотовымъ князь Иванова дочь Дмитріевича Сицкова Ѳетинья Ивановна. А Василей Юрьевичь Траханіотовъ, а Васильевы дѣти: Иванъ да Микиѳоръ Васильевичи, а Иванъ Васильевичь умеръ буздѣтенъ, а за нимъ была Олена Дмитреевна, Дмитреева дочь Ивановича Плещеева Колотки. А у Микиѳора одинъ сынъ Иванъ Микиѳоровичь. А матушка моя Катерина Семенова дочь, а Семенъ былъ Ивановичь Сабуровъ. А Борисъ да Глѣбъ Морозовы Огрофенины дѣти, а Ографена Елизарева дочь Ивановича Сабурова. А матушки моей мать, а моя бабушка была Татьяна Микитина дочь Остафьевича Пушкина, а тово Микиты не стало въ Новѣгородѣ, а тому сорокъ лѣтъ, а иныхъ ближнихъ матушка и я не помнимъ, которые были. А Микиѳорова дочь Васильевича Траханіотова за князь Борисомъ Куликовымъ, а иныхъ Траханіотовыхъ нѣтъ ни за кѣмъ».

Любопытное извѣстіе о родствѣ Траханіотовыхъ съ князьями Сицкими подрывается прежде всего однимъ обстоятельствомъ. Въ росписи князей Сицкихъ нѣтъ князя Ивана Дмитріевича. Если мы допустимъ описку переписчика въ отчествѣ «Дмитріевича» вмѣсто другаго отчества, то бракъ Ивана Юрьевича Траханіотова представится намъ возможнымъ и имѣющимъ особенный интересъ въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніи.

Однако приведенная «память» Траханіотовыхъ требуетъ особыхъ разъясненій и самой строгой критики.

Мы знаемъ запись исключительно мужскихъ именъ въ государевомъ родословцѣ 1555 года въ такомъ видѣ:

Юрій.

Василей. — Иванъ. — Захарій.

(Василей:) Иванъ. — Никифоръ. (Иванъ:) Тихонъ. — Михайло.

Такимъ образомъ Тихонъ Ивановичъ родился ранѣе

1555 года [1]), можно думать, никакъ не позже 1550, а въ 1680 годахъ Иванъ Тихоновичъ прямо говоритъ объ немъ какъ объ родномъ отцѣ, слѣдовательно Ивану Тихоновичу было въ это время за девяносто, а матушкѣ его minimum сто десять лѣтъ!

Въ такіе годы не трудно спутать всякое родство! Однако попробуемъ разобраться въ показаніяхъ Ивана Тихоновича, оставивъ князей Сицкихъ въ сторонѣ.

Прежде всего онъ указываетъ свою мать Екатерину Семеновну дочь Семена Ивановича Сабурова, при чемъ прибавляетъ, что извѣстные Борисъ и Глѣбъ Ивановичи Морозовы были дѣти Аграфены Елизарьевны Сабуровой, дочери Елизара Ивановича, родного брата Семена Ивановича Сабурова.

Семена и Елизара Ивановичей Сабуровыхъ мы можемъ найти въ родословныхъ и актахъ. Это лица несомнѣнно XVI столѣтія. Достаточно сказать, что Семенъ Ивановичъ является въ числѣ поручителей по князѣ Иванѣ Ѳеодоровичѣ Мстиславскомъ въ 1571 году [2]), а Елизаръ Ивановичъ воеводою въ Торопцѣ въ 1586 году [3]). Чтобы быть матерью Ивана Тихоновича Траханіотова Екатерина Семеновна Сабурова должна была родиться около 1570 года, въ крайнемъ случаѣ около 1580 года. И то, и другое предположеніе возможно. По родословнымъ бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ былъ женатъ на

---

[1]) См. Бархатная книга, ч. II, стр. 276—277. Не привожу перваго колѣна потому что въ записи родословца недоразумѣніе. Выѣхали съ Софьею Ѳоминишною бояре—Дмитрей да Юрьи Мануйловы дѣти, Греки, а далѣе сказано: „а съ Дмитреемъ пріѣхалъ сынъ Юрьи, а Дмитрей былъ бездѣтенъ, а у Юрьи дѣти“. Въ данномъ случаѣ надо видѣть описку „Дмитрей“, вм. „Юрій“. Юрьевъ Грековъ было два. Это Юрій Старый *Мануйловичъ* былъ бездѣтенъ, а Юрьи Малой Дмитріевичъ, былъ сынъ Дмитрія Мануйловича и выѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. „Траханіотъ“ Дмитрей Грекъ Старой служилъ великой княгинѣ Софьѣ, см. напримѣръ, Пам. Дипл. Снош., I, ст. 34—18 Іюля 1490 г. Юрій Мануйловичъ Траханіотъ исправлялъ разныя посольства по 1500 годъ включительно и затѣмъ объ немъ нѣтъ извѣстій. Родъ же Траханіотовыхъ пошелъ отъ Юрья Дмитріевича Траханіота Малаго.

[2]) Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. I, стр. 567 и слѣд.

[3]) „Разрядные дьяки XVI вѣка“, стр. 18.

Степанидѣ Семеновнѣ Коробьиной, но это не исключаетъ возможности, что дѣти его—бояре Глѣбъ и Борисъ—родились отъ другой жены. Извѣстно, что Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ пожилыхъ годахъ женился на Марьѣ Ильинишнѣ Милославской 26 Января 1648 года. Если предположимъ, что онъ вступилъ въ бракъ 50 лѣтъ, то мать его должна была родиться приблизительно за 70 лѣтъ до 1648 года, то есть около 1578 года. Допустить, что Аграфена Елизарьевна Сабурова родилась около этого времени опять таки возможно.

Также вѣроятно и указаніе, что за Иваномъ Васильевичемъ Траханіотовымъ была замужемъ Елена, дочь Дмитрія Ивановича Плещѣева-Колотки. Иванъ Васильевичъ былъ государственнымъ казначеемъ съ 1585—86 года и по 1593 годъ [1]); можно думать, что онъ постригся и 18 Марта 1604 года упомянутъ какъ старецъ Іосифъ Траханіотовъ [2]).

Иванъ Дмитріевичъ Плещѣевъ Колодка лицо очень извѣстное и упоминается неоднократно въ 1560—1580 годахъ; несомнѣнно, что онъ былъ старшимъ современникомъ Ивана Васильевича Траханіотова.

Гораздо труднѣе принять свидѣтельство Ивана Тихоновича Траханіотова о своей бабушкѣ: «а матушки моей мать, а моя бабушка была Татьяна Микитина дочь Остафьевича Пушкина, а тово Микиты не стало въ Новѣгородѣ, а тому сорокъ лѣтъ».

Послѣдняя часть показанія совершенно достовѣрна; Никита Остафьевичъ Пушкинъ занесенъ въ боярскую книгу 7148 (1640 года) и скончался въ 1640-хъ годахъ. Но вопросъ въ томъ, могъ ли онъ имѣть дочь, у которой бы въ бракѣ съ Семеномъ Ивановичемъ Сабуровымъ родилась дочь Екатерина *никакъ не позже* 1580 года. Слѣ-

[1]) Напримѣръ: Пам. Дипл. Снош., ч. I, ст. 1139 (6 Апрѣля 1589); Бѣлокуровъ „Сношенія съ Кавказомъ“, стр. 55, 56—62, 65 (съ 31 Окт. 1588 по 22 Марта 1589); Труды Восточ. Отд., ч. XX, стр. 125 (10 Мая 1590).

[2]) Бѣлокуровъ „Сношенія съ Кавказомъ“, стр. 407.

довательно вопросъ сводится къ тому, могъ ли имѣть дѣтей — приблизительно въ 1562—1563 году человѣкъ, скончавшійся въ 1640-хъ годахъ? Мы вторично сталкиваемся съ необыкновеннымъ долголѣтіемъ, такъ какъ должны предположить, что Никита Евстафьевичъ Пушкинъ родился не позже 1542 года, а отецъ его Евстафій Михайловичъ не позже 1520—1522 года. Жизнь Евстафія Михайловича намъ хорошо извѣстна—такъ въ 1576 году онъ послухъ на актѣ своего сородича, Дмитровскаго вотчинника, Ивана Ильича (сына Степанова) Пушкина [1]), въ 1581 году ѣздилъ въ посольствѣ къ Стефану Баторію, въ 1595 заключилъ Тявзинскій миръ со Шведами, въ 1601 былъ въ Тобольскѣ воеводою и скончался въ 1602 году [2]). Назначеніе восьмидесятилѣтняго старца воеводою въ Тобольскъ довольно сомнительно!

Иванъ Юрьевичъ Траханіотовъ, который по показанію разбираемой записи былъ женатъ на княжнѣ Сицкой, былъ сынъ Юрья Малого Траханіота, скончавшагося въ званіи казначея въ 1513 году [3]). До насъ дошли два документа [4]), изъ которыхъ мы видимъ, что Юрій Малый былъ женатъ на Варварѣ NN, а сыновья его Василій, Иванъ и Захарій, были въ 1527 году людьми взрослыми и являлись въ качествѣ послуховъ. Мы уже отмѣтили, что въ родословцѣ 1555 года занесены дѣти Ивана Юрьевича Тихонъ и Михайло, слѣдовательно бракъ его на княжнѣ Сицкой могъ состояться лишь въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ такомъ случаѣ тестемъ Ивана Юрьевича могъ бы быть князь Иванъ *Өедоровичъ* Сицкій, скончавшійся 30 Сентября 1568 года [5]).

На грамотѣ избранія царя Михаила Өеодоровича въ

---

[1]) Грам. Колл. Экономіи, по Дмитрову, № 3854/142 (7084).

[2]) М. В. Муравьевъ „Родословіе А. С. Пушкина“.

[3]) А можетъ быть и нѣсколько позднѣе, см. „Разрядные дьяки XVI вѣка“, стр. 59.

[4]) Грамоты Колл. Экономіи, по Москвѣ №№ 7153/11 (7035), 7154/12 (7035). Ср. Акты Өедотова Чеховскаго, т. II, стр. 336.

[5]) См. Родословную книгу князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, ч. II, стр. 216.

числѣ прочихъ подписался стольникъ Иванъ Траханіотовъ [1]). Это или Иванъ Тихоновичъ или его двоюродный братъ Иванъ Никифоровичъ [2]), но и безъ того всѣ соображенія говорятъ за то, что сынъ Тихона Ивановича Траханіотова едва ли могъ родиться позднѣе 1595 приблизительно года.

Бархатная книга во всемъ послѣдовала (кромѣ женскихъ именъ) «памяти» Ивана Тихоновича, мы не смѣемъ отвергать достовѣрность этого послѣдняго документа, но во всякомъ случаѣ для генеалога въ немъ представляется много камней преткновенія. Впрочемъ можетъ быть роспись, поданная въ Разрядъ, и вполнѣ достовѣрна—жизнь не справляется съ генеалогическими нормами ученыхъ изслѣдователей!

27) Князья Скопины-Шуйскіе.

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій въ «Родословной книгѣ» отмѣтилъ, что князь Василій Θедоровичъ Скопинъ-Шуйскій былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ, въ иночествѣ Анисьи, Петровнѣ Татевой.

Въ Архивѣ Министерства Юстиціи среди Грамотъ Коллегіи Экономіи [3]) хранится драгоцѣнный документъ — отъ 5 Іюля 1612 года данная на село Новое Смыново, которое вложила въ Угличскій Алексѣевскій монастырь княгиня Елена Петровна Скопина-Шуйская по сынѣ своемъ князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ.

Актъ интересенъ и тѣмъ, что за вкладчицу подписалъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій.

---

[1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. I, стр. 638.

[2]) Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ былъ воеводою въ Смоленскѣ въ 1591 году (Др. Росс. Вивл., ч. XII, стр. 342) и воеводою на Теркѣ въ 1601—1604 гг. (Бѣлокуровъ „Снош. съ Кавказомъ“, стр. 351—353, 357, 360, 411, 444—446, 452); умеръ казначеемъ въ 1623 году. Весь родъ Василья Юрьевича Траханіотова можно прекрасно прослѣдить по „Историческимъ Матеріаламъ“ В. и Г. Холмогоровыхъ, см. вып. IV, стр. 51, 52, 131—133. Иванъ Никифоровичъ Траханіотовъ умеръ около 1646 года.

[3]) Дополн. описи, по Бѣжецку, № 1. См. С. Шумакова: „Обзоръ Бѣжецкихъ актовъ“, стр. 27.

28) Стародубскіе князья.

Въ собраніи грамотъ И. Д. Бѣляева (въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ), подъ № 113 хранится подлинная дѣловая запись въ вотчинахъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ князя Андрея Ивановича Стародубскаго съ племянницею его княжною Ѳедорою Ивановною Стародубскою [1]). Документъ датированъ 1557 (7065) годомъ.

29) Князья Стригины-Оболенскіе [2]).

а) Среди грамотъ Коллегіи Экономіи по Коломнѣ [3]) хранится купчая грамота княгини Марьи Михайловны Оболенской, писанная въ 1532—1533 (7041) году. Изъ документа видно слѣдующее родословіе:

Константинъ Беззубцевъ.
— Михаилъ
— — Марья 7041

Князь Иванъ Оболенскій.
— кн. Александръ. 7041
— кн. Иванъ ∞ Марья 7041
— — кн. Петръ. 7041
— — кн. Иванъ. 7041

Справившись въ государевомъ родословцѣ, мы найдемъ, что князь Иванъ Ивановичъ, женатый на Марьѣ Беззубцевой, былъ сынъ родоначальника князей Стригиныхъ князя Ивана Васильевича Стриги-Оболенскаго.

Родоначальникъ же Беззубцевыхъ былъ сынъ Ѳедора Андреевича Кошки — Александръ Беззубецъ.

---

1) „Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева“, опись Д. П. Лебедева, стр. 25.

2) Въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи не мало грамотъ касается родословія князей Оболенскихъ. Отмѣтимъ, напримѣръ: 1) конецъ XV столѣтія—старые вотчинники въ Маломъ-Ярославцѣ—князья Семенъ и Ѳедоръ Владиміровичи Оболенскіе, сыновья князя Владиміра Ивановича (по Малому Ярославцу, № 7691); 2) 1496—1498 гг. старые вотчинники Мало-Ярославецкіе, князья Иванъ Константиновичъ и Дмитрій Щепа Семеновичъ (ibidem, № 7693—Мейчикъ, 258); 3) князь Данило Александровичъ былъ на розъѣздѣ въ 1496—1498 гг. (Акты И. Д. Бѣляева, № 91); 4) въ 1525—1526 (7034) году вотчинники Переяславль-Залѣскаго уѣзда князья Иванъ, Юрій да Юрій же меньшой дѣти князя Андрея Михайловича Оболенскаго дали вотчину въ монастырь (Грам. Колл. Экон., по Переяславлю Залѣскому, № 8795); 5) „великого князя бояринъ“ князь Никита Васильевичъ Оболенскій 2 Января 1541 года душеприкащикъ Волынскаго (ibidem, по Коломнѣ, №№ 6315 и 6316).

3) По Коломнѣ, №№ 6312 и 6313.

Родословную Беззубцевыхъ можно представить въ данномъ случаѣ такъ:

Александръ Беззубецъ.
- Иванъ [1])
  - Иванъ
    - Θедоръ (бездѣт.).
    - Иванъ Бобыль [2])
      - Леонтій (бездѣт.)
- Григорій, бездѣт.
- Константинъ
  - Θедоръ.
    - Андрей Хрущъ.
  - Андрей Шереметъ.
    - Отъ него Шереметевы.
  - Семенъ.
    - Семенъ Епанча [3])
  - Михаилъ.
    - *Марія.*
  - Александръ Сова.
    - Иванъ.

[1]) Иванъ Александровичъ далъ значительное количество земель вкладомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. Напримѣръ; a) „Се язъ Иванъ Олександровичъ Безубцева дал есмь в дом святои Троицѣ Сергеева монастыря игумену Зиновью з братьею свои пустоши Ярополские Перово да Ярцево и с тѣмъ што к тѣм пустошем потягло, кудѣ топоръ и коса и соха ходила, а на то послуси Микита Ивановичъ Воронцев, Ондрѣи Ондрѣевич Слизнева, а грамоту писал Бернята, а (дал даную Иван) Олександрович бес печати“ (1436—1445 годы, грам. Колл. Экон. по Владиміру, № 1780/3 = Мейчикъ № 58); b) „Святыя дѣля Троицы се яз князь велики Василей Васил(ь)евич пожаловал есмь игумена Зиновія Сергіева монастыря з братьею или кто по нем иныи игумен будет, дал есми им свою завод(ь) Тумбашь да омуток выше въ Ярополчьском къ их деревни что им дал Иван Олександрович Беззубцев и намѣстницы мои и волостели и их тиуни и мои поледщики и рыболове не въступаютца в те заводи ни которыми пошлинами. А хто их изобидит быти от меня в казни“ (Списокъ нач. XVI вѣка, оригиналъ 1436 — 1445 годы, ibidem, по Ярopольску, № 14733 = Мейчикъ, № 66).

[2]) Въ 1526 году Иванъ Ивановичъ былъ душеприкащикомъ Вельяминова-Зернова, см. Грам. Колл. Экон., по Бѣжецку № 1158 (7034); 15 Апрѣля 1545 года онъ титулованъ въ грамотѣ „окольничей-бояринъ“, ibidem, по Костромѣ, № 5006/39 (7053).

7

[3]) Въ 1551 году старецъ Троице-Сергіева монастыря Серапіонъ Семеновъ сынъ Константиновича Беззубцовъ вложилъ въ монастырь вотчину свою село Ивановское, ibidem, по Переяславлю-Залѣсскому, № 8876/152 (7059).

Изъ другой вкладной въ Троице-Сергіевъ монастырь отъ Марта 1520 года мы узнаемъ всю семью Михаила Константиновича Беззубцева: онъ былъ женатъ на Аннѣ N.-N. и имѣлъ кромѣ дочери Маріи сыновей Ивана и Василія [1]). Въ Государевомъ Родословцѣ указанъ еще сынъ Григорій, съ прибавленіемъ: «всѣ три бездѣтны».

б) Въ собраніи актовъ И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ хранится подъ № 32 подлинная данная душеприкащиковъ княгини Евдоксіи, вдовы князя Ѳедора Ивановича Стригина-Оболенскаго.

Документъ написанъ 16 Сентября 1513 года и въ немъ упоминается дѣйствующимъ лицомъ братъ князя Ѳедора Ивановича князь Василій Ивановичъ Стригинъ-Оболенскій.

30) Князья Телятевскіе (отрасль князей Тверскихъ). Въ изданныхъ родословныхъ сборникахъ росписи князей Телятевскихъ страдаютъ неполнотою въ женскихъ именахъ. Нѣсколько такихъ именъ даетъ намъ «Микулинская лѣтопись, составленная по древнимъ актамъ отъ 1354 до 1678 года» (М. 1854). Въ основу этой книжки положенъ между прочимъ цѣлый рядъ актовъ, принадлежавшихъ владѣльцу Микулина городища Николаю Гавриловичу Головину, драгоцѣнное собраніе котораго къ сожалѣнію не поступило ни въ одно изъ нашихъ центральныхъ учрежденій и хранится неизвѣстно гдѣ.

Изъ Микулинской лѣтописи узнаемъ: 1) супругу князя Андрея Ѳеодоровича—княгиню *Василису*, въ иночествѣ *Варсонофію* (стр. 25); 2) супругу князя Василія Андреевича [2]) княгиню *Аграфену*, въ иночествѣ *Анну* (стр. 28); 3) дочь князя Василія Андреевича *Александру* (въ иночествѣ Евфросинью) замужемъ за Ѳедоромъ Ивановичемъ Беззубцевымъ (стр. 33); 4) его же дочь княжну *Ана-*

[1]) Грам. Колл. Экономіи, по Кашину, № 6707/12.

[2]) См. также въ писцовой книгѣ 1540 года, изданной Императорскимъ Географическимъ Обществомъ.

стасію, замужемъ за княземъ Семеномъ Ѳеодоровичемъ Курбскимъ (стр. 34); 5) супругу князя Дмитрія Ивановича Пункова—*Софью* (стр. 37); 6) супругу князя Андрея Петровича Телятевскаго княгиню *Ксенію* (и мать ея иноку Маремьяну); и т. д.

Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ въ собраніи актовъ И. Д. Бѣляева подъ № 155 хранится льготная грамота—отъ 2 Сентября 1575 и подъ № 156 данная 1576 года, касающіяся вдовы князя Андрея Петровича Телятевскаго, княгини Ксеніи.

Приведемъ льготную грамоту полностью:

«По государеву цареву и великог(о) князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу княз Данило Ондрѣевич Друцкои да діяк Кирѣи Ѳедоров сынъ Горин дали лготы княж Ондрѣеве Петровича Телятевского княине *Оксинье* на еѣ вотчину в Дмитровском уѣзде на деревню на Ладыгину на пустые дворы и на дворовые мѣста, и на переложную землю. А княж Ондрѣева Телятевског(о) княиня *Оксинья* государю царю и великому князю била челом, а сказала: вотчина деи еѣ в Дмитровском уѣзде, деревня Ладыгино, и та деи еѣ вотчина деревня пуста, а запустела деи от лихово повѣтрея, от мору и от хлѣбново недороду. И государь бы княж Ондрѣеву Петровича Телятевского княгиню *Оксинью* пожаловал, велѣл ей на ту еѣ вотчину дати лготы; а она в тѣ льготные лѣта в тои своеи вотчине на пусте дворы поставит и пашню розпашет, и крестьяны назовет, и огороды огородит. А по обыску князя Семена Гнездиловскаго восьмдесят третья году написано: в Дмитровском уѣзде княж Ондрѣевы Петровича Телятевског(о) княини *Оксиньи* вотчиная деревня Лодыгина; пашни въ неи паханые дватцать четеи да перелог дватцат пят чети, сѣна пятдесят копен, лѣсу в кол и в жердь восемь десятин; и княине Оксинье Телятевског(о) с тое своеи вотчины з живущог(о) с паханые пашни з дватцати чети, ямскіе и приметные денги, за городовое и за засечное, и за ямчуж-

ное дѣло, и за всякіе государевы подати платити с ыными сохами ровно; а на переложную землю на дватцат на пят чети в ямскихъ и в переметных денгах, и въ городовом, и засечном, и въ ямчужном дѣле, и во всѣх государевыхъ податех дано ей льготы на четыре года от лѣта 7080 четвертаго году Сентября с перваго числа до лѣта 7080 осмаг(о) году по Сентябр по первое ж число; а в тѣ еи льготные лѣта на пусте дворы поставити и огороды огородити, и пашню разпохати, и крестьян назвати; а называти ей крестьян въ тое свою вотчину от отцов детеи и от братеи братью, и от дяд племяников, и хребетников, а не с тяглых с черных мѣстъ, а с тяглых с черных мѣст на льготу крестьян не называти. А как отоидут урочные льготные лѣта, и княгине Оксинье с тое с своей вотчины ямскіе и приметные денги и всякіе государевы подати платити с ыными сохами ровно ежегодно безпереводно. К сеи льготной грамате княз Данило Ондрѣевич Друтцкой печат свою приложил лѣта 7084 Сентября в 2 ден, а подписал дїяк Кирѣй Федоров сын Горин».

31) Князья Троекуровы (родъ Ярославскихъ князей). Въ книгѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго не означено, на комъ былъ женатъ бояринъ князь Өедоръ Михайловичъ Троекуровъ (ум. 1597).

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря находимъ: «Сентября въ 8 день кормъ кормити по княгинѣ *Марьѣ* по княже Өеодоровѣ Михайловича Троекурова, на ее рожденіе кормъ рядовой» [1]). Подъ 7 Октября на ея «преставленіе» [2]) отмѣчено и отчество—«княгиня Марья Васильевна». Та же книга (стр. 19) указываетъ кормъ подъ 26 Сентября по бояринѣ князѣ Иванѣ Өеодоровичѣ Троекуровѣ (на его рожденіе) да по сынѣ его младенцѣ князь Васильѣ, не указанномъ въ родословныхъ [3]).

---

[1]) И. А. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря“, кормовая книга, стр. 17.

[2]) Но см. и подъ 16 числомъ Октября.

[3]) См. также подъ 28 Мая—стр. 31.

Подъ 28 числомъ Сентября записанъ кормъ «по князь Михайловѣ Михайловича Троекурова княгинѣ *Анастасіи*, во иноцѣхъ *Анисіи*, на ее преставленіе...» (стр. 19).

Князь Михаилъ Михаиловичъ былъ отецъ вышеуказаннаго боярина князя Θедора Михайловича Троекурова.

Подъ 26 Іюля: «кормъ кормити по князь Романѣ Ермолаѣ Θеодоровичѣ Троекуровѣ, на его рожденіе...».

А подъ 4 числомъ Іюня читаемъ: «кормъ кормити по князь Ермолаѣ Θедоровичѣ Троекуровѣ, на его преставленіе» (стр. 31).

Такимъ образомъ тутъ совсѣмъ пропущено имя, подъ которымъ князь былъ извѣстенъ въ разрядахъ и на службѣ!

Подъ 24 Мая записанъ кормъ «по князѣ Ивановѣ княинѣ Θеодоровича Троекурова по княинѣ *Соломоніи* на ея преставленіе..». Это показаніе должно относиться къ тому князю Ивану Θеодоровичу Троекурову, который записанъ въ росписи у князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго подъ № 9, что доказывается записью подъ 23 Іюня «того-же дни кормъ кормити по князѣ Иванѣ Θеодоровичѣ, *да по отцѣ его* по князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ Троекуровѣ...».

Подъ 24 Іюля запись: «Того жъ дни кормъ кормити по бояринѣ по князѣ Борисѣ Ивановичѣ Троекурова на его имянины, а преставися во 182 (1674) году Генваря въ 17 день—колачи, рыба, квасъ сыченъ» (стр. 34).

Въ родословной книгѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго показанъ иной день смерти, а именно 18 Сентября 1674 года, что требуетъ разъясненія.

32) Князья Тростенскіе (отъ князей Оболенскихъ). Князь Иванъ Тимоθеевичъ Тростенскій, внукъ родоначальника—князя Александра Оболенскаго-Тростенскаго, былъ женатъ на Еленѣ Лелѣчиной, вдовѣ Якова Григорьевича Лелѣчина, въ иночествѣ Іоакима.

Въ 1557 году княгиня Елена Тростенская дала вотчинку перваго мужа своего—по немъ и по сыновьяхъ сво-

ихъ Петрѣ и Иванѣ Яковлевичахъ Лелѣчиныхъ вкладомъ въ Чудовъ Монастырь [1]).

Обратимъ вниманіе, что Лелѣчины родъ, такъ сказать, дьяческій. Хорошо извѣстна дѣятельность Юрья Ѳедоровича Лелѣчина [2]).

33) Князья Туренины-Оболенскіе.

Въ собраніи Грам. Колл. Экономіи по Бѣжецку подъ № 1338/234 [3]) находится данная (но вслѣдствіе долговъ монастырю) на вотчинное село Горы, Аксинья Михайлова вдова Васильевича Яковлева совершаетъ данную въ 1585—1586 (7094) году — «а роду моему и племяни и *внучатомъ моимъ* князю Ѳедору да князю Дмитрею Васильевичемъ Турениным до той вотчины дѣла нѣтъ».

Также интересно и родство Годуновыхъ съ князьями Турениными [4]). Въ 1566 году у Михаила Васильевича Годунова жила внучка его княжна Ульяна Ѳедоровна, дочь князя Ѳедора Ивановича Туренина-Оболенскаго. Около 1577 года княжна Ульяна была выдана замужъ за Богдана Ѳедоровича Чулкова, который въ 7086 (1577—1578) году уже возвратилъ Годуновымъ кабалу, данную ему взамѣнъ наличныхъ денегъ, и росписался въ полученіи приданыхъ 150 рублей.

Въ 1588—1589 (7097) году вдова Михаила Васильевича Годунова Анна Яковлевна (рожденная Измайлова) вмѣстѣ съ сыномъ Яковомъ дала въ Троице-Сергіевъ монастырь вотчину—по мужѣ по своемъ, по дѣтяхъ по Иванѣ, Ѳедотѣ и Карпѣ, «да по Ѳедотовѣ по женѣ по Иринѣ, да по Яковлевѣ женѣ по Марьѣ да по князѣ по Ѳедорѣ Ивановичѣ Туренинѣ и по его женѣ по княгинѣ *Овдотьѣ, а во иноцехъ по старицѣ по Евникѣе,* да по Богдановѣ женѣ Ѳедоровича Чюлкова по Ульянѣ» [5]).

---

[1]) См. Грам. Колл. Экономіи, по Рузѣ, № 10300/69 (7065).

[2]) См. „Разрядные дьяки XVI вѣка“ и, напримѣръ, грам. по Колл. Экономіи, Бѣлоозеро, №№ 754 и 755.

[3]) См. С. Шумаковъ „Обзоръ Бѣжецкихъ актовъ“, стр. 18.

[4]) Ibidem, стр. 32. По Бѣжецку № 1260, 1262, 1263, 1264.

[5]) Грам. Колл. Экон., по Бѣжецку № 1339, см. С. Шумаковъ, l. c., стр 18.

Разбираясь во всѣхъ этихъ показаніяхъ, мы предложили бы слѣдующую родословную таблицу:

N. Измайловъ. Василій Годуновъ.

Андрей. Анна. ∞ Михаилъ [1]).

Иванъ. Θедотъ (жена Ирина). Карпъ. Яковъ (жена Марья). Авдотья (въ иноч. Евникѣя). ∞ кн. Θедоръ.

кн. Борисъ Туреня.

кн. Иванъ Туренинъ. кн. Владиміръ. Василій Яковлевъ.

кн. Θедоръ. [*Θедоръ Чулковъ.*] кн. Петръ. Михаилъ[2]) ∞ Аксинья.

кн. Ульяна. ∞ Богданъ [3]). кн. Василій ∞ N. N.

кн. Θедоръ. кн. Дмитрій.

[1]) Слѣдуетъ думать, что Богданъ Θедоровичъ былъ сыномъ Θедора Ивановича Чулкова, на которомъ остановилась запись государева родословца 1555 года.

[2]) Можно думать, что Михайло Васильевичъ Годуновъ записанъ въ государевъ родословецъ (см. Б. К., ч. I, стр. 248) съ двумя дѣтьми Язкой (по росписи имя Иванъ) и Θедоромъ Мигуномъ, что можно принять за ошибку вмѣсто Θедота? Въ такомъ случаѣ Михайло Васильевичъ является правнукомъ Ивана Годуна.

[3]) Весьма соблазнительно видѣть въ этомъ Михаилѣ Васильевичѣ Яковлевѣ боярина, скончавшагося въ 7066 (1557 — 1558) году и приходившагося правнукомъ Захарьѣ Ивановичу Кошкину (см. Селифонтовъ Н. Н.: „Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Θедоровича Романова“, стр. 50, № 55).

Сравнивая эту таблицу съ показаніями родословныхъ рода князей Турениныхъ и Годуновыхъ въ изданныхъ родословцахъ, мы найдемъ здѣсь нѣкоторыя новыя данныя.

34) Князья Ухтомскіе.

Княжна Марфа Петровна Ухтомская была замужемъ за княземъ Іосифомъ Шелешпальскимъ; вотчины сына ихъ князя Кузьмы, по прозвищу Богдана, Іосифовича Шелешпальскаго перешли въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь. Родъ княгини Марѳы Шелешпальской узнаемъ изъ слѣдующей грамоты 1598 года:

«Лѣта 7106 г(о) Августа въ — де(нь) по государеву цареву і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяком Елизар(ь)ю Вылузгину да Ивану Еѳанову. Нынечняг(о) 106 г(о) году Августа в 20 д(ень) в Володимерскомъ приказѣ перед бояриномъ перед княземъ Никитою Романовичемъ Трубецким да перед Васил(ь)ем Яковлевичем Кузминым искал Пречистые Богородицы Кирилова монастыря в ыгумново Корнилия зъ братьею мѣсто слуга Буславъ Козляиновъ на князѣ Козмѣ, прозвище на князѣ Богданѣ, княз Осиѳовѣ сыне Шелешпалског(о), в прошлом деи въ 87-м году заняла деи в Кириловѣ монастырѣ мат(ь) ево княз(ь) Осипова Шелешпалског(о) княгиня Марѳа княж Петрова дочи Ухтомъског(о) с нимъ с своим сыномъ со княземъ Козмою, прозвище со княземъ Богданом, казенных денег триста дватцат рублев на срок на десят лѣт, а в тѣх денгах заложили имъ вотчину свою пустую в Пошехонском уѣзде в Углецѣ в Константинове трет селца Здвиженского да половину селца Покровского с пустошми, и с починки и со всѣми угод(ь)и и что к тѣмъ селом исстари потягло, и как деи писал Григорей Чирковъ и тоѣ закладную вотчину писал за монастырем, того ж половину села Покровского променили князю Ѳедору княз Ѳедорову сыну Шелешпалског(о), а выменили у него на ту половину селца Покровскаго вотчину его пустую въ Пошехонском уѣзде

Здвиженского села двѣ трети, да пустош Бабино да в трех пустошех в Доровине, да в Онищевѣ, да в Боярскомъ двѣж трети со всѣми угодьи. Да подали двѣ закладные кабалы, а писаны закладные 87-м году, и княз Козма, прозвище княз Богдан, закладных не лживил да подал челобитную, что мат(ь) ево княгини Марѳа княж Петрова доч Ухтомъского в Кирилове монастырѣ триста дватцат(ь) рублевъ и онъ заняли и вотчины свои закладывали и закладные давали на срокъ на десят лѣтъ, а не выкупятъ тѣхъ вотчинъ, и тѣ закладные кабалы на тѣ вотчины и купчие. И ему князю Козмѣ, прозвище князю Богдану, за ту вотчину заплатит(ь) нечѣмъ, денегъ нѣтъ, а въ перед ему до тѣх вотчинъ дѣла нѣтъ. И по государеву, цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича указу діакомъ Елизарью Вылузгину да Ивану Еѳанову велѣти тѣ вотчины по закладным кабалам записати в записные в вотчинные въ книги Пречистые Богородицы за Кириловым монастырем; а про матер(ь) свою про княгиню Марѳу княз Козма, прозвище княз Богдан, сказал, (*что ее*) не стало» [1]). Этотъ актъ дополняетъ данныя мѣновной грамоты 1582 года, напечатанной въ Актахъ Юридическихъ, подъ № 106.

35) Князья Ушатые (родъ Ярославскихъ князей).

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря находимъ подъ 28 числомъ Сентября:

«Того же дни кормъ кормити по князѣ Юрьевѣ Петровича Ушатова по княгинѣ *Параскевіи* на ея преставленіе, колачи, рыба, квасъ сыченъ» [2]).

Князь Юрій Петровичъ Ушатой былъ стольникъ и встрѣчается въ различныхъ службахъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ и въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Подъ 24 числомъ Августа записана память объ его

---

[1]) Современный подлиннику списокъ на одной склейкѣ, хранится въ Археографической Коммиссіи.

[2]) И. А. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря", книга кормовая, стр. 19. Другой кормъ „на рожденіе" записанъ подъ 28 числомъ Октября.

отцѣ: «кормъ кормить по князѣ Петрѣ Ивановичѣ Ушатомъ» (стр. 36).

36) Князья Хворостинины.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря читаемъ [1]): «Марта въ 10 день кормъ кормити по князѣ Андреевѣ Ивановича Хворостинина княгинѣ *Еленѣ*, воинокиняхъ *Геласіи*, да по сынѣ ея по князѣ Иванѣ Андреевичѣ, во иноцѣхъ по Іонѣ—колачи, рыба, квасъ сыченъ».

Супруга окольничаго, князя Андрея Ивановича Хворостинина, скончавшагося въ 1604 году и погребеннаго въ Троицѣ-Сергіевой лаврѣ, въ родословной книгѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго не означена.

Во вкладной книгѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря читаемъ такую запись [2]): «Дала в домъ Пречистые Богородицы и великихъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба князя Ондрѣева княини Ивановича Хворостинина княгини *Гликѣрья Васильевна* да сынъ еѣ князь Иванъ Ондрѣевичь по отцѣ своемъ по князе Ондрѣе Ивановиче ризы камка рудожелта еръданъ по черному бархату, шита серебромъ и золотомъ и шолкы разными, цена ризамъ двадцать рублевъ» (стр. 9).

Затрудняюсь согласить имена «Гликерья» и «Геласія», не монашескія ли это имена двухъ постриговъ?

37) Князья Хованскіе.

Среди актовъ собранія И. Д. Бѣляева хранится подъ № 103—подлинная данная душеприкащиковъ князя Ивана Ивановича Хованскаго на село Курьяново, 50 руб. денегъ, шубу и лошадей въ Іосифовъ-Волоколамской монастырь; написанъ документъ по кончинѣ князя Ивана Ивановича въ 1553—1554 (7062) году.

Изъ показаній грамоты составляется слѣдующая родословная таблица:

---

[1]) И. А. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря“, кормовая книга, стр. 27.

[2]) Издана А. А. Титовымъ въ 1881 году (Ярославль. 8°). Къ сожалѣнію вкладная книга много разъ переписывалась со всякими вставками и хронологія вкладовъ перепутана.

Кн. Василій Хованской

кн. Иванъ. ∞ инока Евфросинья.

князь Иванъ. ∞ инока Анисья ум. до 7062 г.

кн. Петръ, ум. до 7062 г. — кн. Иванъ, ум. въ 7062 г.

Стоящій во главѣ таблицы князь Василій есть самъ родоначальникъ князей Хованскихъ, сынъ князя Өедора Патрикѣевича.

38) Князья Холмскіе.

Въ 1575—1576 (7084) году княжна Ульяна, дочь князя Петра Андрѣевича Холмскаго, даетъ въ монастырь свою Муромскую вотчину сельцо *Колычево*. Въ слѣдующемъ 7085 году она даетъ другую вотчинку [1].

Изъ этихъ двухъ данныхъ грамотъ выводится слѣдующее родословіе:

кн. Иванъ Холмскій. — кн. Семенъ Серебряный.

кн. Андрей. — кн. Василій.

кн. Петръ, ум. до 7085 г. ∞ инока Анисья, ум. до 7085 г.

княжна Ульяна.

Бракъ князя Петра Андреевича въ изданныхъ родословныхъ книгахъ не означенъ.

39) Князья Шестуновы-Ярославскіе.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго Ярославскаго монастыря [2]) подъ 1 Февраля записанъ кормъ — по княжѣ Симеоновѣ княгинѣ Шестунова *по инокѣ Маріаміи*.

И немного ниже: «Мая въ 26 день кормъ кормити по инокѣ княгинѣ Домнѣ по князѣ Дмитріевѣ Симеоновича Шестунова...». Подъ 6 Августа записано кормъ кормити—«по князѣ Симеонѣ Васильевичѣ Шестуновѣ, а во иноцѣхъ Саввѣ» (стр. 35).

---

[1]) См. Грамоты Коллегіи Экономіи, по Мурому №№ 7760/28 и 7772/40.

[2]) И. А. Вахрамѣевъ, l. c., стр. 25.

Окольничій князь Симеонъ Васильевичъ Шестуновъ или Шестуновъ-Ярославскій скончался въ 1538 году, сынъ его князь Дмитрій былъ пожалованъ въ бояре въ 1560 году и скончался въ 1563 году.

Въ изданныхъ родословныхъ сборникахъ ни у того, ни у другого князя именъ супругъ не показано.

40) Князья Щербатовы.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго-Ярославскаго монастыря читается подъ 30 числомъ Сентября: «...кормъ кормити по князь Васильевѣ матери Петровича Щербатова по княгинѣ *Анастасіи*, во иноцѣхъ *Александрѣ*, на ея преставленіе, колачи, рыба, квасъ сыченъ» [1]).

Въ родословной росписи, составленной княземъ Петромъ Долгоруковымъ имя супруги князя Петра Осиповича Щербатова не означено.

«Марта въ 27 день кормъ кормити по князь Васильевѣ женѣ Петровича Щербатова по княгинѣ *Наталіи*, на ея преставленіе...» [2]). У князя Долгорукова показанъ лишь одинъ бракъ князя Василья Петровича на княжнѣ Евфимьѣ Васильевнѣ Ростовской.

41) Князья Юхотскіе.

Въ кормовой книгѣ Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ записано: «Марта въ 1 день кормъ кормити по княгинѣ *Евдокіи* князь Дмитріевѣ княгинѣ Юхотскихъ, во иноцѣхъ *Евгеніи*—колачи, рыба, квасъ сыченъ» [3]).

Родъ князей Юхотскихъ записанъ въ государевомъ родословцѣ 1555 года такъ: «У князя Ивана Юхотскаго сынъ князь Өедоръ Юхотской. А у князя Өедора дѣти —князь Иванъ, да князь Дмитрей. У князя Дмитрея сынъ князь Иванъ бездѣтенъ; отъ того Юхоть отошла». Редакторы Бархатной книги прибавили—«и то поколѣніе пресѣклось».

---

[1]) И. А. Вахрамѣевъ, l. c., стр. 19.
[2]) Ibidem, стр. 28.
[3]) Ibidem, l. c., стр. 27.

Князь Θедоръ Ивановичъ Юхотскій извѣстенъ своими грамотами данными въ Спасскій Ярославской монастырь: 1) при игуменѣ Христофорѣ (1463—1478) [1]) и при архимандритѣ Іонѣ въ 7018 (1509—1510) году [2]). Въ обѣихъ данныхъ упомянута покойная мать вкладчика княгиня *Марія* и во второй покойная супруга его княгиня *Евдокія.*

Князь Θедоръ Ивановичъ, какъ кажется, пережилъ своего сына князя Дмитрія Θеодоровича, упоминаемаго въ вышеприведенной цитатѣ кормовой книги и встрѣчающагося въ разрядахъ 1492, 1495 и 1500 годовъ.

Подъ 17 числомъ Февраля кормовая книга пополняетъ и роспись князей Юхотскихъ вообще: «Февраля въ 17 день кормъ кормити по князѣ Θеодорѣ Димитріевичѣ Юхотскомъ, колачи, рыба, квасъ медвянъ». Этотъ князь Θедоръ очевидно сынъ князя Дмитрія Θедоровича, не занесенный въ родословецъ и вѣроятно скончавшійся въ очень молодыхъ годахъ.

42) Князья Ярославскіе.

Князь Семенъ Романовичъ Ярославскій, бояринъ, по указаніямъ Шереметевскаго списка, съ 1469 по 1502 годъ, но бывшій еще въ живыхъ въ 1503 году, въ которомъ насколько можно судить по тексту документа [3]), и скончался, былъ женатъ на княгинѣ Иринѣ.

Изъ данной грамоты отъ Марта 1512 года, находящейся въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи [4]), мы уз-

---

[1]) „Сборникъ Муханова", изд. 2, № 283—стр. 571—572.

[2]) См. А. Барсуковъ: „Свѣдѣнія объ Юхотской волости" (Спб. 1894) и Н. Лихачевъ: „Сборникъ актовъ", стр. 203—205.

[3]) См. Сборникъ Муханова, изд. 2, стр. 580, № 291 — Данная грамота 7012 (1503 — 1504) года. Упоминается, какъ вотчинникъ по Волоколамскому уѣзду въ началѣ XVI вѣка въ грам. Колл. Экон., по Волоколамску, № 2405/9 (Ноябрь 1512 года).

[4]) По Дмитрову, № 3733/21 (7020): „Се яз княже Семенова Романовича княгини Орина что заняла есми в манастырѣ в Осиѳовѣ пустыни Пречистые манастырског(о) серебра у старца у Осиѳа з брат(ь)ею пятсот рублев денег, и яз Пречистой в дом в манастыр Успенію Святѣй Богородици в Осиѳову пустыню старцу Осиѳу з брат(ь)ею за тот долгъ за пят сот рублев за истину и за рос(тъ) по душе мужа своег(о) первово Ивана Ивановича Товаркова и

наемъ, что княгиня Ирина въ первомъ бракѣ была за Иваномъ Ивановичемъ Товарковымъ [1]).

Ирина Товаркова по смерти мужа скупила у его двоюроднаго брата Григорія Борисовича Шушлебина Товаркова вотчину—село Бужирово и вышла замужъ за князя Семена Романовича. Княгинѣ Иринѣ пришлось занять (можетъ быть и фиктивно) 500 руб въ Іосифовомъ монастырѣ и вотъ въ Мартѣ 1512 года она дала по первомъ мужѣ и по его родителяхъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь вотчинное село Бужирово.

Дочь князя Семена Романовича княжна Марія была

по его роду и по своей душе и по моем роду дала вотчину мужа своег(о) первово Ивана Ивановича Товаркова, что есми послѣ мужа своего скупила у брата у Иванова у Григорья у Борисова сына у Өеодоровича у Товаркова село Бужирово з деревнями: деревню Михайловское, да деревню другое Михайловское, деревню Ошитково, да деревню Микулино, да деревню Гаврилово, да деревню Рылково, да деревню Коптягино да деревню Юркино, да деревню Ершово да деревню Пен(ь)иужня да деревню Оботурово, да деревню Морщихино да деревню Сотниково, да деревню Запрудье да деревню Васильевское, да деревню Остолопово въ Дмитровскомъ уѣздѣ в Мушковской волости на рецѣ на Истрѣ, да того ж села Бужирова земли на тритцат четвертей на ржаную в Московскомъ уѣздѣ в Мушкове трети на рекѣ Истре, да в Волоцкомъ уѣздѣ в волости в Воиничах деревню Шолгино, да деревню другое Шолгино, да деревню Петрушкино, да деревню Тетюрево с лѣсы и с луги и с пожнями и с пустошми и со всѣми угод(ь)и и со всѣм с тѣм, что к тому селу и к деревням из старины потягло, куды ис тог(о) села и из деревень коса и соха и топор ходил. А дала есми то село и деревни Пречистой в дом в монастыр в Осиеову пустыню в прок без выкупа и без отмѣна. А на то послуси: Иван да Ондрѣй Микитичи Бутурлины, да Юрьи Иванович Замятнинъ да Григореи Өомич Квашнин. А грамоту даную писал подділчей дворцовой Гридя Өедоров сын лѣта сем тысяч дватцатаг(о) Марта.

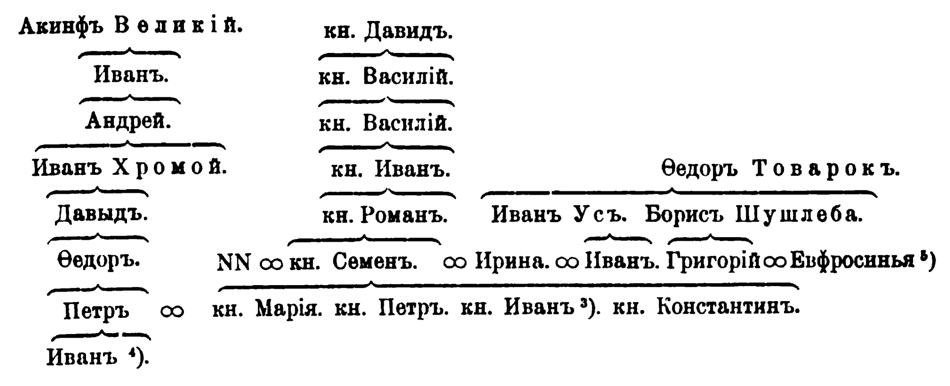
(*На оборотѣ*) По сей даной грамоте яз Григорей Өомич послух и руку свою приложил. По сей даной грамотѣ яз Иванъ Бутурлин послух и руку свою приложилъ. По сей даной грамоте яз Ондрей послух и руку свою приложил. По сей даной грамотѣ яз Юрьи послухъ и руку приложилъ".

[1]) Упоминаніе его между прочимъ въ духовной 1483 года, см. Дмитровъ, № 3724/12 (1483) = Мейчикъ, № 214 = А. Ю., № 413. По государеву родословцу онъ былъ окольничимъ, имѣется грамота отъ Іюня 1485 года, на которой на оборотѣ надпись: „а приказал Иван Иванович Товарков" (см. грам. Колл. Экон. по Вереѣ № 2328 = Мейчикъ, 224 = А. А. Э., т. I, № 113). Племянникъ Ивана, Ивановича—Андрей Ивановичъ Товарковъ былъ *бояриномъ* Дмитровскаго князя Юрія Ивановича, см. по Дмитрову, № 3736 (10 Янв. 1516), 3738 (31 Янв. 1519).

замужемъ за Петромъ Өедоровичемъ сыномъ боярина Өедора Давыдовича Хромого [1]), но соображая время выхода замужъ вдовы Ирины Товарковой, мы должны признать, что эту дочь князь Семенъ Романовичъ имѣлъ отъ перваго брака.

Упомянемъ еще, что послѣ вотчинника села Бужирова—Григорья Борисовича Товаркова осталась вдова Евфросинья, которая въ 7039 (1530—1531) году дала по мужѣ вкладомъ въ Іосифовъ монастырь деревню Саманино въ Рузскомъ уѣздѣ (куплю) [2]).

Родство и свойство князей Ярославскихъ съ Товарковыми и Хромыми выразится такой таблицей:

Сынъ князя Семена Романовича князь Константинъ Сисѣй является родоначальникомъ князей Сисѣевыхъ, но и потомки брата его Петра по прозвищу Кривого

---

[1]) Грам. Колл. Экономіи, по Бѣлозеру № 742 (М. 231) безъ года—но послѣ 1485 года и послѣ кончины Өедора Давыдовича, который по боярскому списку скончался въ 1483 году. Өедоръ Давыдовичъ въ 1460 годахъ „держалъ на соблюденіе" Почапъ, землю Троице-Сергіева монастыря (Грам. Колл. Экон., по Малоярославцу № 7693/3 = Мейчикъ, № 258). Относительно Ивана Петровича Өедорова и вкладовъ по немъ, см. Грам. Колл. Экон., по Бѣлоозеру №№ 820 (7075) и 836 (7077).

[2]) Ibidem, по Рузѣ, № 10256/25 (7039).

[3]) Одинъ изъ трехъ сыновей князя Семена Романовича, подписавшійся на данной 7012 года.

[4]) Иванъ Петровичъ Өедорова, бояринъ и конюшій, казненъ царемъ Иваномъ Грознымъ въ 7075 году. См. Устряловъ: „Сказанія князя Курбскаго", прим. 150.

[5]) Въ разъѣзжей 1504 года (С. Г. Г. и Д., I, стр. 368) упомянуты деревни Елены Юрьевы жены Товаркова, это жена не Григорья, а его дяди Юрьи Юряты.

также именовались Сисѣевыми (что не указано въ Государевомъ Родословцѣ, см. Барх. Кн., ч. I, стр. 118).

Царь Иванъ Грозный въ жалованной грамотѣ, писанной 11 Апрѣля 1564 года, передавая въ Спасскій въ Ярославлѣ монастырь вотчину князя Ивана Сисѣева, указывалъ: «...а архимандриту Ефрему с братіею или по немъ [кто] иный архимандритъ в томъ монастырѣ будетъ, князя Ивана и отца его князя Петра и княжъ Петрову княгиню *иноку Дарью* в сенаникъ в вѣчной написать и на памяти ихъ и на преставленья понахиды пѣти и братію кормити» [1]).

Въ кормовой книгѣ Спасскаго Ярославскаго монастыря записано: a) «Сентября въ 25 день кормъ кормити по князь Константиновѣ княгинѣ Сисѣева, княгинѣ Евфросиніи, колачи, рыба, квасъ сыченъ. Того же дни кормъ кормити по князь Петровѣ княгинѣ Домнѣ Сисѣевѣ, инокѣ Даріи, колачи, рыба, квасъ сыченъ» [2]); b) «Октября въ 20 день кормъ кормити по князѣ Иванѣ Константиновичѣ Сисѣева на его преставленіе, колачи, рыба, квасъ медвянъ» [3]); c) подъ 20 Марта записанъ кормъ по князѣ Иванѣ Петровичѣ Сисѣевѣ; d) «Апрѣля въ 22 день кормъ кормити по князѣ Иван[ов]ѣ княгинѣ Константиновича Сисѣева по княгинѣ *Аннѣ*—колачи, рыба, квасъ сыченъ, на ея преставленіе» [4]); e) «Іюня въ 19 день кормъ кормити по князѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ Сисѣева; колачи, рыба, квасъ сыченъ» [5]).

Прибавляя женскія имена, мы получимъ такую таблицу *всѣхъ* князей Сисѣевыхъ:

---

[1]) А. И. Вахрамѣевъ: „Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря", т. I (М. 1896), стр. 41.

[2]) Ibidem. „Дополненіе: книга кормовая", стр. 18. По самомъ князѣ Константинѣ кормъ 21 Мая.

[3]) Ibidem, стр. 20. Другой кормъ по немъ 12 Ноября (стр. 22).

[4]) Ibidem, стр. 29. Второй кормъ на ея рожденіе—25 Іюля (стр. 35).

[5]) Ibidem, стр. 33.

кн. Семенъ Романовичъ.

Домна (въ иноч. Дарья) ∞ кн. Петръ Кривой. кн. Константинъ ∞ Евфросинья.

кн. Иванъ. кн. Борисъ кн. Василій. кн. Иванъ ∞ Анна.

кн. Өеодоръ.

«И то поколѣніе пресѣклось», отмѣтили редакторы Бархатной Книги [1]).

Н. Лихачевъ.

[1]) Часть I, стр. 118.

РОДСТВЕННЫЯ СВЯЗИ КНЯЖЕСКИХЪ ФАМИЛІЙ СЪ СЕМЬЯМИ ДЬЯКОВЪ.

Въ книгѣ моей «Разрядные дьяки XVI вѣка», обрисовывая силу и значеніе приказныхъ дьяковъ, я указалъ между прочимъ на то, что иногда знатнѣйшія фамиліи вступали съ семьями дьяковъ въ родственныя связи. Такъ изъ Шереметевыхъ — Иванъ Петровичъ былъ женатъ на дочери дьяка Елизара Вылузгина, Василій Борисовичъ на дочери дьяка Ивана Аѳанасьевича Гавренева [1]), который былъ уже въ «ближнемъ свойствѣ» съ князьями Волконскими. Въ 1643 году князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій женился на дочери печатника и думнаго дьяка Ѳедора Лихачева [2]).

Вопросъ о родственныхъ связяхъ княжескихъ и вообще *родословныхъ* фамилій съ дьяками имѣетъ значительный интересъ; тщательное изслѣдованіе его помогло бы и въ рѣшеніи болѣе общаго вопроса относительно того, какъ относилась Московская Русь къ такъ называемымъ неравнымъ бракамъ. Рядомъ съ несомнѣнной охраной породной чести мы подмѣчаемъ въ Московскомъ государствѣ и высокую оцѣнку людей ума и знаній. Достаточно прослѣдить біографію Висковатаго, Щелкаловыхъ, Грамотина, чтобы увидать, какъ быстро возвышались эти талантливые люди невысокаго происхожденія. Знакомясь съ разными памятниками ихъ времени, мы поражаемся поведеніемъ этихъ

[1]) L. c., стр. 184—185.

[2]) Ibidem, стр. 186. Внучкой этой Лихачевой была знаменитая „свѣтлѣйшая статсъ дама“ „князь-игуменья“ княгиня Анастасія Петровна Голицына.

дѣльцовъ, ихъ самоувѣренностью, убѣжденіемъ въ своемъ значеніи, въ своей необходимости.

Такое самомнѣніе едва ли можетъ быть объясняемо исключительно возможностью при тогдашнемъ строѣ, злоупотребленій и насильствъ для людей, стоявшихъ у власти. Чувствуется, что приказные воротилы находили поддержку въ самомъ общественномъ мнѣніи, уважавшемъ ихъ таланты.

Случаи брачныхъ связей въ княжескихъ родахъ съ дьяческими фамиліями далеко не особенно рѣдки. Ихъ предстоитъ только еще выяснить и подмѣтить путемъ тщательныхъ генеалогическихъ изслѣдованій. Укажемъ нѣсколько примѣровъ:

1) Князья Пронскіе.

Во вкладной книгѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря записано [1]): «далъ Иванъ Елизаровичь Циплетевъ по *дщери по своей* по княже Васильеве Даниловича Проньскаго княгине *Анне* 100 рублевъ да 34 рубли на кормы и за ту дачю на еѣ преставленіе мѣсяца Марта въ 12 день понахида пѣти и обѣдня служити соборомъ и братію кормити, кормъ меншей» (стр. 32).

2) Князья Ромодановскіе.

Дочь Полуекта Ѳедоровича Долматова [2]) была замужемъ за княземъ Аѳанасьемъ Андреевичемъ Нагаевымъ-Ромодановскимъ и по смерти его постриглась въ монастырь съ именемъ Евѳимьи. Сохранились ея данныя грамоты отъ 1571 года [3]).

Родъ Далматовыхъ при Иванѣ III и Василіи III выдался въ лицѣ знаменитаго дьяка Василья (Третьяка) Васильевича Далматова, бывшаго сначала ближнимъ дьякомъ у князя Юрья Васильевича (ум. въ 1472 году), а

[1]) А. А. Титовъ: „Вкладныя и кормовыя книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря“ (Ярославль. 1881).

[2]) Полуектъ Ѳедоровичъ Долматовъ очень часто встрѣчается на актахъ въ качествѣ послуха. Напримѣръ среди грамотъ Коллегіи Экономіи см. по Дмитрову, № 3789/77 (7059), по Суздалю № 11812/33 (21 Марта 7066), 11852/73 (7082), по Юрьеву Польскому, № 14587/37 (7087).

[3]) Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю №№ 11839/60 (7079), 11845/66 (7080).

затѣмъ у самого великаго князя. Особенно видную роль игралъ онъ въ первые годы княженія Василія III [1]).

Полуектъ Ѳедоровичъ Далматовъ былъ родной племянникъ знаменитаго дьяка. Вотъ его родословная на основаніи данной грамоты 1547 года [2]):

Василій Далматовъ.

Василій Третьякъ. (дьякъ). Ульяна ∞ Ѳедоръ ∞ Матрена. (вторая жена), жива еще въ 7056 году.
въ иноч. Ѳеогностъ.

Аграфена ∞ Степанъ. Полуектъ.
ум. до 7056. (7056) (7056).

Родъ Далматовыхъ принадлежалъ къ числу незнатныхъ родовъ, члены которыхъ рѣдко выдавались изъ общаго уровня простыхъ дѣтей боярскихъ. Значеніе его на нѣкоторое время увеличилъ дьякъ Третьякъ—по извѣстію Герберштейна—«carus Principi et inter intimos secretarios habitus».

Указанный князь Аѳанасій Андреевичъ Нагаевъ-Ромодановскій приходился правнукомъ родоначальника этой вѣтви Стародубскихъ князей—князя Василья Ѳеодоровича Ромодановскаго, но и ранѣе князя Аѳанасья —князья Ромодановскіе породнились съ Ларевыми и черезъ нихъ могли сосчитаться свойствомъ съ дьяческой фамиліей Путятиныхъ.

Князь Михаилъ Васильевичъ Ромодановскій былъ женатъ на Ларевой, сестрѣ Ивана Ѳомича Ларева, и имѣлъ отъ нея сына князя Антона [3]), а Иванъ Ѳомичъ Ларевъ былъ женатъ на дочери знаменитаго дьяка Меньшика Путятина—Дарьѣ [4]). Все это свойство выражается такой таблицей:

---

[1]) Интересны указанія документовъ конца XV вѣка на Долматова, какъ дьяка приказнаго, въ архивѣ у котораго находились „документы"—:...а тѣ, господине, грамоты обѣ у Василья у Долматова" [Грам. Колл. Экономіи, по Бѣлозеру, №№ 719 (Мейчикъ, № 227) и 720 (М. 228) обѣ послѣ 1485 года].

[2]) См. Грам. Колл. Экон., по Можайску, № 7614/10 актъ отъ 9 Декабря 1547 (7056) года.

[3]) См. Грам. Колл. Экономіи, по Вереѣ №№ 2337/10 (7053) и 2340/13 (7056).

[4]) См. данную грамоту Ивана и Дарьи Ларевыхъ (при ихъ жизни) вотчины дьяка Меньшаго Путятина въ Чудовъ монастырь въ 1545 году (Грам. Колл. Экон., Коломна, № 6317/7—7053).

Князь Ѳедоръ Стародубскій.

Никита Путятинъ. кн. Василій.

Далматовъ Василій.

Григорій Меньшикъ. Ѳома Ларевъ. кн. Василій. кн. Семенъ.

Дарья ∞ Иванъ. № ∞ кн. Михайла. кн. Василій Нагай. Ѳедоръ.

кн. Антонъ. кн. Андрей. Полуектъ.

кн. Аѳанасій ∞ №(въ иноч. Евфимья).

Князь Михаилъ Васильевичъ, женатый на Ларевой, былъ сыномъ князя Василья Васильевича, бывшаго окольничимъ у великаго князя Ивана III [1]), а ранѣе этого бояриномъ у удѣльнаго князя Михаила Андреевича Верейскаго [2]).

Отмѣтимъ относительно Путятиныхъ, что Посникъ Игнатьевичъ Путятинъ въ 1554 (7062) году является душеприказчикомъ Волоколамскаго вотчиника князя Ивана Ивановича Хованскаго [3]). И тутъ можно подозрѣвать какое либо свойство.

3) Князья Ростовскіе.

Въ «Русской родословной книгѣ» князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго показано (ч. II, стр. 180), что князь Данило Борисовичъ Пріимковъ Ростовскій женатъ былъ трижды 1) на NN, умершей въ 1573 году, 2) на Прасковьѣ N, умершей въ 1582 году, и 3) на Ксеніи N, умершей въ 1597 году; самъ князь Данило Борисовичъ скончался въ 1607 году.

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи хранится данная Василія Борисовича Сукина отъ 1578 года [4]), изъ которой мы узнаемъ, что за княземъ Даніиломъ Борисовичемъ, была замужемъ дочь дьяка Бориса Сукина.

---

1) См. Бархатная Книга, ч. III, стр. 72.

2) Грам. Колл. Экономіи, Бѣлоозеро, № 727 (Мейчикъ, № 219), № 728 (А. Ю., № 31), № 735 (Мейчикъ, 220); по Вереѣ, № 2329/2 (Мейчикъ, № 221, прил. IV, 3).

3) Акты Истор. Юрид. И. Д. Бѣляева, № 103.

4) Грам. Колл. Экономіи. По Коломнѣ, № 6326/16 (7086).

Родство и свойство семьи Сукиныхъ половины XVI столѣтія можно изобразить такой таблицей:

В. К. Василій Темный.		Захарія Кошкинъ.		Иванъ Сукинъ.		Кн. Дмитрій Пріимковъ.
В. К. Иванъ III.	Юрій.		Яковъ.	Өедоръ.	Борисъ.	кн. Андрей.
В. К. Василій III.	Романъ.		Петръ.			кн. Борисъ.
Царь Иванъ IV ∞	Анастасія.		Иванъ Хиронъ. ∞	Стефанида.	Василій. Прасковья ∞	кн. Данило.

Такимъ образомъ дьяки Сукины породнились и съ Кошкиными и съ князьями Ростовскими.

4) Князья Хворостинины (родъ князей Ярославскихъ).

Среди грамотъ Коллегіи Экономіи, по Бѣжецку, находятся два драгоцѣнныхъ духовныхъ завѣщанія—князя Өедора Ивановича Хворостинина отъ 24 Октября 1602 года [1]) и вдовы того же князя Өедора Ивановича княгини Антониды Хворостининой отъ 4 Сентября 1617 года [2]).

Въ этихъ актахъ указано родство съ князьями Пожарскими (родная сестра князя Өедора Ивановича Анастасія — въ замужествѣ княгиня Пожарская) и съ князьями Волконскими, но самое интересное то, что княгиня Антонида дастъ вкладъ въ Борисо-Глѣбскій монастырь съ тѣмъ, чтобы туда перевезли изъ села тѣло *зятя ея* Бориса Алексѣевича Щекина.

Мы хорошо знаемъ государева дьяка царя Ивана Грознаго Бориса Алексѣевича Щекина, но могъ ли онъ быть зятемъ княгини Антониды—большой вопросъ.

Помимо всѣхъ другихъ соображеній пришлось бы допустить весьма поздній бракъ старика-дьяка на очень юной княжнѣ.

Н. Лихачевъ.

---

[1]) № 1340/236. См. С. Шумаковъ: „Обзоръ Бѣжецкихъ актовъ“, стр. 30 и 31.

[2]) Дополн. Описи (Лихачева), № 2 (по Бѣжецку).

РОДСТВО КОЛЫЧЕВЫХЪ СЪ НОВГОРОДЦАМИ.

Въ превосходно составленной книгѣ покойнаго барона М. Л. Боде-Колычева «Боярскій родъ Колычевыхъ» (М. 1886) на страницѣ 128 читается слѣдующее не совсѣмъ ясное мѣсто: «Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ значится (въ 7091) за вдовою его (Ивана Никитича Колычева-Немятого, умершаго въ 1582 году) Прасковьею и за дѣтьми его Дмитріемъ и Иваномъ Ивановичами Колычевыми въ Никольскомъ погостѣ, на Вышнемъ Волочкѣ, волость Быстрая Маструцкая Кривыя Есиповой жены приданое, что была вотчина Ивана Андреевича Колычева село Быстрое на озерѣ на Мстинѣ, съ селомъ и съ деревнями....», и т. д. [1])

Выраженіе «волость Быстрая Маструцкая Кривыя Есиповы жены приданое» останавливаетъ наше вниманіе, но остается малопонятнымъ: для объясненія его мы должны прибѣгнуть къ другимъ источникамъ.

Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой Пятины 7091 (1582—1583) года [2]) мы находимъ то же извѣстіе нѣсколько въ иномъ изложеніи: «В Николском же погосте на Вышнем Волочке волостка Быстрая Матронинская Кривые Есиповы жены, что была *вотчина* Ивана Ондрѣева сына Колычева

[1]) Ссылка сдѣлана на Арх. Мин. Юст. Коломна. Стар. лѣтъ, кн. 40. № 2.

[2]) Арх. Мин. Юст., кн. № 6/665 (964), лл. 53—57. Напечатано въ прил. XII къ изслѣдованію К. А. Неволина „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ", см. стр. 322.

приданая, а ныне за вдовою за Пороськовьею да за eѣ детми за Дмитреем да за Иваномъ за Ивановыми детми Никитича Колычева—село Быстрое....».

Въ дополненіе къ этому въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 7053 (1545) года читаемъ [1]: «В Николском же погосте на Вышнем Волочкѣ волостка Быстрая Матрунинская Кривые Есиповские жены, а была за Иваном за Ондрѣевым сыномъ Колычева приданое, а нынѣ за его снохою и за его внучеты за Марьею за Никитиною женою Колычева да за eѣ детми за Юрьем да за Иваном да за Ѳонасьем село Быстрое, да в поле впущена деревня Сѣднева Лука, а въ ней церков Никола Чюдотворецъ да в селѣ ж двор болшой, а в нем сама Марья з детми....» (л. 16).

На основаніи приведенныхъ извѣстій мы можемъ составить слѣдующую родословную табличку вотчинниковъ волостки Быстрой:

Иванъ Андреевичъ Колычевъ (№ 74) [2]

Никита, ум. 31 Авг. 1535 г. (№ 116) ∞ Марья

Юрій (№ 178). Иванъ (№ 179 а) ∞ Прасковья. Аѳанасій (№ 179 б).

Дмитрій (№ 211). Иванъ (№ 212).

Старѣйшій изъ вотчинниковъ—Иванъ Андреевичъ Колычевъ, дѣятель конца XV и начала XVI вѣковъ, былъ не единственнымъ Колычевымъ, имѣвшимъ земельныя владѣнія въ новгородскихъ пятинахъ.

Въ древнѣйшихъ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ упоминаются:

1. Андрей да Ѳедоръ Семеновичи Колычевы, помѣщики въ 1500 году Вотской пятины, сами живутъ въ селѣ Суидѣ (В. П., ч. I, ст. 697, 701, 711).

---

[1]) Подлинникъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ.

[2]) №№ выставлены по росписи барона М. Л. Боде-Колычева, лица безъ №—въ трудѣ „Родъ Колычевыхъ“ не упомянуты.

2. Иванъ Лобанъ Андреевичъ Колычевъ, помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году, самъ живетъ въ сельцѣ Болоболовѣ (Д. П., ч. I, ст. 346—353).

3. Михаилъ Андреевичъ Колычевъ, помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году (Д. П., ч. I, ст. 321—334).

4. Иванъ и Василій Семеновичи Колычевы, помѣщики Деревской пятины въ 1496 году (Д. П., ч. I, ст. 274—284).

5. Степанъ Ивановъ сынъ Лобановъ Колычевъ, помѣщикъ Деревской пятины въ 1496 году, самъ живетъ въ деревнѣ Бурмачкинѣ (Д. П., ч. II, ст. 431, 433—437).

Присоединивъ къ этимъ семи лицамъ Ивана Андреевича, вотчинника Бѣжецкой пятины, и справившись съ родословіями, мы убѣждаемся, что въ концѣ XV столѣтія въ новгородскихъ владѣніяхъ испомѣщена была въ сущности одна семья рода Колычевыхъ — именно сыновья и внуки Андрея Өедоровича (№ 29) Колычева, въ молодыхъ еще годахъ убитаго въ 1445 году:

Андрей Өедоровичъ Колычевъ.

Андрей (№ 52) — **Семенъ (№ 53)** — **Иванъ Лобанъ (№ 54).**

Михаилъ (№73). ***Иванъ*** **(№ 74).** — **Иванъ (№ 77). Василій [1]). Андрей (79). Өедоръ (83).** — **Степанъ (84).**

Какой же смыслъ имѣетъ выраженіе—«волостка Быстрая Матрунинская Кривые Есиповскіе жены» — «вотчина Ивана Ондрѣева сына Колычева приданая»? Мнѣ кажется, что это значитъ, что Иванъ Андреевичъ былъ женатъ на дочери Матрены Кривой Есиповой и получилъ волостку Быструю, какъ приданое за женой.

Есиповы были одними изъ богатѣйшихъ Новгородскихъ землевладѣльцевъ. Владѣнія Богдана и Василья Есиповыхъ занимали большое пространство въ разныхъ пя-

[1]) Василій Семеновичъ Колычевъ въ родословныхъ не показанъ, но вмѣсто него находимъ Владиміра Семеновича.

тинахъ [1]). Если не всѣ, то почти всѣ ихъ земли были отняты великимъ княземъ Иваномъ III и розданы московскимъ служилымъ людямъ.

Извѣстна и Матрена Кривая жена Есипова, владѣнія ея упоминаются въ писцовой оброчной книгѣ Деревской пятины 1496 года (ст. 730, 736, 737) и въ книгѣ Шелонской пятины 1498 года (ст. 20). Въ то время, какъ новгородскіе землевладѣльцы массами были переселяемы на Московскія земли, у безобидной вдовы было отнято далеко не все и она имѣла возможность дать волостку въ приданое за дочерью.

Въ родѣ Колычевыхъ было живо преданіе о бракѣ на «новгородкѣ». Объ немъ упоминаетъ Муравьевъ въ «Житіяхъ русскихъ святыхъ», но бракъ этотъ пріурочивался къ Степану Ивановичу Колычеву, отцу митрополита Филиппа. Преданіе остается недоказаннымъ (по житію митрополитъ Филиппъ родился въ Москвѣ) и думается, что оно ошибочно отнесено къ болѣе извѣстному Колычеву вмѣсто его двоюроднаго брата Ивана Андреевича.

Н. Лихачевъ.

---

[1]) Достаточно привести упоминанія, напримѣръ, въ древнѣйшихъ писцовыхъ книгахъ владѣній Богдана и Василья Есиповыхъ.

Богданъ Есиповъ: 1) Въ книгѣ Вотской Пятины 1500 года, ч. I, ст. 25. 27—29, 43, 54, 116, 120, 505, 527, 530, 531, 541, 543, 548, 564, 568, 588, 595, 601, 656, 732, 748, 752, 754, 764, 820, 823, 826, 854, 897, 903, 933—936; ч. II (Врем. кн. XI), стр. 15, 61, 65, 69, 295, 301, 323, 330, 340, 392, 404, 409. 2) Въ книгѣ Деревской Пятины 1496 года, ч. I, ст. 36, 38, 492, 515, 518, 531. 3) Въ книгѣ Шелонской Пятины 1498 г., ст. 43, 60. 4) Въ книгѣ Шелонской Пятины 1539 года, ст. 247, 259—261, 264, 266, 278, 279, 351, 352, 354, 355, 360, 365, 513. 5) Въ книгѣ Шелонской Пятины 1552—53 гг., ст. 559. 6) Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1545 года, лл. 58, 217, 225—227, 234, 296, 379, 432, 471—474, 496—500. 7) Въ отрывкѣ писцовой книги по Обонежской пятинѣ, 1496 года, см. л. 64.

Василій Есиповъ: 1) Въ писц. книгѣ Вотской пятины 1500 года, ч. I, ст. 208, 222, 278, ч. II (Вр. XI), стр. 308, 322. 2) Въ книгѣ Деревской пятины 1496 года, ч. I, ст. 131, 142, 321, 333, 519, 814. 3) Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1545 (7053) года, листъ 7. 4) Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1551 (7059) года, лл. 55, 81, 82, 131, 133, 135, 136.

КТО БЫЛА ВТОРАЯ СУПРУГА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ТИМОФЕЕВИЧА ТРУБЕЦКАГО.

Предлагаемый нами вниманію читателей документъ, выписка изъ подлинной писцовой книги по Ярославскому уѣзду 1627 — 1629 (7135 — 7137) годовъ, за № 549 (листы 227 — 243), хранящейся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, открываетъ намъ имя жены князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, извѣстнаго дѣятеля Смутнаго времени, роль котораго и дѣйствительное значеніе еще донынѣ не вполнѣ выяснились. Къ нему вообще относятся весьма строго и мало обращено вниманія на признаніе его заслугъ современниками, на все кладется тѣнь ради его пребыванія въ Тушинѣ; но не онъ одинъ побывалъ въ Тушинѣ, а цѣли такого пребыванія могли быть весьма различны...

Приведемъ текстъ документа въ извлеченіи: «Въ Череможской волости за вдовами и недоросли вотчины... За вдовою за княинею Анною, боярина князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкого женою приданая ея вотчина, что была преже того за Иваномъ Ѳеодоровичемъ Воронцовымъ, село Никольское на рѣчкѣ на Курбицѣ, а въ немъ церковь во имя Николы Чудотворца древяна, строенье вотчинницыно, а въ селѣ дворъ вотчинницынъ да людскіе дворы *(называются имена)*, да за нею же Васильевская вотчина Ѳеодоровича Воронцова село Сельцо на рѣчкѣ на Курбицѣ, а въ селѣ церковь, во имя Св. прав. Симіона Богопріимца и Анны Пророчицы, да въ придѣлѣ Никола

Чудотворецъ, древяна, строенье вотчинницыно, а въ немъ крестьянъ *(наз. по именамъ)*... Кромѣ того за нею же 38 деревень живущихъ да 17 пустошей, а въ нихъ 111 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 123 человѣка».

Изъ приведеннаго документа мы видимъ, что женою князя Д. Т. Трубецкаго была Анна Ивановна Воронцова. Современные ей Воронцовы скрываются подъ монашескою рясой въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Къ таковымъ принадлежитъ Діонисій Воронцовъ, но былъ ли онъ родственникъ княгинѣ Аннѣ Трубецкой—неизвѣстно.

Михайловское
19 Мая 1899.

Гр. С. Шереметевъ.

ДВОЙНЫЯ ИМЕНА.

Въ предисловіи къ книгѣ моей «Разрядные дьяки XVI вѣка» я отмѣтилъ, какъ много затрудненій встрѣчаетъ изслѣдователь при опредѣленіи родопроисхожденія нѣкоторыхъ изъ дѣятелей XVI столѣтія. Какъ примѣры я привелъ Чудина Митрофанова, который оказывается тожественнымъ съ Иваномъ Карачаровымъ, дьяка Губу = Никита Семеновичъ Моклоковъ, дьяка Посника Губина = Ѳедоръ Никитичъ Моклоковъ, дьяка Путила Михайлова=Семенъ Митрофановъ, Курбата Григорьева = Тарасъ Грамотинъ и т. д.

Необыкновенная важность прозвищъ, употреблявшихся постоянно на ряду съ именами [1]), хорошо извѣстна всѣмъ генеалогамъ, но не одно только это явленіе затрудняетъ изысканія въ области родословій.

Весьма желательно детальное изслѣдованіе объ именахъ уменьшительныхъ (которыя, надо замѣтить, въ древности не были уничижительными). Нерѣдко генеалогъ останавливается въ недоумѣніи исключительно отъ неправильнаго на нашъ взглядъ сокращенія. Можно указать примѣры, что «Алешка» является уменьшительнымъ не только отъ Алексѣя, но и отъ Александра [2]). Уменьшительное «Митя» не всегда указываетъ на Дмитрія, а иногда на Никиту и даже Никифора [3]).

---

[1]) Разныя наблюденія вообще надъ именами и прозвищами см. Н. Тупиковъ: „Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ“ (Спб. 1892).

[2]) См. Грам. Колл. Экон. по Бѣжецку, № 1169—купчая 7041 года, въ которой Александръ Головкинъ въ сокращеніи „Олешка“.

[3]) См. Акты Ѳедотова-Чеховскаго, т. I, стр. 79—„Никифоръ“ онъ же „Митя“ Лихачевъ.

Въ княжескихъ, а отчасти и боярскихъ родословіяхъ камень преткновенія можетъ составить появленіе двойнаго имени. Мы, напримѣръ, знаемъ, что бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ носилъ имя Ильи.

Драгоцѣннымъ именно въ этомъ отношеніи генеалогическимъ матеріаломъ являются монастырскія кормовыя книги, появленіе которыхъ въ печати чрезвычайно желательно. За то, что уже издано, нельзя не благодарить издателей.

Недавно И. А. Вахрамѣевымъ издана «Кормовая книга» Спасскаго Ярославскаго монастыря [1]). Перелистывая 36 стр., изъ которыхъ состоитъ эта книга, мы не можемъ не обратить вниманія на ея высокій генеалогическій интересъ. Приведемъ нѣсколько выписокъ:

1) Подъ 28 Сентября: «Того жъ дни кормъ кормити по князѣ Ѳедорѣ Андреевичѣ Телятевскомъ, а имя ему Епифаній, на его преставленіе...» (стр. 19). См. также стр. 30.

2) «Октября въ 28 день кормъ кормити по Дмитріи Обрѣзковѣ, а имя ему Авраамій...» (стр. 21). См. еще стр. 32.

3) Ноября 8-го—«да по Владимірѣ Пивовѣ... а имя ему Акилла» (стр. 22).

4) 3 Февраля: «того же дни кормъ кормити по Путилѣ Михайловѣ сынѣ, по Семенѣ Митрофановичѣ, во иноцѣхъ Сергіи»... Такимъ образомъ отецъ извѣстнаго государева дьяка Путила Нечаева—имѣлъ два имени Михаила и Митрофана, да еще прозвище Нечая. Фактъ былъ бы крайне любопытенъ, если бы на основаніи другихъ источниковъ нельзя было видѣть описки въ кормовой книгѣ—«Митрофановичѣ» вмѣсто Митрофановѣ (то есть, что Митрофанъ дѣдъ, а не отецъ).

5) «Февраля въ 27 день, кормити братію по князѣ Василіи Михайловичѣ Глинскомъ, а имя ему Прокопей...» (стр. 27). См. еще стр. 33.

6) Марта 6-го «кормъ кормити по Богданѣ Яковле-

---

[1]) Москва. 1896. Есть нѣкоторыя описки и погрѣшности, на стр. 16—„Талецкихъ“ не Глинскихъ ли?, стр. 23—Облядовъ=Облязовъ и т. д.

вичѣ Бѣльскомъ, а имя ему Андрей, на его преставленіе...» (стр. 27).

7) 20 Апрѣля «...того же дни кормъ кормити по болярине по князѣ Козмѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, на тотъ день преставленіе его...» (стр. 29). Въ родословной книгѣ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго (ч. II, стр. 108) имя Козьмы пропущено, а мы видимъ, что въ настоящемъ случаѣ имя Дмитрій даже не упомянуто!

8) «Іюня въ 19 день кормъ кормити по Трофимѣ Нагомъ, а имя ему Іюда...» (стр. 32).

9) «Іюня въ 4 день кормъ кормити по князь Ермолаѣ Өеодоровичѣ Троекуровѣ, на его преставленіе...» (стр. 31) и подъ 26 Іюля—«кормъ кормити по князь Романѣ Ермолаѣ Өеодоровичѣ Троекуровѣ, на его рожденіе...» (стр. 35).

Въ вкладной книгѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря [1]) записано: «далъ господарь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по боярине по своемъ по князе Иване Дмитреевиче Бѣлскомъ и по его родителехъ селцо Дмитровъское в Савине стану со всѣми угодьи, и за ту дачю по князе Иване Дмитреевиче, а имя ему Леонтей, и по его родителехъ на его преставленіе мѣсяца Маіа въ 25 день понахида пѣти и обѣдня служити соборомъ...» (стр. 36) [2]).

Можно отъ души пожелать, чтобы кормовыя книги хотя бы такихъ монастырей, какъ Чудовъ, Троице-Сергіевъ, Іосифовъ Волоколамскій, Соловецкій, Антоніевъ-Сійскій и мн. др. были изданы въ возможно скорѣйшемъ времени и безъ всякихъ пропусковъ.

Н. Лихачевъ.

---

[1]) А. А. Титовъ: „Вкладныя и кормовыя книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря“ (Ярославль. 1881).

[2]) Въ ризницѣ Троицкаго Собора въ г. Псковѣ хранится, между прочимъ, панагія, данная въ соборъ „въ поминовеніе души стольника Льва Салтыкова, а прямое имя ему Мемнонъ“. См. Василевъ: „Археологическій указатель Пскова“ (Спб. 1898. 8°), стр. 27.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСЛУХАХЪ ВЪ АКТАХЪ XVI СТОЛѢТІЯ.

Извѣстное собраніе грамотъ Коллегіи Экономіи въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи и генеалогіи думныхъ и служилыхъ людей Московскаго государства [1]). Въ этой единственной въ своемъ родѣ коллекціи актовъ частныхъ лицъ въ подлинникахъ XV—XVII вв. мы находимъ самыя разнообразныя свѣдѣнія по бытовой исторіи, археологіи, дипломатикѣ, сфрагистикѣ и т. д. Тутъ же, можетъ быть, заключается и наиболѣе документальное рѣшеніе вопроса о степени распространенія грамотности въ Московской Руси.

Данныя по этому послѣднему вопросу вообще довольно благопріятны для московскихъ служилыхъ людей, но встрѣчаются и факты, которые могутъ быть истолкованы въ обратную сторону.

Просматривая грамоты Коллегіи Экономіи, мы не можемъ не обратить вниманія на послуховъ и ихъ подписи. Среди такихъ подписей недавно найденъ былъ автографъ Бориса Ѳеодоровича Годунова [2]).

Разбираясь въ автографахъ служилыхъ людей, мы замѣчаемъ, что нѣкоторыя лица въ послухахъ встрѣчаются чаще другихъ и при томъ на документахъ разныхъ уѣздовъ.

---

[1]) Весьма жаль, что неутомимый труженикъ С. А. Шумаковъ не находитъ достаточной поддержки для систематическаго изданія актовъ этого собранія.

[2]) Гр. С. Шереметевъ: „Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ“ (М. 1897).

Приведемъ примѣры:

1) Долматъ Ивановичъ Ансимовъ:

a) послухъ на данной грамотѣ 1550/51 (7059) г., см. Грам. Колл. Экономіи, по Дмитрову № 3789/77.

b) -- на данной грамотѣ 1559/60 (7068) г., см. Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, № 11816/37.

— на данной грамотѣ 1569/70 (7078) — ibidem, № 11837/58.

— на данной грамотѣ 1571/72 (7080) — ibidem, № 11843/64.

— на актѣ 1571/72 (7080) — ibidem, № 11846/67.

— на актѣ 1573/74 (7082) — ibidem, № 11852/73.

c) послухъ на данной князя Андрея Өедоровича Аленкина 1562/63 (7071) года, ibidem, по Ярославлю, № 14765/17.

d) послухъ на актѣ 1569/70 (7078) года, ibidem, по Костромѣ, № 5078/111.

e) послухъ на актахъ: 1570/71 (7079) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому- № 8970/246.

— — 1572/73 (7081) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8977/253.

— — 1573/74 (7082) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8980/256.

— — 1574/75 (7083) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8983/259.

— — 1577/78 (7086) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8989/265.

— — 1577/78 (7086) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8990/266.

— — 1579/80 (7088) года, ibidem, по Переяславлю - Залѣскому, № 8997/273.

f) Послухъ на данной Григорья Аѳанасьевича Краснова, 1572/73 (7081) года, Грам. Колл. Экономіи, по Твери, № 12535/42 (подписи нѣтъ).

Послухъ на данной Петра Андреевича Никифорова, 1574/75 (7083), ibidem, по Твери, № 12543/50 (подписи нѣтъ).

Послухъ на данной князя Григорья Бѣльскаго, 1596/97 (7105), ibidem, по Твери, № 12561/68 (подпись есть).

g) Послухъ на данной Мещеринова 1575/76 (7084), Грам. Колл. Экономіи, по Ростову, № 10568/31.

h) Послухъ на данной 1578/79 (7087), Грам. Колл. Экономіи, по Юрьеву-Повольскому, № 14587/37.

2) Иванъ Петровичъ Катунинъ:

a) Послухъ на актахъ по Дмитрову:

— — 1550/51 (7059) года—№ 3789/77;

— — 1568/69 (7077) года—№ 3829/117;

— — 1569/70 (7078) года—№ 3833/121;

— — 1571/72 (7080) года—№ 3841/129;

— — 1572/73 (7081) года—№ 3846/134;

— — 1575/76 (7084) года—№ 3853/141;

— — 1576/77 (7085) года—№ 3859/147;

— — 1579/80 (7088) года—№ 3868/156.

Подъ № 3866 находится данная грамота самого Ивана Петровича Катунина отъ 1578/79 (7087) года.

b) Послухъ на данной князя Андрея Ѳедоровича Аленкина 1562/63 (7071) года, по Ярославлю № 14765/17.

c) Послухъ на актахъ по Тверскому уѣзду—1572/73 (7081) года—№ 12532/39 и № 12535/42; 1573/74 (7082) года — № 12538/45 и № 12539/46; 1596/97 (7105) года—№ 12561/68.

d) Послухъ на данной грамотѣ князя Бориса Давыдовича Тулупова 1571/72 (7080) года — по Суздалю, № 11843/64, см. еще № 11846/67 отъ того же года.

e) Послухъ на актахъ по Переяславлю-Залѣскому—1572/73 (7081) года—№ 8977/253; 1573/74 (7082) года—№ 8980/256; 1577/78 (7086)—№ 8990/266; 1579/80 (7088)—№ 8997/273.

f) Послухъ на данной Мещеринова—отъ 1575/76 (7084) года—по Ростову № 10568/31.

Почти также часто встрѣчается въ числѣ послуховъ Руготинъ Петръ Захарьинъ сынъ. При этомъ мы наблюдаемъ любопытное явленіе: Ансимовъ, Катунинъ и Руготинъ нерѣдко соединяются на актахъ попарно, то Катунинъ и Руготинъ, то, напримѣръ, Ансимовъ и Катунинъ. Невольно закрадывается подозрѣніе, что эти лица состояли какъ бы присяжными послухами для данныхъ въ монастыри, какъ теперь иногда нотаріусы могутъ указать свидѣтелей.

Н. Лихачевъ.

ЛѢТОПИСИ И ЗАПИСИ ВЪ РУКОПИСЯХЪ И НА КНИГАХЪ, КАКЪ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛЪ.

Трудами русскихъ генеалоговъ выяснено все разнообразіе матеріаловъ для генеалогическихъ изслѣдованій и особенно ярко очерчено значеніе всевозможныхъ актовъ, касающихся частнаго землевладѣнія съ одной стороны, и разныхъ монастырскихъ вкладныхъ, кормовыхъ и пр. книгъ съ другой. Также общеизвѣстно значеніе документовъ о дворянскихъ службахъ и тѣ обильныя свѣдѣнія о древнѣйшихъ поколѣніяхъ думнаго и служилаго класса, разсыпанныя какъ бисеръ въ лѣтописяхъ и памятникахъ дипломатическихъ сношеній.

Но существуетъ рядъ генеалогическихъ источниковъ второстепенныхъ, на которые необходимо обратить вниманіе всѣмъ, занимающимся генеалогіей,—таковы лѣтописныя записи на рукописяхъ самаго разнообразнаго содержанія и замѣтки на старыхъ молитвенникахъ, а потомъ календаряхъ. Весь этотъ матеріалъ имѣетъ несомнѣнную цѣнность, если онъ будетъ обработанъ строго-научной критикой. Для позднѣйшаго времени такія записи рожденій, бракосочетаній и дней смерти въ записныхъ книжкахъ и календаряхъ, *не будучи сами по себѣ документами*, указываютъ, гдѣ надо искать акты, ихъ подтверждающіе.

Каждое описаніе большаго собранія рукописей даетъ генеалогическій матеріалъ и иногда очень цѣнный.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ такихъ книжныхъ записей и вкладныхъ.

1) Въ собраніи рукописей покойнаго И. Л. Силина въ Москвѣ находится рукопись въ десть, исхода XV-го или первыхъ лѣтъ XVI вѣка, содержащая Пандекты Никона Черногорца. На оборотѣ послѣдняго листа находится слѣдующая вкладная запись:

«Сию книгоу положила Васильева жена Семеновіча Воейкова Еоуѳимья Александровна да еѣ дѣти Еоуѳимей, а прозвище Баим(ъ), да Ѳеодосей, да Иванъ, а прозвище Ивака, да Григорей Васильевичи Воейкова в домъ Живоначалныя Троицы и преподобномоу Антонью в Си(й)ско(й) монастыр(ь) по моужі по своем по Васил(ь)и по Семеновиче и по своих дѣтех по Орине да по Настас(ь)и да по Антониде да по Соломаниде и по всѣх своих родителех. И игоуменоу и строителю, или хто будет вперед в монастыри, пожаловать написат(ь) в сенаник в вѣчной и во вседневной, а о мнѣ Еоуѳим(ь)и и о детех моих молити Бога о здравьи. А как Богъ пошлетъ по мою душоу по Еоуѳимьиноу или по которого из детей моих и игоуменоу или строителю пожаловати написати потомоу ж в сенаник в вѣчной и во вседневной» [1]).

Родословіе Воейковыхъ уже не разъ подвергалось обработкѣ и подробная роспись этого рода находится между прочимъ и въ извѣстномъ трудѣ князя П. Долгорукова. Упоминаемые въ записи Василій Семеновичъ и сынъ его Еуѳимій Баимъ Воейковы лица историческія, особенно послѣдній, бывшій думнымъ дворяниномъ и скончавшійся въ 1592 году [2]).

Баимъ Воейковъ неоднократно упоминается въ разнаго рода историческихъ актахъ, а въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи хранится его вкладная грамота отъ 1 Сен-

---

[1]) Ср. А. Е. Викторовъ: „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи“ (Спб. 1890. 8-^{0}), стр. 75, гдѣ описанъ другой подобный же вкладъ Воейковыхъ по Васильѣ Семеновичѣ Воейковѣ, а именно рукопись XV столѣтія, содержащая творенія Діонисія Ареопагита.

[2]) Баимъ Васильевичъ показанъ думнымъ дворяниномъ 6 и 14 Августа 1579 года въ Польскихъ Стат. Спискахъ, кн. № 11, л. 131.

тября 1578 года [1]), изъ которой узнаемъ имя его матери, его братьевъ и сына, умершаго младенцемъ.

Семенъ Воейковъ.
Василій ∞ Евфимія.
Баимъ. Ѳедоръ. Ивака. Григорій.
Сидоръ.

Кромѣ женскихъ именъ, въ приведенной нами записи на рукописи И. Л. Силина обращаетъ вниманіе имя брата Баима Васильевича «Ѳеодосій». По родословнымъ значатся братья его—Иваны (два), Матвѣй, Ѳедоръ и Григорій. Въ виду того, что отъ Ѳедора Васильевича родъ не пошелъ, слѣдуетъ думать, что вскорѣ послѣ 1578 года онъ постригся и въ иночествѣ получилъ имя Ѳеодосія.

2) Въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ собраніи рукописей М. П. Погодина подъ № 989—хранятся творенія св. Григорія Богослова, рукопись XV вѣка, на 352 лл. въ пол-десть. На лл. 349об.—352, весьма пострадавшихъ, оборванныхъ и подклеенныхъ, находится слѣдующая лѣтописная запись:

л. 349об.: „Сиы бод҃хв҃наы книга прївезена
ѿ сербьскиє земли прѣбⷣнимь
инокомь Касьыномь ємоу же
порекло отъ ѿ҃чьства Роумѧ
нцевъ и положена бы҃ во обите
ли ст҃го спс҃а бг҃олѣпнаго его пре
ображениы· имѣеть . . . .

[1]) По Бѣжецку № 1326/222 (7087). См. Шумаковъ: „Обзоръ Бѣжецкихъ актовъ,“ стр. 28. Дядя Баима Васильевича Матвѣй Семеновичъ былъ въ 7085 1576—77) году въ Можайскѣ воеводою, см. Грам. Колл. Экон. по Можайску, № 7618/14 (25 Янв. 1577).

книга писание великаго . . . . .
бгослова сербьскаго . . . .
мотою, понеже ѡ . . . .
преводникъ, по . . . .
л. 350[1] . . . . ни ѡво болгарьски·
. . . . . ки· а ино сербьски·
. . . е не оудоволишася прело
[жи]ти на роусьскы ӕзыкъ· по
неже ѡбрѣтаетсе во иномь ӕзы
цѣ глъ красенъ· а в дроузѣмь не
красенъ ·:· в сиӕ лѣта бѣаше на Ка
менномь и держаше старишинь
ство ѡбласти препобный игоуме
нъ Диѡнисии житиемь преизе
щенъ и разоумъ глоубочаишь и
моущь· многаго же его ради сми
реньӕ и глоубочаишаго разоума и
добродѣтелнаго его ради житиӕ
еппмь поставленъ бы градоу Росто
воу. Сию же книгоу никто не можа
ше преписати· ѡбрѣтошася ино
ци смиренѣиши и разоумнѣиши
. . . книгоу искоусно разоумѣю

. . . . . (и)меноуемый Генадии
. . . . мена Дионисьи оу стго
. . . . оуменьство· сий оу
л. 350[2] ко Генадьи часто любляше поч . . . .
ению книгоу но не преведе ея н . . . .
са · вторый именоуемый Касьян . . .
инокъ велми любяше почитати
сию книгоу и сподобленъ бы иск . . .
игоуменьствоу оу великаго Спса на
Каменномъ · но ни семоу слоучися
преписати сию книгоу и слоучис
сима исшествие из монастыря· а
сия книга пребываше оу великаго
Спса· потом же миноувшимь лѣто
мь· Л· бываше свщенноинокъ Три
фонъ оу великаго Спса на Каменно
мъ · приключися емоу быти оу
пречтые Бци чтнго ея оуспенья
к Кирилове манастыри прпбнмоу
игоуменоу Христофору отшедь
шоу ко Гоу · : · и примъ область
игоуменьства свщенноинокъ
Трифинъ· в сия лѣта приключи

сѧ двѣма инокомъ п . . . .
ншимъ и премоудрым . . . .
351[1] [кни]гамъ многоу силоу разоумѣюши
. . . и житиемь иночьскимь прово
. . . . авшимь единъ именоуемый
Симонъ порекломъ зовомый Картма
зовъ а вторый сьжителникъ его
Спиридоний оба придоша ωто
ωбители живоначалные Трци Се
ргѣева манастырѧ и соглѧдаша
сию ωбитель прчтые Бци чтнго
ея оуспенья к Кириловѣ · манасты
ри ωбрѣтоша яко мѣсто тихо и
безмѧтежно· ωни же изволиша ко
нечнаго ради любомоудрия и цѣломоу
дрия пребыти во ωбители пречты
е Бгомтри и вжелѣша преписати
сию книгоу серкьскаго писмени ве
ликаго Григорья Бгослова· и вземше
сию книгоу с Каменного ωтъ стго
Спса с Каменного повелѣниемь и
(гоум)ена Трифона, потщавшеся
. . . . оужениемь велиимь· ωво

. . . . оумѣны, а ѡко часто по
351² читаша сию книгоу и силоу е...
зоумѣюще приникше в сию кни(гоу)
и возложивше надежю на Бга и на все
непорочноую его мтрь. И молени
емь прпѣнго игоумена Кирила и
ѡкрѣтоша инока цѣломоудрена
и жестока житиемъ и четца книга
мъ изещна и писателя искоусьна
именемь Достофѣи · сий оуко Си
монъ и сьжителникъ его Спиридоне.
й неоудобьразоумное исправиша ·
и изьясниша · а Достофѣй прико
сноувся чернилом своею десницею
преписа· азъ же неразоумный вся
кые гроубости преполный и плотны
е немощи · ниже разоумъ и смы
слъ неѡчищенъ имѣя · гроубы
ипактитъ Ѿлешко порекломъ
именоуемый Палкинъ · и преже
синхъ часто слоучаше ми ся зрѣти
синхъ книгъ · и желание в . . .
мѣхъ, давы по немало ѡ . . . .

352[1] . . . . раго слава ꙗко ѡт морѧ каплю
. . . . рети · но боꙗхсѧ ненаказаниꙗ
. . . . оего и неразоумиꙗ не смѣхъ спи
сати · ꙗко же видѣхъ потщание си
ихъ бг҃оносивыхъ моужь еже препи
саша сю книгоу · понеже писание
пишеть · ꙗко же кто не имыи вожа
оудобь поутемъ блоудить · сице и
азъ гроубыи по истиннѣ своихъ гроу
бости и ѡтвергъ по сихъ ѿць на
казанью аки на поуть наставле
нъ быхъ · прикосноухсѧ грѣхослоу
жимою десницею ко истлѣнномоу
чернилоу · вьзложихъ надежю на Бг҃а и
всенепорочноую его мт҃рь и велика
го Григорьꙗ Бг҃ослова · преписахъ си
ю книгоу · понеже сихъ ѿць Симо
на и Спиридоньꙗ преведенье и испра
[вле]ние ѡбрѣтохъ · аки црк҃мь поу
. . . . шествовахъ · но соупроти
. . . . ть гроубости и неразоу
. . . . вси елици прочитаете
352[2]. не зазрите гроубости ·

В лѣ҃т ҂ѕ҃. ц҃. п҃з. ко краю достиже . . .
ею и чернилом҄ъ· июня м҃ца въ
·д҃· дн҃ь· дн҃и скончавшоуся іако
·г҃· ча҃ бияша ·:· ꙮ.

Изъ этой важной записи мы узнаемъ, что инокъ Касьянъ Румянцевъ привезъ изъ Сербіи творенія св. Григорія Богослова въ Спасо Каменный монастырь (въ 50 верстахъ отъ Вологды) при игуменѣ Діонисіи, то есть во всякомъ случаѣ до 12 Іюля 1418 года, когда Діонисій былъ поставленъ Ростовскимъ епископомъ. Указаніе же, что «миноувшимь лѣтомь 40» священноинокъ Трифонъ ѣздилъ въ Кириловъ монастырь на погребеніе игумена Христофора (скончался 14 Мая 1434 года) устанавливаетъ дату, что Касьянъ Румянцевъ привезъ рукопись около 1394 года. Этотъ священноинокъ Трифонъ сталъ игуменомъ Кирилова монастыря тотчасъ послѣ Христофора и упоминается съ 1435 по 1447 годъ. При немъ и, какъ можно думать по тексту записи, въ первые годы его игуменства, пришедшіе изъ Троице-Сергіева монастыря, иноки Симонъ Картмазовъ и Спиридоній перевели творенія Григорія Богослова съ сербскаго языка на русскій.

Такимъ образомъ мы имѣемъ въ приведенной записи—Румянцева—конца XIV столѣтія и Картмазова—первой половины XV вѣка. Румянцевы и Картмазовы старинныя дворянскія фамиліи, но отмѣченныя указанія ихъ являются *древнѣйшими*.

Родословныя росписи Румянцевыхъ обработаны въ прекрасномъ трудѣ Н. Н. Селифонтова: «Родословная Селифонтовыхъ и Румянцевыхъ» (Спб. 1890) и въ «Русской Родословной книгѣ» князя А. Б. Лобанова—Ростовскаго. Связь съ предполагаемымъ родоначальникомъ бояриномъ Василіемъ Румянцемъ документально не можетъ быть установлена и разныя вѣтви рода идутъ отъ лицъ,

жившихъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Румянцевы очень рано—еще въ XIV столѣтіи—образовали фамильное прозвище и только недостатокъ документовъ не позволяетъ намъ прослѣдить поколѣнія XV вѣка. Кромѣ упомянутаго нами старца Касьяна Румянцева, къ XIV вѣку долженъ принадлежать нѣкто Никифоръ Румянцевъ, сынъ котораго старецъ Іевъ съ дѣтьми своими Иваномъ, Васильемъ и Иваномъ Меньшимъ далъ въ 1444 году въ Стромынскій монастырь игумену Аѳанасью сельцо Сарьское [1]). Около 1462 года упоминается послухъ Иванъ Александровичъ Румянцева [2]). Въ концѣ же XV столѣтія въ Новгородскихъ пятинахъ было испомѣщено нѣсколько семействъ изъ рода Румянцевыхъ: 1) Аѳанасій Копосъ Владиміровъ сынъ, въ Деревской пятинѣ, см. книгу 1496 года [ст. 88, 89, 90, 92, 100]; 2) Костя Олешкинъ сынъ, въ Шелонской пятинѣ—книга 1498 года [ст. 210]; 3) Митя Александровъ сынъ владѣлъ помѣстьемъ въ Шелонской пятинѣ въ тоже время [см. книга 1539 года, ст. 314]. Въ XVI столѣтіи указанія на Румянцевыхъ еще болѣе учащаются. Перечислимъ нѣкоторыя упоминанія Румянцевыхъ этого времени: 1) Захаръ Румянцевъ въ 1510—1511 (7019) году поставилъ деревню на рѣкѣ Учѣ (А. Ю. Б., т. II, ст. 576, см. Горчаковъ, стр. 78); 2) Никита Матвѣевъ сынъ, послухъ на данной 7046 (1537—1538) года (Грам. Колл. Экон., Пошехонье, № 9680/2); 3) Посникъ Ивановъ сынъ, послухъ на кабалѣ 7055 (1546—1547) года (ibidem, Волоколамскъ, № 2435/39); 4) Еремѣй Румянцевъ, помѣщикъ Вотской пятины въ 1583 (7091) году (Книги Вотч. Конт. по Новгороду, №770/6, л. 119); 5) Ѳедоръ Юрьевъ сынъ, послухъ на данной отъ 9 Октября 1577 года (Грам. Колл. Экон., Переяславль-Залѣскій, № 8988/264); 6) Иванъ Ѳедоровъ сынъ. помѣщикъ Бѣжецкой пятины въ 7091 (1583) году, старое

---

1) „Акты Юридическіе“, стр. 6.
2) Акты Юрид. Быта, I, стр. 168.

его прожиточное помѣстье (Писц. кн. по Бѣжецкой пятинѣ, № 6/665, л. 904об. и л. 905); 7) Ѳедька Тимоѳеевъ сынъ, помѣщикъ Бѣжецкой пятины въ 1583 году (ibidem, лл. 884об и 885); 8) Ѳедоръ Румянцевъ, сынъ боярскій, 21 Августа 1587 года привезъ царскую грамоту въ Дорогобужъ (Рус. Ист. Библ., т. II, ст. 46). Кромѣ того въ старѣйшихъ писцовыхъ книгахъ находимъ: 9) Авдотья Матвѣева жена (вдова) Румянцева и сынъ ея Степанъ, помѣщики Шелонской пятины въ 1539 году (ibidem, ст. 309); 10) Степанъ Тимоѳеевичъ Румянцевъ, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1539 году (ibidem, ст. 321); 11) Ѳедоръ и Ширяй Тимоѳеевичи Румянцевы, помѣщики Бѣжецкой пятины въ 1545 году (Писц. кн. Бѣж. пят., 7053 года, л. 611—612); 12) Жихорь Васильевъ сынъ Румянцева, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1552—1553 году (Писц. кн. Шел. Пят., ст. 561); 13) Никифоръ Васильевъ сынъ Румянцевъ, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1552—1553 годахъ (ibidem, ст. 562); 14) Тихонъ Васильевъ сынъ Румянцевъ, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1552—1553 годахъ (ibidem, ст. 561); 15) Якушъ Румянцевъ, упоминается какъ старый помѣщикъ въ книгѣ писцовой Шелонской пятины 1552—1553 гг. (ibidem, ст. 559).

Родъ Картмазовыхъ занесенъ въ Гербовникъ, (т. VII, № 95. Выс. утв. 4 Октября 1803 года). Въ гербовомъ дѣлѣ родъ показанъ отъ Третьяка Картмазова, дѣти котораго Иванъ и Семенъ значатся въ верстальной десятнѣ по Вотской пятинѣ—7157 (1649) года. Въ десятнѣ 1659 года показаны Семенъ Ивановъ сынъ съ братьями Юріемъ 13 лѣтъ и Кирилломъ 8 лѣтъ, и Сергѣй Семеновъ сынъ съ братьями Иваномъ 8 лѣтъ и Никитой 5 лѣтъ. Таковы оффиціально записанныя старѣйшія поколѣнія рода. Росписи въ концѣ XVII вѣка Картмазовы не подавали и это было причиною, почему ихъ потомки не смогли указать предковъ своихъ ранѣе Третьяка, хотя Картмазовы упоминаются въ источникахъ, начиная съ XV столѣтія. Достаточно указать, что въ 1495 году съ великимъ княземъ въ

походѣ былъ жилецъ Гридя Ивановъ сынъ Картмазовъ [1]), а въ 1509 году Андрей Картмазовъ упоминается какъ постельничій [2]). Въ 1500 году въ числѣ помѣщиковъ Вотской пятины былъ Григорій Васильевъ сынъ Картмазовъ [3]).

Родъ Картмазовыхъ найдемъ и въ другихъ писцовыхъ книгахъ XVI столѣтія.

Григорій Картмазовъ, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1539 году (П. К. Ш. П., ст. 412, 477), умеръ около 1540 года и въ писцовой книгѣ 1552—53 гг. уже помѣщицей вдова его «Өеимья», ibidem, ст. 529, ср. ibidem, ст. 245, какъ супруга упоминается въ 1539 г. ст. 412. Юрій Семеновъ сынъ Картмазовъ, помѣщикъ Шелонской пятины въ 1552—1553 годахъ (П. К. Ш. П., ст. 574—582). Иванъ Картмазовъ помѣщикъ Шелонской пятины въ 1539 году (П. К. Ш. П., ст. 249), гдѣ въ то же время помѣщикомъ его сынъ Семенъ и внуки Тимоөей и Андрей Семеновичи (ibidem, ст. 437 и 441). Григорій и Игнатій Ивановичи Картмазовы—помѣщики Шелонской пятины въ 1539 году (П. К. Ш. П., ст. 442). Дмитрій Картмазовъ, см. Писц. кн. XVI вѣка, ч. I, ст. 230. См. еще «Разрядные дьяки XVI вѣка», стр. 148, 248. 249. Собр. Гос. Грам. и Дог., ч. I, стр. 391, 488, 569, 570, 575, 579. Тимоөей Ивановичъ Картмазовъ въ договорѣ съ Ливоніей, заключенномъ въ 1521 году, наименованъ «бояриномъ Ноугородскимъ» (Акты Русско-Ливонскіе, стр. 339). Ср. замѣтку о родѣ Картмазовыхъ въ Энциклоп. Словарѣ Эффрона и Брокгауза, полут. XXVIII, стр. 618.

---

3) Въ числѣ нѣкоторыхъ семейныхъ вещей тетка моя Марья Петровна Андреева передала мнѣ, пишущему эти строки, молитвословъ, напечатанный въ 1758 году въ Чер-

---

[1]) Разрядныя книги подъ 7003 годомъ.

[2]) Разрядныя книги подъ 7018 годомъ.

[3]) Писц. Кн. Вотской пят., ч. I, ст. 113, 120, 125, 138, 140, 146, 147, 151.

ниговской типографіи Свято-Троицкой Ильинской обители (Ундольскій, № 2280) и небольшой образъ, вышитый въ 1792 году.

Молитвословъ, бывшій когда то въ хорошемъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ, сохранился крайне плохо, разбитъ и полуистлѣлъ отъ сырости; на переплетныхъ листкахъ, находящихся передъ текстомъ и послѣ текста, написанъ неискусной рукой рядъ замѣтокъ и списана молитва.

Только одна замѣтка касается погоды: «1760 году Октября 14 дня пополудни въ 4 часу был великій дожь со громом...», всѣ остальныя касаются семейныхъ событій.

На первомъ листкѣ читаемъ:

«Радилса у бра(т)ца сынъ Алексей Ѳевраля 11 числа пол-твенацата чесу пополутни 1764.

Радилса у брата Василья Аѳанасьича сынъ Ѳедоръ въ Ерославле 1768 году Апреля 3 числа 12 чесу по палуначи.

Радилася у брата дочъ Марья въ Ерославле 1770 году Генваря 24 числа.. чеса папалудни».

На второмъ листкѣ:

«1772 году Іюля 25 дня згаварилъ женица Иванъ Акимовичъ Шубинской на дѣвицы Татьяне Аѳанасьевне Айгустовой и была сватба таго же году Сентебря 16 дня.

1773 году Июля 28 дня радилса сынъ Никалай пополудни 3 чесу, именcникъ бываетъ Декабря 6 дня.

1775 году Генваря 1 дня родилса сынъ Василиі по полуночи 4 чеса.

1776 году радилась дочь Дарья Ѳевраля 15 дня по полуночи 3 часа [1])».

На листочкѣ за текстомъ находятся двѣ записи: 1) «1775 Декабря 21 дня престависа Дарья Алексеевна

[1]) Есть еще одна запись, но совершенно изгладилась; можно прочесть только „родилса сынъ".

Айгустова», 2) «1776 году Генваря 25 дня престависа Василей Аөанасьевичъ Айгустовъ» [1]).

На шитой иконѣ изображены св. Симеонъ Столпникъ и великомуч. Любовь. На оборотѣ иконы надпись:

«1792 году Генваря 1 числа вышитъ сей обрасъ в городе Арзамасе в Алексеевскомъ девичьемъ манастыре что именуетца община. Дано в благословление дочери моей Любови Ивановни, мат твоя Елисавета Брехова натписала своеручно».

Надписи на молитвенникѣ указываютъ намъ, что принадлежалъ онъ еще въ 1760 году Татьянѣ Аөанасьевнѣ

---

[1]) Древнему роду Айгустовыхъ особенно не посчастливилось въ генеалогіи. Въ Бархатной книгѣ ихъ нѣтъ, росписи они не подавали, въ Гербовникъ не занесены, даже князь П. Долгоруковъ не занесъ ихъ въ списокъ древнихъ родовъ! только Д. Языковъ мимоходомъ упомянулъ о нихъ въ Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара. А между тѣмъ этотъ родъ неоднократно встрѣчается въ актахъ и нѣкоторые члены его погребены въ Троице-Сергіевской Лаврѣ [см. „Списокъ надгробій", стр. 15]. Приведемъ нѣкоторыя указанія по грамотамъ Коллегіи Экономіи и по десятнямъ XVI столѣтія: 1) Мартьянъ Ильинъ сынъ, послухъ въ 1521—22 (7030) году (Грам. Колл. Экон., Бѣлозеро № 764); 2) Тимоөей Добрынинъ сынъ, послухъ 16 Іюня 1523 года (ibidem, Юрьевъ Польскій, № 14555/5); 3) онъ же послухъ 2 Апрѣля 1525 года (ibidem, Переяславль Залѣсскій, №8785); 4) онъ же послухъ въ 1533/7041 году (ibidem, Бѣжецкъ, № 1172); 5) онъ же послухъ въ 1526—27 годахъ (ibidem, Переяславль Залѣсскій № 8803); 6) Тимоөей писалъ Юхоть въ 7042 году (ibidem, по Ярославлю № 14758/10—7051); 7) Тимоөей Филиповъ сынъ, послухъ въ 1539 году (ibidem, Бѣлоозеро № 774); 8) Алексѣй, старецъ Кирилова монастыря—a) въ 1526 году (разъѣзжая грам. въ собр. Строева, Отд. I, № 11); b) въ 1539 году (Грам. Колл. Экон., Бѣлоозеро № 774 и Акты Юрид., стр. 122); 9) Уланъ Мартьяновъ сынъ, послухъ на купчей 1563—7071 года (Грам. Колл. Экон., по Дмитрову, № 3812/100); 10) Карандѣй да Иванъ Злобины дѣти въ 1579—1580 (7088) году продали свою вотчину за 20 рублей Ивану Меньшово сыну Айгустова (ibidem, Переяславль Залѣсскій, № 8998); 11) Злыдарь Айгустовъ, сынъ боярскій, посланъ въ догонку за послами; пріѣхалъ въ Казань 13 Іюля 1597 года (Труды Вост. Отд., ч. XX, стр. 408 и далѣе, стр. 413 и 417). Въ десятняхъ по Переяславлю мы найдемъ въ 7085 году Степана Тимоөеева сына Айгустова, а въ 7098 году—Кузьму Ненашева сына, Замятню Крячкова сына, Льва Крячкова сына, Өедьку Злыдарева сына, Злыдаря Меньшово сына, Суботу Иванова сына. Самосада Поводова сына (см. изданіе десятенъ В. Н. Сторожева, стр. 60—63). Въ „Книгахъ писцовыхъ XVI вѣка", Уланъ Айгустовъ, см. ч. I, стр. 471. Дьякъ Уланъ Айгустовъ встрѣчается и въ памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній. Можно надѣяться, что подробная справка, произведенная по документамъ Архива Мин. Юст. въ Москвѣ (по Переяславлю Залѣсскому) дастъ связное родословіе рода, начиная съ XVI столѣтія.

Айгустовой; вѣроятно подаренный ей когда она выучилась читать. 16 Сентября 1772 года Татьяна Аѳанасьевна вышла замужъ за Ивана Акимовича Шубинскаго и постепенно записала дни рожденія всѣхъ своихъ дѣтей, начиная съ Николая, родившагося 28 Іюля 1773 года. Всѣ эти данныя пополняютъ родословную Шубинскихъ, напечатанную въ «Сборникѣ» В. В. Руммеля и В. В. Голубцова, болѣе точными датами, но совершенно согласны съ этой росписью во всѣхъ именахъ, лишь фамилія супруги Ивана Іоакимовича Шубинскаго была неизвѣстна составителямъ родословной.

Любовь Ивановна Брехова, которую мать благословила образомъ въ 1792 году—была замужемъ за старшимъ сыномъ Ивана Іоакимовича Шубинскаго—Николаемъ Ивановичемъ и передала материнское благословеніе своей дочери Фаинѣ Николаевнѣ Шубинской, вышедшей замужъ за майора Петра Яковлевича Андреева. Бракъ этотъ, а равно и всѣ дѣти, рожденныя въ немъ, занесены въ Родословныя книги Тверской губерніи [1]). Дѣти Фаины Николаевны Шубинской живы, нѣкоторыя изъ нихъ помнятъ рано скончавшуюся мать, но обращаясь къ родословію Шубинскихъ мы не найдемъ въ немъ ни брака Николая Ивановича на Любовь Ивановнѣ Бреховой, ни того, что у Николая Ивановича была дочь Фаина.

Вотъ при такихъ то обстоятельствахъ и обнаруживается значеніе частныхъ записей и органическій недостатокъ дѣлъ о дворянствѣ, возбуждаемыхъ по желанію отдѣльныхъ лицъ, при чемъ иногда пропускаются ближайшіе родственники.

---

[1]) См. Сборникъ М. Чернявскаго: „Генеалогія господъ дворянъ, внесенныхъ въ родословную книгу Тверской губерніи“ (Тверь). Фаина Николаевна Андреева умерла отъ родовъ въ 1844 году, (въ селѣ Танкеевкѣ Казанской губерніи), оставивъ 10 человѣкъ дѣтей—Марію (род. 13 Іюля 1824 года), Григорія (р. 17 Января 1826), Фелицату (р. 15 Марта 1827), Петра (род. 3 Іюня 1828), Зою (р. 30 Янв. 1832), Клавдію (р. 9 Фев. 1834), Якова (р. 2 Марта 1835), Александру (р. 29 Окт. 1838), Павла (р. 14 Іюля 1843, нынѣ вице-адмиралъ) и Ипполита (р. 18 Дек. 1844).

Дѣло о дворянствѣ Шубинскихъ производилось по прошенію подполковника Николая Петровича Шубинскаго въ 1818 году. Проситель доказалъ слѣдующую родословную:

Аѳанасій Шубинскій.

Михайло.

Якимъ.

Иванъ. — Петръ.

Николай. Василій (р.1778) [1]. Александръ (р.1783). Николай (р. 1784). Алексѣй (р.1788).

Николай Петровичъ Шубинскій только отмѣтилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, которые составляли старшую вѣтвь рода, но дѣла не вчинали. Николай Ивановичъ, повидимому, былъ совершенно равнодушенъ къ вопросу о записи въ родословныя книги. Объ немъ мы знаемъ, что онъ вышелъ въ отставку 28 Сентября 1800 года и поселился въ своей вотчинѣ, которую получилъ по раздѣлу съ братомъ въ томъ же 1800 году. Умеръ Николай Ивановичъ въ 1831 году, оставивъ троихъ малолѣтнихъ дѣтей— Ивана, Алексѣя и Клавдію отъ брака съ Маріей Тимоѳеевной NN. Въ этотъ *второй* бракъ онъ вступилъ въ 1820 году, имѣя отъ перваго лишь двухъ взрослыхъ дочерей. Малолѣтнихъ Ивана, Алексѣя и Клавдію Шубинскихъ взялъ къ себѣ дядя ихъ Василій Ивановичъ, который и озаботился припиской ихъ къ роду. Въ прошеніи своемъ отъ 2 Іюня 1832 года, поданномъ въ Тверское Депутатское собраніе, Василій Ивановичъ Шубинскій сообщаетъ: «а какъ покойный братъ мой родной Николай Ивановичъ не соучаствовалъ представленіемъ на тотъ родъ доказательствъ, то хотя въ родословной росписи рода нашего представленной отъ упомянутаго доказателя подполковника [Н. П.] Шубинскаго написаннымъ и онъ значится, но на имя его грамоты о его дворянствѣ отъ Собранія сего выдано не было».

[1]) Эта дата ближе къ вышеприведенной записи, чѣмъ въ сборникѣ В. В. Руммеля и В. В. Голубцова, гдѣ показанъ 1782 годъ.

Въ виду того, что отъ перваго брака у Николая Ивановича мужскаго потомства не было, а дочери уже были давно замужемъ, Василій Ивановичъ Шубинскій счелъ излишнимъ подбирать метрики относительно перваго брака его покойнаго брата.

Н. Лихачевъ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ЯНОВЫХЪ.

Съ воцареніемъ Василія Ивановича Шуйскаго во главѣ Разряднаго приказа становится думный дьякъ Василій Осиповичъ Яновъ и, мало извѣстный до того времени, пріобрѣтаетъ сразу первенствующее значеніе. Въ 1626 году первенство Разряднаго дьяка было мотивировано такимъ образомъ: «...государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, велѣли быть у своего государева дѣла въ Посолскомъ Приказѣ (ему) Ефиму Телепневу въ думныхъ дьяцѣхъ, а быти ему менши думново діака Ѳедора Ѳедорова сына Лихачева, потому что *при царѣ Василіи былъ въ Розрядѣ болшой думной діакъ Василей Яновъ*, а въ Посолскомъ приказѣ былъ думной діакъ, братъ ево Ефимовъ, Василей Телепневъ, и Василей Телепневъ былъ менши Василья Янова...» [1]).

Но этого мало, источники рисуютъ намъ особенное значеніе Василья Янова и сопричисляютъ его къ важнѣйшимъ боярамъ. Московскій бѣглецъ, Суднаго Московскаго приказа подъячій, Матвѣй Денисовъ сынъ Чюбаровъ въ распросѣ въ Тушинскомъ стану — 8 и 9 Мая 1609 года — показывалъ: «а болшихъ бояръ на Москвѣ:

[1]) Русс. Ист. Библ., т. IX, стр. 438—въ записной книгѣ Московскаго стола подъ 22 Декабря 1626 года.

князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской, да Ортемей Измайловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да *дьякъ Василей Яновъ*, да Истома Карташовъ, да Томила Луговской» [1]). Значенія своего Василій Яновъ не утратилъ и послѣ паденія царя Василія Шуйскаго, но сдѣлавшись ревностнымъ приверженцемъ королевича Владислава и Сигизмунда III, онъ игралъ видную роль только въ Смутное время, а съ начала царствованія Михаила Өеодоровича совсѣмъ исчезаетъ изъ служебныхъ списковъ. Сохранился отрывокъ изъ весьма замѣчательнаго списка думныхъ дворянъ и дьяковъ, извѣстныхъ приверженностію къ царю Василію Шуйскому, составленнаго кѣмъ то въ концѣ 1610 года и, надо думать, посланнаго къ Сигизмунду III. Въ этомъ спискѣ Яновъ приведенъ первымъ и объ немъ упомянуто такъ «...дьяки: Василей Осиповъ сынъ Яновъ, Шуйскому *по женѣ племя*, сидитъ въ Московскомъ Розрядѣ...» [2]). Сопоставивъ это важное указаніе съ фактомъ, что царь Василій Ивановичъ Шуйскій 17 Января 1608 года женился на княжнѣ Екатеринѣ (царское имя Марія) Петровнѣ Буйносовой-Ростовской [3]), мы должны думать, что дьякъ Василій Осиповичъ происходилъ изъ рода князей Яновыхъ-Ростовскихъ. Изъ нашихъ генеалоговъ только П. Н. Петровъ [4]) опредѣленно высказался за такое происхожденіе дворянъ Яновыхъ отъ князей Яновыхъ-Ростовскихъ.

Вопросъ объ утратѣ княжескаго титула въ русской генеалогіи является однимъ изъ наиболѣе важныхъ и жгучихъ. Изслѣдователямъ еще предстоитъ произвести въ этомъ направленіи рядъ самыхъ тщательныхъ и детальныхъ изысканій.

---

[1]) Акты Историческіе, т. II, стр. 249—250.
[2]) Ibidem, стр. 366 и 367.
[3]) Карамзинъ, т. XII, прим. 163.
[4]) П. Н. Петровъ: „Исторія родовъ русскаго дворянства", стр. 100. Въ диссертаціи моей „Разрядные дьяки XVI вѣка" я также былъ склоненъ признать вѣроятность такого предположенія.

Въ «Бархатной Книгѣ», ч. I, стр. 86 — относительно князей Яновыхъ сказано опредѣленно — «и то поколѣніе пресѣклось», но мы должны помнить, что въ концѣ XVII столѣтія дворяне Яновы родословной росписи въ Разрядъ не подавали и что въ Бархатной книгѣ текстъ кончается записью родословца 1555 года.

Родъ Яновыхъ занесенъ въ Общій Гербовникъ (ч. XII, 122) съ такой записью: «Предки фамиліи Яновыхъ съ 1704 года владѣли въ Московскомъ уѣздѣ недвижимыми имѣніями, переходившими наслѣдственно къ потомкамъ сего рода, изъ коихъ многіе служили Россійскому Престолу въ штабъ и оберъ-офицерскихъ чинахъ». Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Гербовникѣ Яновы записаны лишь съ начала XVIII столѣтія, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ родъ происходитъ отъ Яновыхъ XVII вѣка и въ томъ числѣ отъ дьяка Василія Осиповича.

По боярскимъ книгамъ и изданнымъ документамъ мы можемъ родъ Яновыхъ за XVII вѣкъ изобразить такой родословной таблицей:

Іосифъ Яновъ.
- Ѳедоръ [1]).
  - Василій [2]).
- Василій, думный дьякъ.
  - Ѳедоръ.
    - Иванъ [4]).
  - Иванъ [3]).
    - Егоръ [5]).
    - Ѳедоръ [6]).

Въ библіотекѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ хранится небольшая рукопись съ записью,

[1]) Былъ головою въ Тюмени въ 1600 году (Рус. Ист. Библ., ч. II, ст. 66—74). 3 Ноября 1601 года уже дьякомъ въ Москвѣ (Сборникъ князя Хилкова, № 62, стр. 170). Въ 1604 году въ Новгородской Четверти („Разр. дьяки", указатель, стр. 92).

[2]) Въ 1610 году стряпчій („Разрядные дьяки XVI в.", стр. 530); въ 1627—1640 годахъ дворянинъ Московскій (боярскія книги); въ 1640 году воевода въ Тамбовѣ (Рус. Ист. Библ., т. X, стр. 221—225). Затѣмъ упоминается какъ патріаршій бояринъ, наприм. Акты Ѳед. Чех., I, стр. 387, 401; Рус. Ист. Библ., ч. II, ст. 948—949.

[3]) Стольникъ въ 7148—7184 гг. (Боярскія книги).

[4]) Дворянинъ Московскій въ 7135, 7137 годахъ (Боярскія книги).

[5]) Стряпчій—въ 7184, стольникъ въ 7186—7200 гг. (Боярскія книги).

[6]) Стольникъ въ 7188—7200 гг. (Боярскія книги). См. Сборникъ кн. Хилкова, № 54 (1678). Въ концѣ XVII столѣтія упоминается еще стряпчій Степанъ Ивановичъ Яновъ (Боярскія книги) и стольникъ Алексѣй Ивановичъ (ibidem).

рѣшающей вопросъ о происхожденіи Яновыхъ [1]). Запись эта находится на чистомъ л. $55^{\underline{об}}$, почеркомъ половины XVII вѣка, но списана съ записи того времени, когда Василій Яновъ не былъ еще виднымъ дѣятелемъ и думнымъ дьякомъ. Это видно изъ содержанія записи: «Какъ выехал из Литвы правнук великаго князя Дмитрея Ивановича Донъскова князь Василей Шемяка—Михайло Данилович Яновъ был у нево в уделе бояринъ, а даны ему были Ерославецъ Малой в кормленье в путь. Андрей Михайлович Яновъ — вотчины за ним были — Ерославецъ Малой [2]). А у Андрея Михайловича сынъ Осипъ Андреевичь Яновъ. А Осипъ Андреевичь был при царе Иване Васильевиче спалникъ, а у князя Юрья Васильевича, у брата великова князя, в уделе был столникъ в одъной статье з Дмитреем Годуновымъ.

А у Осипа Андреевича Янова дети Өедор да Василей» *(далѣе приписано другимъ почеркомъ*—«Осиповичи»).

Мы не будемъ касаться извѣстій о боярствѣ Михаила Янова и о кормленіяхъ; записи XVII-го столѣтія основывались иногда на семейныхъ преданіяхъ и требуютъ провѣрки по документамъ, но для насъ важно уже то, что всѣ указанныя записью поколѣнія рода Яновыхъ могутъ быть найдены въ актахъ и другихъ памятникахъ высокой достовѣрности.

Въ лѣтописяхъ мы находимъ подъ 7026 (1518) годомъ, что князь Василій Ивановичъ Шемячичъ послалъ къ великому князю съ вѣстью о побѣдѣ надъ крымскими татарами гонцомъ Михаила Янова [3]). Андрея Михайловича Янова встрѣчаемъ въ 1557 (7065) году послухомъ на грамотѣ данной князя Тростенскаго [4]).

Осипъ Андреевичъ Яновъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ Казанскихъ помѣщиковъ. Онъ записанъ въ древ-

---

[1]) № $27^{63}/_{86}$ (124), in 4, на 70 лл.

[2]) Надо понимать—въ Ярославцѣ Маломъ.

[3]) Полн. Собр. Русс. Лѣтоп., т. VI, 260; т. VIII, 263.

[4]) Грам. Колл. Экон., по Рузѣ, № $10300/_{69}$ (7065).

нѣйшей книгѣ 7074 (1566)—7076 (1568) гг., ему дана была въ помѣстье деревня Аметева на Арскомъ полѣ [1]).

Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи дворянъ Яновыхъ отъ князей Яновыхъ-Ростовскихъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Весьма цѣнное указаніе, что дьякъ Василій Осиповичъ Яновъ приходился царю Василію Шуйскому «*по женѣ племя*», надо понимать такъ, что въ родѣ Яновыхъ были родственныя брачныя связи съ какой нибудь линіей князей Ростовскихъ.

Н. Лихачевъ.

---

[1]) Въ извлеченіи изъ этого важнаго документа, изданномъ К. И. Невоструевымъ въ Казани въ 1877 году, по опечаткѣ вмѣсто „Яновъ“ читается „Яковъ“, см. стр. 71, 78.

ЗАМѢТКА О ПЕРВОЙ ЖЕНѢ КНЯЗЯ Д. Т. ТРУБЕЦКОГО.

Въ числѣ лицъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ значится жена князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкого, княгиня Марія Борисовна, умершая 6 Августа 1617 г. [1]). Изъ какого рода происходила эта первая супруга князя Д. Т. Трубецкаго оставалось донынѣ вполнѣ неизвѣстнымъ. Между тѣмъ въ собраніи рукописей Графа А. С. Уварова хранится (подъ № 206) родословецъ XVII вѣка, принадлежавшій С. А. Зузину, списанный, повидимому, съ болѣе древняго родословца, принадлежавшаго князьямъ Воротынскимъ, и изобилующій весьма любопытными указаніями на брачныя связи княжескихъ и боярскихъ родовъ за XVI — XVII вѣкъ. Въ родословцѣ этомъ въ росписи князей Татевыхъ (101-й листъ) между прочимъ сказано, что у боярина князя Бориса Петровича Татева была дочь княжна Марія Борисовна за бояриномъ княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ. Хотя намъ до сихъ поръ не удалось документально провѣрить это указаніе Зузинскаго родословца, но въ виду того, что при провѣркѣ многихъ другихъ его указаній— всѣ они находили полное документальное подтвержденіе, мы не имѣемъ повода сомнѣваться и въ настоящемъ случаѣ, а потому можемъ признать за почти вполнѣ дока-

---

[1]) Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ отъ основанія оной до 1880 г. (М. 1880), стр. 8, № 56.

занный фактъ, что первая супруга князя Д. Т. Трубецкого происходила изъ рода князей Татевыхъ. Не лишено интереса, что по этому браку князь Д. Т. Трубецкой находился въ ближайшемъ свойствѣ съ княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ, мать котораго княгиня Елена Петровна была родною сестрою кн. Бориса Петровича Татева, отца княгини М. Б. Трубецкой. Въ заключеніе этой замѣтки считаемъ долгомъ выразить живѣйшую благодарность графинѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Уваровой, съ рѣдкою предупредительностью давшей возможность пользоваться рукописями ея собранія, высылая ихъ въ Петербургъ.

В. Руммель.

«МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ»:

а) Рѣдкія дворянскія прозвища.

Всѣмъ, кто только интересовался генеалогіей русскаго дворянства, хорошо извѣстно необыкновенное обиліе прозвищъ въ старѣйшихъ поколѣніяхъ, относящихся къ XV—XVI вѣкамъ и тотъ фактъ, что именно по такимъ прозвищамъ многіе роды распадались на отдѣльныя фамиліи. Было замѣчено даже и то, что насколько въ духовномъ сословіи фамиліи, образованныя изъ прозвищъ, благозвучны и указуютъ на свойства и качества похвальныя, настолько же служилые люди Московскаго Государства мало стѣснялись въ прозвищахъ насмѣшливыхъ, а иногда и просто ругательныхъ. Въ родословныя книги занесены даже такія прозванія, которыя по современнымъ понятіямъ весьма мало удобны для печати.

Что же касается до такихъ прозвищъ — какъ Баба, Бакланъ, Баранъ, Башмакъ, Безобразъ, Безумъ, Болванъ, Болото [1]), Бражникъ, Брюхо, Быкъ, Висѣлица, Вислоухъ, Волкъ, Ворона, Голобокъ, Голянище, Грязный, Гусь, Дуракъ, Жеребецъ, Жохъ, Заяцъ, Зюзя, Каша, Кнутъ, Кобыла, Кобяка, Козелъ, Корова, Курдюкъ, Курица, Лапоть, Лопата, Мамонъ, Нагой, Невѣжа, Неучка, Ноздрунъ, Носырь, Обора, Овца, Перина, Пусторосль, Пыжъ, Пьяница, Рожонъ, Свистунъ, Слизень, Смердъ, Собака, Сова, Сорока, Сосунъ, Сука, Сычъ, Тать, Телепень, Трясавица, Уродко, Ушакъ, Чертъ, и т. д. не смущали, по видимому, никого.

---

[1]) Гринковъ, Болото Игнатьевъ сынъ, послухъ на купчей 7082 года (Грам. Колл. Эконом., по Боровску, № 605).

Напротивъ такія, можно сказать даже съ струйкой поэзіи соединенія прозвищъ, какъ въ семьѣ Семена Травы, у котораго внукъ былъ Осока, и среди правнуковъ Пырей и Щавель, весьма рѣдки [1]). Въ родѣ князя Константина Галицкаго три брата были прозваны: одинъ красивымъ гибкимъ деревомъ—Ива, другой кудрявымъ Березой, но за то третій всетаки наименованъ былъ Осиной [2]).

Прозвища давались очевидно по впечатлѣнію и заимствовались изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, краткія и мѣткія. Такія выдуманныя, длинныя прозванія, какъ, напримѣръ, одного князя «Свистуномъ Неблагословеннымъ», сына боярскаго Лубяной Саблей или Ѳедора Псковитина «умойся грязью» [3])—единичны. Н. В. Гоголь глубоко и вѣрно подмѣтилъ мастерство русскаго народа въ этомъ отношеніи. «Выражается сильно россійскій народъ. И если наградитъ кого словцомъ, то пойдетъ оно ему въ родъ и потомство, утащитъ онъ его съ собою и на службу, и въ отставку, и въ Петербургъ, и на край свѣта!» [4])

Рѣдки и интересны прозвища, которыя имѣютъ литературный источникъ [5]), они еще болѣе любопытны, чѣмъ

---

[1]) Акты Коллегіи Экономіи даютъ любопытныя дополненія къ этимъ прозвищамъ. Такъ между 1515—1522 годами вдова Ивана Осоки Травина Елена, въ иночествѣ Евфимья, вмѣстѣ съ дѣтьми своими Григорьемъ Пыреемъ, да Иваномъ Отавою, да Васильемъ Вязелью, да Семеномъ Дятелиною продала въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь при игуменѣ Даніилѣ приданую свою вотчину въ Рузскомъ уѣздѣ село Ивановское съ деревнями за 260 руб. да конь пополнка въ пяти рубляхъ (по Рузѣ, № 10345/114). По родословцу у брата Ивана Осоки—Салмана Григорьевича дѣтей не значится, а въ одной купчей грамотѣ 1537 — 1538 (7046) года, хранящейся среди грамотъ Коллегіи Экономіи (по Бѣжецку, № 1182) среди послуховъ находимъ Ширяя да Салтыка Салмановыхъ дѣтей Травина.

[2]) Интересная послѣдовательность въ семьѣ Карачаровыхъ—у Чеглока Карачарова дѣти Кобецъ и Дермликъ, см. данную 7035 года въ Грам. Колл. Экономіи, по Волоколамску № 2414/18.

[3]) См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. IV, стр. 322.

[4]) „Мертвыя души“, гл. V.

[5]) Интересны и такія, повидимому, былинныя прозванія, какъ Дюкъ, Чурило, Тугаринъ и т. д. См. статью Н. Д. Чечюлина въ „Библіографѣ“ за 1890 годъ, Н. М. Тупикова, ibidem, за 1892 годъ, и А. Соколова: „Русскія имена и прозвища въ XVII вѣкѣ“ (Казань. 1891. 8°).

напримѣръ, такія какъ Стенстуръ, явно заимствованное изъ современной исторіи или Гутманъ изъ сношеній съ иностранцами [1]).

Въ 1893 году въ замѣткѣ «Любопытныя прозвища» я отмѣтилъ [2]) два прозванія, почерпнутыя изъ повѣсти о Бовѣ королевичѣ и указывающія, что это литературное произведеніе уже было распространено въ XVI столѣтіи.

Эти прозвища «Бова» и «Лукоперъ».

Пользуясь случаемъ и подчеркивая интересъ такихъ прозвищъ, я отмѣчу здѣсь прозвище Бова, встрѣтившееся мнѣ вновь и при томъ съ точнымъ указаніемъ, что это прозвище. Въ 1580—1581 (7089) году Михаилъ Андреевъ сынъ Меньшикова-Скрипицынъ далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь старинную свою отцовскую и дѣдовскую вотчину въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ. На данной въ числѣ послуховъ «дядя» вкладчика Иванъ Алексѣевъ сынъ Смердовъ Скрипицына и другой родичъ: «Епиѳаней прозвище Бова Болвановъ сынъ Скрипицына» [3]). Родство Бовы съ Михаиломъ Андреевичемъ узнаемъ изъ другого документа—заемной кабалы того же 1580—1581 (7089) года, по которой [4]) Леонтій Аѳанасьевичъ Скрипицынъ занялъ сорокъ рублей; на кабалѣ послухи: «дядя мой Иванъ Смердовъ сынъ Скрипицына да братья мои двоюродныя Михайло Меншово сынъ Скрипицына да Бова Болван[ов]ъ сынъ Скрипицына». Отецъ Бовы Болванъ Михайловъ сынъ Скрипицынъ является послухомъ на данной 1545—46 (7054) года [5]).

Прозвище Бова несомнѣнно лестное, оно отмѣчаетъ богатыря, ловкаго и сильнаго; совсѣмъ другой смыслъ имѣетъ

[1]) Гутманъ, Володимеръ и Иванъ Власьевы дѣти, помѣстья ихъ запустѣли съ 1569 года („пусты 77 отъ государевыхъ великаго князя податей“). См. А. М. Ю., кн. В. К. по Новгороду № 770 (7081), л. 233. Встрѣчаются прозвища въ видѣ иностранныхъ именъ, напримѣръ, „Руделѳъ“.

[2]) Журналъ „Библіографъ“, за 1893 г., вып, 2—3, стр. 157—159.

[3]) Грамоты Коллегіи Экономіи, по Переяславлю-Залѣскому. № 8999/275.

[4]) Ibidem, по Переяславлю-Залѣскому, № 9000/276.

[5]) Ibidem, по Дмитрову № 3779/67 (7054).

съ нашей точки зрѣнія прозвище Болванъ, но мы должны помнить, что значеніе этого слова съ теченіемъ времени постепенно измѣнялось. Когда то оно, какъ есть вѣроятность думать, содержало въ себѣ понятіе о монументальномъ, массивномъ каменномъ изваяніи. Можно предположить, что и отцу Бовы Скрипицына прозвище было дано за атлетическое тѣлосложеніе.

Отмѣтимъ еще рѣдкое прозвище Неврюй [1]), совпадающее съ именемъ одного изъ пословъ отъ монгольскихъ хановъ [2]).

б) Хрисовулы тверскихъ князей.

Въ русской сфрагистикѣ византійское вліяніе рѣзко сказалось въ употребленіи вислыхъ металлическихъ печатей, которыя и по типу своему напоминаютъ о Византіи.

Русская сфрагистика представляетъ ниву мало воздѣланную, она нуждается еще въ самомъ сводѣ матеріала и изданіи его въ точныхъ изображеніяхъ. Даже разновидности государственной печати Московскихъ великихъ князей и царей изучены далеко не вполнѣ.

Изъ подражанія Византіи русскіе великіе князья употребляли «золотыя» печати—хрисовулы, но по драгоцѣнности золота печати на самомъ дѣлѣ, большею частью, состояли изъ густо позолоченныхъ серебряныхъ пластинокъ.

Въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ мы найдемъ изображенія такихъ вислыхъ печатей—великаго князя Ивана Калиты, сыновей его Симеона и Ивана, внука Дмитрія, правнука Василія Дмитріевича. Знаемъ мы, что и послѣдующіе великіе князья употребляли въ важныхъ случаяхъ золотыя и золоченыя буллы.

---

[1]) См. Грамоты Колл. Экономіи, по Кашину, №№ 6720/25 и 6723/27: „Неврюй Игнатьевъ сынъ Русиновъ Коржавина“ послухъ на актахъ 7040 (1531—1532). и 7043 (1534—1535) годовъ.

[2]) Мнѣ кажется, что такія фамиліи, напримѣръ, какъ Печенѣговы и Половцовы, могли образоваться лишь или въ то время когда еще живы были воспоминанія объ этихъ племенахъ, или подъ вліяніемъ чтенія лѣтописей.

Отъ Тверскихъ князей сохранился рядъ обычныхъ свинцовыхъ буллъ и одна серебряная позолоченая печать великаго князя Михаила Ярославича (Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. I, №№ 4 и 5).

Другихъ золотыхъ печатей до насъ не дошло и потому весьма цѣнно указаніе описи 1602 (7110) года церкви Михаила Архангела въ Микулинскомъ городкѣ на Шошѣ, что тамъ въ ризницѣ хранились: «...да двѣ грамоты великихъ князей Тверьскихъ, жаловалныя, харатейныя, одна безъ печати, а другая за *золотою вислою печатью*, ветха...» [1]).

в) „Деньга Заманина".

Всѣмъ интересующимся русской нумизматикой хорошо извѣстны монеты великаго князя Василія III, чеканенныя во Псковѣ и имѣющія надпись: « **денга псковскаа заманина**». Обозначеніе «Заманина» очевидно указываетъ на денежника, то есть или на денежнаго мастера или на лицо, которому поручена чеканка монеты. По поводу Псковской деньги Заманина графъ И. И. Толстой въ извѣстномъ сочиненіи своемъ [2]) говоритъ: «Относительно имени этого мастера Д. И. Прозоровскій совершенно основательно, какъ мнѣ кажется, замѣтилъ, что имя его было Заманя, а не Заманинъ, какъ до сихъ поръ полагали нумизматическіе авторы, и что выраженіе — *денга Заманина* соотвѣтствуетъ выраженію *Парамшина дѣла,* то есть что слово *Заманина* является тутъ прилагательной формой».

Признавая всю вѣроятность этого объясненія, мы должны однако отмѣтить, что среди служилыхъ московскихъ людей была фамилія Заманиныхъ. Такъ въ данной грамотѣ, относящейся ко времени около 1453 года, указанъ послухомъ Алексѣй Заманинъ [3]).

---

[1]) „Микулинская лѣтопись", стр. 35.

[2]) „Монеты Псковскія" (Спб. 1886. 4°), стр. 44.

[3]) Грам. Колл. Экономіи, по Переяславлю-Залѣскому, № 8741/17=Мейчикъ, № 101.

г) Посылка въ Сибирь Василья Чюбукова.

Какъ извѣстно, подчиненіе Сибири Московскому государству началось гораздо раньше Ермака. Собираніе даней съ инородцевъ на великой рѣкѣ Оби—упоминается въ документѣ отъ 5 Января 1493 года [1]). Среди грамотъ Коллегіи Экономіи [2]) хранится между прочимъ грамота, данная (вкладъ въ монастырь) Дмитровскаго вотчинника Елизарья Чюбукова, написанная въ 1570—1571 (7079) году по приказу отца вкладчика—Василья Суровцова сына Чюбукова. Въ этомъ документѣ записано обязательство иноческой братіи: «за отца моего за Василья за здравье Бога молити, а Богъ его вынесетъ изъ государьской посылки изъ Сибири...». Время и цѣль посылки Чюбукова извѣстны: «...а къ Кучюму царю съ жалованною грамотою послалъ Государь своего сына боярского Третьяка Чабукова....а въ свершеніе писано: и того для къ сему ярлыку на большое укрѣпленье золотую свою печать есми приложилъ. Отъ созданія Адамля лѣта 7080 Октября *(то есть 1571 года)* писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы, а вашего лѣта 979» [3]).

Изъ приведеннаго нами документальнаго указанія мы узнаемъ настоящее имя гонца съ царскимъ хрисовуломъ. Елизарій Чюбуковъ не ошибался относительно трудности отцовской службы. Есть извѣстіе [4]), что въ 1573 году Чюбуковъ былъ плѣненъ Мамсткуломъ и обратно уведенъ въ Сибирь!

д) Къ родословію князей Долгоруковыхъ.

Въ собраніи грамотъ, хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, находится между прочимъ слѣдующая указная грамота: [5])

---

[1]) Пам. Дипл. Снош., т. I, ст. 110, 111.

[2]) По Дмитрову, № 3836/124 (7079).

[3]) Карамзинъ, т. IX, прим. 257.

[4]) Ibidem, стр. 378 (изд. 2).

[5]) Коллекція Ундольскаго, № 4. Подлинникъ. Ср. съ суднымъ спискомъ конца XV вѣка, Грам. Колл. Экон., по Мало-Ярославцу, № 7693, Мейчикъ. Прил. III. 3.

«От великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи Володѣ Звѣреву: бил ми челом Троетцкой Сергiева монастыря кѣларь Васиян Ковѣзин в ыгуменово мѣсто и всей братьи Сергiева манастыря на князя на Володимера на Долгоруково да на его дѣтей на князя на Ѳедора да на князя на Тимоѳѣя, да на князя на Семена, да на князя на Ивана на Глупово на княжа Костентинова сына Оболенского да на Хитрово дѣтей на Васюка да на Проню, да на Оѳрѣма, да на Завернишиных на Луку, да на Васка, да на Окара... шня да на Олексѣйка на Синего да на Коробку, а сказываетъ, что де у нихъ пашут их земли манастырские силно Передольскую да Почапскую через мою великого князя грамоту жаловалную, и ты бы к ним на тѣ земли ѣхал, взяв съ собою старостъ и крестьянъ лутчих да того бы еси обыскалъ тамошними людми лутчими старожилци, чьи то земли из старины, да тѣ бы еси им земли и роз(ъ)ѣхал, а о чем ся сопрут и ты бы их судил да суд свой скажы мнѣ великому князю по сей моей грамотѣ. Лѣта сем тысяч четвертаго июлiа». *На оборотѣ надписано*: «князь великии всея Руси» *и ниже вырисована довольно сложная монограмма дьяка* [1]).

Упоминаемый въ этой грамотѣ 1496 года князь Владимiръ Долгоруковъ былъ первымъ, писавшимся этой фамилiей—это князь Владимiръ Ивановичъ, сынъ князя Ивана Оболенскаго, имѣвшаго прозвище «Долгорукой». Приведенный документъ указываетъ на древнѣйшее гнѣздо Долгоруковыхъ въ Верейскомъ уѣздѣ и въ Маломъ Ярославцѣ, гдѣ они въ концѣ XV вѣка были вотчинниками въ сосѣдствѣ съ Хитровыми, Завернишиными, Синими.

Н. Лихачевъ.

[1]) Монограммы дьяковъ заслуживаютъ изслѣдованiя, онѣ довольно многочисленны и разнообразны. Надѣюсь когда нибудь посвятить этому вопросу особую статью.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РОДЪ ЕФРЕМОВЫХЪ.

Въ ряду лучшихъ донскихъ родовъ одно изъ первыхъ мѣстъ, безъ сомнѣнія, занимаетъ родъ Ефремовыхъ, представители котораго играютъ выдающуюся роль въ исторіи Дона въ 18 столѣтіи.

Появленіе на Дону родоначальника Ефремовыхъ—Ефрема Петрова, сами Ефремовы относятъ къ 1670 г., называя его сыномъ московскаго первостатейнаго купца, того же мнѣнія держится и В. В. Руммель [1]), который добавляетъ, что Ефремъ Петровъ поселился въ Черкасскѣ и занялся торговлею.

Насколько вѣрна точность этихъ свѣдѣній сказать довольно трудно, не имѣя ни какихъ историческихъ данныхъ, но что годъ появленія среди казаковъ Ефрема Петрова долженъ быть приблизительно вѣрнымъ, это доказывается тѣмъ, что въ 1702 г. мы видимъ его уже въ числѣ казачей старшины въ походѣ въ Лифляндію, въ которомъ онъ участвовалъ въ званіи походнаго атамана [2]).

Въ 1705 г. Ефремъ Петровъ участвовалъ въ званіи походнаго атамана при усмиреніи Астраханскаго бунта, а въ 1708 году былъ убитъ взбунтовавшимися казаками, подъ начальствомъ Булавина, за отказъ присоединиться къ нимъ.

Но еще большую память по себѣ оставилъ сынъ Ефрема—Данило. Впервые мы встрѣчаемъ его имя подъ 1726 г., когда онъ находился на службѣ въ крѣпости св. Креста уже въ званіи старшины, съ этого времени имя его постоянно упоминается въ донскихъ актахъ.

---

[1]) Энциклопедич. Слов. изд. Брокгаузомъ, полутомъ 22.

[2]) Какъ памятникъ этого похода остался, пожертвованный казаками въ Старочеркасскій Воскресенскій Соборъ, подсвѣчникъ съ слѣдующей надписью: „1702 году Донскія Атаманы молатцы ходили на службу великаго государя в швецкоі походъ Атаманъ Ефремъ Петровъ обещалъся с казакамі состроіть подсвѣчнікъ іс жертвовали всоборную воскресенскую церковь“.

Въ 1734 г. Данило Ефремовъ получаетъ важное порученіе вести переговоры съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ—Омбою, желавшимъ перейти въ подданство Турціи. При ханѣ Ефремовъ пробылъ 4 года, но за то выполнилъ данное порученіе самымъ блестящимъ образомъ и въ награду за это получилъ званіе Войсковаго атамана. Время атаманства Данилы Ефремова было не изъ спокойныхъ, на Дону живы были еще воспоминанія о разныхъ удальцахъ вродѣ Степана Разина, Булавина и др., Старшина чувствовала свою силу, но Ефремовъ съумѣлъ удержать донцовъ въ должныхъ границахъ, чѣмъ конечно обратилъ на себя вниманіе и русскаго правительства, щедро осыпавшаго наградами, какъ самого Ефремова такъ и казаковъ; кромѣ многихъ ковшей и сабель, онъ въ 1749 г. получилъ портретъ Государыни „богато убранный бриллiантами“, награда рѣдкая для казака.

15 лѣтъ управлялъ Ефремовъ Войскомъ Донскимъ, наконецъ это оказалось не подъ силу почти семидесятилѣтнему старику, онъ самъ просилъ Императрицу объ освобожденіи его отъ атаманства, что и было уважено и въ 1753 г. Данило Ефремовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ отъ званія войсковаго атамана, при чемъ на его мѣсто былъ назначенъ сынъ его Степанъ, но съ тѣмъ, чтобы въ особо важныхъ случаяхъ онъ поступалъ „по ордерамъ и наставленіямъ отца“ и съ этого времени Данило Ефремовъ носитъ званіе командующаго Войскомъ Донскимъ. Черезъ два года это положеніе на Дону Ефремова было вновь подтверждено и войсковому атаману и всему войску Донскому повелѣно было состоять подъ главнымъ начальствомъ генералъ-маіора Данилы Ефремова.

Во время семилѣтней войны старый Ефремовъ не выдержалъ и принявъ команду надъ казачьими полками выступилъ лично въ походъ, за каковой онъ и войско получили довольно странную награду—Императрица „за оказанныя имъ (т. е. Ефремовымъ) и бывшимъ въ командѣ его войскамъ въ послѣднюю Померанскую Компанію ревностныя и усердныя заслуги“ произвела Ефремова въ тайные совѣтники (8 Мая 1759 г.), т. е. человѣкъ, проведшій всю свою жизнь на конѣ съ оружіемъ въ рукахъ былъ награжденъ гражданскимъ чиномъ.

Скончался Данило Ефремовъ въ 1760 г. 70 лѣтъ отъ роду и погребенъ на Старочеркасскомъ Ратнинскомъ кладбищѣ.

Сынъ Данилы Ефремова—Степанъ, 19 лѣтъ управлялъ войскомъ Донскимъ, съ начала 1753 по 1760 г. подъ главнымъ начальствомъ своего отца, а затѣмъ самостоятельно. Правленіе Сте-

пана Даниловича отличалось больше внутреннимъ устройствомъ войска, чѣмъ войнами.

Будучи очень богатъ и отличаясь сильнымъ честолюбіемъ, Степанъ Даниловичъ въ концѣ концовъ навлекъ на себя неудовольствіе Правительства, съ Дона начали поступать на него различныя обвиненія и въ 1772 г. Ефремовъ получилъ повелѣніе явиться въ Петербургъ для объясненій. Атаманъ не пожелалъ подчиниться этому, результатомъ чего былъ пріѣздъ въ Черкасскъ генерала Черепова съ цѣлью принудить Ефремова исполнить требованіе Правительства, но казаки заставили уѣхать Черепова ни съ чѣмъ. Однако 9 Ноября 1772 г. Ефремовъ былъ арестованъ въ своемъ загородномъ домѣ и посаженъ въ крѣпость св. Дмитрія, а затѣмъ отвезенъ въ Петербургъ, гдѣ и былъ преданъ суду, который признавъ Ефремова виновнымъ въ цѣлой массѣ преступленій, приговорилъ къ смертной казни, но Императрица замѣнила казнь вѣчной ссылкою, а въ 1774 г. за заслуги войска Ефремовъ былъ прощенъ. Умеръ онъ въ 1784 г. и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить той громадной благотворительности, которою отличались всѣ представители Ефремовыхъ, начиная съ Ефрема Петрова; одною изъ самыхъ крупныхъ жертвъ Ефремовыхъ была постройка въ Старочеркасскѣ женскаго монастыря, названнаго Ефремовскимъ [1]).

Ефремовы.

I.

1. Ефремъ Петровъ, сынъ московскаго купца, въ 1670 году переселился на Донъ. Въ 1702 г. старшина и походный атаманъ въ Лифляндскомъ походѣ (въ Старочеркасскомъ Воскресенскомъ соборѣ сохранился подсвѣчникъ, пожертвованный Е. П. послѣ возвращенія изъ похода). Въ 1705 г. походный атаманъ въ Царицынѣ, при усмиреніи Астраханскаго бунта. Въ 1708 г. замученъ Булавинымъ.

---

[1]) Кирилловъ, А.: „Старочеркасскій Ефремовскій Женскій Монастырь“ (Новочеркасскъ, 1897. 8°. 200 стр.).

II.

2. №№ Ефремовна . . . .
3. Данило Ефремовичъ, въ 1726 на службѣ въ крѣпости св. Креста въ званіи старшины, въ томъ же году дано за службу жалованья 160 рублей; въ 1727 г. въ Низовомъ Корпусѣ; въ 1734 г. походный атаманъ, дано въ награду 400 руб., въ томъ же году посланъ былъ къ калмыцкому хану Дондукъ—Омбѣ; въ 1735 за заслуги отца—Степанъ Даниловичъ пожалованъ въ Старшины; 1738 походный атаманъ на Царицынской линіи, въ томъ же году Войсковой атаманъ; 1749 пожалованъ портретъ Императрицы Елизаветы, украшенный брилліантами (грамота напечатана во 2-мъ т. Актовъ собранн. А. А. Лишинымъ), въ томъ же году за пріѣздъ въ Москву пожаловано 300 руб. и на ковшъ и саблю по 50 руб.; 1753 генералъ-маіоръ; 1759 тайный совѣтникъ. Скончался въ 1760 г. 70 лѣтъ отъ роду, погребенъ на Старочеркасскомъ Ратнинскомъ кладбищѣ [1]). Ж. 2-я Марія Ивановна (въ 1760 г.—43 года) } 1

III.

4. Степанъ Даниловичъ, р. 27 іюля 1715 г. † 15 Марта 1784 г. Въ 1735 г., за заслуги отца, пожалованъ въ Старшины; 1736 за службу, что онъ былъ при калмыцкомъ ханѣ Дондукъ—Омбѣ, пожаловано 30 руб. на саблю; 1742 походный атаманъ въ Остзейскомъ походѣ, пожаловано 150 руб.; 1743 походный атаманъ въ Финляндіи; 1749 наказный атаманъ; 1751 пожаловано 300 руб. и на ковшъ и саблю по 50 руб.; 1753 войсковой атаманъ, подъ главнымъ управленіемъ отца, а съ 1760 управлялъ войскомъ самостоятельно. Въ 1772 г. арестованъ по обвиненію въ неповиновеніи высшей власти и другихъ преступленіяхъ и приговоренъ къ повѣшенію, но Императрица Екатерина замѣнила казнь вѣчною ссылкою, а въ 1774 г. за заслуги Донскихъ казаковъ прощенъ. (О судьбѣ Степ. Дан. смотри: Пивоваровъ, Донск. Казачьи Пѣсни).

Погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ [2]).

Былъ женатъ три раза, первыя двѣ жены неизвѣстны, } 3

---

[1]) О Дан. Ефр. смотри: Грамотѣй, годъ 6-ой, кн. 5-я, стр. 87—100; Кирилловъ, Старочеркасскій Ефремовскій женскій монастырь, стр. 20—33.

[2]) Старочеркасскій Ефремов. жен. мон., стр. 34—50; Филоновъ. Очерки Дона, стр. 103—150.

третій разъ онъ женился, послѣ развода со второй женою, на простой казачкѣ Меланьѣ Карповнѣ, память о которой сохраняется на Дону до сихъ поръ. Скончалась она въ 1804 г. 70 лѣтъ и погребена въ Старочеркасскѣ.

IV.

5. Марѳа Степановна, р. 1755 † 1802. За Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Краснощековымъ.

6. Надежда Степановна, р. 1757. Съ 1777 г. за Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ [1]).

7. Данило Степановичъ, р. 1759 † 1809. На службѣ съ 1772 г., старшина 1778, премiеръ-маiоръ 1794, затѣмъ полковникъ. Погребенъ въ Старочеркасскѣ. Ж. Евдокія Іоакимовна Карпова † 1851. Основательница Старочеркасскаго Ефремовскаго монастыря, гдѣ и погребена.

8. Степанъ Степановичъ, р. 1761 † 1807. На службѣ съ 4
1772, старшина 1778, премiеръ-маiоръ 1779; подполковникъ 1797; полковникъ 1798; начальникъ лейбъ-конвойной команды (впослѣдствіи л.-гв. Казачій полкъ). Погребенъ въ Сторачеркасскѣ. Ж. съ 12 февр. 1783, Ульяна Алексѣевна Иловайская, основательница Старочеркасскаго Ефремовскаго монастыря, гдѣ и погребена . . . .

9. Екатерина Степановна, р. 1763. За Александромъ Семеновичемъ Курнаковымъ . . . .

10. Марія Степановна, р. 1764. За полковникомъ Машлыкинымъ . . . .

11. Александръ Степановичъ, р. 1768. Умеръ вѣроятно въ малолѣтствѣ . . . .

V.

12. Екатерина Степановна, р. 1794. Съ 1814 за подполковникомъ Курнаковымъ . . . .

13. Анна Степановна, съ 1817 г. за графомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Платовымъ . . . .

---

[1]) Повидимому будущій графъ, въ родословной Платовыхъ этотъ бракъ не указанъ, указываетъ на него Кирилловъ въ исторіи Ефремовскаго монастыря, при чемъ дѣлаетъ ссылку на метрическую запись за 1777 годъ.

14. Николай Степановичъ, р. 30 ноября 1802. Подполковникъ (1842) Атаманскаго полка. Ж. съ 23 Сентября 1823 г. Евдокія Алексѣевна Машлыкина 8

15. Марія Степановна, за Вольховскимъ. . . . . . .

16. Елизавета Степановна, за Павломъ Николаевичемъ Иловайскимъ . . . .

17. Меланья Степановна, съ 1827 г. за Степаномъ Степановичемъ Кутейниковымъ . . . .

VI.

18. Степанъ Николаевичъ, р. 26 августа 1824 (†). Служилъ въ Атаманскомъ полку . . . .

19. Алексѣй Николаевичъ, р. 30 іюля 1826. Служилъ въ Атаманскомъ полку . . . .

20. Николай Николаевичъ, р. 1 марта 1828 † 1897. Статскій совѣтникъ и камергеръ Высочайшаго Двора. Областной Предводитель Дворянства 1876—1880. Ж. Наталія Алексѣевна Леонова, † 1898 . . . .

21. Александръ Николаевичъ, р. 1829. Въ 1848 г. изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища произведенъ въ корнеты Л. гв. Казачьяго полка, въ 1856 изъ штабсъ-ротмистровъ переведенъ въ Войско старшиною. Ж. Татьяна Дмитріевна Жирова . . . .

22. Ульяна Николаевна, р. 8 января 1831. За Аркадіемъ Васильевичемъ Исаевымъ . . . .

23. Михаилъ Николаевичъ, р. 30 іюля 1833. Въ 1853 произведенъ въ корнеты въ Л. гв. казачій полкъ, въ 1861 изъ ротмистровъ переведенъ въ войско подполковникомъ. Впослѣдствіи служилъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и состоялъ въ придворномъ званіи. 14

Ж. Екатерина Александровна Иловайская . . . . . .

24. Василій Николаевичъ, р. 13 іюля 1838. Въ 1856 г. изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища корнетомъ въ Л. Атаманскій полкъ, въ отставкѣ съ 1864 г. съ чиномъ штабсъ-ротмистра.

Ж. 1-я Анна Александровна Слюсарева.

— 2-я Елизавета Васильевна Кутейникова, въ 1-мъ бракѣ Слюсарева . . . .

25. Өедоръ Николаевичъ, р. 1 января 1840 (†). Въ 1861

произведенъ въ корнеты Л. гв. Казачьяго полка, въ 1865, будучи поручикомъ, уволенъ въ отставку.

Ж. съ 1863 г. Елизавета Петровна Машлыкина (†) . .

26. Иванъ Николаевичъ, р. 1 мая 1841 (†). Въ 1864 произведенъ въ корнеты Л. гв. казачьяго полка, въ 1866 переведенъ въ Войско сотникомъ.

Ж. съ 1869 г. Екатерина Петровна Машлыкина. (†) .

27. Екатерина Николаевна, р. 1843, (†) дѣвушка . . .

VII.

28. Иванъ Николаевичъ, род. 1 янв. 1866. Ж. Зинаида
Степановна Иловайская . . . . ; 20

29. Ульяна Николаевна, род. 10 марта 1867. Фрейлина Высочайшаго Двора.

30. Николай Александровичъ. . . . .

31. Михаилъ Александровичъ . . . .

32 Даніилъ Александровичъ. 21

33. Платонида Александровна . . . .

34. Наталья Александровна . . . .

35. Екатерина Михаиловна. 23

36. Николай Васильевичъ, р. 1862.

Ж. Екатерина Дмитріевна Ставровская . . . .

37. Екатерина Васильевна, р. 1866. За Григоріемъ Гри-
горьевичемъ Коваленскимъ 24

38. Ольга Васильевна, р. 1867. За Владиміромъ Александровичемъ Реми . . . .

39. Николай Θедоровичъ (†) . . . .

40. Петръ Θедоровичъ.

Ж. Екатерина Николаевна Грекова . . . .

41. Θедоръ Θедоровичъ, р. 1868 (†) 25

42. Елизавета Θедоровна, р. 1870. За Дмитріемъ Іосифовичемъ Карповичемъ. . . . .

43. Степанъ Θедоровичъ, р. 1880 . . . .

44. Алексѣй Ивановичъ, р. 1878. . . . .

45. Вѣра Ивановна, р. 1881. 26

46. Надежда Ивановна, р. 1884. . . . .

VIII.

Л. М. Савеловъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЧИНЪ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СЪ ЦАРИЦЕЮ АННОЮ ВАСИЛЬЧИКОВЫХЪ (7083/1575 г.) [1].

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

1. «А в лѣтс 7083-мъ году, какъ государь царь и великій
князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі женился, а по-
нялъ Василчиковыхъ, и въ тотъ день, въ которой
2. была радость его, || государь царь и великій князь
Иванъ Васильевичъ всеа Русиі нарядился и пришелъ
въ столовую избу, а царсвичи князь Иванъ и князь
Ѳедоръ и бояре, весь поездъ, съ нимъ-же.
А мѣсто въ полатс наряжено было по обычаю,
по сго государеву приказу, да на мѣсто положено
было два зголовья бархатные червчаты з золотомъ безъ
розцвѣту въ одинъ узоръ, а на зголовьяхъ положено
было по сороку соболей, а третей сорокъ держали
тутожъ у мѣста, кому государь велѣлъ, чѣмъ опахивали
3. государя || царя и великого князя Ивана Васильевича
всеа Русиі и сго царицу и великую княгиню Анну.

---

[1]) Печатаемый документъ препровожденъ А. А. Васильчиковымъ при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора перваго выпуска „Извѣстій“:

„Многоуважаемый Николай Петровичъ! Направляю къ вамъ прилагаемую рукопись — противень находящейся въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, для помѣщенія оной на первыхъ листахъ имѣющаго выйти органа Генеалогическаго Общества. Считаю себя обязаннымъ направить ее именно туда, потому что настоящая находка сдѣлана мною на пути генеалогическихъ изысканій о родѣ нашемъ. Никакихъ примѣчаній не дѣлаю, такъ какъ надѣюсь въ будущемъ подробнѣе разработать найденный документъ, но не могу не обратить вниманія на то, что необходимо искать родственныя связи между послѣдними (кромѣ вдовы Василисы Мелентьевны) браками Ивана Грознаго: такъ какъ выбора невѣсты учиняемо не было — то очевидно, что будущихъ женъ своихъ царь видѣлъ въ палатахъ Царицы, какъ родственницъ ея; въ установленіи этого родства я вижу одну изъ серьезныхъ задачъ Генеалогическаго Общества“.

Да у мѣста жъ поставленъ былъ столъ, а на столѣ насланы были две скатерти, да положена была перепеча, да поставлена солоница, а судковъ не ставили, да и въ столы положены были перепечи да поставлены солоницы жъ, а судковъ не ставили жъ.

А царицу и великую княгиню наряжали, какъ ей ити на мѣсто, а сидѣла она въ своихъ хоромехъ, а
4 свахи || и боярыни всѣ были у неѣ готовы, и свечи
и короваи были туто жъ готовы; а короваи и свечи и сыры принесены был с-утра рано въ тѣжь хоромы, откуды царевна шла на мѣсто.

А какъ царь и великиі князь по времени изволилъ, а велѣлъ ити на мѣсто царевне и великой княжнѣ Анне, и царевна и великая княжна шла изъ своихъ хоромъ въ Полату новую сѣнми, что передъ постелною государевою избою, да въ другие сѣни, что передъ Полатою; а съ царевною и великою княжною шли свахи обои и боярони; а передъ царевною шли напередъ всѣхъ с ѳонаремъ, а въ немъ была
5. свеча новая. || Затѣмъ шли съ свечою з богоявленскою,
затѣмъ шли съ свечами съ ручными, затѣмъ шли съ ѳонари, затѣмъ шли с свечами з болшими [1]), затѣмъ шли съ короваи, а на короваи клали двѣ девять пѣнезей болшихъ серебряныхъ широкихъ гроша з два одинъ пѣнязь, съ одну сторону золоченой и чеканеной, а з другую сторону бело и гладко, а на короваи клали по девяти пѣнезей. А затѣмъ шли тѣ, кому государь велѣлъ передъ царевною ходить; затѣмъ шелъ священникъ со крестомъ, затѣмъ шла царевна съ свахами, затѣмъ несли за царевною кику, а того берегли накрепко, чтобъ межь царевну и кику не проходилъ нихто, ни боярыни; а за кикою шли боярыни, которые сидѣли за болшимъ столомъ, а за боярынями шли съ ширинками.

А пришедъ въ Полату, царевну и великую княжну посадили на мѣсто, а на царя и великого князя мѣсто сажали Иванову дочь Старкова Орину.

А свахи всѣ сидѣли у царевны и великие княжны

[1]) „Затѣмъ шли с свечами з болшими" вписано другимъ почеркомъ, надъ строкой.

6. по своимъ мѣстомъ. || А съ свечами и съ короваи стояли у свахъ по лѣвой сторонѣ.

А бояроны всѣ сидѣли за болшимъ столомъ по росписи; да какъ исѣли всѣ и обослались къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русиї, и царь и великиі князь послалъ кому сидѣти на болшомъ мѣсте, сына своего царевича князя Өедора, да съ нимъ бояръ и дворянъ, которымъ противъ боярын[ь] въ столѣ сидѣти. ||

7. И царевичъ Өедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ на болшомъ мѣсте и бояръ и дворянъ и детей боярскихъ иссажалъ по росписи, гдѣ кому сидѣті.

Да послалъ по отца по государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

А ково царевичь Өедоръ по отца послалъ и тотъ рѣчь говорилъ:

Государь царь и великий князь Иванъ Васильевич[ъ] всеа Русіи! сынъ твой царевичь князь Өедоръ велѣлъ тебѣ говорити: вземъ Бога на помочь, время тебѣ государю къ своему государеву дѣлу итти.

И царь и великий князь пошолъ изъ столовые избы въ Полату, а съ нимъ пошли тысетцкой сынъ ево царевичь князь Иванъ и бояря и весь поездъ.

Да вшедъ въ Полату, покланявся святымъ, пошолъ къ своему мѣсту, да поднявъ съ своего мѣста Иванову дочь Старкова Орину, сѣлъ на своемъ мѣсте, да посидѣвъ мало, велѣлъ священнику молитву говориті.

А которой священникъ дѣиствовалъ, того именно не написано потому, кому государь велитъ.

А ѣздилъ по церквамъ з государемъ священникъ. ||

8. А со святою водою кто ѣздилъ, того именно не написано жъ, кому государь велитъ.

А какъ сваха стала царю и великому князю и царевне и великой княжнѣ голову чесаті, а свечю царя и великого князя и царевнину въ тѣ поры зажгли водокщеными свечами вечерними, и обручи на нихъ положили и собалми обогнули.

Да какъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и царевне Анне голову исчесали и на царевну кику положили и покровъ навѣсили, и сваха учала осыпаті царя и великого князя Ивана

Васильевича всеа Русіи и царевну и великую княжну Анну; а осыпало было на мисе на золотой; а на мису первое хмелю всыпано на три углы въ трехъ мѣстехъ, да на три жъ мѣста положено было тридевсть соболей, на мѣсто по девети соболей, да тридеветь платковъ бархатныхъ и отласныхъ з золотомъ и безъ золота въ одинъ цвѣтъ безъ розныхъ шолковъ; а мѣра платкомъ въ длину четь съ вершкомъ, а поперегъ четверть, да тридеветь пѣнезей меншихъ на три жъ мѣста по девсти пѣнезей, а величествомъ пѣнезь з золотой или мало менши. ||

9. А на другой мисе осыпало было наряжено къ постеле потому жъ.

Да послѣ осыпанья соболми опахивали.

А царя и великого князя дружка, благословився, сталъ рѣзаті перепечю і сыръ да ставити на блюдехъ передъ царя и великого князя и передъ царевну і великую княжну.

А царевнинъ дружка подавалъ ширинки.

Да посидѣвъ мало, царь и великий князь поѣхалъ къ венчанью къ Покрову Пречистой Богородицы; и какъ царь и великиі князь всталъ съ своего мѣста, и на его мѣсто на зголовье положили сорокъ соболей; а какъ царевна съ своего мѣста встала, и на царевнино мѣсто положили сорокъ же соболей; да какъ царевна пошла къ санемъ, ставъ съ мѣста, и царя и великого князя зголовья положили тогды на царевнино и великие княжны зголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на зголовья.

Да приѣхавъ къ церкве къ Покрову Пречистой Богородице, пошолъ государь въ церковь въ сторонние двери отъ площаді, что отъ дьячихъ избъ, а тысецкой сынъ его царевичъ князь Иванъ и весь поездъ съ нимъ. ||

10. А за нимъ поѣхала царевна і великая княжна въ саняхъ къ церкве.

А какъ приѣхалъ царь и великиі князь и его царица къ церкве, и того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государева коня и царицыныхъ саней не проходилъ нихто, а съ царевною и великою княжною ѣхали къ

церкве свахи болшие, а сидѣли въ тѣхъ же санехъ, а другие свахи сидѣли в опришонныхъ санехъ.

А свечи и короваи несли передъ санми, а переходить межъ того всего чину никакъ не давали.

Да какъ приѣхала царевна и великая княжна къ церкве къ Покрову Пречистой Богородицы, да вышедъ изъ саней (*зачеркнуто*: «по») шла въ тѣжъ двери сторонние съ площаді, что отъ дьячьихъ избъ.

Да вшедъ въ церковь государь царь и великий князь сталъ у столпа у правого по лѣвой сторонѣ.

А царевна и великая княжна стала у царя и великого князя на лѣвой сторонѣ.

А съ свечами и съ короваи стали у другово столпа на лѣвоі сторонѣ по праву у лѣвого столпа. ||

11. Да у того же столпа поставили скамью, а на скамьѣ послали коверъ да положили два зголовья бархатъ червчатъ з золотомъ.

А какъ пошелъ къ венчанью царь и великий князь и царевна, и дружки послали постелю подъ ногі камку розрѣзавъ, да сорокъ соболей положили по двавтцати, головами вмѣсте.

И царь и великиі князь и царевна стали на томъ мѣсте и ихъ венчалъ священникъ, которому государь велѣлъ.

А въ склянице держали вино ѳряское, и венчавъ, священникъ далъ вино пити царю и великому князю и его царице, да въ другие царь и великиі князь, выпивъ вино, ударилъ скляницу о землю да и ногою потопталъ самъ царь и великиі князь, а иному никому не велѣли топтати.

А опосле венчанья пошелъ царь и великій князь да сѣлъ у столпа на лѣвой сторонѣ на зголовье съ правую сторону. ||

12. || [1]) Пришелъ къ царю и великому князю и къ его царицѣ многолѣтствовать.

А дѣти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі царевичь князь Иванъ и царевичь князь Ѳедоръ пришли къ царю и великому князю и къ его

---

[1]) Въ подлинникѣ чистое мѣсто, полстроки для вписанія имени.

царице и великой княгинѣ Аннѣ здоровати, и бояре всѣ и дьяки и дети боярские.

А дьяки пѣвчіе на оба крылоса пѣли многолѣтство царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русиі и его царице и великой княгине Анне.

А отъ церкві пошелъ царь и великиі князь въ тѣжъ сторонние двери да пошелъ къ себѣ; а царица и великая княгиня поѣхала отъ церкви въ тѣхъ же саняхъ, а свахі обоі съ нею же. ||

13. || Да какъ царь и великиі князь, пріѣхавъ отъ церкви, сшелъ съ коня, а царица и великая княгиня Анна вышла іс санеі и царь и великиі князь взялъ царицу и великую княгиню за руку да пошелъ съ нею вмѣсте; а въ тѣ поры того берегли накрѣпко, чтобъ межъ государя и государыни и промежъ всякого чину не проходилъ нихто; да отпустилъ государь царицу въ своі хоромы, а самъ государь пошелъ къ завтраку въ столовую ізбу.

А коі часъ государь съ коня ссѣлъ, і тотъ часъ на государевъ конь сѣлъ въ яселничего мѣсто, кому государь велѣлъ.

А на царицыно мѣсто сѣла въ яселничего же мѣсто въ сани, кому государь же велѣлъ, да отъѣхал[а] въ санехъ на конюшну, которая на государеве дворѣ. ||

14. А свечи и короваи несли къ постеле да поставили короваи и свечи обе вмѣсте въ одну кадь во пшеницу у постели въ головахъ.

А обручей съ нихъ не снимали во всѣ въ три дни. А какъ три дни отошли, і свечи обе соскали вмѣсто (sic) да поставили въ церкве.

А сенникъ постелной оболоченъ былъ снутри запонами, да по четыремъ угломъ воткнуты были стрелы, а на нихъ по одному соболю да по колачю, а на лавкахъ по угломъ же поставлено было по оловянику меду.

А постелю слали въ сеннику на сноповье на ржаномъ по обычаю, вшедъ въ сенникъ на правой сторонѣ, а подъ постелю послано было тридевять сноповъ.

А после завтрака ѣздѣлъ государь по церквамъ, а пріѣхавъ отъ церквей и какъ ссѣлъ съ коня, і сидѣлъ на конѣ въ яселничего мѣсто, кому онъ государь

приказалъ, і ѣздилъ тотъ, кому государь велѣлъ, весь
столъ и во всю ночь кругъ подклѣта съ саблею з голою
и съ мечемъ.

Да послалъ государь царь, а велѣлъ царице итти
къ столу, и царица и великая княгиня изъ своихъ хо-
ромъ шла къ столу. А свахи и боярыни съ нею; а
пришедъ царица и великая княгиня Анна въ полату ||
15. къ столу, сѣла на своемъ мѣстѣ, а свахи сѣли по своимъ
мѣстамъ.

А боярыни всѣ сѣли за болшимъ столомъ по лавки
по росписи.

А царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа
Русиі напередъ себя послалъ за столъ сына своего ца-
ревича князя Ѳедора да за нимъ, кому велѣлъ го-
сударь, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ итти.

И царевичъ князь Ѳедоръ, вшедъ въ полату, сѣлъ
на болшомъ мѣсте, а тѣхъ, хто пришелъ за нимъ, по-
садилъ на околничемъ и въ кривомъ столѣ, гдѣ хто
сидѣлъ по росписи.

Да затѣмъ самъ государь царь и великиі князь
Иванъ Васильевичъ всеа Русиі пошелъ къ столу, да
вшедъ въ полату, сѣлъ на своемъ мѣсте.

А тысетцкой сынъ его царевичъ князь Иванъ си-
дѣлъ с отцемъ, а дружкамъ велѣлъ сѣсти по своимъ
мѣстомъ, а бояръ и дворянъ изсажалъ по всѣмъ сто-
16. ломъ; да какъ изсажалъ всѣхъ, і поставили || передъ
царя и великого князя и передъ его царицу и великую
княгиню Анну куря верченое.

І большой дружка, вставъ, обертилъ куря з блю-
домъ і съ перепечою и съ солонкою скатертью вер-
хнею да отнесъ къ постеле.

А царь и великиі князь велѣлъ въ столы ставить
по росписи, какова роспись дана была на Дворецъ.

А какъ по поре царь і великиі князь изъ-за стола
пошелъ къ постеле і съ царицею и великою княгинею
Анною, принявъ за руку, а съ нимъ и съ царицею
тысетцкой царевичь князь Иванъ и дружки и свахи
всѣ, а кому і иному царь і великиі князь велѣлъ ітти,
і тотъ съ нимъ шелъ до дверей тоі полаты, хто вы-
давалъ. ||
17. А какъ царь и великиі князь пришелъ къ дверемъ и

съ нимъ его царица да стали у полаты хто выдавалъ царицу и великую княгиню Анну, і туто выдалъ въ дверехъ да рѣчь говорилъ:

«Государь царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі Божіимъ судомъ произволилъ за собя государя взяти царицу и великую княгиню Анну!»

И какъ пришли къ постеле і хто осыпалъ, і тотъ положилъ на себя две шубы собольи, одну положилъ по обычаю, а другую шубу положилъ на себя наізворотъ шерстью вверхъ да осыпалъ царя і великого князя і его царицу и великую княгиню Анну у двереі у сенника, и курятемъ царя и великого князя і его царицу и великую княгиню кормила сваха болшая да дружки. ||

18. А назавтрее царя и великого князя и его царицу и великую княгиню Анну, кормивъ кашею, да царицу и великую княгиню роскрыли, кому царь и великиі князь велѣлъ.

А въ хоромехъ и въ сѣнехъ въ тѣхъ во всѣхъ, куды государь і государыня проходила, і у сенника въ сѣнехъ поставлено было на всѣхъ четырехъ стенахъ по иконе.

А въ сеннику на всѣхъ же четырехъ стенахъ поставлено было по иконе жъ. Да надъ дверми снутри съ надворья поставлены были кресты, да и надъ вокны въ сеннику поставлены были кресты жъ.

А у постели въ головахъ положены были двѣ подушки шапки, а въ ногахъ положенъ былъ коверъ да одеяло кунье да шуба, да накрыто простынею.

А какъ ужъ понесли въ сенникъ постелю слати, и несли передъ постелею два образа Рожество Христово да Рожество Пречистые да крестъ воздвизалной и поставлены у постели въ головахъ, а въ сеннику поставленъ былъ образъ Пречистые со младенцомъ на лѣвой сторонѣ.

А по государеву указу на первой день въ болшомъ мѣсте сидѣлъ царевичь князь Ѳедоръ Ивановичь. ||

19а. Въ тысяцкихъ былъ царевичь князь Иванъ Івановичъ.

З государеву сторону дружки Борисъ Годуновъ з женою да Іванъ Яковлевъ сынъ Старого з женою.

А съ царицыну сторону Игнатей Колычовъ да

жена его Агаѳъя да Назарей Василчиковъ з женою
да сваха жъ Іванова жена Олексѣева сына Мансу-
рова и кику несла она жъ.

А съ чарою съ виномъ ходилъ къ мѣсту Тимоѳѣй
Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

Съ осыпаломъ къ мѣсту ходилъ Василеі Ивановъ
сынъ Хлоповъ. ||

19об. А за столомъ сидѣли боярыни: Анна Ондрѣева жена
Василчикова, Орина Григорьева жена Ондрѣева
сына Василчикова, княжъ Михайлова Ондрѣевича
Трубетцкого княгиня Оксинья, княжъ Васильева
Ондрѣевича Трубетцкого княгиня Анна, княжъ
Ѳедорова Михаиловича Трубетцкого княгиня На-
стасья, княжъ Давыдова Івановича Тулупова кня-
гиня Анна, Олексѣева жена Михайлова сына Ста-
рого, Михайлова жена Булгакова, Орина Ѳедо-
рова жена Булгакова, Юрьева жена Булгакова,
Оксинья Пояркова, Марѳа Судимонтова, Олек-
сѣева жена Мансурова Овдотья, Дарья Лоды-
женская.

А противъ боярынь сидѣли въ скамьѣ: Грігорей
Ондрѣевъ сынъ Василчиковъ, Илья Ондрѣевъ сынъ
Василчиковъ, князь Петръ Тутаевичъ Шейдя-
20. ковъ, бояринъ князь Ѳедоръ Михаиловичъ || Тру-
бетцкой, бояринъ Василей Івановичъ Умной Ко-
лычовъ, околничей князь Борисъ Давидовичь Ту-
луповъ, Олексѣй Михайловъ сынъ Старого, Ѳе-
доръ да Юры Матвѣевы дѣті Булгакова, Тимоѳей
Даніловъ сынъ Колычовъ.

А въ крівомъ столѣ сідѣли: бояринъ князь Иванъ
Петровичъ Шуйской, околничей Дмитрей Ивановичь
Годуновъ.

На мѣсто государя звалъ бояринъ князь Іванъ
Петровичъ Шуйской. ||

21. А на мѣсте сидѣла Іванова дочь Старкова Орина.

А ходили передъ государемъ Иванъ Васильевъ
сынъ Мелюковъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Белской,
Иванъ Олексѣевъ сынъ Мансуровъ.

А за санми у царицы и великие княгини ходили:
Воинъ Кондыревъ, Нехорошей Хлоповъ, дьякъ

Істома Евской, въ яселничего мѣсто были Іванъ Назарьевъ сынъ Хлоповъ.

У коня государева былъ и ѣздилъ около подклѣта Григорей Борисовъ сынъ Василчиковъ.

Колпакъ государевъ держали Микита Григорьевъ сынъ Василчиковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого. А списки держалъ и разряжалъ дьякъ Ершь Михаиловъ.

У платья государева, и у царицына и великие княгині были Нехорошей Хлоповъ да дьякъ Петръ Грігорьевъ. ||

22. А постелю кто слалъ, того именно не написано, кому государь велитъ.

Мылню топилъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Мелюковъ, Микиѳоръ Яковлевъ сынъ Мансуровъ.

У воды были: Воинъ Грігорьевъ сынъ Мелюковъ, Григорей Захарьевъ сынъ Хлоповъ да 4 человѣка детей боярскихъ царицы и великие княгини Данило Всеславинъ, Булгакъ Парбѣковъ, Отучь Култашевъ, Семейка Григорьевъ.

Въ мылне з государемъ мылись Борисъ Годуновъ, Богданъ Белской, Никита Василчиковъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Старого.

Вино в склянице несъ къ церкве Петръ Ѳоминъ сынъ Головинъ.

У мѣста былъ и мѣста берегъ Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Супоневъ.

У зголовей и у мѣста государева былъ Матвѣй Третьяковъ сынъ Лошаковъ Колычовъ. ||

23. А у царицына мѣста и у зголовья былъ Клементей Даниловъ сынъ Мелюковъ.

Сорокъ соболей, чѣмъ опахивать, держалъ Михайло Васильевъ сынъ Мелюковъ.

Государево зголовье къ церкве несъ Іванъ Григорьевъ сынъ Мелюковъ.

А царицыно Василей Михайловъ сынъ Хлоповъ.

Скамейку къ церкве несли истобники Михайло да Олеша.

Подножье къ церкве несли, на чомъ венчалися, Иванко Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, Митка Васильевъ сынъ Старого.

Подножье слали, почему ходили, князь Дмитрей ||
24. княжъ Ивановъ сынъ Ондрѣевича Шуйской, Иванко Васильевъ сынъ Головинъ, Невѣжка Яковлевъ сынъ Белской, Олешка Ждановъ сынъ Колычовъ, Иванко Олексѣевъ сынъ Василчиковъ, Ѳай Яхонтовъ.

Миндерь [1]) несъ къ венчанью царицы и великие княгини сынъ боярской Данило Всеславинъ.

У постели были: Нехорошей Хлоповъ и постелю замыкалъ по прежнему и з бѣлымъ платьемъ стряпалъ онъ же.

Свечю государеву несли Венедихтъ Борисовъ сынъ Колычовъ да Ондрѣй Васильевъ сынъ Безобразовъ.

А царицыну свечю несли Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головинъ да Верига Третьяковъ сынъ Белской.

Надъ государевою свечею ѳонарь несли Иванъ Болшой да Иванъ Меншоі Ондрѣевы дѣти Хлопова.

А надъ царицыною свечою ѳонарь несли Матвѣй да Назарей Степановы дѣти Хлопова.

Государевъ коровай несли Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Милюковъ, Яковъ Васильевъ сынъ Милюковъ ||
25. А другой царицынъ коровай несли Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Колычовъ, Микита Ѳедоровъ сынъ Милюковъ, Григорей Васильевъ сынъ Милюковъ, Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

Съ обручалными свечами Богданъ Сидоровъ сынъ Белской.

Съ водокщеною свечею Назарей Даниловъ сынъ Милюковъ.

Ѳонарь съ свечею несъ Ѳедоръ Ондрѣевъ сынъ Хлоповъ.

А дѣйствовалъ священникъ Василей Бородатой.

А со святою водою ходилъ священникъ Василей Молодоі да съ німъ дьяконъ Понкратей.

А у ѣствы сидѣлъ Петръ Фоминъ сынъ Головинъ.

А ѣсти передъ государя ставили князь Василей да князь Ондрѣй да князь Дмитреі княжъ Івановы дѣти Ондрѣевича Шуйского, Богданъ да Невѣшка

---

[1]) См. П. И. Савваитовъ: „Описаніе старинныхъ царскихъ утварей....“ (изд. 2—1896 г.), подъ словомъ „миндеръ“.

Белские, князь Тимоѳѣй да князь Ондрѣй Трубецкие, Микита да Ондрюшка Григорьевы дѣти Василчиковы, Дмитреі да Ѳедоръ Васильевы дѣти
26. Старого, || Иванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ.

А съ платьемъ з бѣлымъ стряпали Нехорошей Хлоповъ, Микита Василчиковъ, Дмитрей да Ѳедоръ Васильевы дѣти Старого.

А съ платьемъ з болшимъ тѣжъ, да которые ѣсти ставили, да х тому Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головины, Иванъ Ооонасьевъ сынъ Колычовъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, Іванко Юрьевъ сынъ Булгаковъ, князь Ондрѣі да князь Никита Тулуцовы, Верига да Григорей Белские.

А передъ царевичи ѣсти ставили Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Колычовъ, князь Ондрѣй до князь Никита княжъ Володимеровы дѣті Тулуповы, Григорей Неждановъ сынъ Белской, Верига Третьяковъ сынъ Белской, Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, Володимеръ да Ѳедоръ да Ивашко Васильевы дѣти Головина, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ.

А въ столы ставили Давыдъ Нежлановъ сынъ Белской, Григорей Семеновъ сынъ Овцынъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, Олеша Ждановъ сынъ Колычовъ, Ѳетка Костентиновъ сынъ Ѳоѳановъ, Івашко Олексѣевъ сынъ Василчиковъ, Гриша Микиѳоровъ
27. сынъ || Безобразовъ, Образецъ Семеновъ сынъ Вахромѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осорьинъ, Игнашко Звягинъ сынъ Восйковъ, Ѳетка Васильевъ сынъ Восйковъ, Івашко да Посничко Богдановы дѣти Белского, Ѳетка Петровъ сынъ Бутиковъ, Мишка Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ.

У поставца былъ діакъ Матвѣй Мешковъ.

Поездъ вѣдали и збирали ихъ околничей Василей Григорьевичъ Колычовъ, да дьякъ Терентей Лихочовъ. ||

28. А въ поезду были:

Князь Иванъ Михайловичъ Глинскоі, Міхаило Васильевъ сынъ Колычовъ, Жданъ Третьяковъ сынъ Лошаковъ-Колычовъ, Петръ да Михайло Ѳедоровы дѣти Колычова, князь Иванъ княжъ Володимеровъ

сынъ Тулуповъ, князь Иванъ Сеитовъ, князь Микита Трубетцкой, Микита Годуновъ, Ѳедоръ Івановъ сынъ Годуновъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ, Деменша да Демидъ Черемисиновы, Баимъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Микиѳоръ Васильевъ сынъ Безобразовъ, Григореі Ѳедоровъ сынъ Колычовъ, князь Василей Шуйской-Скопинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Захарей Лишнего сынъ Хлоповъ, Долматъ Ивановъ сынъ Мелековъ, Іванъ Дмитреевъ сынъ Мелековъ, Іванъ Гусь Васильевъ сынъ Милюковъ [1]), Тимоѳѣй Івановъ сынъ Хлоповъ, Иванъ Ѳоминъ сынъ Головинъ, Оѳонасей Ѳедоровъ сынъ Нагово, Василей Ждановъ сынъ Колычовъ, Богданъ да Ѳедоръ Васильевы дѣти Колычова, Степанъ да Олексѣй Никитины дѣти Колычовы, Ѳедоръ Пучковъ Молвяниновъ [2]).

Сообщилъ А. А. Васильчиковъ.

---

[1]) „Иванъ Гусь Милюковъ“ вписанъ потомъ, между строкъ.

[2]) Подлинная роспись, на 28 склейкахъ (при чемъ первая склейка занумерована какъ 1 и 2, а 18 и 19 склеены вмѣстѣ и занумерованы, какъ одна 19), на отрѣзкахъ столбцовъ разной величины, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Государственномъ Древлехранилищѣ, Отд. IV, разр. II, № 11. Документъ представляетъ приказный подлинникъ, писанный нѣсколькими разными руками, иногда превосходной подьяческой скорописью, иногда небрежно и видимо торопливо. Первыя 17 склеекъ представляютъ проэктъ чина вѣнчанія, послѣдующія заняты списками особъ, участвовавшихъ въ свадьбѣ. Поэтому въ проэктѣ имена нигдѣ не проставлены, но они внесены цѣликомъ въ роспись, написанную, повидимому, уже post factum. Весь документъ является приказнымъ черновикомъ, но онъ—несомнѣнный подлинникъ (прим. редактора).

ГРАМОТЫ РОДА ОСОРГИНЫХЪ.

Одною изъ главныхъ заботъ Русскаго Генеалогическаго Общества является охрана древнихъ дворянскихъ документовъ, нерѣдко, при дробленіи семей, расходящихся въ разныя руки и иногда исчезающихъ безслѣдно [1]). Въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1899 года земскій начальникъ Самарской губерніи Владиміръ Владиміровичъ Осоргинъ черезъ любезное посредство камергера Н. В. Чарыкова, доставилъ въ Русское Генеалогическое Общество на вѣчное храненіе тринадцать родовыхъ документовъ.

Акты эти оказались неизданными и даже въ рукописномъ генеалогическомъ матеріалѣ извѣстными лишь по плохимъ копіямъ, находящимся въ гербовомъ дѣлѣ рода Осоргиныхъ и списаннымъ съ оригиналовъ, принадлежавшихъ тогда (въ исходѣ XVIII столѣтія) самарскому помѣщику Савѣ Ѳедоровичу Осоргину [2]). Въ Общемъ Гербовникѣ Дворянскихъ Родовъ, часть V (издана въ 1800 году) подъ № 43 объ Осоргиныхъ сказано: «фамиліи Осоргиныхъ многіе Россійскому Престолу служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ государей въ 7009 (1501) и другихъ годахъ помѣстьями» [3]).

---

[1]) Пишущему эти строки извѣстно, напримѣръ, что подлинники древнихъ грамотъ и документовъ, когда то представлявшіеся въ Разрядъ родомъ Бестужевыхъ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ хранились у Бестужевыхъ, помѣщиковъ Симбирской губерніи (село Рѣпьевка). Всѣ попытки узнать, гдѣ находятся эти документы въ настоящее время, не увѣнчались успѣхомъ.

[2]) Прадѣду Владиміра Владиміровича Осоргина.

[3]) Въ дѣлѣ кромѣ копій съ документовъ, находится справка Разряднаго Архива, сдѣланная въ прошломъ столѣтіи и весьма цѣнная въ научномъ отношеніи. Много выбрано указаній изъ десятень, начиная съ 7086 (1578) года.

Древній родъ Осоргиныхъ или, правильнѣе, по старинному Осорьиныхъ, не принадлежитъ къ числу первостепенныхъ родовъ знати Московскаго Государства, онъ не занесенъ въ Бархатную книгу, не подавалъ, какъ кажется, росписи въ Разрядъ. Среди членовъ этой фамиліи мы не найдемъ бояръ, окольничихъ, крупныхъ государственныхъ дѣятелей, военачальниковъ, рѣшавшихъ судьбы сраженій, но это родъ «честный» изъ «молодшихъ», въ теченіе двухъ столѣтій служившій, а иногда занимавшій и довольно видныя мѣста въ правительственномъ механизмѣ Московской Руси.

Служилый классъ въ обширномъ значеніи этого слова въ Московскомъ государствѣ заполнялъ всѣ отрасли управленія, представлялъ собою военный элементъ настолько же, насколько и гражданскій, выдѣлялъ изъ себя значительное количество лицъ въ монашество и лицъ при томъ большею частью выдающихся, энергичныхъ и убѣжденныхъ, являющихся на исторической сценѣ святителями, архимандритами, келарями и простыми монахами. Служилый классъ не былъ только правящей и военной силой, охраняющей государство, это былъ и классъ мыслящій, въ средѣ котораго возрождались духовныя движенія, который одинаково выдѣлялъ изъ себя и вольнодумцевъ, и свободомыслящихъ и фанатиковъ старины.

Родъ Осорьиныхъ дорогъ для насъ не военными доблестями его членовъ, не представителями на высокихъ государственныхъ должностяхъ, онъ дорогъ для всего русскаго дворянства тѣмъ, что эту фамилію носила Юліанія Лазаревская.

Юліанія Лазаревская была простая Муромская помѣщица, была неграмотна, много испытала въ своей жизни, скончалась въ довольно преклонныхъ годахъ 2 Января 1605 года [1]). Сынъ ея Калистратъ Дружина Осорьинъ описалъ ея жизнь, прибавивъ въ концѣ клятвенное объясненіе: «Вы же, братіе и отцы! не зазрите мнѣ, что написалъ, будучи грубъ и нечистъ. И не думайте, что это все ложно, ради родства материнскаго. Видитъ всевидящее

[1]) По другимъ спискамъ 4 Января 7112, то есть 1604 года (см. „Памятники старинной русской литературы“, т. I, стр. 67). Въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“, преосв. Сергія, св. прав. Іуліанія помѣщена подъ 2 Января, съ отмѣтой, что скончалась въ 1604 году (т. II, стр. 2).

око, Владыка Христосъ, Богъ нашъ, что не лгу» [1]). Упоминая о многочисленныхъ разсказахъ о чудесахъ только вскользь, сынъ-авторъ отмѣчаетъ: «мы же сего не смѣяхомъ писати, яко не бѣ свидѣтельство».

Мы не можемъ сомнѣваться въ правдивости Дружины Осорьина, да если бы и было доказано, что призма сыновней любви, черезъ которую смотрѣлъ авторъ на мать, измѣняла освѣщеніе фактовъ, то отъ этого не измѣнятся конечные выводы изъ разсмотрѣнія драгоцѣннаго сказанія.

«Житіе» описываетъ намъ бытъ дворянской семьи XVI вѣка, рисуетъ идеалы общества XVI—XVII вѣковъ. Если Юліанія Лазаревская и идеализирована, то именно подъ вліяніемъ этихъ, поучительныхъ для насъ идеаловъ.

Любопытно происхожденіе Юліаніи Лазаревской: она была дочь Нижегородскаго ключника великаго князя— Юстина Недюрева и супруги его Степаниды Григорьевны, дочери Григорія Лукина. Въ домѣ Недюрева было «много богатства, и рабъ множество». Когда Юліаніи было шесть лѣтъ скончалась ея мать и дѣвучку взяла къ себѣ въ «предѣлы Муромскіе» бабушка ея по матери, Анастасія Никифоровна, дочь Никифора Дубенскаго, вдова Григорія Лукина.

Мы видимъ кругомъ Юліаніи среду приказныхъ людей—дьякъ Ѳедоръ Дубенскій служитъ у князя Дмитрія Шемяки и, повидимому, имѣетъ уже связь съ муромскими предѣлами, вѣроятно, какъ вотчинникъ. Иванъ Никифоровичъ Дубенской былъ дьякомъ Казанскаго Дворца въ 1566 году [2]). Изъ Лукиныхъ мы хорошо знаемъ дьяка великаго князя Василія III—Алексѣя Лукина («великого

---

[1]) Житіе Юліаніи Лазаревской въ мастерскомъ пересказѣ у Ѳ. И. Буслаева: „Историческіе очерки", т. II, стр. 252—263 и въ подлинномъ текстѣ, но по неполному списку, въ „Памятникахъ старинной русской литературы" (подъ ред. Н. И. Костомарова), вып. I, стр. 63—67. Другое изданіе въ „Душеполезномъ чтеніи" за 1869 годъ. Перечень списковъ, см. въ трудѣ Н. П. Барсукова: „Источники русской Агіографіи" (Спб. 1882).

[2]) См. Грам. Колл. Экон., по Нижнему Новгороду, № 7965/24 (7074). Послухъ на духовной князя Андрея Ивановича Стародубскаго въ 7065 году (ibidem, по Суздалю, № 11811/32); послухъ на данной 7068 года (ibidem, по Переяславль-Залѣскому, № 8915/191); послухъ на данной 7075 года (ibidem, Бѣлоозеро, № 820).

князя казенной дьякъ»)[1]. Недюревы служили въ разныхъ мѣстахъ (какъ и прочіе служилые люди), отца Юліаніи Устина Васильева сына Недюрева мы найдемъ, между прочимъ, «ключникомъ» во Владимірѣ въ 1542 году[2]; Дружина Недюревъ (сопоставляемъ это прозвище съ прозвищемъ Калистрата Осорьина) въ 1567 году былъ рыбнымъ прикащикомъ на Бѣлозерѣ[3].

Достигшая 16-лѣтняго возраста Юліанія была выдана замужъ Георгію Осорьину, «мужу добвородну и богату», вѣнчаны они были въ церкви праведнаго друга Божія, Лазаря, въ селѣ, принадлежавшемъ родителямъ мужа—Василью и Евдокіи Осорьинымъ. Свекоръ, человѣкъ богатый, «добвороденъ и царю знаемъ», поручилъ домашнее хозяйство Юліаніи; мужа часто не бывало дома — онъ уходилъ на царскую службу на годъ, на два, а иногда и на три — Юліанія имѣла возможность постепенно пріобрѣсти самостоятельность и выразить свои воззрѣнія на богатое, сложное хозяйство, которое ей досталось на руки.

Благочестіе, набожность, нищелюбіе, кроткая покорность старшимъ, вѣрность мужу, любовь къ дѣтямъ—все это идеалы, которые проповѣдывались въ старой Руси. Юліанія присоединила къ нимъ такіе взгляды, которые вносятъ новое освѣщеніе эпохи, рисующейся намъ жестокой и безчеловѣчной.

«Рабы же и рабыни», говоритъ житіе, Юліанія «удовляше пищею и одеждою, и дѣло по силѣ полагаше и никого простымъ именем назваше, и не требоваше воды ей на омовеніе рукъ подающаго, ни сапогъ разрѣшающа, но все сама собою творяше...». «Развѣ по нуждѣ, когда гости приходили, тогда ей рабыни по чину предстояли и служили».

Много невзгодъ пришлось перенести Юліаніи; изъ тринадцати ея дѣтей, только семеро пережили младенческій возрастъ, да и изъ нихъ старшій сынъ былъ убитъ

[1]) См. „Разрядные дьяки XVI вѣка"; Грам. Колл. Экон., по Дмитрову, № 3735/23 (7022), по Москвѣ № 7150/8 (7028) и т. д.

[2]) Грам. Колл. Экономіи, по Мурому, № 7739/7 (указная отъ 15 Августа 7050 года). Ивана Васильевича Недюрева найдемъ въ качествѣ душеприкащика въ актѣ 1556 года (ibidem, по Ростову, № 10561/24).

[3]) Подлинная указная отъ 8 Іюля 7075 года въ собраніи Археогр. Комм. (Колл. Строева, № 8).

рабомъ, а другого сына убили на царской службѣ. Недороды и моръ опустошали округу, Юліанія терпѣла и помогала, какъ только могла, но мало-по-малу все болѣе и болѣе уходила въ аскетизмъ. Подъ старость Юліанію постигло страшное бѣдствіе—наступили голодные годы, тотъ великій голодъ, который начался въ 1600 году и не пощадилъ даже людей и весьма зажиточныхъ. Богатая помѣщица обнищала, хлѣба не родилось, скотъ весь поколѣлъ, «а что осталось у ней отъ скота, а также ризы, сосуды, все распродала на жито, и тѣмъ челядь свою кормила и милостыню довольную просящимъ подавала. И дошла она до послѣдней нищеты, такъ что въ дому ея ни единаго зерна жита не осталось... Когда великая нищета умножилась въ дому ея, она собрала своихъ рабовъ и сказала имъ: голодъ обдержитъ насъ—видите сами. Если кто изъ васъ хочетъ, пусть идетъ на свободу и не изнуряется меня ради. Благосмыслящіе между ними обѣщались съ нею терпѣть, а другіе отошли. Съ благословеніемъ и молитвою отпустила она ихъ, не держала на нихъ гнѣва. И велѣла оставшимся рабамъ собирать траву, рекомую лебеду, и кору древесную, рекомую илемъ, и въ томъ велѣла готовить хлѣбы, и тѣмъ сама питалась и дѣтей и рабовъ кормила, и молитвою ея былъ тотъ хлѣбъ сладокъ, и никто въ дому ея не изнемогалъ съ голоду. Отъ того же хлѣба и нищихъ питала, и не накормивъ, никого изъ дома не отпускала: а нищихъ было въ то время безчисленное множество...» [1].

Образъ Юліаніи окруженъ яркимъ ореоломъ кротости, нѣжности, безконечной любви къ ближнимъ. Подвигъ Юліаніи не эгоистическое монашеское спасеніе, вся жизнь ея безпрерывное самоотреченіе на службу человѣчеству, службу сознательную и продуманную: даже родительское чувство, безмѣрное у такихъ любвеобильныхъ натуръ, не наносило ущерба ея заботамъ о посторонныхъ, рабахъ и нищихъ [2].

[1] [illegible] стр. 22. См. также В. О. [illegible]

[2] [illegible] въ которомъ [illegible] Напри- [illegible] и сыну [illegible] ческимъ а какой-то

Современники оцѣнили Юліанію Лазаревскую. Не дожидаясь канонизаціи, они причислили ее къ лику святыхъ. Въ иконописномъ подлинникѣ XVIII столѣтія [1]) подъ 2 числомъ Января мѣсяца читаемъ: «Святыя праведныя Іуліаніи Муромскія на рѣкѣ Илевнѣ; подобіемъ аки Елисаветъ, на главѣ платъ зеленой, верхняя риза баканная, исподняя голубая, десница прижата, въ шуйцѣ лѣстовка. А мужъ ея Георгій надсѣдъ, брада аки Григорія Богослова, шуба княжеска киноварная, исподняя зеленая, въ шапкѣ; а дщерь ея, инока схимница Ѳеодосія; *на иконѣ на старой писаны*. А сынъ ея Димитрій, у него нынѣ сынъ Аврамій въ Стародубскомъ уѣздѣ».

На основаніи житія и приведенной записи родословіе семьи Юліаніи Осорьиной представляется въ такой таблицѣ:

Дубенской Никифоръ.

Лукинъ. Григорій. ∞ **Анастасія.**

Осорьинъ. Василій — **Недюревъ Устинъ.** ∞ **Стефанида.**

Георгій ∞ **Юліанія Лазаревская**

Коллистратъ Дружина. Дмитрій. Инока Ѳеодосія.

Аврамій.

Всѣ данныя житія подтверждаются актами. Въ Муромской десятнѣ 1578 (7086) года найдемъ самого Юрья Васильевича Осорьина [2]). Онъ записанъ въ первой

не сознаваемою необходимостью, невѣдомымъ рокомъ. „Другаго сына ея на царской службѣ убиша“—такъ сказано въ житіи. Но гдѣ же, по какому случаю? Ни ей, русской боярынѣ XVI вѣка, ни сыну ея, человѣку грамотному, нѣтъ до того никакого дѣла. Гдѣ-то на царской службѣ — и только“ (стр. 265). Совершенная неправда! Внѣ всякаго сомнѣнія и мать, и сынъ знали гдѣ и какъ погибъ убитый, но авторъ житія намѣренно пропустилъ разсказъ объ этомъ, потому что ему важно было указать фактъ и отмѣтить, какъ отнеслась къ нему героиня сказанія, а подробности о службахъ отца и братьевъ только отвлекли бы вниманіе читателя отъ нити повѣствованія. Дружина Осорьинъ упомянулъ о многочадіи Юліаніи и отмѣтилъ ея взглядъ на значеніе „чадородія“, но не привелъ именъ своихъ братьевъ и сестеръ. Неужели это можетъ указывать, что онъ не зналъ ихъ именъ, или пренебрегалъ своими родичами.

[1]) Г. Д. Филимоновъ: „Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII вѣка“, стр. 43.

[2]) См. справку Разряднаго Архива, въ той же десятнѣ написанъ Василій Семеновъ сынъ Осорьинъ, но это не отецъ Юрья Васильевича, а только его родичъ. Относительно Василья Семеновича въ десятнѣ записано: „Васка Семе-

статьѣ такимъ образомъ: «Юрій Васильевъ сынъ Осорьинъ—самъ за собою и окладчики за нимъ сказали въ Новѣ городѣ в Нижнемъ помѣстья четыреста четьи, а болши того помѣстья и вотчины самъ за собою и окладчики за нимъ в Муромѣ и в ыныхъ городехъ не сказали. Быти ему, сказалъ, на государевыхъ службахъ на коне в пансырѣ, в шеломѣ, в саадакѣ, в саблѣ, да три человѣка на конехъ, в пансырехъ, в шапкахъ в железных, в саадацех, одинъ с копьемъ, человѣкъ на меринѣ съ юкомъ».

Въ древнѣйшей изъ сохранившихся Муромскихъ десятенъ, относящейся къ 1597 году мы найдемъ всѣхъ четырехъ сыновей Юліаніи, оставшихся въ живыхъ и переживших мать.

Среди «дворовыхъ» дѣтей боярскихъ Муромцевъ служилыхъ новиковъ, которые «помѣстнымъ окладомъ верстаны, а денежнымъ жалованьемъ поверстаны до 105 году, и деньги имъ даны», значатся «Дружина да Ивашко Юрьевы дѣти Асорьина» [1]). И далѣе въ числѣ недорослей: «Юшко да Митька Юрьевы дѣти Осорьина, Юшко 9 лѣтъ, Митька 8 лѣтъ; помѣстья за ними отцовского зъ большою братьею зъ Дружинкою да съ Ивашкомъ, 370 чети; а братья ихъ верстаны въ новикѣхъ» [2]). Составитель житія Калистратъ «по реклу Дружина» Осорьинъ встрѣчается неоднократно въ актахъ первой половины XVII столѣтія; одно изъ послѣднихъ указаній — что онъ былъ губнымъ старостой въ Муромѣ въ 1640 году [3]).

новъ сынъ Осорьина... самъ за собою и окладчики за нимъ сказали в Муромѣ помѣстья триста четьи, да вотчины в Муромѣ жъ сто пятьдесятъ четьи, да в Володимере вотчины же пятдесятъ четьи, а болши того помѣстья и вотчины самъ за собою и окладчики за нимъ в Муромѣ и в ыныхъ городехъ не сказали. А быти ему сказалъ на службахъ на конѣ в пансырѣ в шапкѣ в железной, в саадакѣ, въ саблѣ; человѣкъ на конѣ в пансырѣ, в шапке железной, в саадакѣ, в саблѣ; человѣкъ на меринѣ съ юкомъ. Васкѣ даваны денги восемъ рублевъ, без придачи, за то что под Кесью не былъ, и Васка денегъ несполна не взялъ". См. еще „Писц. кн. XVI вѣка", т. I, стр. 794, 795. Въ Муромской десятнѣ 1590 года (верстанье новиковъ) записанъ Назарко Ивановъ сынъ Осорьинъ.

[1]) В. Н. Сторожевъ: „Десятни XVI вѣка", стр. 73.

[2]) Ibidem, стр. 81.

[3]) Рус. Ист. Библ., ч. X, ст. 221, 277. Отмѣтимъ договорную запись отъ 18 Марта 1632 года (писанную въ Москвѣ, но Муромскимъ губнымъ подъячимъ), въ которой послухи—Дружина Юрьевъ сынъ Осорьинъ да Иванъ Назарьевъ сынъ Осорьинъ (А. Ю. Б., т. I, ст. 695).

Свекоръ Юліаніи Василій Степановичъ Осорьинъ, «мужъ добродный и царю знаемый», довольно долго служилъ въ Нижнемъ Новгородѣ ключникомъ. Сохранился текстъ грамоты, которую онъ въ товариществѣ съ Русиномъ Михайловымъ сыномъ Домажировымъ выдалъ 11 Октября 1539 года [1]); былъ онъ ключникомъ и въ 1545 году [2]). Но въ 1542 году ключникомъ былъ Иванъ Осорьинъ [3]).

Отецъ Василія Степановича—сынъ боярскій Степанъ Осорьинъ былъ посыланъ отъ великаго князя Ивана III гонцомъ къ царю Магмедъ-Аминю въ Казань (Іюнь и Іюль 1492 года) [4]).

Изъ старыхъ Осорьиныхъ упомянемъ еще Кипѣлку Терентьева сына, котораго встрѣчаемъ въ актѣ 1548 года судьею по спорному межевому дѣлу [5]) и Истому Терентьева сына, одного изъ кормленщиковъ въ знаменитой книгѣ 1556 года [6]). Въ тысячную книгу 1550 года

---

[1]) Грам. Колл. Экон., по Переяславлю Залѣсскому, № 8883/159 (7060).

[2]) Ibidem, по Нижнему Новгороду, № 7953/12 (23 Мая 7062 года). См. также А. Ю. Б., т. I, ст. 81.

[3]) А. Ѳ. Ч., ч. I, стр. 209. См. также Сборникъ Муханова, стр. 576 (грам. отъ 25 Декабря 1541 года). Иванъ Ивановъ сынъ Осорьинъ упоминается неоднократно въ актахъ и писцов. книгахъ. Напр. данная его 1569 года — А. Ю. Бѣляева, № 146, и 1574 года—Грам. Колл. Экон. по Дмитрову № 3851/139 (7082). Въ спискѣ надгробій Троице-Сергіева монастыря годъ смерти показанъ ошибочно. Самъ ли это погребенъ ключникъ 1541 года или его сынъ—вопросъ требующій дополнительныхъ справокъ. Несомнѣнно только, что Иванъ Ивановичъ Осорьинъ былъ въ 1589 (7097) году приставомъ у посла (П. Д. С., I, ст. 1116—1216). Въ 1593 и 1594 годахъ въ Казани былъ дьякъ Иванъ Осорьинъ (Труды Вост. Отд., ч. XX, стр. 204—205, 214—215). Можно было бы думать, что Иванъ Осорьинъ—ключникъ 1541 года—это тотъ сынъ боярскій Иванъ Злобинъ сынъ Осорьинъ, который подписался на соборномъ дѣяніи 1566 года (С. Г. Г. и Д., ч. I, стр. 551), а Иванъ Ивановичъ и братъ его Субота Ивановичъ, похороненные въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ (см. списокъ надгробій) были его дѣти. Но это предположеніе разрушается показаніемъ Тысячной книги 1550 года, въ которую записаны Иванецъ Злобинъ Осорьина и Субота Злобинъ Осорьинъ. Не былъ ли ключникъ—Иванъ *Злоба* Осорьинъ? Тимоѳей Суботинъ сынъ Осорьинъ упоминается послухомъ еще въ данной 1568 (?) года (Акты Бѣляева, № 146—по Дмитрову), а въ 1575 году принимаетъ участіе въ церемоніалѣ бракосочетанія царя Ивана Грознаго на Аннѣ Васильчиковой (см. выше, стр. 12).

[4]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLI, стр. 132.

[5]) Грам. Колл. Экономіи, по Ярославлю, № 14761/13 (7056).

[6]) „Арх. Ист. Юрид. Свѣд.“, т. III, стр. 76.

записанъ Юрій Филиповъ сынъ Осорьинъ (по Мурому, 3 статья) [1]).

Мы видимъ, что къ половинѣ XVI столѣтія родъ Осорьиныхъ уже образовалъ нѣсколько семей, однородство которыхъ и общее происхожденіе изъ Мурома несомнѣнны. Связать ихъ точно представляетъ нѣкоторыя затрудненія вслѣдствіе малаго количества дошедшихъ отъ той отдаленной эпохи актовъ, такъ какъ лицо, давшее прозваніе роду, жило въ началѣ XV столѣтія—въ 1445 году 7 Іюля въ бою съ Мамутекомъ подъ Суздалемъ убитъ былъ Александръ Осорьинъ [2]).

Документы, присланные въ Генеалогическое Общество, указываютъ на однородство Осоргиныхъ и содержатъ рядъ важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о древнѣйшихъ поколѣніяхъ.

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на документъ, имѣющій родословный характеръ:

I) Родословная роспись, составленная Богданомъ да Борисомъ Ивановичами Осорьиными, въ послѣдней четверти XVII вѣка (современный оригиналу списокъ на одной склейкѣ, знакъ бумаги la folie*):*

«Родъ Осорьиныхъ.

Иванъ Юрьевъ сынъ Осорьин, у него дѣти Богданъ да Борис да Ортемей да Иванъ. И Ортемей на службе убитъ, а после ево остался сынъ ево Данило. А Иванъ Ивановъ сынъ Осорьинъ, а нашъ Богдановъ да Борисовъ братъ родной, потонул. А после ево, брата нашего, Ивана жены и дѣтей не осталось. А после брата нашего родного Ивана осталось государево жалованье, старинные вотчины в Володимерскомъ и в Муромском уѣздех. А к той вотчине ближе нас, меня Богдана и Бориса, после брата нашего родного Ивана иных сродичей никово нѣт. А за племянникомъ нашимъ родным за Данилом Артемьевым сыном Осорьинымъ после отца нашего, а ево Данилова дѣда Ивана Юрьева сына Осорьина тѣх же вотчин старинная родовая вотчина въ Володимерскомъ и

[1]) Его В. Н. Сторожевъ, l. c., стр. 180, несправедливо считаетъ отцомъ Дружины Осорьина съ братьею, занесенныхъ въ десятню 1597 года. Юрій Филиповъ Осорьинъ въ 1554 году былъ жалованъ деньгой золотой, а съ Петрова дня годовалъ въ Шацкомъ (рукописные разряды подъ 7062 годомъ).

[2]) Древ. Рос. Вивл., ч. VI, стр. 458.

въ Муромскомъ уѣздех есть же и за нимъ Данилом справлена. Да былъ Дмитрей Юрьевъ сынъ Осорьинъ, а Ивану Юрьеву сыну Осорьину братъ родной, а намъ Богдану да Борису дядя родной, а ему Данилу дѣд двоюродный, и онъ Дмитрей умре, а послѣ ево остался сынъ ево Аврамъ Осорьинъ, а за ним Аврамомъ тое старинной родовой вотчины в Володимерскомъ и в Муромъском уѣздѣх после отца ево Дмитрея, а нашего дяди половина, а другая половина тое вотчины после отца нашего Ивана за нами была за четверыми, а ныне насъ осталос толко два брата родных Богдан да Борис, а он Аврам Дмитреевъ сынъ Осорьинъ нам двоюродной брат, и он Аврамъ после брата нашего родного Ивана о той вотчине не челобитчикъ, потому что тѣх вотчин после отца ево половина за нимъ справлена. Да Иванъ да Ѳедор Ивановы дѣти Осорьины служат по Казани, а намъ онѣ племянники в далномъ поколеніи, и за ними после отца их вотчины есть же. А иных родственников наших Осорьиныхъ никово нѣт».

Мы видимъ, что роспись эта, составленная предками нынѣшнихъ Осоргиныхъ, непосредственно связана съ семьею Юліаніи Муромской. Данныя росписи можно представить въ такой таблицѣ:

Юрій ∞ Юліанія.

[Дружина]. — Иванъ. — [Юрій]. — Дмитрій.

Иванъ: Богданъ. Борисъ. Артемій. Иванъ.

Дмитрій: Авраамій.

Артемій: Данило.

Слѣдующіе три акта, которые мы помѣтимъ №№ II, III и IV представляютъ рѣдкіе и интересные *подлинники* великокняжескихъ жалованныхъ грамотъ; касаются они старѣйшихъ, изъ извѣстныхъ намъ, поколѣній Осоргиныхъ.

II) 14 Декабря 1500 года—грамота жалованная великаго князя Ивана III на кормленіе; дана Терентью и Степану Матвѣевичамъ Осорьинымъ.

«Се яз князь велики Иван Васильевич всея Русіи пожаловал есми Терентья | да Степана Матвѣевых дѣтей [1])

[1]) Вмѣсто „Матвѣевых дѣтей" грубо приписано черными чернилами „Матвѣевичи".

Осорьина, что за ними мое жалованье Горо | ховецъ и у кого будут мои великого князя грамоты жаловалные, что им моим | волостелем кормов не давати, и яз князь велики Терентья да Степана | пожаловал, велѣл есми им кормъ имати съ сох со всѣх з боярских и с мона | стырских по сей грамотѣ. А съ сохи обѣма волостелем кормъ на | Ржтво Хво . . . . .[1]) хлѣбов, мѣх овса, воз сѣна, о на Ве- | лик ден(ь) съ сохи обѣма же волостелем кормъ — полот(ь) мяса, десятеро хлѣ | бов, а на Петров ден(ь) съ сохи обѣма ж волостелем кормъ — боран(ъ), десятеро | хлѣбовъ. А не любъ будет волостелем кормъ, и они емлют за полот(ь) мяса | десят денег, за десятеро хлѣбов десят денег, за боран десят денег, за мѣх | овса восмь денег, за воз сѣна два алтына. А тиуном ихъ обѣма ко | рмъ съ сохи на всѣ тѣ три празники в полы тог(о), а доводчиком их двема | поборовъ съ сохи на Рожество Христово коврига, чясть мяса, зобня овса, | а на Велик ден(ь) съ сохи ж обѣма доводчиком поборъ коврига, чясть мяса, зобня совса, | а на Петров ден(ь) обѣма доводчиком поборъ с сохи ж коврига да сыръ. А не | любъ будет доводчиком поборъ и они емлют за ковригу денга, за чясть | мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги. Також | есми Терентья да Степана пожаловал, у кого будуть мои грамо | ты жаловалные, что им моим волостелем в Гороховцѣ мыта не да | вати, и яз князь велики Терентья да Степана пожаловал, ве | лѣл есми им мыт имати на всѣх грамотникѣх, на митрополичих и на владычних | и на боярских, и на монастырских, и на своих великого князя селчанех, | и на своей великой княгини селчанех. А мыт есми им велѣлъ имати по | старинѣ. А зъ служилых людей и з боярских людей и с пѣшеходов | мыта есми им имати не велѣлъ, а хто служилой человѣкъ или боярской | человѣкъ поедет с товаром, и яз имъ на тѣхъ мытъ велѣл имати, как | и на торговцѣх. Писанъ на Москвѣ лѣта 7009. Дек. 14».

Подлинная грамота писана на полной склейкѣ (бумага съ знакомъ большой тiары). Красновосковая печать, отъ которой сохранился кусокъ отъ середины, была привѣшена на голубыхъ шелковыхъ нитяхъ. Наобо-

[1]) Эта строка почти совершенно утрачена и читается лишь по окончностямъ буквъ.

ротѣ надпись: «княз велики Иван Васильевич». Грамота сохранилась довольно плохо и на сгибахъ разорвана.

III) Грамота жалованная великаго князя Василія III (1505 — 1533) на кормленіе, дана Юрью Филипповичу Осорьину.

«Се яз князь великіи Василей Иванович всеа Русиі пожаловал | есми Юрья Өилипова сына [1]) Осорьина тудом Волож | ским с праведчиковым оброком под Ондреем под Бездною | под Олѳерьевым сыном Өилипова [2]) въ кормленье, и вы | всѣ люди тоѣ волости чтите его и слушаите, а он | вас вѣдает и судит и ходит у вас о всем по тому как было | преж сего. А хто по кого взведет моего великого князя | пристава, а будут оба истца тоѣ волости | и пристав мои тѣх сбоих истцов ставит перед | Юрьемъ, или перед его тиуном, а не поставит | пристав мои тѣх обоих истцов перед Юрьем или | перед его тиуном и он ѣзду лишен. А которои | тѣх обоих истцов перед Юрьем или перед его | тиуном не учнет искати или отвѣчати, | и яз князь великіи велѣлъ того обвинити и гра | моту правую на того дати».

Подлинная грамота писана мелкой, очень красивой скорописью на отрѣзкѣ столбца, съ вислою на красномъ шелковомъ шнурѣ, красновосковою, обычною печатью [3]). На оборотѣ надпись крупнымъ, четкимъ почеркомъ: «княз великіи Василеи Иванович всея Русіи».

Грамота сохранилась очень дурно и разорвана на нѣсколько кусковъ.

IV) 7 Марта 1554 года, грамота жалованная царя Ивана Грознаго на кормленіе, дана Кипѣлкѣ Терентьевичу Осоргину.

«Се яз царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи пожа | ловал есми Кипѣлку Терентьевича [4]) Осорьина Солью | малою в кормленье с пятном и с

---

[1]) Въ позднѣйшее время было подправлено и написано вмѣсто „Өилипова сна"—„Өилипо*вича*".

[2]) Этотъ Андрей Филипповъ былъ изъ рода Нащокиныхъ, родоначальникъ Безниныхъ.

[3]) Печать сохранилась довольно хорошо, но съ отломленнымъ краемъ.

[4]) Можно думать, что было написано—„Терентьева сна", такъ какъ буквы „И" и „Ч" прописаны, но подчистка совсѣмъ незамѣтна и правильнѣе признать, что Кипѣлка Осорьинъ дѣйствительно написанъ съ вичемъ.

помѣром, со всѣм с тѣм, | какъ было за прежними волостели. И вы всѣ лю | ди тоѣ волости чтите его, и слушайте, а он вас | вѣдаетъ и судитъ и ходитъ у вас о всем по тому, | какъ было преж сего. А хто по ког(о) взведетъ моево | царя и великого князя пристава, а будутъ оба | истца тоѣ волости, и пристав мои тѣхъ обоих | истцов ставитъ перед Кипѣлкою иди перед ево тиуномъ. | А не поставитъ пристав мои тѣхъ обоих исцовъ | передъ Кипѣлкою или передъ ево тиуном и он ѣзду лишен, | а которой тѣх обоих истцов перед Кипѣлкою или перед | ево тиуном не учнет искати или отвечати и яз | царь и великій князь велѣл тог(о) обвинити и грамоту | правую на того дати. Писан лѣта 7062-го | Маръта в 7 день». |

Подлинная грамота на отрѣзкѣ склейки (въ бумагѣ видна часть филиграни, изображающей руку), сохранились остатки красновосковой вислой печати, привѣшенной на шнурѣ изъ малиноваго цвѣта шелковыхъ нитей. На оборотѣ крупной скорописью написано: «Црь и великій княз Иван Васил || евич всея Русіи» [1]).

Особнякомъ стоитъ документъ, который мы обозначимъ № V. Эта грамота можетъ служить типичнымъ образцомъ фальсифицированныхъ грамотъ.

V). *Жалованная грамота якобы великаго князя Василія Темнаго, но съ датой—7021/1513 годомъ и съ печатью великаго князя Василія III.*

«Се яз князь велики *Василей Васильевич* (sic) пожаловал есми Матвея Олександровича Осорьина, сказал купил собѣ вотчины в Муроме село Степанково да деревню Высокое, да селцо Сухмен, да деревню Ермаково, и кого Матвей на ту землю призовет себѣ людей из ыных княженей, а не из моего великого княженья, и тѣм людем не надобет на десет лѣт моя никоторая подат(ь), ни ям, ни подвода, ни писчая белка, никоторая протор(ь), ни к сотцкому тянути; и наши намѣстници Муромские и волостели и их тиуни тѣх ево людей не судятъ ни въ чем, оприч душегубства и розбоя с поличным. А вѣдает и судит своих людей Матвей сам или кому прикажет. А случится суд смѣсной с волостными людми, или з городцкими, и наши намѣстници и волостели и их тиуны судят, а

[1]) Надпись на царское имя сдѣлана очень интереснымъ почеркомъ, крупной, рѣзкой скорописью.

Матвей сам или кому прикажет с ними ж судит, а прибытком делятся на полы. А кому будет чево искати на Матвѣе или на его приказщике, ино сужю его яз сам князь великій, или мой боярин введеный. А как тѣ Матвѣевы люди отсидят десет лѣт и они потянут в мою дан(ь) по силе. А через сю грамоту иные моеѣ грамоты нѣт. А дана грамота лѣта 7021 году».

Ниже тѣмъ же почеркомъ приписано: «А у грамоты печать великого князя», и дѣйствительно привѣшена черезъ прорѣзанную дырочку прекрасно сохранившаяся *подлинная* красновосковая печать великаго князя Василія III (на красномъ шелковомъ шнурѣ). Документъ писанъ на полномъ столбцѣ бумаги (съ остаткомъ знака въ видѣ кувшинчика). По почерку и бумагѣ списокъ съ грамоты сдѣланъ повидимому ранѣе половины XVII столѣтія, и слѣдовательно не во время подачи росписей. На оборотѣ списка находится надпись: «Црь и велики княз Василей Васильевичь» крупной, замѣтно искуственной скорописью. Эта надпись сдѣлана позже, можетъ быть въ концѣ XVII столѣтія. Происхожденіе списка трудно опредѣлить, явная надобность въ немъ, сколько мы знаемъ, могла быть только при подачѣ росписей въ Разрядъ, но во всякомъ случаѣ документъ фальсифицированъ. Если это и передѣлка подлинной грамоты, на что намекаетъ привѣшенная печать, то во всякомъ случаѣ имя князя великаго неумѣло искажено, а имя Осорьина перемѣнено, чтобы указать отца Терентья и Степана Осорьиныхъ, отъ которыхъ сохранилась подлинная грамота 1500 года, см. № II.

Въ жалованной грамотѣ 1500 года указаны Терентій и Степанъ *Матвѣевичи*, семейное преданіе твердо помнило Александра Осорьина, убіеннаго на брани въ 1445 году, и вотъ фальсификація является результатомъ желанія связать документальнаго Матвѣя съ Александромъ синодика. Весьма возможно, что и на самомъ дѣлѣ Терентій и Степанъ приходились внуками Александру Осорьину, но только не сохранилось документовъ, которые бы установили эту связь.

Разбираемая грамота представляетъ памятникъ чрезвычайно любопытный и вызываетъ рядъ размышленій. Такъ напримѣръ, подлинная печать Василія III и годъ (7021), относящійся къ его княженію, указываютъ какъ будто бы на то, что фальсифицировано было въ подлинной грамотѣ только ея начало и даже не измѣненъ годъ.

Повидимому самая наивная передѣлка именъ, но въ текстѣ встрѣчаемъ выраженія, которыя говорятъ объ эпохѣ болѣе ранней, и намекаютъ на «составъ» и самого содержанія.

Съ другой стороны, что за смыслъ писать подъ текстомъ «а у грамоты печать великаго князя», какъ бы указывая на списокъ съ подлинника.

Слѣдующіе семь документовъ (№№ VI—XII) касаются членовъ рода Осоргиныхъ въ XVII столѣтіи.

VI) 8 Августа 1649 года—подлинная ввозная грамота, данная Богдану Ивановичу Осорьину на сельцо Бочнево въ Нижегородскомъ уѣздѣ да на пустошь Дуброву въ Муромскомъ уѣздѣ.

«Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі в Нижегороцкой уѣздъ в Березополской станъ в селцо, что была пустошь Бочнево да в Муромской уѣздъ в Замотренской станъ в пустошь, что была деревня Дуброва, что то селцо и пустошь были в помѣстье за муромцомъ за Иваномъ Юрьевымъ сыномъ Осорьинымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ селце живутъ, а на пустоши учнутъ жить. Билъ намъ челомъ жилецъ Богданъ Ивановъ сынъ Осорьинъ: нашего де жалованья велено за нимъ по окладу учинити помѣстья на четыреста четьи и за нимъ де помѣсья нѣтъ нигдѣ. И в нынешнемъ де во 157 году поступился ему Богдану отецъ ево Иванъ изъ своего Нижегороцкаго помѣстья в Березополскомъ стану пустошь Бочнево да изъ Муромского своего жъ помѣстья в Замотренскомъ стану пустошь Дуброву. И намъ бы ево пожаловать, велѣть тѣ отца ево пустоши справить за нимъ Богданомъ, а Иванъ Осорьинъ о томъ намъ билъ же челомъ, чтобъ намъ ево пожаловать велѣть ис того ево Нижегородцкаго помѣстья пустошь Бочнево да изъ Муромскаго помѣстья пустошь Дуброву справить за сыномъ ево за Богданомъ. Да к той своей челобитной онъ Иванъ и руку приложилъ. А по книгамъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина с товарыщи 130 и 131 і 132 году в томъ селце Бочневе написано: паш ни добрые земли восмьдесятъ восмъ четьи, а в пустоши Дуброве по книгамъ писма и мѣры Якова Колтовского да подьячего Романа Прокоѳьева 137 і 138 году написано: пашни добрые жъ земли пятдесятъ шесть четьи, всего сто сорокъ четыре четьи в поле, а в дву потому жъ и вы бъ всѣ крестьяне, которые в томъ селце живутъ, а на пустоши учнутъ

жить, жилца Богдана Иванова сына Осорьина слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили. А з досталного помѣстья велено отцу ево Ивану наша служба служить. Писан на Москвѣ, лѣта 7157, августа въ 8 день.

Помѣта думнаго діяка Федора Елизарова: «в книгу пис. 2 рубли 10 де(нег)».

На оборотѣ скорописью: «царь и великиі князь Алексѣй Михайлович всеа Русиі». *Ниже подписи скрѣпа:* «діакъ Иванъ Владычкин. Справилъ Фомка Третьяков».

(Документъ писанъ крупной скорописью, на двухъ полныхъ склейкахъ; отъ черновосковой приказной печати сохранились только остатки).

VII. Лѣта 7167 (1658) Ноября въ—день, отдѣльная Любимскаго городоваго прикащика Ивана Шишедальцева; согласно присланной изъ Помѣстнаго приказа государевой грамоты онъ въ Галицкой уѣздъ въ Черной станъ въ Григорьево Иванова сына Осорьина помѣстье въ деревню Гридинское и пустошь Антуоьево ѣздилъ и помѣстье то переписалъ и отдѣлилъ (какъ о томъ били челомъ муромцы Артемій, Иванъ да Борисъ Ивановы дѣти Осорьины).

«Лѣта 7167, ноября въ   день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержьца указу и по грамоте ис Помѣсново приказу за приписью дьяка Степана Шишкина прислана въ Любимъ твоя государева грамота ко мнѣ холопу твоему Ивашку Шишедалцову. По челобитью муромцовъ Артемья, да Ивана, да Бориса Ивановыхъ детей Асорьиныхъ велено мнѣ, холопу твоему, ѣхать въ Галицкой уѣздъ въ Черной станъ въ Григорьево помѣсье Иванова сына Асорьина въ деревню Гридинское и на пустошь Антуѳьево и я холопъ твой възявъ съ собою тутошныхъ сторонныхъ людей въ понятыхъ и приѣхавъ переписалъ дворы крестьянские и во дворахъ людей по имяномъ: (д) [1]) крестьянской, а во дворѣ крестьянинъ Васка Ивановъ з детми Ротка да Ивашко да с племянники Исачко да Гаранка Савельевы; (д) крестьянской—во дворѣ крестьенинъ Тимошка Андрѣевъ з дѣтми с Мокушкою да с Сенкою, а у Сенки два сына Васки; (д) крестьянской, во дворѣ крестьянинъ Ѳролко Тимоѳѣевъ з детми с Ванкою да Серешкою; (д) крестьян-

¹) (Д) значитъ „дворъ".

ской, во дворѣ крестьянинъ Антипка Зиновьевъ [с] сыномъ Калинкою; дворъ крестьянской, во дворѣ крестьянинъ Ивашко Триѳановъ з детми с Ивашкомъ да с Исачкомъ да племянникъ Ивашко Ивановъ; (д) крестьянской, во дворѣ крестьянинъ Ганка Осиповъ з детми с Лучкою да с Ѳеткою; (д) крестьянской, во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Кириловъ з детми съ Якункою да з Гришкою да в миру ходитъ малой крестьянской Демка Яковлевъ. И которыя крестьяня учнутъ жить въ деревне Гридинскомъ и на пустоши Онтуѳьеве и имъ государевы подати платить въсякие и ево помѣшщиковы всякие доходы платить и пашна пахать и ево помѣшщика во въсемъ слушать. А отдѣлную писалъ с книгъ Ильинской церковной дьячекъ Мишъка Лебедевъ».

На оборотѣ подпись и скрѣпа: «К сей отдѣлной Ильинской церковной диячекъ Логинко Григорьевъ вмѣсто городова[го] приказщика Ивана Шишедалцева по его велѣнью руку приложилъ» *(На двухъ склейкахъ, безъ печати).*

VIII. 1 Апрѣля 1674 (7182) года. Запись полюбовная сдѣлочная Данилы Артемьевича Осорьина съ дядею своимъ Борисомъ Осорьинымъ.

«Се азъ Данило Артемьевъ сынъ Осорьинъ далъ есми сию запись дяде своему родному Борису Иванову сыну Осорьину в томъ, что въ нынешнемъ во сто осмъдесятъ второмъ году поговоря я Данило с нимъ Борисомъ меж себя полюбовно договорился, которыя у насъ великого государя жалованье старинные родовые вотчины есть в Муромскомъ и в Володимерскомъ уѣздѣхъ і тѣ старинные родовые вотчины с лѣсы і с сенными покосы і со всѣми угоды і и со всѣми крестьяны владѣть мнѣ Данилу і детямъ моимъ во всѣхъ вотчинахъ половиною, а другою половиною в тѣхъ же вотчинахъ владѣть ему Борису і детямъ ево. А что я Данило и онъ Борисъ з детми своіми с Никитою и с Васильемъ били челомъ великому государю тѣхъ же вотчинахъ о жеребьяхъ, что остались после дядей моихъ Даниловыхъ Богдана і Ивана в тѣхъ же уѣздѣхъ, и по тѣмъ челобитнамъ (sic) впредь мнѣ Данилу не бить челомъ великому государю никоіми дѣлы, а принесть мнѣ Данилу с нимъ Борисомъ вмѣсте въ Помѣсной приказъ челобитная за своіми руками той вотчины о жеребьяхъ братей ево Борисовыхъ, а моихъ дядей Богдана і Ивана, чтобъ тѣ вотчины справить за нами, Даниломъ і за нимъ Борисомъ, пополамъ. А в той челобитной ему Борису імянъ детѣй

своихъ не писать і не бить челомъ. А какъ меня Данила не станетъ і детямъ моимъ владѣть моею Даниловою половиною, а до ево Борисовой половины в тѣхъ вотчинахъ дѣла нѣтъ покамѣстъ онъ Борисъ і дѣти ево будутъ живы. Да ему жъ Борису в тѣхъ вотчинахъ владѣть в селѣ Лазоревѣ [1]) дворомъ и усадбою дядя его Борисова *Дружины*, чемъ нынѣ владѣетъ мать его Борисова, а моя бабушка *Ірина*. Да ему жъ Борису свѣсть ис того жъ села Лазорева крестьянку вдову Танку з детми еѣ с сыновьями опричь замужнихъ еѣ дочерей на свої дачи и сь еѣ дворовымъ строѣниемъ и з животы и с хлѣбомъ стоячимъ и с молоченымъ і з землянымъ. А противъ той усадбы и двора мнѣ Данилу взять подъ дворъ і подъ усадбу мѣсто в томъ же селѣ Лазоревѣ, что подъ крестьяны Ѳедуринскими детми мѣрою противъ той же усадбы и двора; а буде того мѣста мѣрою противъ того не придетъ, і мнѣ противъ того намереть і взять в ыной усадбѣ, гдѣ будетъ годно и строѣние построить противъ того жъ обчими нашими крестьяны. А тѣхъ старинныхъ родовыхъ своихъ всѣхъ вотчинъ мнѣ Данилу с нимъ Борисомъ не делить і об раздѣле великому государю не бить челомъ до тѣхъ мѣстъ покамѣстъ бабушка моя Ірина будетъ жива, владѣть по свой животъ ей бабушке моей Ірінѣ. А какъ бабушки моей Даниловой Ірины в животе не станетъ і тѣ вотчины раздѣлить всѣ мнѣ Данилу с нимъ же Борисомъ пополамъ, а ево Борисовой матери, а моей бабке Ірінѣ і ему Борису о помѣстье дѣда моего Івана Осорьина на прожитокъ ей бабке моей не бить челомъ великому государю і о тѣхъ вышеписанныхъ старинныхъ вотчинахъ написать мнѣ Данилу духовную в нынешнемъ во сто осмьдесятъ второмъ году во всѣмъ противъ сей записи, какъ написано выше сего і та духовная за рукою отца своего духовнаго дать ему Борису, что тѣ вотчины і моя Данилова половина после меня Данила і детей моихъ владѣть ему Борису і дѣтямъ ево Борисовымъ. А сестрамъ моимъ Даниловымъ и детямъ ихъ до тѣхъ вотчинъ дѣла нѣтъ; а буде я Данило или дѣти мої в чемъ противъ сей записи не устоимъ, хотя въ единой статье, какъ написано выше сего, і ему Борису і детемъ ево взять на мнѣ Даниле і на детяхъ моихъ за всякую неустойку по сей записи триста рублевъ денегъ;

[1]) Отсюда и прозваніе Юліанія Лазаревская.

а ся запись і впредь в запись. А на то послуси: Абрамъ Исаевъ, Ігнатей Рубцовъ, Тихонъ Антропьевъ, Василей Антипинъ. А запись писалъ Ивановския площади подьячей Іпатко Улфовъ. Лѣта 7182, апреля въ 1 день».

На оборотѣ: «к сей полюбовной записи Сила Владыкинъ вмѣсто Данила Осорьина по ево веленью, что онъ грамоте не умѣетъ, руку приложилъ. Послухъ Аврамка руку приложилъ. Послухъ Игнашка руку приложилъ. Послухъ Тишко руку приложилъ. Послухъ Васка Антипьевъ руку приложилъ».

(*Подлинная запись писана мелкой скорописью, на двухъ склейкахъ бумаги голландскаго происхожденія*) [1]).

IX. 7188 (1679) года 18 Октября — сговорная рядная запись. Сговорилъ Борисъ Ивановичъ Осорьинъ дочь свою дѣвицу Агаѳью Борисовну замужъ за Василья Михайловича Крюкова.

«Се азъ Борисъ Ивановъ сынъ Осорьинъ в нынешнемъ во 188 году октября во 18 день зговорилъ есми дочь свою девицу Агаѳию Борисовъну замужъ за Василья Михайловича Крюкова, а благословляю я дочь свою Божиімъ милосрьдиемъ: образъ всемилостиваго Спаса в окладе, крестъ серебряной с мощъми, образъ Николая чюдотворца да образъ Пречистыя Богородицы Владимерские. Да приданова платья и серебряные кузни: цепъ серебряная на ней два креста серебряные позолочены, семъ персней серебряныхъ позолочены с каменниемъ и з жемьчюги, двои серги з жемчюги позолочены, ошивъка низаная, сѣтька золотная, шапъка шитая, шуба камъчатая на бѣльихъ хрепътахъ пугвицы серебряные, охабенъ дорогильной червчатой, пугвицы серебряные, два охабня кинъдяшныхъ, охабенъ кумачьной, шуба кинъдяшная на зайцахъ, шуба кинъдяшная поношеная, постеля перина [з]зголовъемъ, одеяло выбойчатое на зайцахъ. И всего приданова даю на сорокъ рублевъ, за нею жь даю приданые старыныхъ шесть душъ людей да четыре крестьянина вотчиные земли села Лазерева Петрушъка Лукъяновъ, Ивашъко Ивановъ, Мишъка Емельяновъ, Ѳетка Федоровъ, а тѣ крестьяне з женами и з детъми и съ ихъ крестьянъскими животы стоячымъ хлѣбомъ и с молоченымъ и с землянымъ, которой сѣянъ к нынешнему году. Да за

[1]) Весьма раннее появленіе бумаги съ филигранью, изображающей гербъ города Амстердама.

нею жъ даю крестьянина вмѣсто приданова платья с помѣсной земъли старинънова и крепоснова Куземъку Степанова з женою и з детьми и сь ево крестьяньскими животы, стоячимъ хлѣбомъ и смолоченымъ и землянымь, а выдать мнѣ дочь свою Агаѳью замужъ за него Василья на срокъ нынешнего же году за двѣ недѣли сырные недѣли. А на тѣхъ приданыхъ людеі и на вотьчиныхъ крестьянъ дать даная за своею рукою написать имяны іхъ. А будеть я Борисъ на тотъ срокъ дочери своей замужъ за него Василья не отдамъ и людей и крестьянъ за нею не дамъ и даные на людей и на крестьянъ не дамъ и животовъ и хлѣба не отдамъ и хто в тѣхъ крестьянъ [с]стороны станеть вступатца и мнѣ Борису х дѣлу писцовую выпись положить на тѣхъ приданыхъ крестьянъ. А будетъ я Борисъ в чемъ противъ сей рядной записи не устою, что писано выше сего и на мнѣ Борисе взять ему Василью по сей записи заряду семдесятъ рублевъ. А у рядной записи сидѣли: Дмитрей Григорьевичъ Кош[к]аровъ, Ѳедоръ Ивановичъ Загаринъ, Гаврило Дмитреевичъ Кошъкаровъ. А рядную запись писалъ Нижегородьцького уѣзду села Нершева пречистинъской попъ Василей, лѣта 7188 году октября в—день».

На оборотѣ подписи: «К сей рядъной записе Борисъ Осорьинъ руку приложилъ. К сей рядной записе Аврамъ Осорьинъ вместо Ѳедора Загарина по ево веленью руку приложилъ. К сей рядъной записе Дмитрей Кошкаровъ руку приложилъ. К сей рядъной записи Гаврило Кашкаровъ руку приложил».

[Подлинникъ на двухъ склейкахъ, писанъ мелкой скорописью].

X. *1687 (7196) года Декабря въ день (число мѣсяца утрачено, оторванъ уголъ склейки) допросныя рѣчи сестеръ Данилы Осорьина* по [грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа за приписью дьяка Василья Ѳедорова въ Муромѣ въ приказной избѣ передъ воеводою Григорьемъ Неѳедьевичемъ Скорняковымъ-Писаревымъ вдова Марья Лукьяновская жена Кречетникова да Матрена Микифорова жена Зубатова допрашиваны о здѣлочной записи брата ихъ родного Данила Ортемьева сына Осорьина. Показали, что не вѣдаютъ далъ ли въ 7182 году братъ ихъ Данила дядѣ своему родному Борису Осорьину въ своихъ старинныхъ родовыхъ вотчинахъ въ Владимірскомъ и въ Муромскомъ уѣздахъ здѣлошную память, а по родству и по близости въ тѣхъ вотчинахъ сами онѣ спорятъ. Вслѣдствіе этого воевода донесъ, отпис-

кою на имя великихъ государей, въ Помѣстный приказъ, что вотчинъ Данила Осорьина дядѣ его Борису Иванову сыну Осорьину не отказалъ за такими допросными рѣчами сестеръ Данилы Осорьина и за поданной ими 1 Декабря челобитной, каковую вмѣстѣ съ допросной сказкой онъ и препровождаетъ въ Москву].

«Лѣта 7196, декабря в . . . . . . великихъ государей царей . . . . . . Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Сооиі Алексѣевны всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцевъ і по грамоте ис Помѣсного приказу за приписью диака Василья Өедорова в Муроме в приказной избѣ передъ воеводою Григорьемъ Неөедьевичемъ Скорняковымъ Писаревымъ вдова Марья Лукьяновская жена Кречетникова да Матрена Микиөорова жена Зубатова [1]) о зделошной записи брата ихъ родного Данила Орътемьева сына Осорьина допрашиваны, а въ допросе они Марья да Матрена сказали: в прошломъ де во 182 году апреля въ 1 день братъ ихъ родной Данило Арътемъевъ сынъ Осорьинъ такову вышеписанную зделашную запись о старинныхъ родовыхъ вотчинахъ в Володимеръскомъ и в Муромскомъ уѣздехъ дяде своему родному Борису Осорьину на себя далъ ли и вмѣсто ево Данила к той записи Сила Владыкинъ руку приложилъ по ево ль Данилову веленью, того сказали нѣведають, а ныне де они брата своего Данила Осорьина вотчину спорять по родству и по ближести ||.

Великимь государемь царемь і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государыне благовѣрной царевне и великой княжнѣ Сооіи Алексѣевне всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцемъ холопъ вашъ Гришка Скорняковъ Писаревъ челомъ бьетъ: в нынешнемъ во 196 году ноября въ 18 день прислана в Муромъ ваша великихъ государей грамота ис Помѣсного приказу за приписью диака Василья Өедорова по челобитью Бориса Иванова сына Осорьина ко мнѣ холопу вашему, а в той вашей великихъ государей грамоте написано: велено, государи, вдову Марью Лукъянову жену Кречетникова да Матрену Микиөорову жену Зубатова Арътемьевыхъ дочерей Осорьина велено поставить передо мною

---

[1]) На оборотѣ: „Ортемъевы дочери Осорьина".

холопомъ вашимъ, въ сьѣзжей избѣ ихъ допросить, в прошломъ во 182 году апреля въ 1 день братъ ихъ родной Данило Артемьевъ сынъ Осорьинъ дяде своему родному Борису Иванову сыну Осорьину о старинныхъ родовыхъ вотчинахъ, что ему даны после деда ево родного и дяди ево родныхъ Богдана и Ивана Осорьиныхъ о своей Данилове половине в Володимерскомъ и в Муромскомъ уѣздехъ такову вышеписанную зделошную запись, какова писана (в) вашей великихъ государей грамоте на себя далъ ли и к той записи Сила Владыкинъ руку приложилъ по ево ль Данилову веленью; да будетъ они вдова Марья Лукъянова жена Кречетникова да Матрена Микиѳорова жена Зубатова передо мною холопомъ вашимъ в допросѣ скажуть, что в прошломъ во 182 году апреля въ 1 день братъ ихъ родной Данило Артемьевъ сынъ Осорьинъ такову вышеписанную зделашную запись о старинныхъ родовыхъ вотчинахъ в Володимерскомъ и в Муромскомъ уѣздехъ дяде своему родному Борису Осорьину далъ и вмѣста ево Данила к той записи Сила Владыкинъ руку приложилъ по ево Данилову веленью и ни чемъ они той записи не оспорятъ и о томъ у нихъ велено взять скаски за руками отцовъ ихъ духовныхъ или кому они веретъ (sic). А допрося и взявъ скаску за руками велено ту Данилову вотчину Осорьина отказать дяде ево Данилову родному Борису Иванову сыну Осорьину, вотчину жъ со всеми угодьи, да о томъ к вамъ великимъ государемъ велено писать. И по той вашей великихъ государей (П)грамоте вдова Марья Лукьяновъская жена Кречетникова да Матрена Микиѳорова жена Зубатова Орътемьевы дочери Осорьина о зделашной записи брата ихъ родного Данила Осорьина передо мною холопомъ вашимъ вь сьѣзжей избѣ допрашиваны, а в допросе они Марья да Матрена сказали: в прошломъ де во 182 году апреля въ 1 день братъ де ихъ родной Данила Оръремьевъ сынъ Осорьинъ зделашную запись о старинныхъ родовыхъ вотчинахъ в Володимерскомъ и в Муромскомъ уѣздехъ дяде своему родному Борису Осорьину на себя далъ ли и вмѣсто ево Данила к той записи Сила Владыкинъ руку приложилъ по ево ль Данилову веленью, того сказали не вѣдаютъ, а ныне де они брата своего Данила Осорьина вотчину спорятъ по родству и по близости. Да в нынешнемъ же, государи, во 196 году декабря въ 1 день били челомъ вамъ великимъ государемъ они жъ Марья да

Матрена, а в Муроме в приказной избѣ подали мнѣ холопу вашему челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по вашему де великихъ государей указу и по грамоте ис Помѣсного приказу, а по челобитью дяди ихъ Бориса Осорьина велено ихъ выслать к вамъ великимъ государемъ к Москве за поруками в Помѣсной приказъ в зделашной записи брата ихъ родного Данила Осорьина к очно(и) ставке, а они де Марья и Матрена живутъ в Нижегородцкомъ и в Муромскомъ уѣзде, а по нихъ де в Муроме ручатца некому, а они де Марья и Матрена станутъ на Москве въ Помѣсной приказъ к очной ставъке генваря въ десятый день нынешнего 196 году и чтобъ вы великие государи Марью и Матрену пожаловали велели до того числа дать сроку и вмѣсто поручнова сю ихъ челобитную послать под отпискою к вамъ великимъ государемъ к Москве. И я холопъ вашъ тое ихъ Марьину и Матренину допросную скаску и челобитную закрепя своею рукою, подклея подъ сею отпискою послалъ к вамъ великимъ государемъ к Москве, а отписку, государи, и допросную скаску и челобитную велелъ подать в Помѣсномъ приказе боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову с товарыщи».

(Современный списокъ на четырехъ склейкахъ, писанъ неразборчивой скорописью. На оборотѣ четвертой склейки написана и зачеркнута выписка о приставахъ).

XI. Декабрь 1689 года. Черновой проэктъ промѣнной записи Бориса Иванова сына Осорьина съ стольникомъ Никитою Исаевымъ сыномъ Скрипицына.

«Се азъ Борисъ Ивановъ сынъ Осорьинъ в нынѣшнемъ 198 году декабря въ день далъ сию на себя запись столнику Миките Исаеву сыну Скрыпицыну въ томъ, что промянилъ я Борисъ ему Никите государево жалованье, а свое поместье, въ Галецкомъ уезде въ Служнѣ (?) стану деревню Гридинское на рѣкѣ на Соте да пустошь Антуѳьево с пашнею и с лѣсомъ и сенными покосы и са всеми угодьи, а в той деревне Гридинской и в пустоши Антуѳьевой четвертные пашни по даче и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ, а крестьяне по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 году и по отказнымъ книгамъ, а те крестьяне з женами и з детми и з братьями и со внучатами и з племянники [1]) и со всеми ихъ крестьянскими животы, что у нихъ есть и с хлѣбомъ стоячимъ и смолоченымъ и землянымъ

[1]) Было написано еще и потомъ зачеркнуто: „и з примыши и захребетники".

и з дворовымъ строеньемъ противъ дачь моехъ Борисовыхъ и противъ пис(ц)овыхъ и переписныхъ новыхъ и старыхъ книгъ и отказныхъ, а которыя крестьяне ис той деревни Гридинъской послѣ пис(ц)овыхъ и переписныхъ новыхъ [и] старыхъ книгъ бѣжали и ему Миките той моей променной деревъни бѣглыхъ крестьянъ сыскивать самому. А въ бегахъ опрично техъ крестьянъ Мокушки Тимоѳѣсва да Демки, которые (к) отданы Івану Оксеньеву сыну Шидѣеву по здѣлке і до техъ (к) до Макушки Тимоѳѣсва і до Демки и до женъ ихъ и до дѣтей ему Никите дѣла нѣтъ. А буде которые крестьяне после новыхъ переписныхъ і отказныхъ книгъ отдѣлились от отцовъ дѣти і отъ дядей племянники і отъ братьевъ братья і посѣлились на той же даче своими дворами, і тѣми крестьяны владѣть ему жъ Никите. А противъ того своего поместья деревни Гридинской да пустоши Антуѳьева выменилъ я Борисъ у нево Микиты въ Курмышкомъ уезде в Ынизенскомъ (?) стану жеребей въ деревнѣ Сонцове с помѣщиковымъ дворомъ и з дѣловыми людми і со крестьяны и з бобыли по отдѣлнымъ книгамъ 180 году и по переписнымъ книгамъ 186 году. А те крестьяня з женами и з детми и з дворовымъ строеньемъ противъ дачи, что дана ему Миките дача после боярина Глѣба Ивановича Морозова, а от роспиське на то свое меновное поместье мнѣ Борису въ нынешнемъ во 198 году декабря въ—день принесть въ Поместъной приказъ за рукою своею челобитную и къ допросу стать и руку приложить и ничемъ у допросу не оспорить. А буде волею Божиею меня Бориса и до росписки ково изъ насъ в животѣ не станетъ и послѣ нашего живота, ково изъ насъ не станетъ, женамъ нашимъ и дѣтямъ противъ сей записи і полюбовнаго договору в тѣхъ своихъ меновныхъ помѣстьяхъ меж себя росписатся потому жъ какъ писано в сей записи выше сего. И впредь мнѣ Борису і женѣ моей и дѣтямъ о томъ своемъ вышеписанномъ промѣнномъ помѣстье о повороте и о измѣне на него Микиту и на жену ево і на дѣтей великимъ государемъ не бить челомъ і не вчинать никоими дѣлы. А будетъ я Борисъ іли жена моя і дѣти в чемъ нибудь противъ сей записи не устоимъ, какъ писано в сей записи выше сего, і на мнѣ Борисе і на женѣ моей и на дѣтяхъ ему Микитѣ и женѣ ево и дѣтямъ по сей записи за неустойки—рублевъ денегъ».

(На двухъ склейкахъ, очень неразборчивой скорописью,

двумя почерками, съ многочисленными зачеркиваніями и поправками).

XII. 23 Марта 1671 (7179) года, грамота „зазывная" отъ патріарха Іоасафа.

«Списокъ с патриаршей зазывной грамоты.

От великого господина святѣйшаго Иоасаѳа, патріарха Московскаго и всеа Русиі въ Нижней Новгород Печерскаго монастыря архимандриту Иосиѳу. Бил намъ челомъ муромец Борисъ Иванов сынъ Осорьинъ на сноху свою на Богдановскую жену Осорьина на вдову Дарью Аѳонасьеву доч, а в челобитной ево написано: Въ прошлом де во 178-м году бил намъ челом брат ево Борисов родной Богдан Осорьинъ на жену свою Дарью, а на ево Борисову сноху, что в прошломъ де во 177 году она Дарья от мужа своего Богдана, а от ево Борисова брата безжала, животы и хлѣбы и всякую домашнюю рухлядь мужа своего Богдана побрала с собою без остатку и весь домъ ево раззорила и обьявилась в Нижнемъ Новѣгородѣ в черномъ платье. И в прошлом де во 178 году мужа ея Богдана, а ево Борисова брата, идучи великого государя на службу, на дороге воровския люди убили, и та ево Борисова сноха Дарья свѣдала то, что мужа ея Богдана не стало, изъ бегов пришла в дом мужа своего Богдана и досталныя животы и хлѣбъ и всякую домашную рухлядь пограбила и раззорила без остатку. А что животов и хлѣба и всякой домашной рухляди мужа своего Богдана та ево Борисова сноха Дарья пограбила и тѣм животамъ и хлѣбу и всякой домашной рухляди он Борисъ на очной ставке подастъ роспись. Да въ нынешнемъ де во 179 году та жъ ево Борисова сноха Дарья била челомъ великому государю в Нижнемъ Новегородѣ въ съѣзжей избе на человѣка ево Борисова на Васку Станислаева да на крестьянина ево на Авдокимка, подала челобитную, что бутто человѣкъ ево Васка и крестьянинъ ево Авдокимко домъ мужа ея, а ево Борисова брата, роззорили и животы и всякую домашную рухляд и хлѣбъ пограбили и по тому де еѣ Дарьину челобитью тотъ ево Борисов человѣкъ Васка и крестьянинъ Овдокимъка взяты в Нижней Новгород и роспрашиваны и по допросу собраны по них поручныя записи в томъ, что им стат(ь) к отвѣту в Нижнемъ Новгороде въ съѣзжей избе. И намъ пожаловати бы ево Бориса, велѣть по ту ево Борисову сноху по вдову Дарью

в тѣх брата ево Борисова Богдана пограбленыхъ животахъ и во всякой домашной рухляди и в хлѣбе дать нашу зазывную грамоту и поставить сѣ к отвѣту на Москвѣ, а того человѣка ево Васку и крестьянина ево Авдокимка и порутьчиков их в Нижнемъ Новегородѣ свободить и их Васкины и Овдокимъковы допросныя рѣчи и поручную запись прислат(ь) [1]) к намъ в Духовной Приказъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет и ты б тое вдову Дарью против ево Борисова челобитья велелъ сыскат(ь) (и) дат(ь) на поруки з записью, а за поруками выслат(ь) еѣ к отвѣту к Москвѣ на срок Апреля къ 15-му числу нынешняго 179 году, да о томъ к нам отписалъ, а отписку и по вдовѣ Дарье поручную запись велел подать, и сй явитца, в нашемъ в Духовномъ Приказе Чюдова монастыря келарю старцу Варламу Палицыну да собору Николая Чюдотворца Гостунского протопопу Ивану Лазареву. Писан на Москвѣ лѣта 7179-го году Марта въ 23 де(нь).

А у подлинной святителской грамоты рука протопопа Ивана Лазарева».

Списокъ, современный оригиналу, на двухъ склейкахъ. Въ «Актахъ Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря», изданныхъ (М. 1898. 8⁰) А. А. Титовымъ, эта грамота не находится.

Послѣдній изъ документовъ, доставленныхъ въ Генеалогическое Общество, не относится непосредственно къ роду Осоргиныхъ и касается фамиліи Обуховыхъ:

XIII. 28 Ноября 1651 (7160) года ввозная грамота Юрьевчанину рейтарскаго строя Воину Бражникову сыну Обухову на помѣстье въ Юрьевѣ-Польскомъ.

«Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі въ Юрьевской уѣздъ Полского в Кривцовъ станъ в половину селца Чагина в пустошь Выползову, что ныне та половина селца и пустош в помѣсье за Воиномъ Обуховымъ всѣмъ крестьяномъ, которые в томъ половине-селцѣ живутъ, а на пустоши учнутъ жити. Билъ намъ челомъ юрьевчанинъ рейтарского строю Воинъ Бражниковъ сынъ Обуховъ: нашего де жалованья за отцомъ ево было помѣсья въ Юрьевскомъ уѣзде Полского в Кривцове стану половина селца Чагина да пустошь Выползово, а после отца ево то помѣсье въ писцовыхъ книгахъ написано за нимъ

[1]) Написано „прислал“.

Воиномъ и на то ево помѣсье ему Воину ввозные грамоты не дано и тѣмъ отца ево помѣсьемъ ему Воину владѣть нѣ по чему. И намъ бы ево пожаловати велѣти ему на то ево помѣстье дать нашу ввозную грамоту по чему ему тѣмъ помѣсьемъ впредь владѣть. А в книгахъ Юрьевского уѣзду Полского писма і мѣры князя Григорья Шехонского да подьячихъ Петра Васильева да Родиона Бекѣтова 153 и 154 г. да писма жь и мѣры князь Григорья Шехонского да подьячего Петра жъ Васильева 155 году в Кривцове стану в помѣсьяхъ написано за Воиномъ Бражниковымъ сыномъ Обуховымъ отца ево помѣсье половина селца, что было село Чагино на рѣчке на Кисти пустошъ Выползово, а в нихъ пашни паханые і перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли триста девятнатцать четы в поле, а в дву потому жь. И мы указали Воіну Обухову на то ево помѣсье дать нашу ввозную грамоту по чему ему тѣмъ своимъ помѣсьемъ владѣть. И вы бъ всѣ крестьяне, которые в той половине селца живутъ, а на пустоши учнутъ жити юрьевченина рейтарского строю Воина Бражьникова сына Обухова слушали и пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, ноября въ 28 день».

«Помѣта діака Ивана Владычкина. І в книгу сыска по книгамъ какъ то помѣстье пис.»

На оборотѣ: «Царь и великиі князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русиі» *Скрѣпа:* «діакъ Мартемьянъ Бредихинъ. Справилъ Максимко Венюковъ».

Подлинная грамота на двухъ склейкахъ, отъ черновосковой печати остались лишь слѣды.

Напечатанные документы немногочисленны и показанія ихъ довольно отрывочны, но нѣкоторые изъ нихъ представляютъ цѣннѣйшіе памятники для исторіи рода Осоргиныхъ. Относительно родословія Осоргиныхъ были бы желательны дополненія по документамъ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Для XVII вѣка этотъ архивъ есть альфа и омега всякихъ генеалогическихъ изслѣдованій.

Н. Лихачевъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ХРОНИКА И ЛИТЕРАТУРА ГЕНЕАЛОГІИ [1].

— **Чествованія 600 лѣтія кончины Св. Благовѣрнаго Князя Довмонта, во святомъ крещеніи Тимоѳея, Псковскаго** совершались въ С.-Петербургѣ въ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба и во Псковѣ, гдѣ торжество это имѣло характеръ исключительно церковный. Наканунѣ самаго дня памяти преставленія Святаго, т. е. 19 мая 1899 г., въ кремлёвскомъ каѳедральномъ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи благовѣрнаго Князя, отправлена была преосвященнымъ Антониномъ, епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, всенощная, за которой читалось житіе Довмонта и раздавались молящимся выпущенныя ко дню торжества брошюры:— Е. В. Богдановича: „Святый Благовѣрный Князь Довмонтъ Псковскій"; И. И. Васильева: „Біографическій очеркъ Св. Кн. Довмонта Псковскаго съ историческимъ обзоромъ жизни Пскова"; и еще три изданія, имена авторовъ коихъ неизвѣстны.

Въ самый день торжества, 20-го мая всѣ гражданскія и военныя мѣстныя власти и множество народа собрались въ Благовѣщенскомъ соборѣ къ слушанію Божественной литургіи, по окончаніи которой крестный ходъ всего городского духовенства съ преосвященнымъ Антониномъ во главѣ направился къ древнему собору Св. Троицы, гдѣ и было совершено торжественное молебствіе у раки Благовѣрнаго Князя.

Въ Петербургѣ чествованіе сего событія, организованное Начальникомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба генераломъ Г. Л. Сухотинымъ происходило въ одной изъ аудиторій академіи. Профессоромъ А. З. Мышлаевскимъ былъ прочитанъ очеркъ дѣятельности князя Довмонта — защитника Псковской, а за нею и всей сѣверо-западной русской земли отъ иноземныхъ вторженій. Съ точки зрѣнія генеалогіи, интересенъ тотъ фактъ, отмѣченный лекторомъ, что князь Довмонтъ, новокрещенный литовскій выходецъ, хотя и былъ избранъ Псковичами себѣ въ князья, но не

[1] Весь этотъ отдѣлъ составленъ княземъ **М. С. Путятинымъ.**

будучи потомкомъ Рюрика, въ началѣ своего княженія не могъ пользоваться должнымъ вліяніемъ; умомъ и обходительностію привлекъ онъ къ себѣ сердца не только Псковичей, но и сосѣднихъ съ ними Новгородцевъ, которые сами устроили его бракъ со внучкою великаго князя Александра Невскаго княжною Маріею Дмитріевною [дочерью кн. Дмитрія Александровича Переяславскаго].

Породнившись, такимъ образомъ, съ Домомъ Рюрика, князь Довмонтъ упрочиваетъ свое положеніе и втеченіе тридцати трехъ лѣтняго княженія во Псковѣ является истиннымъ продолжателемъ дѣла Александра Невскаго.

[*Жур. Ист. Вѣстн. № 7, іюль 1899 г., стр. 364. Е. В. Богдановичъ: „Св. Бл. Кн. Довмонтъ Псковскій“ (безплатн. народн. изд.). Свидѣт. очевидца Е. В. Богдановича*].

— **Чествованіе 600 лѣтія кончины Св. Благов. Кн. Θеодора Ростиславича Черного Ярославльскаго.** 19-го сентября 1899 года, въ день преставленія Св. Бл. Кн. Θеодора, городъ Ярославль праздновалъ шестисотлѣтіе сего достопамятнаго событія, чествованіе котораго началось съ 17-го Сентября богослуженіями во всѣхъ храмахъ Ярославля. А 19-го торжественныя литургіи были отслужены въ Преображенскомъ соборѣ и въ церквахъ: Печерской и Крестовой. Поздняя литургія совершена соборне Высокопреосвященнымъ Іонаθаномъ и Преосвященными: Виссаріономъ, Арсеніемъ и Іоанникіемъ, въ сослуженіи десяти архимандритовъ и протоіереевъ. По окончаніи литургіи отправленъ водосвятный молебенъ, а въ $8^1/_2$ часовъ вечера крестный ходъ вокругъ Спасо-Преображенскаго монастыря. На торжествѣ присутствовали всѣ мѣстныя гражданскія и военныя власти, учебныя заведенія и громадная толпа народа.

Князь Θеодоръ Ростиславичъ Черный внукъ Кн. Мстислава Давидовича и правнукъ Кн. Давида Ростиславича Смоленскихъ, будучи младшимъ сыномъ и получивъ въ удѣлъ г. Можайскъ, женился на послѣдней въ родѣ Ярославскихъ Князей и единственной тогда, прямой наслѣдницѣ Ярославскаго престола, Княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ, внучкѣ убитаго въ 1245 году въ битвѣ съ татарами на р. Сити, Ярославскаго Князя Всеволода Константиновича. Современникъ и ученикъ въ политикѣ Александра Невскаго, Кн. Θеодоръ явился послѣдователемъ своего великаго учителя и, нѣкогда, заступника, въ отношеніяхъ къ Ордѣ. Онъ съумѣлъ пріобрѣсти себѣ расположеніе Хана Менгутемира и его Ханши и, овдовѣвъ, женился на ихъ дочери, принявшей христіанство подъ именемъ Анны, отъ которой у него родились два сына, также причтенные къ лику святыхъ, князья: Давидъ и Константинъ.

Слѣдствіемъ кроткой и мудрой политики Кн. Өеодора было то, что свыше-сорокалѣтнее его княженіе въ Ярославлѣ отличалось миромъ и спокойствіемъ и ознаменовалось построеніемъ, не только въ предѣлахъ своего княжества, но и въ самой Ордѣ, „многихъ“ православныхъ храмовъ. Сынъ его Св. Кн. Давидъ Өеодоровичъ имѣлъ двухъ сыновей, оставившихъ многочисленное потомство: Князя Василія Ярославскаго и Князя Михаила Моложскаго, отъ коихъ произошли княжескіе роды: Алабышевыхъ, Аленкиныхъ, Троекуровыхъ, Сисеевыхъ, Шастуновыхъ, Гагиныхъ, Курбскихъ, Пеньковыхъ, Юхотскихъ, Заозерскихъ и Кубенскихъ, *Щетининыхъ*, Темносиниxъ, Сандыревскихъ, *Засѣкиныхъ, Солнцевыхъ-Засѣкиныхъ,* Жировыхъ-Засѣкиныхъ, Засѣкиныхъ, *Шаховскихъ,* Морткиныхъ, Бѣльскихъ, *Шехонскихъ,* Дѣевыхъ, Зубатыхъ, Вѣкошкиныхъ, Луговскихъ, *Львовыхъ,* Ухорскихъ, Охлябининыхъ, Хворостининыхъ, Ситцкихъ, Моложскихъ, *Прозоровскихъ,* Судцкихъ, Шуморовскихъ и Шаминыхъ, Голыгиныхъ, Ушатыхъ и *Дуловыхъ* [1]). Изъ нихъ 32 рода угасшихъ и 7 существующихъ.

Нельзя не отмѣтить того факта, что изо всего современнаго намъ потомства Благовѣрныхъ Князей Ярославскихъ прибыли въ Ярославль лично, чтобы на мѣстѣ почтить святую память прославившихся предковъ своихъ, лишь весьма не многіе представители: прямыхъ потомковъ по мужской линіи — только отъ одной фамиліи, — по женской линіи, — тоже отъ одной и изъ фамилій, хотя и не происходящихъ прямо отъ Св. Кн. Өеодора, но отъ Князей родственныхъ ему—отъ одной фамиліи.

Ко времени чествованія помянутаго событія А. А. Титовымъ была составлена и издана И. А. Вахромѣевымъ книжка: „Сказанія о житіи и чудесахъ Св. Блаж. Кн. Өеодора Ярославскаго Чудотворца“ [съ предисловіемъ г. Титова] со списка, сдѣланнаго О. М. Бодянскимъ изъ житейника XVI в., и со списка изъ торжественника XVII в., принадлежащаго рукописному собранію И. А. Вахромѣева. (Москва 1899 г.).

Экземплярскій „Вел. и удѣльн. князья Сѣв. Руси“, стр. 73—84. Барх. кн., ч. I, стр. 121 и т. д. Журн. „Нива“, № 40. 1899. „Новое Время“, №№ 8461, 8464 и 8465 за 1899 г. Свидѣт. очев. Вс. Евг. К—ъ.

— **Археографическая Коммисія Московскаго Археологическаго Общества** втеченіе лѣта 1898-го года командировала 10 лицъ въ разные города Имперіи и заграницу, для научныхъ изысканій и изслѣдованій древнихъ Русскихъ архивныхъ документовъ,

[1]) Курсивомъ показаны роды существующіе, изъ коихъ Кн. Прозоровскіе—по женской линіи: Кн. Голицыны-Прозоровскіе.

результатомъ каковыхъ командировокъ было ознакомленіе командированныхъ лицъ съ составами 17 Казенныхъ и Епархіальныхъ Архивовъ и еще большаго числа частныхъ книгохранилищъ въ древнѣйшихъ городахъ и монастыряхъ Россіи: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Минскѣ, Лепелѣ и Могилевѣ, въ монастыряхъ: Костромскомъ Ипатьевскомъ, Глуховскомъ Петропавловскомъ, Черниговскомъ Троицко-Ильинскомъ и др. и, наконецъ, однимъ изъ командированныхъ лицъ былъ произведенъ подробный осмотръ Ватиканскаго Архива и всѣхъ рукописей, касающихся дипломатическихъ сношеній съ Россіей. Нѣкоторымъ изъ поименованныхъ Архивовъ были составлены описи. Засимъ, весною 1898-го года Археографическою Коммиссіею Моск. Арх. Общ. были разосланы циркуляры съ просьбою доставлять ей свѣдѣнія объ Архивахъ и собраніяхъ рукописей, слѣдствіемъ чего было полученіе цѣлаго ряда отвѣтовъ, освѣщающихъ богатыя залежи матеріаловъ въ нашихъ частныхъ домашнихъ архивахъ и капитальное пріобрѣтеніе архива Полянскихъ, представляющаго собою обширное собраніе документовъ XVII и XVIII столѣтій.

— **Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ** въ Февралѣ 1899-го года обогатился пожертвованіемъ въ его собственность извѣстной, весьма обширной и цѣнной, по заключающимся въ ней рѣдкостямъ, библіотеки покойнаго Ѳ. Ѳ Мазурина. Въ составъ этой библіотеки входитъ: древнихъ рукописей до 700; изъ коихъ семь на пергаментѣ, остальныя на бумагѣ и среди нихъ драгоцѣнная по своей необычайной важности находка: совершенно неизвѣстный доселѣ „Судебникъ Царя Ѳеодора Іоанновича“; книгъ—старопечатныхъ и XVIII вѣка, всего, свыше 7,000 томовъ. Кромѣ того, много отдѣльныхъ актовъ, между коими часть изъ собранія Мих. Петр. Погодина, очень много столбцовъ и писемъ XVI—XIX вѣка, двѣ пергаментныя грамоты первой четверти XV вѣка, дѣла XVIII—XIX в. Моск. Управы благочинія и приказа общественнаго призрѣнія, архивовъ Кн. С. М. Голицына, Кн. Куракина, Бахметева и др. Гравюры и литографіи, какъ русскія, такъ и иностранныя.

(Ист. Вѣстн. № 5. Май 1899 г., стр. 785).

Упорядоченіе архивнаго дѣла и Съѣзды Архивистовъ. Еще въ 1872-омъ году Петербургскій Археологическій съѣздъ ходатайствовалъ предъ Правительствомъ объ учрежденіи центральнаго органа управленія государственными архивами. Слѣдствіемъ сего ходатайства было учрежденіе, съ Высочайшаго соизволенія, временной Коммиссіи изъ 28 представителей разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ учрежденій съ цѣлію „начертанія положенія о главной архивной Коммиссіи, какъ правитель-

ственномъ учрежденіи, долженствующемъ объединить управленіе архивами разныхъ вѣдомствъ и подчинить ихъ однообразнымъ правиламъ храненія и пользованія". Коммиссія эта работала три года, съ 17-го марта 1873 по 16 апрѣля 1876 года и, изучивъ собранные ею матеріалы по организаціи и дѣятельности государственныхъ архивовъ русскихъ и западно-европейскихъ, единогласно постановила:

1) Учредить главную архивную коммиссію, возложивъ на нее заботы о правильномъ устройствѣ архивовъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій Имперіи, наблюденіе за храненіемъ находящихся въ нихъ документовъ, начертаніе правилъ по этимъ предметамъ и другія функціи руководящаго центральнаго органа архивнаго дѣла въ Государствѣ.

2) Учредить Археологическій институтъ съ цѣлію подготовленія будущаго личнаго состава служащихъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

3) Образовать: центральные архивы при министерствахъ, общіе архивы для всѣхъ вѣдомствъ въ губернскихъ городахъ и тамъ-же учредить особыя коммиссіи для разбора мѣстныхъ древнихъ документовъ.

4) Учредить центральные архивы древнихъ актовъ въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ и при нихъ историческихъ обществъ.

5) Просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами о пріостановкѣ уничтоженія дѣлъ и о высылкѣ въ Московск. Архивъ Мин. Юстиціи изъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ дѣлъ и бумагъ по 1775 годъ, до изданія учрежденія о губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, и всѣ дѣла доходящія до 1800-го года передать туда же.

Архивная реформа, проэктированная Коммиссіею 1873-го года осталась безъ результата, *„потому что г. Министръ Финансовъ нашелъ ее несвоевременною по состоянію нашего Государственнаго Казначейства того времени"*.

20-го Марта 1884 года Государственный Совѣтъ, усмотрѣвъ малоуспѣшность дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ западныхъ губерній и признавая организацію тѣхъ архивовъ ненормальною, постановилъ: предложить г. Министру Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министрами Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, обсудить вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ центральныхъ архивовъ древнихъ актовыхъ книгъ въ западныхъ губерніяхъ, какія необходимы для успѣшной дѣятельности означенныхъ учрежденій, согласно Именному Высо-

чайшему указу 2 апрѣля 1852 года, и предположенія по сему предмету внести на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Сношенія Министра Народнаго Просвѣщенія по этому дѣлу *длились 8 лѣтъ* и закончились 15 Сентября 1892 года учрежденіемъ, съ Высочайшаго соизволенія, Коммиссіи по преобразованію организаціи и дѣятельности центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ, состоявшей изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, археографическихъ Коммиссій и начальниковъ архивовъ древнихъ актовъ.

Эта Коммиссія (1892 года) предложила проэктъ новой организаціи такихъ архивовъ, основанный на штатѣ архивистовъ съ высшимъ образованіемъ, спеціальными палеографическими свѣдѣніями и увеличеннымъ содержаніемъ, подчиненныхъ въ своей дѣятельности строгому контролю.

Изложенный въ формѣ „Докладной записки г. Министру Народнаго Просвѣщенія", напечатанной Управляющимъ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, докладчикомъ Коммиссіи, проэктъ сей былъ переданъ Министру Народнаго Просвѣщенія въ Январѣ 1893 года. Но результаты работъ Коммиссіи 1892 года, какъ и Коммиссіи 1873 года, до настоящаго времени на разсмотрѣніе и рѣшеніе Государственнаго Совѣта представлены не были.

Ходатайства нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ. Высочайше учрежденныхъ архивныхъ Коммиссій, попечителей учебныхъ округовъ и управляющихъ архивами постигла такая-же участь, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ у насъ центральнаго органа управленія государственными архивами, подобно тому, какъ это уже существуетъ въ западно-европейскихъ государствахъ.

Въ Декабрѣ 1898 года въ Москвѣ въ домѣ графини Пр. Серг. Уваровой состоялось совѣщаніе по вопросамъ архивнаго дѣла въ Россіи, состоявшее изъ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, директора Румянцевскаго Музея, управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, администраціи и представителей Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. На этомъ совѣщаніи предложено было возбудить ходатайство передъ правительствомъ о централизаціи архивныхъ матеріаловъ и архивнаго управленія въ Россіи на основаніяхъ, выработанныхъ Высочайше учрежденными Архивными Коммиссіями 1873 и 1892 года. По порученію Совѣщанія,—управляющимъ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Д. Я. Самоквасовымъ въ засѣданіи Импер.

Моск. Археол. Общ. 13-го Января 1899-го года, былъ прочитанъ составленный имъ докладъ о результатахъ работъ архивныхъ Коммиссій 1872 и 1892 годовъ и предложено ходатайствовать предъ Правительствомъ о централизаціи архивнаго управленія и Государственныхъ архивныхъ матеріаловъ.

Обсудивъ основанія проэкта, Имп. Моск. Археол. Общество въ томъ же засѣданіи своемъ 13 Января постановило:

а) „Напечатать приведенныя основанія проэкта и разослать завѣдующимъ архивами, археографическими Коммиссіями и учеными губернскими архивными Коммиссіями, а равно гг. профессорамъ каѳедръ Русской исторіи и исторіи Русскаго Права“.

б) „По возвращеніи изъ заграницы проф. Д. Я. Самоквасова, командированнаго по Высочайшему повелѣнію для ближайшаго обозрѣнія государственныхъ Архивовъ западно-европейскихъ государствъ, созвать при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ совѣщательное собраніе архивистовъ для детальной обработки проэкта организаціи архивнаго дѣла въ Россіи“.

Въ Январѣ и Февралѣ 1899-года Д. Я. Самоквасовъ предпринялъ свое путешествіе въ западную Европу, осмотрѣлъ двадцать пять центральныхъ государственныхъ архивовъ и регистратуръ въ Берлинѣ, Магдебургѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Веймарѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Марсели, Ниццѣ, Женевѣ, Римѣ, Флоренціи, Венеціи и Вѣнѣ и собралъ свѣдѣнія и указанія по исторіи и современному состоянію центральныхъ Государственныхъ архивовъ въ тѣхъ странахъ и городахъ.

21-го и 22-го Апрѣля 1899-го года состоялось въ Москвѣ въ домѣ графини П. С. Уваровой совѣщательное собраніе архивистовъ, въ которомъ приняли участіе: предсѣдатель Имп. Моск. Арх. Общества графиня П. С. Уварова, депутатъ отъ Варшавскаго генералъ-губернатора, проф. Д. В. Цвѣтаевъ, Директоръ Петерб. Археолог. Института проф. Н. В. Покровскій, проф. Иконниковъ, историкъ Д. И. Иловайскій, предсѣдатель Археографической Коммиссіи при Моск. Арх. О-вѣ проф. А. И. Кирпичниковъ, товарищъ предсѣдателя той-же Коммиссіи В. И. Холмогоровъ, товарищъ предсѣдателя Владимірской губернской ученой архивной Коммиссіи А. В. Селивановъ и представители другихъ архивныхъ Коммиссій.

Въ засѣданіи 21-го Апрѣля проф. Д. Я. Самоквасовъ, въ докладѣ своемъ, сдѣлалъ обзоръ современнаго состоянія архивнаго дѣла въ Россіи, изложилъ результаты работъ Коммиссій 1873 и 1892 годовъ и указалъ Собранію тѣ основанія, на которыхъ Император-

ское Моск. Археологич. Общество, какъ организаторъ Археологическихъ съѣздовъ въ Россіи и инціаторъ учрежденія коммиссіи 1873 года имѣетъ право, непосредственно, или при посредствѣ представителей XI-го Археологическаго Съѣзда, ходатайствовать предъ Правительствомъ о внесеніи на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проэкта централизаціи архивнаго управленія и государственныхъ архивныхъ матеріаловъ Россіи на основаніяхъ, выработанныхъ сказанными Коммиссіями.

Въ слѣдовавшемъ за симъ засѣданіи 22-го Апрѣля дѣлались попытки соглашенія разнствующихъ мнѣній по проэктированію реформы архивнаго дѣла въ Россіи, такъ какъ въ противуположность изложенному въ докладахъ проф. Д. Я. Самоквасова, Директоръ Спб. Археологическаго Института проф. Покровскій и представители губернскихъ архивныхъ Коммиссій высказались въ томъ смыслѣ, чтобы взамѣнъ областныхъ архивовъ древнихъ актовъ и центральныхъ губернскихъ регистратуръ были учреждены центральные губернскіе архивы древнихъ и новыхъ актовъ, съ приданіемъ тѣмъ архивамъ характера правительственныхъ учрежденій.

Результаты работъ совѣщательнаго Собранія 21-го и 22-го Апрѣля были представлены на обсужденіе XI-го Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ, которое также закончилось постановленіемъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о внесеніи на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проэкта централизаціи архивнаго управленія и Государственныхъ архивныхъ матеріаловъ въ Имперіи.

(Д. Я. Самоквасовъ: „Централизація Государственныхъ архивовъ западн. Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи". М. 1899).

— **Кладъ Кіево-Печерской Лавры.** 26-го Ноября 1898 года, во время ремонта большой церкви Кіево-Печерской Лавры, при подъемѣ пола на хорахъ, въ углубленіи стѣны зданія были обнаружены рабочими 5 сосудовъ, изъ коихъ одинъ деревянный, на подобіе пчелинаго улья, наполненный золотомъ, коего по провѣркѣ, оказалось: 6.563 монеты, въ томъ числѣ 21 жетонъ, вѣсомъ около 1 пуда 26-ти фунтовъ; и четыре сосуда оловянныхъ съ серебряными монетами, числомъ 9.607 таллеровъ, вѣсомъ около 16 пудовъ 27 фунтовъ. При кладѣ найдены два документа: одинъ отъ 26 Ноября 1731 года, подписанный Архимандритомъ Копою и тремя лаврскими соборными старцами, представляетъ собою актъ ревизіи монастырской казны; другой, на клочкѣ бумаги, отъ 19-го Іюля 1753 года подписанный Архимандритомъ Лукою. Изъ документовъ явствуетъ, что въ разное время, для надобностей монастыря, изъ вышеописанныхъ сосудовъ вынимались опредѣленныя

количества какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ монетъ и что, слѣдовательно, такимъ образомъ, въ случайно открытомъ Лаврскомъ Кладѣ до насъ дошла только часть первоначальнаго его состава. Между нумизматическими рѣдкостями клада заслуживаютъ особаго вниманія единственная во всемъ кладѣ русская золотая монета 1702 года съ изображеніемъ Царя Петра Алексѣевича, нѣсколько золотыхъ монетъ съ изображеніемъ Императоровъ Австрійскихъ и Польскихъ королей—отличной сохранности съ ихъ гербами и золотой жетонъ, съ ушкомъ, князя Константина Константиновича Острожскаго съ его портретомъ на одной сторонѣ и гербомъ на другой. Весь кладъ, въ полномъ его составѣ, пріобрѣтенъ Императорскимъ Эрмитажемъ, изученъ и разобранъ профессорами А. К. Марковымъ и Ю. Б. Иверсеномъ, и помѣщенъ въ минцъ-кабинетѣ.

— **Находка древняго архива.** Предсѣдателю Костромской Губернской ученой архивной Коммиссіи Н. Н. Селифонтову посчастливилось сдѣлать важное открытіе цѣлаго Архива древнихъ актовъ, состоящаго изъ старыхъ дѣлъ посада „Большія-Соли“, Костромского Уѣзда.

По почину Н. Н. Селифонтова, лѣтомъ 1897 года, въ Костромскую Губернскую Ученую Архивную Коммиссію, заботами члена-дѣлопроизводителя І. Д. Преображенскаго и при содѣйствіи члена Коммиссіи В. А. Охлобыстина былъ доставленъ сундукъ съ архивными дѣлами бывшей Великосольской посадской Ратуши, коихъ по освидѣтельствованіи, оказалось: столбцовъ, книгъ, тетрадей и отдѣльныхъ листовъ, всего вмѣстѣ, номеровъ болѣе 5-ти тысячъ.

Для приблизительнаго выясненія характера и содержанія этого архива, тогда-же на выдержку было отобрано: 30 столбцовъ и 4 тетради, которые и были прочитаны и описаны. Между ними оказалась: „Роспись $\frac{7175}{1667}$ года Марта 8 о сдачѣ земскимъ дьякомъ посада Большія-Соли Осипомъ Збродыкинымъ земскому старостѣ посада Алексѣю Митрофанову съ товарищами земской коробьи со всякими письмами“ -- роспись весьма интересная въ томъ отношеніи, что она обстоятельно знакомитъ съ современнымъ ей составомъ того архива.

Въ засѣданіи Совѣта Костромск. губ. уч. архивн. Коммиссіи 16-го Сентября 1897-го года Н. Н. Селифонтовъ, въ докладѣ своемъ, сообщивъ, на основаніи имѣвшихся у него данныхъ, краткій историческій очеркъ посада Большія-Соли съ 1214 года, выяснилъ Совѣту всю важность, въ научномъ отношеніи, сдѣланной находки и, указавъ на возможность подобныхъ-же находокъ въ

архивахъ: Судая, Кадыя, Пучежа, Луховъ, Судиславля, Парфентьевскаго Посада и др. имъ подобныхъ заштатныхъ и безъуѣздныхъ городковъ.

По предложенію Н. Н. Селифонтова, Совѣтъ Костром. Губ. Уч. Арх. Комм. немедленно приступилъ къ разбору и описанію дѣлъ упомянутаго архива и въ настоящее время ею изготовлено къ печатанію до тысячи актовъ. (Журналъ засѣд. Совѣта Костр. губ. учен. арх. комм. 16 Сент. 1897 г.).

— **Чествованіе пятисотлѣтія рода Татищевыхъ** происходило 10-го Марта сего года въ С.-Петербургѣ и началось поминовеніемъ „прежде-почившихъ отцевъ и братій" на отслуженной собравшимися въ Петербургъ представителями рода Татищевыхъ утромъ въ Преображенскомъ, всей Гвардіи, соборѣ, панихидѣ, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти, поименно всѣмъ Татищевымъ, „за вѣру Царя и Отечество на брани животъ свой положившимъ". Послѣ обѣдни было отправлено благодарственное молебствіе съ многолѣтіемъ всѣмъ нынѣ здравствующимъ членамъ рода. А въ 3 часа пополудни въ маломъ залѣ Спб. Дворянскаго Собранія состоялось собраніе членовъ рода Татищевыхъ въ присутствіи многихъ родныхъ и знакомыхъ, начавшееся рѣчью старѣйшаго по лѣтамъ представителя рода—члена Военнаго Совѣта Генерала отъ Инфантеріи Графа Ивана Дмитріевича Татищева, который привѣтствовалъ всѣхъ своихъ сородичей съ 500-тъ лѣтнимъ юбилеемъ фамиліи и отъ лица ихъ поблагодарилъ всѣхъ остальныхъ присутствовавшихъ въ залѣ за посѣщеніе. Послѣ чего Сергѣемъ Спиридоновичемъ Татищевымъ былъ предложенъ вниманію Собранія составленный имъ (т. е. С. С. Т.) очеркъ исторіи Рода Татищевыхъ. Во время чтенія, память знаменитаго историка Василія Никитича Татищева была почтена вставаніемъ.

На другой день 11-го Марта выборная депутація въ составѣ Графа Ивана Дмитріевича, Сергѣя Спиридоновича и Бориса Алексѣевича имѣла счастіе поднести медаль выбитую въ память пятисотлѣтія рода Татищевыхъ, Государю Императору, какъ знакъ выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ фамиліи, прослужившей Царю и Отечеству вѣрою и правдою 5 вѣковъ.

— **Архивъ Князя Воронцова**, года два тому назадъ продававшійся на книжномъ рынкѣ, въ полномъ составѣ поступилъ въ Музей П. И. Щукина въ Москвѣ и въ настоящее время разбирается.

Литература генеалогіи.

Обширная историческая литература обильно пополняется все новыми и новыми изданіями. Отмѣтимъ нѣсколько книгъ, близко касающихся генеалогіи.

— **„Portraits et tableaux appartenant aux Archives principales de Moscou du ministere des affaires etrangeres. Avec 18 planches phototypiques". (Moscou. 1898)**. Въ первомъ выпускѣ означеннаго изданія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, на 18-ти листахъ помѣщены 58 портретовъ и 6 картинъ, среди которыхъ многіе нигдѣ еще не были воспроизведены, ни въ гравюрѣ, ни въ литографіи. Особенный интересъ представляютъ портреты: Царя Бориса Θеодоровича Годунова, Царя Василія Ивановича Шуйскаго, Волынскаго, Графа И. А. Остермана, Колычева, Барона Будберга, Дивова, Сенявина, Булгакова, Лашкарева, Муханова, Князя М. А. Оболенскаго и др. *(Журн. Ист. Вѣстн. № 1. Январь 1899 г. стр. 319).*

— **Барсуковъ, Ал. Пл.: „Родъ Шереметевыхъ". Книга VII (Спб. 1899),** обнимаетъ собою четырехлѣтній промежутокъ исторіи рода Шереметевыхъ, именно, отъ 1668 по 1672 годъ.

Всѣ наиболѣе важныя событія этого періода, смутнаго въ Малороссіи времени, группируются, главнымъ образомъ, около двухъ представителей этого рода: Боярина Петра Васильевича и его двоюроднаго брата, Василія Борисовича Шереметевыхъ, въ которыхъ, собственно и лежитъ центръ тяжести разсказа.

Помимо интереса обще-историческаго VII-ая книга богата весьма цѣнными данными чисто генеалогическаго значенія. Она заключаетъ въ себѣ ввидѣ приложеній: 1) полную родословную роспись рода Шереметевыхъ въ XVIII колѣнъ: отъ Андрея Кобылы упоминаемаго въ 1347 г. до нашихъ дней всего 142 мужскихъ лица; 2) Списокъ 100 фамилій, породнившихся съ Шереметевыми путемъ браковъ; 3) Таблицу для объясненія завѣщанія княгини Евдокіи Θеодоровны Одоевской, рожденной Шереметевой, изображающую родственныя отношенія, существовавшія въ то время между важнѣйшими русскими боярскими родами: Троекуровыми, Пронскими, Одоевскими, Куракиными, Воротынскими, Лобановыми-Ростовскими и Шереметевыми; 4) Таблицу, поясняющую родство и свойство фамилій и Ртищевыхъ.

Одна глава посвящена роду Чириковыхъ. (Евдокія Алексѣевна Чирикова была замужемъ за фельдмаршаломъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ) и въ ней найдемъ біографическія поподробсти о нѣкоторыхъ лицахъ этой фамиліи. Къ книгѣ прило-

жена родословная роспись Шереметевыхъ съ показаніемъ годовъ рожденія и смерти.

— **Герцогскій Архивъ въ Митавѣ.**

Въ выпускѣ II-мъ „Трудовъ X-го Археологическаго съѣзда (М. 1896 г.) стр. 224, помѣщена была роспись актамъ и документамъ герцогскаго архива въ Митавѣ, составленная Ѳ. Тиманомъ. Переведенная и дополненная К. Военскимъ, она заключаетъ въ себѣ 1588 номеровъ, изъ коихъ 47 не найдено.

Высочайше учрежденная осенью 1898 года Коммиссія по разбору герцогскаго архива, приступая къ обозрѣнію находящихся въ архивѣ матеріаловъ и убѣдившись въ томъ, что отпечатанная въ трудахъ археологическаго съѣзда роспись не представляетъ изъ себя перевода полнаго каталога, составленнаго въ 1881 году докторомъ Тиманомъ, пришла къ заключенію о необходимости составить новую роспись, придерживаясь принятой Тиманомъ системы нумераціи.

Очеркъ исторіи герцогскаго архива, составленный членомъ Коммиссіи А. Дидерихсомъ, отпечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ трудахъ Курляндскаго общества литературы и искуствъ (Sitzungsberichte d. Kurl. Gesellsch. für L. и K. vom Jahre 1896, S. 39).

Весь матеріалъ перваго періода Курляндской исторіи, т. е. правленія рода Кетлеровъ—до 1737 года, Тиманъ раздѣляетъ на семь отдѣловъ:

I. Отдѣлъ — Орденскія времена, всего 14 номеровъ документовъ (Convolute).

II. Отдѣлъ — дѣла 1562 — 1587 годовъ (Герцогъ Готтгардъ).

III. Отдѣлъ — дѣла эпохи совмѣстнаго правленія герцоговъ Фридриха и Вильгельма до 1618 г. и правленія герцога Фридриха до 1642 г.

IV. Отдѣлъ — дѣла 1642 — 1682 годовъ, правленія Герцога Якова, племянника Фридриха.

V. Отдѣлъ — дѣла 1682—1698 годовъ времени Герцога Фридриха-Казимира, всего 224 номера.

VI. Отдѣлъ — дѣла 1698 — 1711 годовъ Герцога Фридриха-Вильгельма, 16 номеровъ.

VII. Отдѣлъ — дѣла 1711 — 1735 годовъ Герцога Фердинанда 316 номеровъ. При Герцогѣ Фердинандѣ впервые встрѣчается рубрика „русскія дѣла“, 16 номеровъ.

Матеріалъ, относящійся къ слѣдующему періоду Курляндской исторіи (1737—1795 годахъ) заключаетъ въ себѣ отдѣлы:

VIII. Отдѣлъ — дѣла 1737—1740 годахъ правленія Эрнеста-Іоанна Бирона всего 15 номеровъ.

IX. Отдѣлъ — дѣла 1741 — 1758 и 1758 — 1763 годовъ, т. е. временъ Курляндіи безъ Герцога и времени правленія Герцога Карла, принца Саксонскаго, сына Польскаго Короля Августа, — всего 33 номера.

X. Отдѣлъ — дѣла 1763—1769 годовъ вторичнаго правленія Герцога Эрнеста-Іоанна Бирона только 7 номеровъ.

XI. Отдѣлъ — дѣла 1769—1795 годовъ Герцога Петра, 30 номеровъ, изъ коихъ одинъ не найденъ.

XII. Отдѣлъ — Пильтенскія дѣла, 65 номеровъ.

(Жур. Ист. Вѣстн: № 11. Ноябрь 1899. стр. 834. № 12 Декабрь 1899. стр. 1291).

— **Куракинъ Кн. Ѳ. А.: „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“**, книга 8-ая, подъ редакціею В. Н. Смольянинова, Саратовъ 1899.

Продолженіе изданія бумагъ кн. Б. И. Куракина и Кн. Александра Бор. Куракина за промежутокъ времени отъ 1713 года до послѣдней четверти XVIII столѣтія.

— **Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій—„Дворъ Императрицы Екатерины II. Ея сотрудники и приближенные“. Сто восемьдесятъ девять силуэтовъ, два тома. (Спб. 1899).** Это художественное изданіе представляетъ собою изящное воспроизведеніе сборника силуэтовъ, принадлежавшаго нѣкогда графу П. К. Разумовскому, впослѣдствіи же Великому Князю Михаилу Павловичу, и составленнаго въ 1782—1783 годахъ. 189 силуэтовъ работы извѣстнаго въ свое время французскаго художника Сидо. Почти всѣ силуэты снабжены редакторомъ этого изданія Г. Круглымъ, краткими біографіями, а ко всему изданію приложено предисловіе на русскомъ и французскомъ языкахъ. Настоящее изданіе, заключающее въ себѣ столько современныхъ самимъ изображеннымъ на нихъ лицамъ портретовъ представителей русскихъ дѣятелей Екатерининскаго вѣка и ихъ семействъ, является первымъ изъ числа ему подобныхъ по количеству вошедшихъ въ него силуэтныхъ портретовъ и представляетъ собою несомнѣнно и художественный, и историческій, и чисто генеалогическій интересъ.

— **Минхъ, А. Н. „Историко-географическій словарь Саратовской губерніи.** ТомъI,выпускъ I. Саратовъ. 1898. (Приложеніе къ V т. Трудовъ Саратовской ученой архивной Коммиссіи). Выпускъ первый заключаетъ въ себѣ обзоръ уѣздовъ Камышинскаго и Царицынскаго — на буквы А. — Г.

(Жур. Ист. Вѣстн. № 4. Апрѣль 1899 г. стр. 298).

— **Павловъ-Сильванскій Н.—„Государевы служилые люди. Происхожденіе русскаго дворянства. Спб. 1898 г.**

Названное изслѣдованіе авторъ дѣлитъ на 4 части: въ первой разсматривается зарожденіе дворянскаго класса, первоначальныя его формы — боярство кіевскаго удѣльнаго времени. Во второй части — исторія образованія класса служилыхъ людей въ XV — XVI вѣкахъ. Третья часть рисуетъ положеніе служилыхъ людей въ XVII вѣкѣ и, наконецъ, четвертая часть даетъ очеркъ шляхетства въ царствованіе Петра Великаго.

— **Смирновъ, А. В:** „Уроженцы и дѣятели Владимірской Губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной пользы“ (матеріалы для біо-библіографическаго словаря): Вып. 3-й. Владиміръ. 1899 г.

— **Теодоровичъ, Н. Ив:** „Волынь въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ въ церковно-историческомъ, географическомъ этнографическомъ, археологическомъ и друг. отношеніяхъ. Томъ IV. Староконстантиновскій уѣздъ (Почаевъ. 1899).

(Жур. Ист. Вѣстн. № 10. Октябрь 1899 г. стр. 332).

Юшковъ, А. И.: Акты XIII—XVII вв., представленные въ разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I– 1257—1613 гг. (М. 1899) съ указателями: личнымъ, географическимъ и предметнымъ. Наиболѣе древніе акты принадлежатъ Великимъ Княжествамъ: Московскому 97, Рязанскому 40, и удѣльнымъ: Дмитровскому и Кашинскому 7, Углицкому 3, Волоцкому 2, Рузскому 2, Ярославскому 1, Пронскому 1 и Старицкому 1.

— **Ярцевъ: „Грибоѣдовскій семейный Архивъ“.** Статья въ газетѣ *Московскія Вѣдомости № 352. 1898 года.*

— **Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ**, т. XV, вып. 3. Казань 1899. Въ этомъ выпускѣ двѣ статьи г. В. Борисова: 1) о городѣ Лаишевѣ на Камѣ въ XVI и XVII вв. (на основаніи писцовой книги 1569 и переписной 1646 годовъ и 2) о „тяжбѣ гор. Царевококшайска съ окольничимъ Кн. В. Г. Ромодановскимъ.“

— **„Сборникъ Археологическаго Института. Книга VI (Спб. 1898),** составлена профессоромъ Института, докторомъ Русской Исторіи Н. П. Лихачевымъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ помѣщены двѣ статьи Н. П. Лихачева: „Думное дворянство въ боярской думѣ XVI столѣтія“ и по поводу сборника А. И. Юшкова, „Акты XIII—XVII в, представленные въ разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества.“ Второе отдѣленіе содержитъ историческіе матеріалы, собранные проф. Н. П. Лихачевымъ, въ томъ числѣ боярскій списокъ 1611 года. Третье отдѣленіе (смѣсь)—мелкія замѣтки по различнымъ во-

просамъ („древнѣйшее упоминаніе дьяка „казеннаго“; Дьяки, писанные съ вичемъ и др.“)

— **„Труды Рязанской ученой архивной Коммиссіи“.** Подъ ред. С. Д. Яхонтова, вып. 3, XIII тома (Рязань 1899 г.), содержитъ воспоминанія генер.-маіора В. А. Докудовскаго (окончаніе) о намѣстникѣ Варшавскомъ Кн. Горчаковѣ, о Сухозанетѣ, Мухановѣ, Тимашевѣ, Цыцуринѣ, Паулучи, Ламбертѣ и нѣкоторыя другія; и нѣсколько статей, посвященныхъ памяти покойнаго поэта Я. П. Полонскаго.

— **„Древности“. Труды Археографической Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.** Томъ I, выпуски 1 и 2 (Москва. 1898).

Возникшая въ концѣ 1896 года при Имп. Моск. Археологич. О-вѣ Археографическая Коммиссія, поставившая себѣ задачей приведеніе въ извѣстность содержанія архивовъ и библіотекъ общественныхъ и частныхъ, а также борьбу съ причинами истребленія архивнаго матеріала временемъ и недолжнымъ обращеніемъ,—выпустила въ свѣтъ два выпуска „Трудовъ“, содержащіе много статей, какъ о русскихъ архивахъ (напр. Архивъ Полоцкой Духовной Консисторіи), такъ и объ иностранныхъ (обзоръ архивовъ Пруссіи. Баваріи и Австріи, „Стокгольмскій государств. архивъ“). Во второмъ выпускѣ напечатана „Вкладная книга Серпуховскаго Высоцкаго монастыря“; есть много замѣтокъ о провинціальныхъ архивахъ офиціальныхъ и частныхъ.

(Жур. Ист. Вѣстн. № 2, февраль 1899 г. стр. 713).

Гр. Г. А. Милорадовичъ: „Любецкій Архивъ Графа Милорадовича“, выпускъ первый (Кіевъ, 1898).

Вышедшій въ свѣтъ въ маѣ 1898 г. настоящій первый выпускъ представляетъ собою начало систематическаго изданія писемъ, актовъ и документовъ, хранящихся въ богатомъ частномъ Архивѣ Графа Григорія Александровича Милорадовича въ м. Любечѣ Черниговской Губерніи.

Въ первый выпускъ „Архива“ вошли слѣдующія бумаги:

I. Бумаги Чарнышей, главнымъ образомъ, документы юридическіе объ имущественномъ отношеніи вдовы генер. судьи Евдокіи Константиновны Чарнышъ (падчерицы гетмана Скоропадскаго) съ ея пасынками и дѣтьми.

Тутъ-же напечатано нѣсколько документовъ вымершей фамиліи Фридрикевичей,—происходившихъ отъ пасынка Мазепы.

II. Семейная переписка Настасьи Степановны Полуботокъ съ зятемъ П. С. Милорадовичемъ и внукою Н. П. Лашкевичъ и переписка послѣдней со своимъ женихомъ, а потомъ мужемъ И. С. Лашкевичемъ.

III. Письма Петра Степановича Милорадовича къ сыну Григорію Петровичу и отрывочныя письма изъ переписки послѣдняго со своими знакомыми (1789—1800 г.).

IV. Любецкіе акты (1637—1708 г.) заключаютъ въ себѣ одни юридическіе документы, дающіе матеріалъ для изученія юридическаго быта сѣверо-западной окраины Черниговщины, сохранившей дольше другихъ сосѣднихъ съ нею мѣстностей архаическія формы въ общественномъ быту.

Къ этой книгѣ приложены: отрывки изъ родословниковъ Чарнышей, Фридрикевичей, Леонтовичей и Полуботковъ; а также три цинкографическихъ портрета: 1) „бабушки" Настасьи Степановны Полуботокъ, 2) Григорія Петровича Милорадовича и 3) жены его Александры Павловны, рожденной Кочубей.

Татищевъ С. С.: „Родъ Татищевыхъ" (1400—1900). Историко-генеалогическое изслѣдованіе. (Спб. 1900).

Юбилейное изданіе, напечатанное ко дню празднованія пятисотлѣтія Рода Татищевыхъ, въ одной книгѣ in 8°, раздѣлено авторомъ на четыре главы:

— Глава первая, отъ 1 до 170 страницы, представляетъ собою „Родословную поколѣнную Роспись"—начиная отъ Родоначальника фамиліи, Василія Юрьевича Тать—ища (современника Вел. Кн. Василія Дмитріевича 1389—1428) до современныхъ намъ представителей рода Татищевыхъ, всего 16 колѣнъ, заключающихъ въ себѣ номеровъ мужскихъ 309 и женскихъ—145. Подъ каждымъ лицомъ имѣются ссылки на документы, а при нѣкоторыхъ и весьма обстоятельныя біографическія данныя.

— Глава вторая, отъ 171—224 страницы: „Выводы изъ Родословной поколѣнной росписи": 1) общій итогъ; 2) развѣтвленіе рода; 3) брачные союзы Татищевыхъ; 4) Татищевы на Государственной службѣ; и 5) современные (1900) представители рода.

— Глава третья—отъ 241—300 стран. Генеалогическіе документы. Сюда вошли:

1) Синодики XVI и XVII вѣковъ (Моск. Успенск. Собора).

2) Выпись изъ Лобановскаго Родословца.

3) Производство въ Родословной Палатѣ о занесеніи Рода Татищевыхъ въ „Бархатную Книгу" (1686—1688 гг.).

4) Справка Разряднаго Архива о Родѣ Татищевыхъ 1775 г. (изданная „факсимиле" фототипическимъ способомъ, съ таблицею).

5) Производство по челобитью Я. А. Татищева 1786—1787 гг.

6) Производство о занесеніи Рода Татищевыхъ въ VI-ю часть Дворянской Родословной Книги 1787 г.

— Глава четвертая, отъ 315 до 337 стр. „Княжеское происхож-

деніе Рода Татищевыхъ" Въ этой главѣ собраны данныя, удостовѣряющія принадлежность Рода Татищевыхъ къ Дому Рюрика, изложенныя въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) Происхожденіе Рода отъ Смоленской вѣтви Рюрикова Дома.

2) Родословія Царственныхъ предковъ Рода Татищевыхъ.

3) Родословіе Князей Соломерецкихъ и 4) Гербы дворянъ и графовъ Татищевыхъ.

Книга снабжена предисловіемъ автора; обширными примѣчаніями, алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ и Родословною таблицею Рода Татищевыхъ. На обложкахъ и на заглавномъ листѣ помѣщено изображеніе медали, выбитой въ память 500-лѣтія рода, а самый трудъ составителемъ посвященъ: *„Безсмертной памяти первоначальника* русской исторической науки—Василія Никитича Татищева".

— С. Л. Пташицкій: „Князья Пузыны. Историко-генеалогическіе матеріалы. (Спб. 1899 г.)

Названный трудъ С. Л. Пташицкаго представляетъ собою генеалогическую разработку 49-ти актовъ, выясняющую западно-русское происхожденіе одного изъ значительныхъ родовъ старой Польши, владѣвшаго имѣніями въ Дорогобужскомъ уѣздѣ нынѣшней Смоленской Губерніи. Въ числѣ многихъ интересныхъ—въ научномъ отношеніи—данныхъ, заключающихся въ трудѣ С. Л. необходимо особенно отмѣтить указанія на связь Князей Пузынъ съ Князьями Огинскими. Къ книгѣ, кромѣ упомянутыхъ выше 49-ти актовъ, приложенъ еще и гербъ „Огинецъ" по Кояловичу и Нѣсецкому.

(Ж. Кіевская Старина, октябрь, 1899 г. стр. 33.)

Корсаковъ Д. А.: „Сборникъ актовъ, относящихся до рода Дворянъ Люткиныхъ" (Спб. 1899 г.).

Втеченіе многихъ лѣтъ профессоръ Русской исторіи въ Казанскомъ Университетѣ Д. А. Корсаковъ, при содѣйствіи покойнаго Казанскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Алексѣя Гавриловича Осокина, помѣщика Спасскаго уѣзда А. Н. Островскаго, помѣщика Казанскаго уѣзда В. Н. Пыхачева и священника села Кулаева В. С. Арскаго, собралъ 35 актовъ, касающихся рода Люткиныхъ и ранѣе нигдѣ не изданныхъ. Присоединивъ къ нимъ еще 12 актовъ относительно той же фамиліи, напечатанныхъ уже: въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, ред. Н. В. Калачова;—въ „Актахъ юридическихъ" изд. Арх. Ком. и въ „Казанскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ", Д. А. Корсаковъ по собравшимся въ его рукахъ документальнымъ даннымъ воспроизвёлъ цѣлую родословную роспись, обнимающую собою генеалогію

восьми колѣнъ рода Люткиныхъ съ 1487-го года до конца XVIII-го столѣтія, когда этотъ родъ угасъ. Къ книгѣ приложены 2 родословныя таблицы Люткиныхъ.

П. И. Щукинъ. „Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ“. Выпускъ первый. (Москва 1900 г.).

Заключаетъ въ себѣ 32 фототипическіе снимка: Царя Петра I-го, Императоровъ и Императрицъ Всероссійскихъ, Великихъ Князей и Великихъ Княгинь и частныхъ лицъ. При каждомъ портретѣ имѣется страница описанія.

— **Гротъ Н. Я. проф. „Систематическій каталогъ дѣлъ архива московскаго дворянства“. Выпускъ I (М. 1899. 4°).**

Интересное изданіе, къ сожалѣнію, какъ и многія другія генеалогическія пособія, не поступавшее въ продажу.

Н. В. Шапошниковъ: „Heraldica“ (историческій сборникъ). Томъ I (Спб. 1900).

Въ этомъ интересномъ сборникѣ обращаютъ вниманіе документы, сообщенные Е. Гуляевымъ. Эти столбцы были пріобрѣтены около 1814 года отцомъ г. Гуляева отъ неизвѣстнаго крестьянина, нашедшаго ихъ на Рязанско-Московской дорогѣ. Документы касаются засѣкъ и засѣчныхъ городовъ и происходятъ изъ Московскихъ архивовъ. Пріятная новость, что хотя крупицы отъ утратъ 1812 года могутъ еще оказаться въ частныхъ рукахъ. Не менѣе любопытны, сообщенныя также г. Гуляевымъ выписки изъ старѣйшихъ, утраченныхъ нынѣ, десятень. Желательно было бы только, чтобы г. Гуляевъ далъ точное описаніе своего рукописнаго сборничка, откуда взяты эти выписки.

„Гербъ и родословіе князей Дабижа, Котроманичей Боснійскихъ“, составилъ Эрмеринъ (Спб. 1898: 16°, 38 стр.) [1])

„Земляки (достопамятные уроженцы Черниговской земли“, составилъ С. Пономаревъ (Черниговъ, 1898. 8°, 6 стр., съ посвященіемъ графу Г. А. Милорадовичу) [1]).

Князь М. С. Путятинъ.

[1]) Сообщилъ графъ Г. А. Милорадовичъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

ВОПРОСЪ 1.

Въ которомъ году и какимъ актомъ совершилось первое утвержденіе и чьего именно дворянскаго герба въ Россіи?

Кн. М. С. Путятинъ.

ВОПРОСЪ 2.

Въ соборномъ посланіи Россійскихъ владыкъ къ князю Василью Константиновичу Острожскому (отъ іюня 1606 года) о восшествіи на престолъ царя Василія Ивановича *Шуйскаго*, сказано: „... и по сей часъ царевичъ Дмитрей лежалъ на Углечѣ въ соборной церкви, и мать его царица и великая княгиня инока Мароа и нынѣ жива, а братья ея и *дѣдъ Игнатей* и нынѣ служатъ великому государю нашему царю и великому князю Василью Ивановичу, всея Росіи самодержцу..." (Допол. къ Акт. Истор., т. I, стр. 256). Къ какому роду принадлежалъ и гдѣ служилъ упоминаемый здѣсь дѣдъ царицы Маріи Θеодоровны Нагой—Игнатій?

Гр. С. Д. Шереметевъ.

ВОПРОСЪ 3.

Изъ котораго именно Ростовскаго боярскаго рода происходилъ преподобный Сергій Радонежскій?

А. П. Барсуковъ.

ВОПРОСЪ 4.

Для пополненія принесеннаго мною въ даръ Русскому Генеалогическому Обществу собранія родословныхъ росписей, поданныхъ въ концѣ XVII вѣка въ Разрядъ, было-бы крайне желательно знать въ чьихъ рукахъ находятся, выданныя отъ Герольдмейстерскихъ Дѣлъ, слѣдующія справки Разряднаго Архива (въ справкахъ этихъ помѣщены и родословныя росписи XVII вѣка): 1) о родѣ князей Львовыхъ, выданная въ 1798 статскому совѣтнику князю Семену Сергѣевичу Львову; 2) о родѣ Ромейковыхъ, выданная 22 марта 1798 г. отст. капитану Василью Ивановичу Ромейкову; 3) о родѣ кн. Оболенскихъ, выданная 14 мая 1798 отст. надворному совѣтнику князю Петру Александровичу Оболенскому; 4) о родѣ Телепневыхъ, выданная 22 іюня 1798 статскому совѣтнику Ивану Петровичу Телепневу; 5) о родѣ Обезъяниновыхъ, выданная 1 ноября 1798 г. совѣтнику Астраханскаго Губернскаго Правленія Кузьмѣ Логиновичу Обезъянинову; 6) о родѣ Денисьевыхъ, выданная въ 1799—1800 г.г. маіору Петру Денисьеву; 7) о родѣ Жолобовыхъ, выданная въ 1798 г. маіору Алексѣю Петровичу Жолобову; 8) о родѣ Загоскиныхъ, выданная въ 1800—1801 г.г. поручику Николаю Загоскину. Очень желательно было-бы получить на непродолжительное время или подлинныя справки или-же завѣренныя копіи съ нихъ.

В. В. Руммель.

ВОПРОСЪ 5.

Изъ какихъ родовъ происходили: 1) жена бригадира князя Петра Васильевича Оболенскаго († 1761) княгиня Марія Ивановна? старшимъ въ родѣ изъ потомства сихъ лицъ состоитъ князь Дмитрій Дмитріевичъ Оболенскій, въ восходящей линіи котораго до половины XVII вѣка является неизвѣстною только природная фамилія означенной кн. Маріи Ивановны; 2) жена Д.Т.С. Сенатора князя Василія Елисеевича Оболенскаго—княгиня Марѳа Петровна, умершая въ 1813 г. (потомства у нихъ не было); 3) жена

кн. Сергѣя Михайловича Оболенскаго—княгиня Марія Ивановна. Желательно было-бы имѣть служебно-біографическія свѣдѣнія о дѣтяхъ ихъ, князьяхъ: Васильѣ (р. 1798), Михаилѣ (р. 1799) и Сергѣѣ (р. 1800). Отъ брата кн. Сергѣя—князя Андрея Михайловича происходилъ недавно скончавшійся генералъ-адъютантъ князь Николай Николаевичъ Оболенскій.

В. В. Руммель.

ВОПРОСЪ 6.

Въ числѣ фамилій, подававшихъ въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія свои родословныя росписи, былъ и родъ дворянъ Мауриновыхъ. При извѣстной „Родословной книгѣ князей и дворянъ Россійскихъ,“ изданной Н. И. Новиковымъ въ 1787 году, въ концѣ находится списокъ росписей, въ которомъ читаемъ: „Мауриновы. Выѣхали изъ Волыніи, названіе получили отъ одного изъ рода ихъ, называвшагося Бирдюкъ-Мауринъ. Родословная ихъ подъ № 324“. Подлинникъ росписи Мауриновыхъ утраченъ въ 1812 году. Въ виду значительнаго историческаго интереса этого документа было бы крайне желательно знать, не имѣется ли гдѣ либо копіи съ указанной росписи?

Н. П. Лихачевъ.

ВОПРОСЪ 7.

Въ Апрѣльской книжкѣ Москвитянина за 1852 годъ въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщенъ „Отвѣтъ слуги стольника Колонтаева господину изъ Москвы“, сообщенный г. Т. Шишкинымъ. Письмо это чрезвычайно любопытно по содержанію, но сомнительно въ отношеніи подлинности. Было бы интересно выяснить, кто такой былъ г. „Т. Шишкинъ“ и куда поступили документы и бумаги его собранія?

Н. П. Лихачевъ.

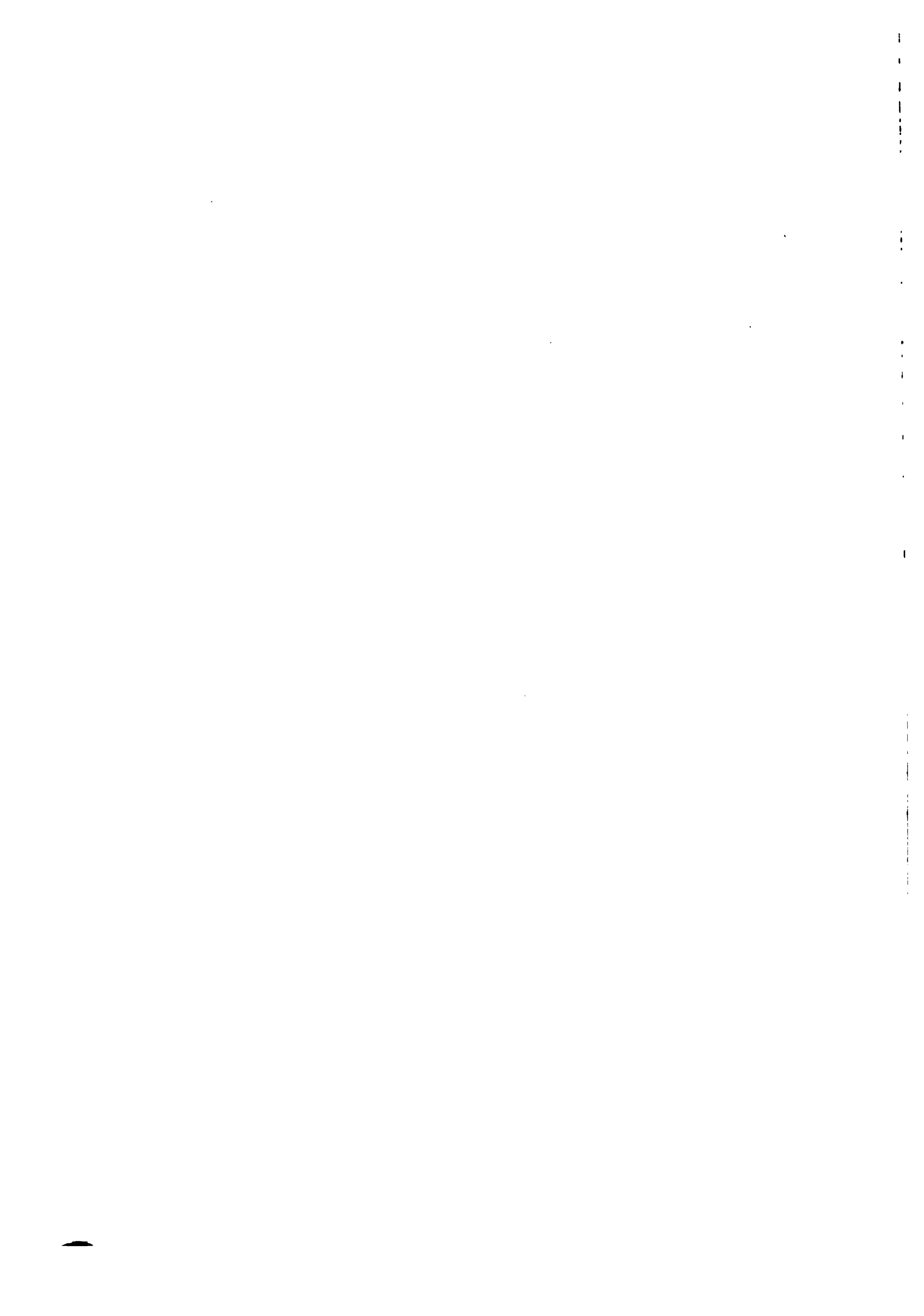
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

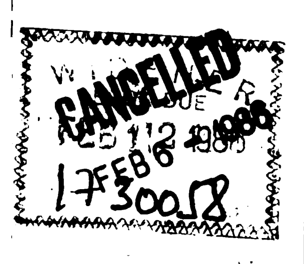
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

CANCELLED
FEB 6 1986
17 300 58

CANCELLED
1986